

Самуэль Ганеман

Органон врачебного искусства или основная теория гомеопатического лечения

Христиан Фридрих Самуэль Ганеман родился 10-го апреля 1755 г. в Саксонии, в городе Мейсен. Отец его был искусный живописец на местном фарфоровом заводе и отличался старанием в работе и бережливостью. Первоначальное воспитание любознательного ребенка было исполнено.

..Оно его родителями. Отец учил его наблюдательности посредством рисунков и с самых ранних лет приучал к практическому опыту, развивая пытливость и самостоятельность суждения. Мать приняла на себя первоначальное школьное обучение.

При этих благоприятных условиях в родительском доме, где преобладали честность, простота и практический талант, у ребенка развились быстрая сообразительность, прилежание и значительные способности уже в местном приходском училище, куда он поступил на двенадцатом году жизни. Спустя три года он поступил в городскую школу, основанную курфюрстом Морицем Саксонским, где вскоре приобрел любовь своих учителей прилежанием и замечательными способностями.

Несмотря на явную склонность сына к образованию, отец Ганемана, ввиду собственной бедности и скромного положения в обществе, предназначал его для торгового звания и отослал было уже к одному торговцу кореньями в Лейпциге, так что только настоятельные просьбы директора школы заставили его отказаться от своего намерения. Директор принял мальчика в школу даром и даже поместил его у себя в доме. В этой замечательной для своего времени школе Ганеман приобрел классическое образование и основательное знание французского и английского языков; здесь установились основы его философского и реального образования; здесь же выяснилась его страсть к естествоведению. Результатом последней было недюжинное сочинение для выпускного экзамена "О дивном строении человеческой руки".

Двадцати лет, с двадцатью талерами в кармане, Ганеман отправился в лейпцигский университет, где должен был жить уроками и переводами с иностранных языков, привыкая уже смолodu к борьбе с суровою нуждою и лишениями, не покидавшего его в течение почти всей остальной жизни.

Через два года (1777) Ганеман из Лейпцига, где условия медицинского образования в то время были неудовлетворительны, отправился в Вену. Нуждаясь в деньгах, он принял здесь предложенное ему место домашнего врача и библиотекаря у барона фон Бруккенталя, в Германштадте. Приведя в порядок библиотеку и занимаясь в то же время городской практикой, Ганеман получил наконец материальную возможность приступить к исполнению своего пламенного желания — отправиться в Эрланген, чтобы держать там экзамен на степень доктора медицины.

10-го августа 1779 г. он защитил свою диссертацию "О причинах и лечении судорожных болезней" (*Conspectus adfectuum spasmodicorum aetiologicus et therapeuticus*) и получил диплом

доктора медицины с правом врачебной практики. В 1781 году, работая уездным врачом в Гаммерне, близ Магдебурга, он женился на дочери аптекаря в Дессау, Иоганне Кюхлер, и имел от этого брака четырех дочерей и одного сына. Через три года он отправился в Дрезден, где настолько сошелся с местным медицинским инспектором, д-ром Вагнером, что во время продолжительной болезни последнего исполнял его обязанности по медицинскому району и госпиталю, не покидая в то же время литературы (здесь, кроме мелких статей, он написал (1796) свой трактат об отравлении мышьяком) и занимаясь химией; к числу последних работ относится открытый им препарат, известный как *Mercurius solubilis Hahnemannii*. Спустя четыре года Ганеман отправился в Лейпциг.

Замечательная неутомимость 33-летнего доктора объясняется только выдающеюся силою души и ненасытною жаждою знаний, которую не могло удовлетворить занятие врачебною практикою.

Недовольство практическою медициною того времени и научная добросовестность послужили главными причинами его переселения в Лейпциг; Ганеман решился отказаться от практики, предпочитая содержать семейство трудными работами по химии, фармации и переводами французских, английских и итальянских медицинских сочинений. Но здесь совершился решительный поворот в его жизни; отречение от медицины сменилось новым направлением, давшим реформу всей терапии.

Переводя статью о хинной коре с английского руководства Куллена, Ганеман был поражен резкими противоречиями касательно ее врачебных действий и решился испытать действие средства на собственном здоровом теле. "С этим первым опытом, — говорит он, — впервые блеснула мне заря новых, ясных дней во врачебной науке; он указал мне, что лекарства могут излечивать болезни только посредством своих болезнетворных сил на здоровый организм и что симптомы тех и других явлений должны быть сходны между собою".

Затем Ганеман предался снова медицине. Шесть лет хранил он свою идею, которой нужно было созреть и укрепиться для доказательной силы. Впервые он обнародовал свое учение в журнале Гуфеланда, отдавая ее на беспристрастный суд своих собратьев по науке.

В 1805 г. напечатаны первые опыты над действием лекарств на латинском языке, следовательно, по адресу ученых врачей; вскоре затем появилась статья и на немецком языке под названием "*Heilkunde der Erfahrung*", где в первый раз упомянуто слово гомеопатия. Уже в первые девять лет с обнародования новой идеи лечения на долю смелого реформатора выпал целый ряд нападков и оскорблений. Врачи и аптекари, последние вследствие прямого подрыва их торговли, объявили беспощадную войну новатору.

Отвергнутый представителями медицины, Ганеман в 1806 г. обратился к простым людям, не врачам, с мастерски написанною популярною статьею; в доказательствах не было недостатка — и энтузиазм народа спас новое учение, а в то же время заставил обратить на него внимание и некоторых специалистов.

Мы опускаем причины и подробности беспокойных скитаний, каким подвергался Ганеман со своим учением, гонимый из Лейпцига в Альтону,

Эйленбург, Махерн, Виттенберг, Дессау, Торгау, Брауншвейг и, наконец, в 1811 г. снова в Лейпциг.

В 1810 году появилось в печати первое издание "Органа врача и искусства" — систематическое изложение нового учения. Здесь реформатор уже ломает мост за собою и увлекается своею идеею до эксцентричности. Мы должны извинить последнюю, потому что она понятна, потому что она естественное и необходимое следствие самой природы вещей.

В физической и духовной жизни целых народов и отдельных лиц происходит по временам сильное движение, энергический толчок старому порядку, и в этих случаях пролом всегда бывает чрезмерен; по крайней мере, на известное время он много превышает нужные размеры, чтобы затем малыми колебаниями постепенно приблизиться к норме при равновесии действующих и противодействующих сил. Как при физической борьбе напряжением мышц, борьба идей за правоту и признание должна так же на первых порах превосходить меру необходимого. Что идея Ганемана только взрывами могла пробивать себе дорогу, объясняется не столько своеобразием самого учения, сколько противодействием затронутых интересов, которое должно было придать борьбе крайне ожесточенный характер, обрушиваясь всю силою на слабые стороны нового учения и на современные реформатору научные взгляды.

Хотя уже во времена Ганемана были известные врачи, требовавшие перестройки фармакологии на новых началах и осуждавшие употребление лекарств на основании стародавних преданий и фантастических выводов, но никто не высказал этого так безусловно, никто не взялся сам за это дело. "Необходимо наконец, — писал он в 1808 г., — высказать громко и всенародно, что наше лекарствоведение требует полной перемены с головы до ног. Существует то, чего не должно быть, а необходимейшее совершенно упускается из вида. Зло до того укоренилось и назрело, что против него не поможет робкая уступчивость Иоганна Гусса; здесь нужны весь огонь и настойчивость непоколебимого Мартина Лютера".

Воззвание не осталось без ответа.

В 1811 г. Ганеман вторично прибыл в Лейпциг, страстно желая приобрести здесь независимую кафедру и клинику для практического оправдания своей теории. Это ему не удалось. Декан факультета даже запретил ему врачебную практику, требуя взноса 50 талеров для нового экзамена на том основании, что существующий диплом получен из другого университета. Ганеман ответил на это предложение исторически-медицинскою статьею под названием: "Геллеборизм стариков" (*Helleborismus veterum*), которая благодаря классической учености была благосклонно принята в образованном обществе.

Таким образом, снова сбивый со свободного пути, Ганеман разослал воззвание к врачам, приглашая их к себе для слушания чтений, и постепенно собрал около себя кружок приверженцев, которые вскоре сделались его сотрудниками.

С их помощью вышел в 1811-1819 гг. фундамент гомеопатии — "Чистое лекарствоведение" (*Reine Arzneimittellehre*) в шести больших томах, заключающих в себе результаты исследования шестидесяти двух лекарств.

В течение этого времени слава Ганемана и гомеопатии росла все более и более, чему немало способствовали блестящие результаты лечения тифозной горячки и холеры, впервые посетившей Европу из Азии и настолько распознанной Ганеманом по ее симптомам, что он заглазно назначил против нее лекарства, из числа им исследованных, которые пригодны от этой болезни и поныне.

В 1820 году Ганемана пригласили к фельдмаршалу князю Шварценбергу, пораженному апоплексическим ударом. Хотя основатель гомеопатии признал болезненное состояние неизлечимым, тем не менее смерть князя, наступившая вскоре после кровопускания, сделанного без ведома и вопреки совету Ганемана, отозвалась существенным вредом для последнего: по решению лейпцигского медицинского факультета Ганеман, по распоряжению правительства, был лишен права готовить и раздавать свои лекарства.

Намерения врагов осуществились, и деятельность Ганемана была парализована; обладатель целой новой фармакопеи должен был жить пособиями от аптекарей, ненавидевших его учение, в котором они видели собственную гибель.

Из этого бедственного положения наш автор был выручен герцогом Фердинандом, который в 1821 г. призвал знаменитого врача в качестве лейб-медика к своему двору в Ангальт-Кётен и предоставил ему полную свободу врачебной деятельности во всей стране. Здесь Ганеман был уже не один; значительный круг его приверженцев образовался даже из врачей, имена которых украшают литературу гомеопатии. Таким образом ближайшая будущность нового учения была обеспечена.

В Кётене Ганеман имел большую практику; больные из других стран стекались сюда за советом. Здесь же, на склоне жизни, началась для него пора, когда старость осуждает человека на одиночество. Его единственный сын выселился из Германии и пропал без вести. Супруга его, делившая с ним дни бедствия и славы, скончалась на 43 году брачной жизни; дочери выданы замуж — и Ганеман остался один в своем доме.

Однако же он вторично женился на француженке Мелании д'Ервилли Гойе и отправился с нею в Париж, бывший в то время средоточием всего света. Париж и Франция могли лучше Германии оценить заслуги Ганемана. Действительно, по прибытии в Париж Ганеман получил, при посредстве Гизо, высочайшее разрешение свободно распространять и практиковать свой метод лечения.

Восемь лет Ганеман практиковал в Париже, посещаемый отовсюду приезжавшими врачами и больными; отсюда гомеопатия распространилась по всему свету.

Он умер 2-го июля 1843 года, на 89 году жизни, пользуясь общим уважением и любовью окружающего его общества. Ганеман, гомеопатия и крупинки образуют почти неразрывную триаду, на основании которой необходимо обсуждать существование гомеопатии и давнишние нападки на нее. Эти малые гомеопатические дозы, в особенности гомеопатические потенции, давно служат яблоком раздора между приверженцами ганемановской школы, большинство которых видит в

них главнейшее препятствие к сближению с господствующей школой, не принимая в расчет того, что отвергая их, необходимо отступить от всего учения; меньшинство же не менее добросовестных врачей, напротив того, благословляет эти дозы, признавая их высшим завершением гомеопатии.

Этот спор, где обе партии меряют свои силы, хотя предосудителен, однако ж оправдывается беспристрастным обсуждением учения на основании добытых данных и предоставляет каждому врачу-гомеопату в распоряжение всю шкалу лекарственных приготовлений, начиная с первоначального вещества до высших делений. Сам Ганеман высказал эту мысль еще в 1813 г., на 58 году жизни, в предисловии к своему трактату "О Мышьяке". Вот его слова:

"Умный врач отнюдь не должен ограничивать собственную пылкость и наблюдательность каким бы то ни было школьным воззрением.

Круг его деятельности обнимает собою исцеление человека, почему все бесчисленные лекарственные деятели на земле, без всякого исключения, неограниченно предоставлены в его распоряжение Жизнедателем. Врачу, устранителю болезни, стремящейся к уничтожению человека, предоставлена вся природа, со всеми ее веществами и деятелями, для осуществления этой цели; но он также должен действовать совершенно свободно и употреблять все эти лекарства в количестве настолько малом или настолько большом, насколько нужно для выполнения задачи, руководствуясь указаниями наблюдения и опыта, притом именно в той форме, какую укажут ему личные соображения и опыт. Во всех этих случаях, владея всеми нужными знаниями, он не подчиняется ни малейшему ограничению и действует как свободный человек и сознательный врач".

Если Ганеман в последние годы жизни придерживался постоянно и даже почти исключительно бесконечно малых приемов и даже 30 деление принял за нормальный прием, то мы отнюдь не обязаны слепо придерживаться его

Взглянем на заслуги нашего автора для медицины вообще.

На одном из лучших мест Лейпцига возвышается памятник Ганеману, но память о нем на земле, конечно, будет долговечнее всякого вещественного монумента. Действительно, он создал новую эру в медицине. Он пошатнул в самом основании положения современной ему медицинской иерархии и, заручившись наблюдением и опытом, дал медицине новую, общую основу лечения.

Он вспахал заново каменистую почву лекарствоведения и собрал с него богатую жатву драгоценных лекарственных деятелей.

Он вырвал с корнем старые лекарственные смеси и на место фантастических составов дал простое лекарственное вещество.

Принцип его лечения допустил и принудил его довести уменьшение лекарственной дозы без утраты лечебной способности до таких пределов, что о неумышленных отравлениях не может быть и

Указав значение нашего автора для медицины вообще, скажем несколько слов о

взгляда в этом отношении, хотя должны относиться к нему не иначе, как с благодарностью, так как этим путем исследователь достиг чудного открытия, выяснил неизвестную до него и невероятную силу лекарства и достойно увенчал свое учение, чего не отвергают гомеопаты даже крайней левой стороны.

"Не предвзятое мнение, не фантазия или причуда, — говорит он в своем предисловии к Хине, — привели меня к этому уменьшению дозы, но многосторонние опыты и наблюдения, которые ясно указали мне, что усиленные приемы, даже в случае приносимой ими пользы, действуют все-таки сильнее, чем нужно для излечения. Поэтому малые, даже малейшие дозы оказываются наиболее соразмерными для цели исцеления". Усиленными растираниями и взбалтываниями с нелекарственными веществами (молочным сахаром и алкоголем) он учил нас развивать лекарственную силу в совершенно нелекарственных веществах, каковы: мел, кремнезем, поваренная соль, — силу, которую до него никто даже не подозревал в них. Подобно ему, мы также, посредством этих бесконечно малых делений, ежедневно наблюдаем исцеления, которые невольно изумляют нас и открывают как бы новый свет.

Что касается неверующих, утверждающих, что это ничто, как им угодно называть наши высокие деления, не может вылечить больного человека, то мы укажем им только на более старый вопрос о происхождении и естественных свойствах естественных деятелей, вызывающих болезни человека. Если в сфере "невесомых", которые бесконечно меньше и тоньше наших высоких делений, мы не затрудняемся признавать агентов, которые служат причиной столь грубых материальных заболеваний, то почему же отказывать нашим лекарственным деятелям в способности действовать специфически на эти естественные болезненные агенты, нейтрализовать, устранять и пресекать дальнейший ход заболевания? В организме причина и действие не подлежат количественному сравнению и отнюдь не представляют собою эквивалентов; дело гораздо более зависит от пункта, на который действует болезненный или лекарственный деятель. речи. Таким образом, в руках этого врача лекарства перестали быть обоюдоострым мечом, способным поражать не только болезнь, но и больного.

Отвергая лекарственные примеси в пищу, он упростил диету и сделал ее более сообразною с условиями гигиены.

Он отверг лечение форм болезней и установил правило, что врач должен лечить не названия недугов, но больных людей, состояния которых фотографически выражается совокупностью крупных и тонких симптомов, составляющих нераздельное целое.

Позднейшие открытия медицины, которых она достигла косвенными путями, были по большей части высказаны или намечены уже Ганеманом.

Медицинский нигилизм, прикрывающий наготу свою флагом выжидательного метода, победил господствующую школу современников Ганемана; что касается нашего времени, то больничные отчеты должны доказать, кто более счастливый конкурент с этим пассивным методом, гомеопатия или господствующая школа. предлагаемой книге — одним из капитальных его произведений.

Органон Ганемана представляет систематическое изложение и оправдание его терапевтического метода. Этому сочинению предшествовали многие статьи в Журнале Гуфеланда, главном медицинском органе того времени в Германии. Он был впервые издан в 1810 г. Второе издание появилось в 1819; третье — в 1824; четвертое — в 1829; пятое и последнее — в 1833¹ г. Все издания, кроме третьего, представляют значительные изменения, без знакомства с которыми невозможно сделать верную оценку самого произведения. Так, например, гипотеза о происхождении многих хронических болезней от псоры, еще недавно авторитетно выставленная как одна из существенных основ гомеопатии, впервые является только в четвертом издании. Теория динамизации лекарств, т. е. возрастания их силы вследствие измельчения путем растирания и взбалтывания, собственно, приведена только в последнем, пятом издании. Учение о жизненной силе как источнике всех явлений жизни и сфере, в которой начинается болезнь и действует лекарство, считается многими последователями Ганемана существенной частью его философии. Между тем эта мысль впервые упоминается лишь в четвертом издании и развивается в пятом (□□ 9-16).

Несколько странное название книги объясняется, по всей вероятности, примером Аристотеля, различные сочинения которого о логике были собраны в одно под названием Органон. Логика — искусство мышления — есть орудие исследований и открытий. Ганеман обозначил свой метод медицинской логикой — орудием, посредством которого врач имел бы возможность открывать наилучшие средства против болезней. Впрочем, непосредственным примером ему служил, без сомнения, Бэкон. Вторая книга сочинения последнего *Instauratio magna* носит название *Novum Organum* и излагает новый способ мышления, который при научных исследованиях должен был повести к небывалому развитию познаний. Претензия Ганемана сделать для медицины то, что Бэкон сделал для науки вообще, считается некоторыми дерзостью. Между тем никаким другим сравнением нельзя было бы яснее выставить Ганемана истинное положение, как относительно его заслуг, так и недостатков. Если он заблуждался по некоторым отдельным вопросам патологии и даже практики, то вспомним, что и Бэкон скептически относился к астрономии Коперника и осмеивал учение Гарвея о кровообращении, а в то же время допускал возможность превращения простых металлов в золото. С другой стороны, цель Органона проникнута истинным духом Бэкона. Подобно своему великому прототипу, Ганеман приглашает отбросить в сторону паутинные умозрения и заняться терпеливым исследованием фактов. Подобно ему, он выставляет все значение практического в медицинской философии и посвящает свои главные усилия выяснению и совершенствованию метода, предлагаемого им для благоденствия человека, предоставляя грядущим поколениям привести его в исполнение. В медицине может появиться второй Декарт, одаренный более проницательным взглядом на отдельные отрасли нашего искусства, но Ганемана всегда будут признавать Бэконом терапии, плодотворным мыслителем, показавшим, в чем должна состоять

наша цель как врачей и каким образом она может быть всего легче достигнута.

В пятом издании были выпущены случаи неумышленных гомеопатических излечений и приводится только ссылка на них. Мы позволили себе для полноты книги привести эти наблюдения из четвертого издания в переводе, хотя достоинство их, конечно, не одинаково². Некоторые из этих наблюдений вовсе не имеют значения, другие являются сомнительными, остальные же (больше половины) могут выдержать критику. Исцеления эти описаны лучшими наблюдателями того времени, употребленные средства были несомненно гомеопатичны болезням и благотворное действие их невозможно приписать никакому иному способу лечения.

Наиболее уязвимая сторона положения Ганемана состоит в его исключительности, в утверждении, что его метод применим ко всем нехирургическим болезням и что всякие другие способы употребления лекарств излишни и вредны. Эта исключительность, между прочим, побудила его рассматривать глисты как продукты организма и не признавать чесоточного клеща возбуждающею причиной чесотки, а также повела к отрицанию паллиативных средств. Мы должны извинить ее, как энтузиазм человека, сознававшего все громадное значение основанного им метода и естественно побуждаемого применять его везде и безусловно.

Взгляды Ганемана на дозу оцениваются неверно, потому что мы знакомы только с пятым изданием Органона. В 1829 г., по выходе уже четвертого издания, у него возникла злополучная мысль обеспечить однообразие в практике употреблением одного деления для всех лекарств, а именно дециллионного, т. е. 30-го сотенного. В первых же четырех изданиях нет такого ограничения и вообще излагаемые в них правила дозологии вполне умеренны и рациональны. Доза гомеопатически выбранного средства, говорится в них, очевидно, должна быть менее той, какая нужна для получения антипатического или аллопатического действия. Излишек приема возбудит ухудшение и побочные страдания. Прием должен быть настолько уменьшен, чтобы первичное ожесточение (которое Ганеман считал неизбежным результатом) было едва заметно и, по возможности, кратковременно. Это должно зависеть от свойства назначаемого лекарства, и на этот счет автор отсылает к своему *Reine Arzneimittellehre*, где рекомендуются дозы, начиная от цельной тинктуры и доходя до 30 деления, причем, однако же, последнее считается исключительно высоким. Он объясняет (как мы указали выше), что только опыт довел его до таких разжижений, и вместе с тем указывает на их рациональность ввиду возвышенной чувствительности больного организма и на то обстоятельство, что от разведения сила лекарственного вещества не ослабляется соразмерно уменьшению его объема. Таким образом, эти дозы являются простыми вопросами фактов и опыта.

Что касается гипотез книги, то от них она, конечно, ничего не выиграла. Переселившись в 1821 г. из Лейпцига в Кётен, Ганеман променял деятельную общественную жизнь на уединение и узкость. В уме его возникло царство гипотез физиологических, патологических, фармакологических. Созданные по этим трем отраслям мышления теории проникли в позднейшие

издания Органона, но отнюдь не составляют сущности сочинения, являющегося вполне законченным целым без этих вставок. К последним относятся теория жизненной силы, теория псоры и теория динамизации (представляющей вопрос совершенно отдельный от бесконечно малых доз). Все это догматически выраженные, но не доказанные положения, которые вносят в книгу новый, сомнительный элемент и не могут выдержать строгой критики.

Впрочем, помимо всех этих недостатков, Органон Ганемана, по нашему мнению, должен служить главным и первым учебником всякому начинающему гомеопату как произведение, замечательное по логичности и ясности изложения, по простоте и полноте концепции. Мы можем отказаться от всех его теорий, хотя бы и остроумных, утилизируя только массу наблюдений, на которых они построены, ибо практика гомеопатии не подчинена тесному кругу априористических выводов, причем даже незначительный уклон может иметь роковое значение, но укреплена на своей

почве тысячью фактов, подобно могучему дубу, с которого порыв бури может срывать только листву и засохшие побеги, без вреда для целостности и красоты гиганта. В наше время необходимо смотреть на Органон именно с этой точки зрения. "Мы должны читать его, — говорит один из наилучших деятелей гомеопатии, — собственными глазами, отделяя факт от гипотезы, и тогда найдем в этом произведении неисчерпаемую массу остроумнейших наблюдений, тонких соображений и обильный источник вопросов, обличающих глубокого мыслителя, какие являются только веками".

В. Сорокин

¹ Русский перевод четвертого издания "Органона" относится к 1835 г.; он устарел и, кроме того, составляет уже библиографическую редкость

² В связи с тем, что книги XVII-XVIII вв., упоминаемые автором, являются библиографическими раритетами и малодоступны читателю, ссылки на них в разделе "Примеры гомеопатических излечений" опущены

Предисловие В. Берике к 6-му изданию

Шестое издание "Органона", оставленное Ганеманом готовым к публикации, представляло собой экземпляр пятого, последнего немецкого издания, опубликованного в 1833 году, буквально прослоенный рукописными листами. В восьмидесятишестилетнем возрасте, в годы активной врачебной практики в Париже, он закончил тщательную ревизию своего сочинения, внимательно просматривая параграф за параграфом, внося изменения, вычеркивая, делая примечания и дополнения. Сам Ганеман известил некоторых друзей о подготовке нового издания его великого труда. Об этом можно прочитать в его письмах и, в частности, в письме Беннингаузену, самому чуткому его последователю и ближайшему другу. В письме к нему из Парижа Ганеман пишет: "Я работаю над шестым изданием "Органона" и уделяю ему несколько часов по воскресеньям и четвергам; всё остальное время уходит на лечение больных, приходящих в мой дом". И своему издателю, г-ну Шаубу, в Дюссельдорф, он пишет в письме, отправленном из Пар

ижа 20 февраля 1842 года: "Теперь, после восемнадцати месяцев работы, я закончил шестое издание моего "Органона", наиболее близкое к совершенству". Ниже он выражает свою волю видеть книгу напечатанной наилучшим образом, на лучшей бумаге, совершенно новым шрифтом; короче говоря, он хотел видеть это, по всей вероятности, последнее издание замечательным во всех отношениях. Желания почтенного автора были полностью выполнены издателями.

Все примечания, изменения и дополнения я тщательно перевёл с бывшей в моём распоряжении рукописи. Ганеман сам выполнил её своим замечательно мелким, чётким почерком, прекрасно сохранившимся за эти годы и таким же разборчивым сегодня, как и сразу по написании. При переводе тех обширных частей книги, в которые он не внёс никаких изменений, в том числе большого "Введения", я использовал прекрасный перевод пятого издания, выполненный д-ром Даджеоном, характеризующийся сочетанием совершенного английского с замечательно верным соблюдением специфического ганемановского стиля.

Ниже следуют некоторые из наиболее важных изменений, появившихся в этом последнем издании.

В обширном примечании к параграфу 11 он рассматривает следующий важный вопрос: что есть динамическое влияние — двигатель — а в параграфах 22 и 29 отражены его последние взгляды на жизненный принцип. Этот термин он употребляет во всей книге, предпочитая его термину "жизненная сила", использовавшемуся в прежних изданиях.

Параграфы с 52 по 56 полностью переписаны, а к параграфам 60-74 добавлены обширные примечания. Параграф 148 написан практически заново и посвящен происхождению болезни; в нём отрицается *Materia reccans* как главный этиологический фактор.

Громадное значение имеют параграфы 246-248, так как они касаются вопросов дозировки при лечении хронических болезней. Здесь он отступает от требования назначать одну дозу и советует повторять дозы, но уже в других потенциях. Параграфы 269-272 посвящены техническим указаниям по приготовлению гомеопатических лекарств, главным образом, в соответствии с его позднейшими взглядами.

Вечный вопрос о назначении двойных лекарств, не являющихся химическими сложными веществами, полностью и окончательно разрешён в параграфе 273, устраняющем все сомнения в ложности этого метода.

Полностью новым и чрезвычайно важным является примечание к параграфу 282. Здесь его рекомендации по лечению хронических болезней, определяющихся псорой, сифилисом и сикозом, абсолютно отличаются от указаний, данных в прежних изданиях. Теперь он советует начинать лечение большими дозами специфических для них лекарств и, если это необходимо, назначать их по несколько раз ежедневно, постепенно восходя к высшим степеням динамизации. При лечении остроконечных кондилом он считает необходимым сочетание местного лечения и внутреннего применения лекарства.

Представляемая книга является последним словом Ганемана в отношении принципов, развитых

им в первом и последующих изданиях; она разъяснена и расширена благодаря богатому опыту автора, накопившемуся к последним годам его врачебной деятельности по лечению как острых, так и хронических заболеваний. Исторически шестое издание — это книга величайшего интереса и значимости, так как она венчает изумительное философское проникновение Ганемана в сущность врачебного искусства. "Органон" Ганемана является высшим достижением медицинской философии, практическая интерпретация которого поистине

проливает потоки света и поведёт врачей при помощи Закона Лечения и новый мир терапии.

Д-р Джеймс Краусс из Бостона, эрудированный и прилежный ученик Ганемана, удостоил нас чести написать введение к этому изданию. Я хочу выразить ему свою благодарность и признательность, как за введение, так и за другую ценную помощь.

Вильям Берике
Сан-Франциско, декабрь 1921г

Введение Дж. Краусса к 6-му изданию

Выдающийся перевод на английский язык пятого немецкого издания "Органона" Ганемана, выполненный Даджеоном, тщательно сохранён в этом английском переводе шестого немецкого издания, выполненном доктором Вильямом Берике. Врачи в двойном долгу перед ним за спасение этого последнего подлинного труда Ганемана от возможной утраты и за перевод его хорошим, ясным, не сбивающимся на пересказ языком. Дважды над этой рукописью Ганемана нависала опасность утраты. Первый раз — во время осады Парижа во франко-прусской войне 1870-71 гг. и повторно — во время разорения Вестфалии в Мировой войне 1914-18 гг. Доктор Берике сыграл главную роль в предоставлении медицинскому сообществу этой последней медицинской рукописи Ганемана.

Всё, когда-либо написанное Ганеманом, представляет исторический интерес для медицины, поскольку, несмотря на все попытки невежественных, предубежденных и приспособляющихся так называемых историков медицины принизить значение Ганемана для этой области человеческой деятельности, Ганеман остаётся одной из четырех эпохальных фигур в истории практической медицины. Гиппократ, Наблюдатель, ввёл искусство клинического наблюдения как обязательное основание диагноза болезни. Гален, Распространитель, своим могущественным авторитетом распространил учение Гиппократа по всему медицинскому миру. Парацельс, Критик, ввёл химический, а также физический анализ в практику медицины. Ганеман, Экспериментатор, открыл симптоматический источник диагностики как болезни, так и терапевтического средства, сделав тем самым практику медицины научной.

В научной медицинской практике мы исследуем каждого пациента, страдающего любым из местных, пластических, трофических или токсических заболеваний, свойственных человеку, с целью выявить все признаки и симптомы болезни, все болезненные проявления для того, чтобы сформулировать диагноз болезни и терапевтического средства, а также определить прогноз заболевания. Посредством наблюдения мы исследуем патологические явления и сравниваем их с физиологическими с целью диагностической интерпретации, прогностического предсказания и оказания терапевтического воздействия. Мы диагностируем, соотнося данное патологическое состояние со сходными с ним патологическими состояниями. Мы диагностируем анатомическую область, в которой локализуется поражение, то есть, выявляем поражённый орган и его часть, поражённую в наибольшей степени, отвечая тем самым на вопрос "где?". Мы диагностируем

физиологический процесс, то есть, выявляем воспаления, выпоты, дегенерации, некрозы, атрофии, гипертрофии, аплазии, гиперплазии и отвечаем тем самым на вопрос "что?". Мы диагностируем этиологический фактор, то есть особенности развития, травматизацию, инфицирование, возбуждение и отвечаем тем самым на вопрос "как?". Мы диагностируем терапевтическое воздействие, то есть, определяем лекарственное лечение для исцеления и временного облегчения, а также профилактическое лечение, направленное на оздоровление.

Лечение пациентов при пороках развития, смещениях, нарушении питания, травмах, внедрении инородных тел, посттравматических и инфекционных воспалениях, новообразованиях осуществляется с помощью лекарственных, хирургических или гигиенических средств или с помощью применения всех трех средств к данному пациенту. Хирургия может устранить или ослабить анатомические дефекты, разрастания и извращения. Пища, вода, воздух, тепло и холод, массаж и внушение, так же как и вытяжки из желез для компенсации недостаточной функции эндокринных желез, или вакцины для стимуляции образования антител, или сыворотка для обеспечения антителами, могут излечить или облегчить избыточность, недостаточность или извращённый характер физиологических процессов, могут восстановить их здоровое течение.

Лекарственная терапия может излечить или облегчить избыточное, недостаточное или извращённое воздействие этиологических факторов, воздействия, которые не лечатся или не могут быть излечены, а также не облегчаются или не могут быть облегчены хирургическими, гигиеническими или квазигиgienическими средствами.

Невозможно выявить все предшествовавшие этиологические последствия, обусловившие последующие заболевания. Легче провозгласить *Tolle causam*, чем реализовать этот лозунг на практике. Как же в таком случае должны мы при помощи лекарственных веществ устранять или облегчать их проявления? Именно на этот вопрос впервые в истории ответил Ганеман, сказав: "Устраните проявления, и вы устраните заболевание, причину проявлений". *Cessat effectus cessat causa*. Эмпирическая медицина гадает, рекомендует, пробует, нападает на верное решение и ошибается, ошибается и снова наводит верное решение. Научная медицина не гадает. Научная медицина, как и всякое другое мастерство, сравнивает проявления, ощущения и движения с соответствующими им проявлениями, ощущениями и движениями. Только шарлатаны от медицины поносят метод сравнения как ненаучный. Всё, что

мы можем делать научно и что лежит в пределах человеческих сил, это наблюдать и классифицировать, сравнивать и делать выводы. Ганеман говорит, что мы должны использовать лекарства, опираясь на знание их истинных эффектов. Поскольку невозможно знать все предшествовавшие этиологические факторы последовавших болезней, постольку мы должны лечить болезненные проявления, известные нам, при помощи лекарственных воздействий, которые мы установили и знаем. Болезненные проявления устраняются при помощи лекарств, имеющих соответствующие лекарственные проявления. Если болезненные проявления устраняются *in toto*, мы достигаем излечения. Если болезненные проявления устраняются частично, мы достигаем временного облегчения. Научное сравнение болезненных и лекарственных проявлений ведёт к диагностическим выводам научной медицины, делает научную медицину возможной.

В 1790 г Ганеман предпринял свой прославленный опыт с хиной. С тех пор и до 1839 г, то есть в течение примерно пятидесяти лет, он провёл опыты с девятью лекарствами и оставил записи своих наблюдений их действия на тело человека. Эти записи, опубликованные в его трудах "*Fragmenta de Viribus Medicamentorum Positivis*", "*Materia Medica Pura*" и "*Хронические болезни*", являются крупнейшим, самым тщательным и плодотворным исследованием лекарственных воздействий, из всех когда-либо выполненных одним исследователем, до или после Ганемана, во всех анналах истории медицины.

Ганеман, по всем параметрам, был безупречным экспериментатором. Он принимал четыре драхмы хины дважды в день. Он испытывал пароксизмы озноба и жара. В своей врачебной практике он встречался с подобными пароксизмами озноба и жара. Он излечивал их при помощи хины, Перуанской коры. С тех пор уже невозможно было утверждать, что Перуанская кора излечивает пароксизм озноба и жара потому, что является горьким или вяжущим лекарством. Отчётливо проявился истинный вывод, Перуанская кора излечивает пароксизмы озноба и жара потому, что Перуанская кора вызывает пароксизмы озноба и жара. Стала очевидной необходимость методичного обнаружения лекарственных свойств фармакологических средств. Тот, кто утверждает, что Ганеману следовало экспериментировать не на себе, а на собаках, кошках, крысах или мышах, ещё не знаком с научной логикой. Заболевание проявляется не только чувственно воспринимаемыми объективными признаками, но и сообщаемыми субъективными симптомами. Может ли проводящий эксперименты человек записать субъективные ощущения собак, кошек, крыс или мышей, когда ни собаки, ни кошки, ни крысы, ни мыши не в состоянии сообщить ему своих субъективных ощущений? Нет двух людей, абсолютно сходных между собой в здоровье и болезни. Неужели собаки, кошки, крысы или мыши больше похожи друг на друга, чем сами люди друг на друга?

Экспериментатор-рутинёр, или так называемый экспериментатор, ставит опыты так, как будто они являются самоцелью. Вот причина, по которой оказываются бесплодными многие общественные и частные опытные лаборатории. Экспериментатор экспериментирует, но не знает,

почему он экспериментирует. Нравственным оправданием может быть то, что он экспериментирует потому, что получает за это деньги, но где же научное оправдание? У Ганемана было научное оправдание его экспериментов. Вот причина, по которой его эксперименты не были бесплодными.

Опыты ставятся или с целью наблюдения для последующей индукции, или с целью подтверждения индуктивных умозаключений. Экспериментирование — это анализ, дедукция, аналитическая дедукция. Мы делаем дедуктивные умозаключения о свойствах объектов природы, людей, лекарств по контрасту с другими свойствами. Мы наблюдаем различия. Наблюдение заключается в сравнении, взвешивании, оценке различий. Мы сравниваем по соответствию. Мы классифицируем по схожести. Классификация — это синтез, индукция, синтетическая индукция. Мы классифицируем и осознаём для последующих рефлексии, обдумывания, оценки. Мы подыскиваем необходимые формулировки. Мы формулируем гипотезы для последующей проверки. Мы проверяем при помощи экспериментирования, аналитической дедукции сформулированные научные выводы, результаты научной индукции.

Ганеман экспериментировал ради наблюдений. Он постиг на себе самом, что симптоматические эффекты Перуанской коры подобны симптоматическим эффектам перемежающейся лихорадки, которые он устранял у других людей при помощи Перуанской коры. Кто может утверждать, что хина, принятая здоровым человеком, не вызовет признаков, объективных симптомов и ощущений, субъективных симптомов, подобных таковым при перемежающейся лихорадке? Ганеман выявил различия между состоянием здоровья, когда он не принимал лекарства, и болезненным состоянием, когда он принимал лекарство. Он не был бесплодным наблюдателем. Восприятие привело к пониманию. Ганеман осознал симптоматическое сродство лекарств к тканям, подобие симптомов лекарств и тканей как закономерность, существенно важную для лекарственного лечения заболеваний, излечимых при помощи лекарств. Если когда-либо имел место чёткий научный вывод, сделанный на основе научных наблюдений, то им был вывод Ганемана о подобии симптомов лекарств и тканей, который он назвал гомеопатией, и для разъяснения которого он в 1810 г. написал "*Органон врачебного искусства*", и последовательно переписал его в 1819, 1824, 1829, 1833 гг. и окончательно дополнил и исправил издание 1833 г., подготовив это, шестое, последнее издание и 1842 г.

Он ошибался? Может быть, его концепция была преждевременной? Ганеман не принадлежал к тем, так называемым, учёным, которые собирают и каталогизируют воспринимаемые ими факты, проявляя не больше научного воображения, чем каталогизаторы в библиотеках или сборщики налогов. Наука — это подтверждённые или подтверждаемые знания, полученные в результате понимания объектов перцепции, индукции дедуктивных умозаключений. Для научного понимания на основе восприятия требуется не так много объектов перцепции. Ошибался ли Пифагор, когда делал вывод о том, что Земля круглая, исходя из того, что раньше видел паруса и мачту, а не корпус появляющегося на горизонте корабля? Была

ли его концепция преждевременной, ложной, вследствие того, что все, кроме Аристотеля, в течение практически двух тысячелетий придерживались точки зрения, что Земля плоская, и потому, что потребовалось почти две тысячи лет, чтобы Колумб начал, а Магеллан завершил кругосветные плавания?

Сам Ганеман видел, что в его выводе не было ошибки. Он сам был своим собственным Колумбом, своим собственным Магелланом. Ганеман лечил своими собственными руками, своих собственных поддающихся лекарственному лечению пациентов и учил других врачей лечить их собственных поддающихся лекарственному лечению пациентов на основании осознанного им метода подобия симптомов. В 1797 г. он использовал *Veratrum album* для лечения колики, *Nux vomica* для лечения астмы, и излечивал своих многочисленных пациентов, приходящих к нему как в период временного пребывания в Кёнигслютере, так и в период его жизни в Париже, при помощи метода подобия симптомов, центрального метода научной лекарственной терапии. Его подтверждения были истинно научными. Сомневающиеся в этом, в действительности не сомневаются. Они не знают, в чём их сомнения. Подтверждения Ганемана убеждают тех, кто имеет ум, достаточно целостный для научных суждений, кто не приносит целостности своего ума в жертву идолам дня, кто воспроизводит ганемановские экспериментальные проверки научных наблюдений и выводов должным образом. Любой другой метод, кроме метода, в соответствии с которым следует в состоянии здоровья принимать четыре драхмы хины дважды в день, чтобы подтвердить или опровергнуть наблюдение Ганемана, не является научным экспериментом по проверке наблюдения Ганемана о подобии симптомов хины и перемежающейся лихорадки. Любой другой метод, кроме метода, в соответствии с которым следует пациентам, страдающим перемежающейся лихорадкой, назначать хину, чтобы подтвердить или опровергнуть метод подобия симптомов при назначении доз меньших, чем употребляемые для возбуждения у здоровых людей симптомов, подобных симптомам

перемежающейся лихорадки, не является научной экспериментальной проверкой вывода Ганемана о том, что метод подобия симптомов является целебным методом для излечимых заболеваний. Используя другие методы не имеют даже лягушачьих лапок Аристофана, чтобы встать на них. Пастер, узнавший, что дженнеровская прививка менее тяжёлой коровьей оспы предотвращала появление более тяжёлой натуральной оспы, сделал вывод о профилактическом лечении инфекционных заболеваний менее тяжёлыми по своим проявлениям прививками возбудителей конкретных заболеваний. Как Пастер подтвердил свои выводы? Он взял некое число овец, вакцинировал некоторых из них уменьшенными дозами возбудителя сибирской язвы, затем ввёл всем животным большие его дозы, достаточные для развития сибирской язвы: все вакцинированные ранее овцы остались живы, а невакцинированные погибли от сибирской язвы. Пастер, как и более ранний и великий Ганеман, был научным, а не мнимым экспериментатором.

Эра научных медицинских экспериментов начата никем иным, как Ганеманом. Учёный до глубины души, Ганеман ставил научные эксперименты ради научных наблюдений. Обладая живым и сильным умом, он сделал из своих научных наблюдений научные выводы. Бескомпромиссный при проведении проверок, он бесконечно подтверждал свои выводы на больных, и навсегда сделал свой метод подобия симптомов центральным лечебным методом научной терапии. Вот уже более ста лет врачи осознанно или неосознанно следуют этому методу. Результаты подтверждают точку зрения Ганемана. Нет большего достижения, чем открыть научную истину и передать её последующим поколениям, принимающим и развивающим её. "Органон врачебного искусства" Ганемана выходит в свет для обучения методу подобия симптомов как экспериментального основания патологической и терапевтической диагностики, как *echte Heilweg* научной медицины.

Джеймс Краусс, доктор медицины
Бостон, 30 сентября 1921 г

Предисловие редактора русского перевода к 6-му изданию

"Органон" С. Ганемана (1755-1843 гг.) является фундаментальным сочинением по гомеопатии, заложившим основы этого сравнительно молодого метода лечения. При жизни автора вышло в свет пять изданий "Органона". Автором было подготовлено к публикации и шестое издание, но оно увидело свет почти семьдесят лет спустя после смерти автора благодаря усилиям выдающегося гомеопата начала XX века В. Берике.

На русском языке "Органон" в последний раз был опубликован более ста лет назад: в 1884 г. в России в блестяще выполненном переводе доктора В. Сорокина вышло пятое издание "Органона". Между тем, Ганеман при подготовке шестого издания значительно его переработал, внося изменения и дополнения, оказавшие существенное влияние на теорию и практику гомеопатии. В таком, наиболее близком к совершенству виде, по мнению самого автора, "Органон" впервые предлагается читателям на русском языке.

Хочется надеяться, что вслед за "Органомом" выйдут в свет на русском языке и другие основополагающие труды по гомеопатии и, в первую очередь, важнейшие сочинения самого творца метода.

А. Высочанский

Москва, декабрь 1991 г.

Взгляд на существующие способы лечения, на аллопатию и паллиативное лечение господствующей медицинской школы. Неврачи точно так же находят исцеление при выборе средств по закону подобия как единственному, изобилующему удачными результатами.

Примечание. Изопатия.

Даже врачи старого времени отдавали преимущество этому способу. Примеры

гомеопатических

излечений.

Текст органаона

§§1-2. Единственное назначение врача заключается в быстром, возможно легком и надежном исцелении.

Примечание. Не в построении теоретических систем и объяснительных опытов.

§§3-4. Дабы применить правильно лекарство и поддержать здоровье больного, врач должен уметь отыскать средство, исцеляющее болезнь и изучать круг врачебного действия разных лекарств.

§5. При лечении вспомогательным средством служит исследование поводов, основных причин болезни и других обстоятельств.

§6. Для врача болезнь выражается единственно совокупностью симптомов, в которых она проявляется.

Примечание. Для старой школы определение сущности болезни (*prima causa*) невозможно.

§§7. Приняв во внимание обстоятельства, указанные в § 5, врачу для излечения болезни требуется только составить себе картину совокупности симптомов.

Примечание а. Обстоятельства, способствующие болезни и ее поддерживающие, должны быть устранены.

Примечание б. Непригодность симптоматического (паллиативного) способа лечения, основанного на одном каком-либо симптоме.

§8. С исчезновением всех симптомов исчезает и внутренняя причина болезни.

Примечание. Для старой школы это кажется непонятным.

§9. В здоровом состоянии организм оживляется и содержится в гармоническом порядке духовною силою (автократия, жизненная сила).

§10. Без этой оживляющей, духовной силы организм мертв.

§11. В болезни подвергается прежде всего расстройству жизненная сила; страдания свои она выражает в ненормальности ощущений и деятельности организма.

Примечание. Для лечения безразлично, то есть врачу нет необходимости знать то, каким именно путем или способом жизненная сила воспроизводит симптомы болезни.

§12. Уничтожением посредством лечения всех болезненных симптомов уничтожается одновременно также и болезненное состояние жизненной силы, т. е. внутреннее и внешнее проявление болезни.

§13. Признать болезни нехирургические за что-то особенное, гнездящееся в человеке, ему присущее, — пагубное заблуждение, усвоенное аллопатией.

§14. Все излечимое болезненное может быть познано врачом по болезненным симптомам.

§15. Страдания, болезненное состояние жизненной силы и вызываемые ими симптомы болезни составляют одно неразрывное целое — одно и то же.

§16. Наша духовная жизненная сила может подвергаться заболеванию только под давлением духовных болезнетворных влияний; равным образом исцелять ее может только духовное (динамическое) действие лекарств.

§17. Таким образом, врачующему для полного исцеления болезни необходимо познать, уяснить себе суть признаков болезни.

Примечания 1 и 2. Доказательные примеры.

§18. Совокупность симптомов служит единственным указанием для выбора лекарства.

§19. Различные болезненные проявления (симптомы болезни) могут излечиваться исключительно теми лекарствами, которые обладают способностью вызывать в здоровом организме совершенно подобные же болезненные явления.

§20. Эта способность лекарств вызывать болезненные проявления может быть изучена единственно по действиям их на здоровых людей.

§21. Болезненные симптомы, вызываемые лекарствами в здоровых людях, составляют единственно то, что позволяет нам познать целебную силу этих лекарств.

§22. Если опыт показывает, что болезнь вернее и надежнее всего исцеляется лекарствами, вызывающими подобные свойственным ей симптомы, то при лечении следует прибегать к лекарствам, соответствующим закону подобия; когда же опыт показывает, что она вернее и надежнее исцеляется средствами, вызывающими симптомы, противоположные болезненным, тогда лечить должно лекарствами, отвечающими закону противоположности.

Примечание. Употребление лекарств, симптомы которых не имеют существенного отношения к симптомам болезни, не производит в организме новых болезненных явлений и составляет аллопатический способ лечения, подлежащий устранению.

§23. Лекарствами с противоположными симптомами (антипатическое лечение) длительные (хронические) болезненные симптомы не исцеляются.

§§24-25. Только остающийся затем гомеопатический способ лечения посредством лекарств с подобными симптомами оказывается, как доказано на опыте, единственным, дающим в изобилии благотворные результаты.

§26. Такое благодетельное его действие основывается на целебном законе природы, по которому более слабое динамическое расстройство живого человеческого организма прочно устраняется только возможно подобным ему, более сильным, отличающимся от него только по виду.

Примечание. Происходит это безразлично, как при физических, так равно и при моральных страданиях.

§27. Поэтому целебная сила лекарств заключается в их симптомах, подобных симптомам болезни.

§§28-29. Опыт объяснения упомянутого целебного закона природы.

Примечание. Доказательство его.

§§30-33. Человеческое тело более способно расстраиваться силою лекарств, чем естественными болезнями.

§§34-35. Верность целебного гомеопатического закона доказывается как неудачею негомеопатического лечения застарелых болезней, так и тем, что при существовании в организме двух

неподобных между собою болезней одна не уничтожается и не исцеляется другою.

§36. I. Застарелая болезнь в теле препятствует появлению в нем неподобной ей новой болезни, если только последняя будет равносильна или слабее первой.

§37. Таким образом, хронические болезни не поддаются слабому негомеопатическому лечению.

§38. II. Новая, более сильная болезнь, поражающая уже больного человека, только подавляет, заглушает на время своего существования его прежнюю неподобную ей болезнь, но не исцеляет ее.

§39. Точно так же сильно действующие аллопатические средства, не обладающие способностью вызывать симптомы, подобные симптомам болезни, не исцеляют, а только заглушают на время своего действия хронические болезни; по прекращении же их действия хроническая болезнь снова проявляется с прежнею и еще большею силою.

§40. III. Или же новая болезнь, после продолжительного действия на тело, присоединяется к прежней, ей неподобной, и этим путем образуется двойная (осложненная) болезнь; ни одна из этих двух неподобных между собою болезней не уничтожается другой.

§41. При обыкновенном способе лечения под влиянием продолжительного употребления сильнодействующего несоответствующего (аллопатического) средства образуется гораздо чаще, чем без всякого лечения, новая искусственная болезнь, которая присоединяется к прежней, неподобной ей (следовательно, неизлечимой употребленным средством), естественной болезни и делает хронического больного вдвойне больным.

§42. Сопряженные указанным путем болезни вследствие неподобия их между собою занимают в организме свойственное каждой из них место.

§§43-44. Совершенно другое происходит при поражении уже больного организма новою сильною болезнью, но подобною старой; тут старая уничтожается и исцеляется новою.

§45. Объяснение этого явления.

§46. Примеры исцеления хронических болезней случайным появлением других, им подобных и более сильных.

§§47-49. Даже из болезней, встречающихся в природе (естественным путем), уничтожать и исцелять другую может исключительно та, которая характеризуется признаками, ей подобными, не подобные же болезни никогда не искоренят одна другую — назидательное указание для врача касательно средств, которыми он должен лечить, т. е. исключительно гомеопатически.

§50. В природе встречается мало подобных друг другу взаимноисцеляющих болезней и самое исцеление их одна другою сопряжено со многими неудобствами.

§51. Врач, напротив того, обладает бесчисленными целебными средствами, свободными от указанных неудобств.

§52. Следовательно, сама природа учит врача лечить и исцелять исключительно средствами, избираемыми по закону гомеопатии, но не другими, так как последние никогда не исцеляют, а только вредят больному.

§§53-54. Существуют только три способа применения лекарств к врачеванию болезней: 1)

единственный, богатый успехами — гомеопатический.

§55. 2) Аллопатический или гетеропатический

§56. 3) Антипатический (энантиопатический), паллиативный.

Примечание. Сомнительность изопатии.

§57. При каком способе лечения лекарство с противоположным действием (*Contraria contrariis*, неподобными симптомами) предписывается против одного какого-либо симптома болезни. Примеры.

§58. Такой антипатический способ ошибочен как потому, что направляется исключительно против одного симптома болезни, так и потому еще, что в упорных, продолжительных болезнях он после кажущегося временного облегчения производит действительное ухудшение.

Примечание. Указание на литературу.

§59. Вредные последствия некоторых антипатических лечений.

§60. Усиленные повторительные дачи паллиатива также никогда не исцеляют хронической болезни, а напротив того, еще более вредят ей.

§61. Отсюда врачи должны были бы убедиться в пользе единственно противоположного ему, т. е. гомеопатического применения лекарств.

§62. Причины, основание, вред паллиативного и польза единственно гомеопатического применения лекарств.

§63. Различие между проявляющимся при действии каждого лекарства первичным его действием и развиваемым вслед за тем со стороны живого организма (жизненною силою) противодействием или последующим действием.

§64. Проявление первичного и последующего действий.

§65. Примеры того и другого.

§66. Проявление последующего действия жизненной силы восстановлением равновесия в здоровье выражается единственно при даче лекарств в гомеопатических дозах.

§67. Из приведенных истин вытекает целебность гомеопатического и обратное действие антипатического (паллиативного) способов лечения.

Примечание. Случаи, в которых еще может быть допущено антипатическое применение лекарств.

§68. Каким образом вытекает из приведенных истин целебность гомеопатического способа лечения?

§69. Каким образом вытекает из тех же истин вред антипатического способа?

Примечание 1. Противоположные ощущения не нейтрализуются взаимно в человеческих чувствах подобно тому, как это совершается в химии с противоположными веществами.

Примечание 2. Доказательный пример.

§70. Краткое понятие о сущности гомеопатического лечения.

§71. Три существенно необходимых условия для лечения: 1) исследование болезни, 2) исследование, знание действия лекарств и 3) целесообразное применение.

§72. Общий обзор болезней: острых, хронических.

§73. Острые болезни отдельные, спорадические, эпидемические, острые миазмы.

§74. Самые тяжкие хронические болезни вызываются аллопатическим лечением.

§75. Эти болезни наиболее трудно излечимы.

§76. В каких случаях по уничтожении причинной (основной) болезни гомеопатическими средствами здоровье может быть восстановлено единственно

при условии достаточной жизненной силы и часто в течение продолжительного времени.

§77. Ненастоящие хронические болезни.

§78. Настоящие хронические болезни; все они происходят от хронических миазмов.

§79. Сифилис и сикозис.

§§80-81. Псора; она является матерью, родоначальницей всех настоящих хронических болезней, за исключением сифилитических и сикозных.

Примечание. Номенклатура болезней в обыкновенной патологии.

§82. Из имеющихся против таких хронических миазмов, именно против псоры, специфических врачебных средств требуется для каждого отдельного случая хронической болезни самый тщательный выбор лекарства.

§83. Условия для распознавания картины болезни

§§84-89, 90-99. Наставление, как поступать врачу при исследовании болезни и составлении ее картины.

§§100-102. Исследование эпидемических болезней в частности.

§103. Точно таким же путем надлежит поступать для выяснения основных причин хронических (несифилитических) болезней и восстановления общей картины псоры.

§104. Польза письменного изложения картины болезни, как для начала, так и для всего хода лечения.

Примечание. Приемы врачей старой школы при исследовании состояния болезни.

§§105-114. Предостережение относительно исследования действия чистых лекарств на здоровом человеке. Первичное действие. Последующее действие.

§115. Переменное действие лекарств.

§§116-117. Идиосинкразия.

§§118-119. Каждое лекарство имеет свое отличное от других действие.

Примечание. Суррогаты немислимы.

§120. Поэтому каждое лекарство подлежит тщательному исследованию на особое, свойственное ему действие.

§§121-132, 133-140. Каким образом следует поступать при испытании лекарств на других лицах?

§141. Испытание лекарства здоровым врачом на самом себе оказывается всегда наилучшим испытанием.

§142. Испытание чистого действия лекарств на больных затруднительно.

§§143-145. Только на основании исследования чистого действия лекарства на здоровых и может быть составлена точная и верная *materia medica*.

§146. Наиболее целесообразный способ применения к лечению известных лекарств, характеризующихся особым, своеобразным действием.

§147. Наиболее гомеопатичное, соответствующее болезни лекарство всегда будет верным и специфическим целебным средством.

§148. Указание, как должно вести гомеопатическое лечение.

§149. В свежих болезнях гомеопатическое лечение помогает быстро; в хронических же требует сравнительно больше времени. *Примечание.* Отличие чистого гомеопата от последователя смешанной секты.

§150. Незначительное соответствие лекарства болезни.

§151. Серьезные болезни выражаются многими симптомами.

§152. Наличие многих выдающихся симптомов значительно облегчает надежный выбор подходящего гомеопатического средства.

§153. На какой именно род симптомов должно быть в подобных случаях обращено преимущественное внимание.

§154. Гомеопатическое средство в надлежащем приеме излечивает без значительного ожесточения.

§155. Причины такой легкости исцеления.

§156. Причины некоторых мелких исключений из сказанного.

§§157-160. Искусственная лекарственная болезнь, возможно подобная лечимой естественной, но несколько превосходящая ее по силе, называется также гомеопатическим ухудшением.

§161. В хронических (псорических) болезнях от употребления гомеопатических (антипсорических) средств появляется по временам гомеопатическое ухудшение, продолжающееся по нескольку дней.

§§162-171. Как следует поступать в тех случаях, когда при лечении запас известных гомеопатических средств оказывается недостаточным.

§§172-184. Наставление при лечении болезней со слишком недостаточным числом симптомов (односторонних болезней).

§§185-193, 194-203. Лечение болезней с местными симптомами; лечение их наружными средствами несомненно вредно.

§§204-205. Все настоящие (не одни только вызываемые и поддерживаемые вредным образом жизни) хронические страдания и болезни должны быть лечимы исключительно внутренними гомеопатическими средствами, соответствующими миазмам, лежащим в основании этих болезней.

§206. Предварительное ознакомление с причиняющим (основным) болезнью миазмом, простым или осложненным другим (иногда и третьим) миазмом.

§207. Ознакомление с предшествовавшим способом лечения.

§§208-209. Предварительное ознакомление с прочими, даже подобными, обстоятельствами, необходимыми для составления полной картины хронических болезней.

§§210-220, 221-230. Лечение так называемых душевных болезней.

§§231-232. Периодические болезни. Перемежающиеся.

§§233-234. Типичные периодические болезни.

§§235-244. Перемежающаяся лихорадка.

§§245-246, 247-251. Способ употребления лекарств.

Примечание. Дозы. Их повторение.

§§252-256. Признаки начинающегося улучшения.

§§257-258. Пристрастие к любимому средству и несправедливое нерасположение к другим.

§§259-261. Образ жизни (гигиена) в хронических болезнях.

Примечание. Вредные в образе жизни предметы.

§§262-263. Диета в острых болезнях.

§§264-266. Выбор настоящих укрепляющих лекарств.

Примечание. Изменения, совершающиеся в некоторых веществах вследствие приготовления их в пищу.

§267. Приготовление в наиболее крепкой и прочной форме лекарств, выделяемых из свежесобранных трав.

§268. Сухие растительные вещества.

Примечание. Приготовление порошков для сбережения впрок.

§§269-271. Особый, свойственный гомеопатии способ обработки сырых лекарственных веществ в видах возможно большего развития их целебной силы.

§§272-274. Больному при каждой даче лекарства должно быть даваемо только одно простое (чистое) средство.

§§275-280. 281-287. Величина доз при гомеопатическом лечении — каким путем они усиливают или ослабляют силу своего действия.

§§288-291. Какие части тела наиболее и какие наименее восприимчивы к действию лекарств?

Примечание. Преимущество нюхания высоких делений.

Авторское предисловие к 6-му изданию

Для того, чтобы дать общее представление о методе лечения, которого придерживается старая медицинская школа (аллопатия), следует отметить, что она предполагает в некоторых случаях избыток крови (никогда не существующую плетору)², иногда — болезнетворную материю и остроты; поэтому она выпускает столь необходимую для жизни кровь и изо всех сил старается или вычистить воображаемую болезнетворную материю, или изгнать её каким-либо другим способом (при помощи рвотных, слабительных, слюногонных, потогонных, мочегонных средств, вытягивающих пластырей, выпускников, фонтанелей и т. д.) в тщетной надежде, что заболевание тем самым будет ослаблено и материально выкорчевано; вместо этого происходит лишь усиление страданий пациента, и вследствие этих болезненных мер организм лишается необходимых для излечения сил и питательных соков. Она набрасывается на тело человека большими дозами сильнодействующих лекарств, часто повторяющихся и быстро сменяющих одно другое в течение длительного времени, стойкие, нередко опасные эффекты которых она не знает, и которые, она, кажется, намеренно делает ещё более запутанными назначением нескольких неизвестных веществ в одном рецепте, и продолжительным применением которых она вызывает в теле новые и часто неизлечимые лекарственные болезни. Во всех случаях, когда это возможно, она применяет, с целью сохранения доверия больного,¹

Кажется, что безнравственные мероприятия старой медицинской школы (аллопатии) направлены на то, чтобы сделать неизлечимыми большинство болезней, своим невежеством перевести их в хронические, постоянно ослабляя и мучая и так уже истощённого пациента добавлением новых разрушительных лекарственных болезней. Когда эта зловредная практика вошла в обычай и стала неуязвимой для предостережений здравого смысла, то и всё вышеописанное стало очень простым делом.

И, тем не менее, всем этим вредным процедурам обычный врач старой школы может найти объяснения, хотя они и основываются только на далеко идущих выводах его книг и учителей или на авторитете того или иного признанного врача старой школы. Даже самые противоестественные и бессмысленные методы лечения обретают, таким образом, оправдание и защиту — пусть же их ужасные последствия сами громко свидетельствуют против них. Только старый врач постепенно, после многих лет злодеяний, осознаёт вредный характер своего так называемого искусства, и более не лечит даже самые серьёзные заболевания никакими средствами, более сильными, чем сок подорожника, смешанный с клубничным сиропом (то есть не лечит ничем), так что погибает наименьшее число пациентов.

Это неизлечивающее искусство, в течение многих столетий полновластно распоряжавшееся

жизнью и смертью пациентов по своему усмотрению, оборвало жизни в десять раз большего количества людей, чем самые кровопролитные войны, сделавшее миллионы пациентов более больными и несчастными, чем они были под действием их исходных болезней, это и есть аллопатия. Во введении к прежним изданиям этой книги я детально рассматривал эту систему медицины. Теперь я остановлюсь лишь на её прямой противоположности, истинном искусстве врачевания, открытом мной и теперь несколько более усовершенствованном. Приводятся примеры того, что самые поразительные исцеления прошлых времен обязаны гомеопатическим лекарствам, найденным случайно и вопреки господствовавшим тогда методам терапии.

Что же касается последней системы (гомеопатии), то она полностью отличается от только что рассмотренной. Она может легко убедить каждого здравомыслящего человека, что болезни не вызываются каким-либо веществом, какой-либо остротой, то есть каким-либо болезнетворным веществом, но являются исключительно духовными (динамическими) повреждениями духовной силы (жизненного принципа), оживляющей тело человека. Гомеопатия знает, что исцеление может быть обусловлено только реакцией жизненной силы, направленной против правильно выбранного и назначенного внутрь лекарства, а скорость и надёжность исцеления пропорциональны тому, в какой мере жизненная сила сохранилась у больного. Поэтому гомеопатия избегает всего, хотя бы в малейшей степени ослабляющего больного², и, насколько это возможно, — того, чтобы причинить боль, поскольку боль также подтачивает силы, и поэтому применяет для лечения ТОЛЬКО те лекарства, силу которых изменять и нарушать (динамически) состояние здоровья она знает безошибочно, и из них отбирает единственное, патогенная сила которого (его лекарственная болезнь) способна устранить естественную болезнь благодаря своему подобию (*similia similibus*), и назначает его в простой форме, только редкими и мельчайшими дозами, столь малыми, что, не причиняя боли и не вызывая слабости, они вполне достаточны для того, чтобы достичь результата — устранения заболевания; он достигается без малейших вреда, ослабления или мучений пациента; естественная болезнь изгоняется, и пациент, даже в самом начале периода выздоровления, обретает силы и, тем самым, излечивается — кажется, что это происходит легко, но, в действительности, требует многих усилий и раздумий. Они, однако, не пропадают даром, так как в течение короткого времени пациент, не подвергаясь страданиям, достигает состояния совершенного здоровья, и поэтому гомеопатия является спасительным и благословенным делом.

Таким образом, гомеопатия является совершенно простой медицинской системой, неизменной в своих принципах и практике, которые,

как и лежащая в их основе доктрина, при правильном понимании будут найдены завершёнными (и поэтому применимыми в деле лечения). Всё, что является абсолютно чистым в теории и практике, должно быть самоочевидным, а все врачи, отступающие и соскальзывающие к зловредному рутинизму старой школы, столь же противоположного гомеопатии, как ночь дню, должны прекратить расхваливать своё искусство, прикрываясь почётным именем Гомеопатии.

Самуил Ганеман
Кётен, 28 марта. 1833 г.
Подтверждено в Париже, 184-? ³

¹ С той же целью опытный аллопат с наслаждением изобретает название болезни, чаще всего греческое, для того, чтобы внушить пациенту, что он давно и хорошо знает это заболевание и является опытейшим человеком в его лечении.

² Гомеопатия не проливает ни капли крови, не назначает ни рвотных, ни слабительных, ни потогонных средств, не лечит наружные поражения наружными средствами, не предписывает горячие или неизвестные минеральные ванны или лекарственные клизмы, не применяет шпанских мушек или горчичных пластырей, выпускников или фонтанелей, не возбуждает слюнотечения, не прижигает полыньными

сигаретами или докрасна раскаленным железом до самой кости, и не использует средств, подобных только что перечисленным, но каждый врач своими собственными руками даёт собственные препараты простых, несоставных лекарств, свойства которых он знает безошибочно, не подавляет более опиумом и т. д.

³ Ганеман не проставил в рукописи точную дату, возможно, отложив это до того момента, когда книга попадёт в руки издателя, однако д-р Хейль считает, что следовало бы проставить февраль, 1842 г. поскольку именно эта дата указана в рукописной копии, выполненной мадам Ганеман (В. Б.).

⁴ В своем рукописном экземпляре Ганеман сделал по-французски следующее примечание: "Обычная медицина (аллопатия) не знает никакого лечения, кроме как удаление вредных веществ, которым приписывается значение этиологических факторов. Кровь немилосердно растрачивается кровопусканиями, постановкой пиявок и кровососных банок, надрезами, предпринимаемыми для удаления никогда не существовавшей плеторы, так как истинное полнокровие, развивающееся у женщин за несколько дней до менструации, заключается в скоплении крови, потеря которой не вызывает заметных последствий, в то время как потеря крови при предполагаемой плеторе разрушительна для жизни. Обычная медицина стремится удалить содержимое желудка и почиста освободить кишки от веществ, которым приписывается сила возбуждать болезни.

ВВЕДЕНИЕ

Обзор способов лечения, употребляемых до настоящего времени врачами старой школы

5-е издание

С самого начала своего существования человечество вследствие разнообразных физических и нравственных причин постоянно подвергалось различным болезням, иногда принимавшим в большей или меньшей степени повальный характер. В первобытном состоянии человек мало нуждался в лекарствах благодаря простоте образа жизни, причем заболевания были явлением редким, но с дальнейшим развитием человечества, при образовании государств, умножились причины заболеваний и соразмерно с тем росла потребность в помощи против них. Таким образом, вскоре после Гиппократов, т. е. начиная с IV столетия, люди принялись за изучение болезней и при помощи анализа и догадки самонадеянно пытались изыскивать необходимые против них лекарства. Всякий судил по-своему; отсюда бесконечное разнообразие во взглядах на свойства и лечение болезней и масса измышленных теорий или систем, из которых каждая противоречила другим, а иногда и самой себе. Каждая из этих остроумных теорий вначале поражала глубиной и правдивостью, доставляя своему автору множество последователей, благоговевших перед кабинетным произведением; однако блистательная теория вскоре оказывалась бесполезной для практики и легко вытеснялась новым, часто совершенно противоположным учением, которое, в свою очередь, уступало место другому. Все такие теории представляли систему хитро придуманных выводов, по-видимому, верных, но поверхностных, не вытекающих из наблюдений природы и опыта, вследствие чего они годились разве только для ученых диспутов, а отнюдь не для применения на практике, у постели больного.

Таким образом вырабатывался особый метод лечения болезней, не имевший ничего общего с упомянутыми теориями и предлагавший неизвестные, сложные лекарства против произвольно установленных форм заболевания; построенный на материалистическом взгляде вопреки указаниям опыта и наблюдений природы, он, конечно, мог вызвать только дурные последствия; мы разумеем старую медицину, так называемую аллопатию.

Я не отрицаю заслуг, оказанных врачами вспомогательным медицинским наукам, наукам естественным — физике и химии, естественной истории в ее многообразных отраслях и истории человека в особенности; не отрицаю того, что многие из них с успехом

работали над антропологией, физиологией, анатомией и проч. Здесь я намерен рассмотреть только практическую сторону медицины, лечение в собственном смысле, и желаю показать, насколько оно до настоящего времени было несовершенно. Конечно, я отнюдь не предложу для поддержания драгоценной человеческой жизни карманную книжку рецептов и вообще не придаю никакой цены этим произведениям рутины и посредственности, хотя частое появление подобных книг в публике, к несчастью, указывает еще на значительное их употребление. Рассмотрим только собственное ученый способ лечения, имеющий притязание на авторитет, опираясь на свою древность.

Врачи этой старой школы гордятся тем, что они одни имеют право называться представителями рациональной медицины, так как они в каждом данном случае стараются отыскать причину болезни и устранить ее, основываясь на действиях самой природы.

"Tolle causam!" — повторяют они беспрестанно; но этот надменный клич нисколько не оправдывается на деле. Они только воображают, что нашли причину болезни, в действительности же не находят ее, так как она не может быть найдена и определена. Большинство заболеваний отличается неуловимым началом и характером, так что причину их нельзя определить осязательно; отсюда понятно, что ее надо было выдумать. Изучая различные части организма здорового, случайно умершего человека, как нам представляет их рассечение трупа (анатомия), и сравнивая их с видимыми изменениями тех же частей на трупе умершего от болезни (патологическая анатомия); наблюдая затем отправления здорового тела (физиология) с разнообразными от них отступлениями, имеющими место при бесчисленных формах заболевания (патология, семиотика), последователи упомянутой школы старались вывести заключение относительно неуловимых изменений в недрах живого человека при его болезненном состоянии. Этот-то невидимый, неуловимый образ болезни они называют *prima causa morbi* — первичной или ближайшей причиной болезни, которая в то же время, по их мнению, есть сущность болезни, самая болезнь, хотя по законам здоровой логики причина какого-либо события или случайности никак не может быть этим самым событием или случайностью. Нельзя не удивляться, как могли они без самообольщения создать это невидимое существо и неопределимый предмет лечения, назначать против него лекарства, действия которых были им также неизвестны, и

вдобавок еще смешивать эти лекарства по так называемым рецептам.

Однако же, задавшись грандиозной целью отыскать внутреннюю, невидимую, априористическую причину болезни, врачи старой школы, или по крайней мере наиболее благоразумные из них, обыкновенно ограничивались определением общего характера¹ каждой данной болезни на основании ее симптомов. Так, например, они определяли недуг смотря по тому, выражается он судорогами, слабостью, параличом, лихорадкой, воспалением, затвердением, завалом того или другого органа, полнокровием, недостатком или излишком кислорода, углерода, водорода, азота в соках, повышением или понижением артериального, венозного или капиллярного давления, тем или другим соотношением между проявлениями чувствительности, раздражимости и воспроизведения. Отсюда возник ряд гадательных предположений, которые старая школа почтила названием причинных показаний (*indicatio causalis*) и считала единственным возможным в медицине рациональным началом. На самом деле эти гипотезы слишком обманчивые и непригодные для практического применения; они только льстили самолюбию ученого автора, но если б даже и были верны, ни в каком случае не могли служить надежным руководством для назначения лекарств.

Как часто приходится наблюдать в одной части организма воспаление и одновременно в другой судороги или паралич! Где же найти лекарства, которые могли бы верно действовать против таких случаев с двойным характером? Врачевать с успехом могли бы здесь только средства специфические, т. е. такие, действие которых аналогично с данным болезненным раздражением, словом, лекарства гомеопатические, между тем употребление таковых, как крайне вредных, запрещалось и преследовалось старой школой² на основании опыта, учившего, что при усиливающейся во время болезни восприимчивости к аналогичным раздражениям упомянутые лекарства, назначенные в больших дозах, оказываются опасными для жизни; о дозах же гомеопатических старая школа не имела ни малейшего понятия. Итак, прямым, естественным путем, при помощи гомеопатических или специфических лекарств, нельзя было пользоваться больным; притом, даже помимо запрета со стороны старой школы невозможно было применять этот способ просто потому, что большинство лекарственных сил было еще неизвестно.

¹ Врач, лечащий болезни хотя бы гомеопатическими средствами, но на основании только общего характера болезни, отнюдь не может называться гомеопатом, так как гомеопатия немыслима без подробного обособления данного случая.

² "Если опыт доставлял нам иногда понятие о гомеопатическом действии лекарств, действительности которых нельзя было объяснить, то дело решали обыкновенно тем, что называли их лекарствами специфическими, хотя это название само по себе ничего не выражает и нисколько не разъясняет предмета. Средства однородные (специфические и гомеопатические) вообще издавна запрещались нам как чрезвычайно вредные". Rau, *Über d. homöop. Heilverf.* Heidelberg, 1824, s. 101, 102.

6-е издание

В течение всего времени своего существования люди, каждый в отдельности или большими группами, были подвержены заболеваниям, возникавшим вследствие разнообразных физических или нравственных причин. В первобытную эру требовалось лишь небольшое число лекарств, поскольку лишь немногие заболевания могли развиваться при простом образе жизни. В дальнейшем, параллельно с появлением и развитием цивилизации и государств, увеличивалось число заболеваний, и, соответственно, возрастала потребность в лекарственных средствах. С тех пор (вскоре после Гиппократов, т. е. в течение 2500 лет) люди занимались лечением постоянно

увеличивающегося множества болезней и, заведённые в тупик собственными суетностью и тщеславием, пытались путём размышлений и догадок выдумать способ поиска необходимых для этого средств. Появились бесчисленные и разнородные теории о природе болезней и средствах против них, теоретические взгляды дали рост так называемым системам, каждая из которых противоречила всем остальным и сама себе. Каждая из этих остроумных теорий сначала повергала читателя в немой восторг содержащейся в ней безграничной мудростью и привлекала бесчисленных последователей её создателю. Они стократно развивали положения её безжизненной софистики, но ни одному из них она ни в малейшей степени не помогала лечить лучше, и, наконец, новая система, часто диаметрально противоположная предыдущей, отбрасывала её для того, чтобы обрести недолговечную популярность. Ни одна из них, тем не менее, не была созвучна природе и опыту; они были просто теоретическими построениями, сплетёнными ловкими умами на основе сомнительных посылок. Вследствие легковесности и несоответствия природе они годились разве только для пустых диспутов и не могли принести никакой пользы для применения на практике, у постели больного.

Одновременно, но совершенно независимо от этих теоретических систем, возник терапевтический метод, направленный на лечение произвольно выделенных форм болезней смесью неизученных лекарственных средств. В полном противоречии с указаниями природы и опыта он был направлен на устранение неких материальных изменений, и результаты лечения, как и следовало ожидать, были скверными. Вот что представляли собой старая медицина или так называемая аллопатия.

Я не умаляю вклада, сделанного врачами для развития наук, вспомогательных для медицины: физики и химии, естественной истории и её различных отраслей, а также наук, относящихся непосредственно к человеку: антропологии, физиологии, анатомии и т. д. Я намерен рассмотреть лишь практическую сторону медицины, собственно искусство лечения, для того, чтобы показать, насколько несовершенным оно было до настоящего времени. Я отнюдь не собираюсь рассматривать механическое и рутинное лечение драгоценной человеческой жизни, производимое в соответствии с рецептурными справочниками, продолжающаяся публикация которых показывает, увы! насколько часто они ещё используются. Я оставляю его вне рассмотрения как презренный метод низшего класса лекарей. Я говорю только о медицинском искусстве, которое, кичась своей древностью, воображает, что имеет научный характер, и практикуется до сих пор.

Приверженцы старой медицинской школы тщеславно считали, что только они могли претендовать на титул представителей "рациональной медицины", поскольку только они пытались найти и устранить причину болезни и придерживались метода, используемого самой природой при болезнях.

"*Toile sausal!*", — провозглашали они постоянно. Но они не шли дальше этих пустых восклицаний. Они только воображали, что могли обнаружить причину болезни; в действительности они не находили её, так как она неощутима и не может быть обнаружена. Поскольку подавляющее число болезней имеет динамическое (духовное) происхождение и динамическую (духовную) природу, постольку причины их недоступны органам чувств. Таким образом, оставалось лишь вообразить их, и на основе изучения нормального безжизненного человеческого тела (анатомия) в сравнении с видимыми изменениями в тех же частях и органах людей, умерших от болезней (патологическая анатомия), а также на основании заключений, сделанных после сравнения феноменов и функции здорового тела (физиология) и их бесконечных изменениях при бесчисленных болезнях (патология, семиотика), сделать выводы о том, как при болезнях нарушаются невидимые процессы, протекающие во внутреннем бытии человека — туманный продукт работы воображения, который теоретическая медицина почитала за *prima causa morbi*¹. Таким образом, она оказывалась в одно и то же время и непосредственной

причиной болезни, и внутренней сущностью болезни, самой болезнью, хотя здравый смысл учит нас, что причина события или явления не может в то же время быть самим событием или явлением. Как же могли они, не впадая в самообман, считать эту неосознаваемую внутреннюю сущность объектом, подлежащим лечению, и прописывать для этого лекарства, целебная сила которых также была им в большинстве случаев неизвестна, и даже смешивать эти неизвестные лекарства в так называемых рецептах?

Но эта грандиозная задача, а именно, обнаружение а priori внутренней невидимой причины болезни, превращалась врачами старой школы, по крайней мере, наиболее проникательными из них, в определение того, что на основании очевидных симптомов можно было считать ее, закупорка той или иной части, прилив крови (плетора), дефицит или избыток кислорода, углерода, водорода или азота в соках вероятным общим характером болезни². Они пытались выявить, таким образом, имеет ли место спазм или истощение, паралич, лихорадка, воспаление, уплотнение, возбуждение или угнетение артериальной, венозной или капиллярной систем, изменения в соотношениях чувствительности, раздражительности или функции воспроизведения? — предположения, которые возводились последователями старой школы в ранг этиологического показания и расценивались ими как единственно возможное рациональное зерно в медицине; но которые были допущениями слишком обманчивыми и гипотетическими для того, чтобы быть хоть в какой-то мере полезными на практике. Даже хорошо обоснованные представления о поиске подходящего лекарства оставались без практического подтверждения, они лишь льстили тщеславию ученых теоретиков, но обычно заводили в тупик при попытке руководствоваться ими на практике и служили больше возвеличиванию своих авторов, нежели честному поиску лечебных показаний.

А как часто случается, например, сочетание спазма или паралича в одной части организма и одновременного воспаления в другой!

Или, с другой стороны, на основании чего следует искать подходящие лекарства для так называемого общего характера болезни? Те из них, которые приносили определённую пользу, не могли быть ничем иным как специфическим лекарством, то есть таким лекарством, действие которого оказывалось гомогенетическим³ действию болезнетворного раздражения. Их применение, тем не менее, осуждалось и запрещалось⁴ старой школой как крайне вредное, так как наблюдения показывали, что вследствие чрезвычайного усиления при болезнях чувствительности к гомогенетическому раздражению, такие лекарства, применяемые в обычных больших дозах, опасны для жизни. Старая школа никогда не думала о меньших или чрезвычайно малых дозах. Очевидно поэтому, что никакие попытки прямого (наиболее естественного) лечения при помощи гомогенетических, или специфических средств не только не предпринимались, но и не могли предприниматься, поскольку действие большинства лекарств было и остаётся неизвестным. Однако даже если бы оно и было известно, всё равно выбор верного лекарства не был бы возможен при господствовавших в то время слишком общих представлениях о природе болезней.

¹ Более созвучным здравому смыслу и природе вещей было бы считать исходную причину болезни за *causa morbi* и попытаться обнаружить её для того, чтобы получить тем самым возможность успешно применить метод лечения, полезность которого уже была продемонстрирована при лечении болезней той же этиологии. Так, например, ртуть полезна при лечении язвы головки полового члена, развившейся после нечистого коитуса, так же как и в предшествовавших случаях венерических шанкров. Если бы они обнаружили, что причиной, вызывающей все остальные (невенерические) хронические заболевания, служит инфекция, проявляющаяся в тот или иной период зудящим миазмом (псора) и, уделяя должное внимание индивидуальным особенностям каждого случая, разработали бы общий метод лечения, посредством которого могли бы быть излечены все и каждый из них, то

тогда они имели бы полное право заявить, что при лечении хронических болезней они имеют в виду только доступную и полезную *causa morborum chronicorum* (поп — *venereorum*) и, основываясь на этом, могут лечить подобные болезни с наилучшими результатами. Однако в течение прошедших веков они оказались неспособными излечить миллионы хронических болезней, поскольку не понимали, что их происхождение связано с псорным миазмом (он был впервые открыт и обеспечен подобающим лечением лишь в практике гомеопатии). Тем не менее, они хвастают тем, что только их лечение направлено на *prima causa* болезней и что только они придерживаются рационального лечения. При этом они не имели ни малейшего представления о псорном происхождении хронических болезней и поэтому совершенно запутались в их лечении.

² Каждый врач, подбирающий лечение в соответствии с этим общим характером заболевания, как бы не претендовал он на звание гомеопата, всегда останется аллопатом, поскольку гомеопатия немыслима без тщательнейшей индивидуализации.

³ Гомеопатическое.

⁴ "Когда опыт демонстрировал целебные силы гомеопатически действующих лекарств, объяснение эффекта которых представлялось невозможным, то, для устранения этих трудностей объяснения, их действие называли специфическим, удушая дальнейшие исследования этим ничего, в действительности, не значащим словом. Гомогенетические возбуждающие лекарства, специфические (гомеопатические) средства были, тем не менее, запрещены задолго до этого как оказывающие чрезвычайно вредное действие". — Ray, "О значении гомеопатического метода лечения". Гейдельберг, 1824. с. 101-2.

§§1-7

§ 1 (5)

Высшее и **единственное** назначение врача состоит в том, чтобы возвращать здоровье больному — излечивать его 1.

§ 1 (6)

Высшим и единственным предназначением врача является возвращать больному здоровье или лечить, как это обычно называют 1.

§ 2 (5)

Идеал лечения состоит в том, чтобы **восстановить здоровье больного скоро, легко и прочно** или устранить и совершенно уничтожить болезнь во всем ее объеме кратчайшим, вернейшим и безвреднейшим способом на основании ясных и очевидных данных.

§ 2 (6)

Наивысшим идеалом лечения является быстрое, мягкое и окончательное восстановление здоровья или устранение и уничтожение болезни во всей её целостности кратчайшим, наиболее надёжным и безопасным способом на основе легко понимаемых принципов.

§ 3 (5)

Четыре условия необходимы для врача, желающего действовать **основательно, согласно своей высокой цели и быть истинным художником в искусстве лечения**: 1) определить в точности, **что должно лечить в каждом данном случае (распознавание болезни, показание)**; 2) знать **целительные свойства различных лекарств** (лекарствоведение); 3) уметь **применять лекарство к болезни так, чтобы выздоровление необходимо последовало**, для чего необходимы как **точный выбор лекарства**, так и знание настоящей **меры приема и времени его повторения**; наконец, 4) знать и устранять **обстоятельства, препятствующие выздоровлению**, для того, чтобы последнее было надежно.

§ 3 (6)

Если врач ясно понимает, что следует лечить при заболеваниях или, лучше сказать, в каждом индивидуальном случае болезни (**знание болезни, показание**), если он ясно понимает, что является целебным в лекарствах, или, лучше сказать, в каждом индивидуальном лекарстве (**знание лекарственных свойств**), и если он знает, как применить в соответствии с ясно определяемыми принципам амито, что целебно в лекарстве, к тому, что является несомненно болезненным у его пациента, так, чтобы добиться восстановления здоровья — применить лекарство, наилучшим образом подходящее как с точки зрения его действия в данном случае болезни (**выбор средства, показанного лекарства**), так и с точки зрения точного его приготовления и требуемого количества (правильная доза) и надлежащего периода повторения доз — если, наконец, он знает препятствия, мешающие выздоровлению в каждом случае и осведомлён о том, как устранить их так, чтобы выздоровление стало окончательным, **то он понимает, как лечить разумно и рационально, и является истинным практиком целебного искусства**.

§ 4 (5)

Врач должен быть также и охранителем здоровья, если ему известны причины, производящие и поддерживающие болезни, и если он может устранить их в обыкновенном образе жизни здорового человека.

§ 4 (6)

Равным образом является он хранителем здоровья, если знает факторы, расстраивающие здоровье и вызывающие смерть, и знает, как предохранить от них здоровых людей.

§ 5 (5)

Пособием при лечении служат врачу вероятные поводы к заболеванию при острой болезни, равно как наиболее важные моменты истории болезни при **недугах** хронических, с целью определения их **причин**, по большей части заключающихся в

действии хронической миазмы, причем необходимо определить телосложение и темперамент больного (особенно при хронических болезнях), его характер и душевное настроение, занятия, образ жизни, привычки, общественные и домашние отношения, возраст, половые отправления и пр.

§ 5 (6)

Полезными для помощи врачу в деле лечения являются детальные знания о наиболее вероятной **возбуждающей причине**, острой болезни, а также о наиболее значительных моментах во всей истории хронического заболевания, так как они помогают ему в обнаружении его **фундаментальной причины**, которая обычно связана с хроническим миазмом. В этих исследованиях необходимо учитывать физическую конституцию пациента (особенно при хронических болезнях), особенности его духовной и интеллектуальной сферы, его занятия, привычки и образ жизни, общественные и семейные отношения, возраст, половую функцию и т.д.

§ 6 (5)

Беспристрастный наблюдатель, отнюдь не увлекаясь отвлеченными предположениями, не доказанными опытом, должен обращать внимание в каждом отдельном случае только на внешние, чувствам доступные изменения в состоянии тела и души больного, только на признаки и припадки болезни, т. е. на отклонения от здорового состояния, которые ощущает сам больной, видят его окружающие и наблюдает врач. Совокупность всех этих признаков представляют собою возможно полную и единственно доступную нам картину болезни во всем ее объеме 2.

§ 6 (6)

Непредубеждённый наблюдатель — хорошо осведомлённый о тщете трансцендентальных, не подтверждаемых опытом, спекуляций — сколь бы проницательным он ни был, при рассмотрении каждой индивидуальной болезни не учитывает ничего, кроме изменений в здоровье тела и духа (**болезненные явления, события, симптомы**), которые могут быть восприняты внешним образом при помощи чувств; то есть он отмечает у больного пациента только отклонения от прежнего состояния здоровья, которые ощущаются самим пациентом, отмечаются окружающими и наблюдаются врачом. Все эти воспринимаемые признаки представляют болезнь во всей её совокупности, то есть вместе образуют они истинную и единственно возможную картину болезни 2.

§ 7 (5)

Если причина, возбуждающая или поддерживающая болезнь (*causa occasionalis*) очевидна, то без сомнения необходимо устранить ее прежде всего 3. Но так как и в этом случае болезнь обнаруживается только посредством припадков, то последние

должны служить главным и единственным показанием при выборе лекарств, способствующих выздоровлению. Принимая в соображение случайный миазм, на котором может основываться болезнь, и в то же время не упуская из вида других обстоятельств, исчисленных в § 5, врач все-таки должен обращать постоянное внимание на наружное выражение внутренней сущности болезни, т. е. на совокупность припадков, как на главный и единственный предмет для руководства при выборе лекарств.

§ 7 (6)

При болезни, в случае которой отсутствует какая-либо явная возбуждающая или поддерживающая причина (*causa occasionalis*), которая должна быть устранена 3, и мы не видим ничего, кроме болезненных симптомов, только симптомы болезни должны определять (следует принимать во внимание возможность миазма и дополнительные обстоятельства, § 5) средство, необходимое для ослабления её — и, более того, совокупность симптомов **этой отображаемой наружно картины внутренней сущности болезни, или поражения жизненной силы**, должна быть главным или единственным средством, при помощи которого болезнь может дать знать о необходимом для нас лекарстве — единственным обстоятельством, определяющим выбор подходящего лекарства — то есть, короче говоря, совокупность 4 симптомов должна быть главным и, на самом деле, единственным обстоятельством, которое должен учитывать врач в каждом случае болезни и **устранять** при помощи своего искусства для того, чтобы болезнь была излечена и трансформирована в здоровье.

5-е издание

1. А не в том (как поступали до сих пор столь многие врачи, бесплодно теряя время и силы), чтобы строить системы на шатких идеях о сущности внутренней жизненной силы и происхождении болезней или производить бесчисленные опыты для объяснения болезненных припадков и их ближайшей причины, которая для нас всегда оставалась неизвестною. Давно бы пора врачам перестать морочить смертных пустословием и приняться за настоящее дело, т. е. действительно помогать страждущему человечеству — вылечить больных.

2. Не понимаю, как могла возникнуть мысль искать предмет лечения единственно в недрах организма, которые всегда оставались и останутся недоступными для наших исследований; как возможно было питать эту сколько тщетную, столько же и смешную уверенность, будто бы врач может постичь внутренний, невидимый беспорядок организма и восстановить здоровье лекарствами, не заботясь о припадках болезни, и даже считать этот способ лечения единственно верным и основательным. Разве болезнь, представляющаяся чувствам нашим в ее припадках, не та же самая, которая произвела в недрах организма невидимую перемену и которой сущность нам неизвестна? И последняя не есть ли недоступная, а первая — доступная сторона одной и той же вещи, единственная сторона, которую возможно наблюдать посредством чувств наших и которая одна только предоставлена нам природою как предмет лечения? Можно ли доказать противное? Не странно ли избирать предметом врачевания состояние болезни внутреннее, непостижимое, невидимое, называемое *prima causa morbi*, и отвергать, презирать сторону, представляющуюся чувствам нашим, т. е. припадки, которые так ясно указывают нам на ту же болезнь? Доктор Рау в своем сочинении о достоинстве гомеопатического способа, стр. 103, говорит: "врач, изыскивающий сокровенные изменения во внутренности организма, может обманываться ежеминутно, но гомеопат,

старательно исследовавший верное изображение болезни — совокупность припадков, — приобретает надежного руководителя, и если достигнет устранения всей этой совокупности припадков, то, без сомнения, уничтожит вместе с тем и причину болезни, сокрытую в недрах организма".

3. Понятно, что всякий благоразумный врач всегда постарается удалить случайную причину болезни, если она существует, после чего недомогание обыкновенно проходит само по себе; так, например, он вынет занозу, попавшую в глазную плеву и вызвавшую здесь воспаление; ослабит слишком тугую перевязку какого-либо раненого члена, чтобы предотвратить в последнем развитие гангрены, и перевяжет раненую артерию, кровотечение из которой грозит смертью; он выведет из желудка посредством рвоты какие-либо ядовитые вещества, извлечет инородное тело, попавшее в какое-либо отверстие тела, например, в нос, горло, ухо, прямую кишку, в мочевого канал, маточный рукав; он раздробит камень в мочевом пузыре, откроет заросший задний проход у новорожденного и пр.

4. Во все времена часто применялся так называемый облегчающий способ, когда старались устранить в той или другой болезни один из различных припадков, в которых она обнаруживалась, — способ, по справедливости заслуживший всеобщее пренебрежение, ибо он не только не приносил пользы, но часто значительно вредил больному. Действительно, один какой-нибудь, хотя бы и преобладающий, припадок столь же мало составляет болезнь, как нога — целого человека. Этот способ тем более достоин отвержения, что и отдельный припадок лечили противоположным лекарством, т. е. по способу антипатического и паллиативному, причем кратковременное облегчение симптома вскоре сменялось ожесточением последнего.

6-е издание

1. Его задачей не должно быть создание так называемых систем, сотканных из пустых спекуляций и предположений о внутренней сущности жизненного процесса и способе возникновения болезней в невидимых недрах организма (на что многие врачи до сих пор, движимые амбициями и честолюбием, растрачивают свои таланты и время). Задачей врача также не может быть придумывание бесчисленных объяснений болезненных явлений и их вероятных причин (которые навсегда должны остаться скрытыми от нас), и врач не может, в то время как страждущее человечество тщетно зывает о помощи, пытаться поразить воображение невежд, придав своим догадкам запутанными, туманными и абстрактными выражениями вид сверхчужестности. Мы располагаем более чем достаточным количеством этих ученых фантазий (которым было присвоено наименование **теоретической медицины** и ради которых создаются новые профессорские кафедры), и теперь пришло самое время всем тем, кто называет себя врачами, прекратить, наконец, обманывать страждущее человечество пустыми разговорами и **начать** вместо этого **действовать**, то есть реально помогать и лечить.

2. Я не понимаю поэтому, как могут врачи у постели больного предполагать, что, отказавшись от тщательного анализа симптомов как единственного ориентира при лечении, они должны пытаться обнаруживать лечебные показания где-то в скрытых и неизвестных недрах организма; при этом они высокомерно и нелепо претендуют на то, что, пренебрегая симптомами, они действительно обнаруживают изменения внутри организма и могут устранять их (неизвестными!) лекарствами. Они утверждают также, что только такое лечение может именоваться радикальным и рациональным. Разве не то, что проявляет болезнь своими доступными чувствам патологическими симптомами, является в глазах врача самим заболеванием, тем более, что он никогда не сможет увидеть духовную сущность, вызывающую болезнь, жизненную силу? Ему не столько необходимо увидеть её, сколько составить верное представление о её патологических проявлениях для того, чтобы получить возможность вылечить заболевание. Что же ещё хочет обнаружить старая школа в скрытых недрах организма в качестве *prima causa morbi*, отвергая при этом и высокомерно презирая как объект лечебного воздействия те ощутимые и явные признаки заболевания, симптомы, которые так ясно предлагают себя нашему вниманию? Что же ещё, кроме этих симптомов, они собираются излечивать?

3. Не нужно говорить, что каждый разумный врач прежде всего попытается её устранить, если таковая вообще существует; расстройство в этом случае исчезнет само собой. Он вынесёт из комнаты сильно пахнущие цветы, вызывающие обмороки и истерические жалобы; удалит из роговицы инородное тело, вызвавшее воспаление глаза; ослабит тугую повязку, грозящую привести к некрозу раненой конечности и заменит её более подходящей: выделит и перевяжет раненую артерию, предотвратив развитие шока; попытается рвотными средствами удалить проглоченные ягоды красавки; удалит инородное тело из какого либо отверстия тела (носа, пищевода, ушей, мочеиспускательного канала, прямой кишки, влагалища); раздробит камни мочевого пузыря; вскрыет заращенный задний проход новорожденного и т. д.

4. Во все времена врачи старой школы, не зная, чем ещё они могут помочь, думали преодолеть и, если возможно, подавить лекарствами **единственный** из множества болезненных симптомов. Эти **однобокие** мероприятия, именуемые **симптоматическим лечением**, справедливо заслужили всеобщее презрение, так как не только не позволяли достичь каких-либо полезных результатов, но и приносили много вреда. Единичный симптом в такой же степени является всем заболеванием, в какой нога — человеком. Эти мероприятия были тем более достойны порицания, что такой единичный симптом обычно лечился антагонистическим средством (тем более, что лишь энантиопатическим и паллиативным способом), и за незначительным улучшением наступало выраженное обострение.

§§8-16

§ 8 (5)

Невозможно ни представить себе, ни подтвердить каким-либо опытом, чтобы по устранении всех болезненных припадков и вообще внешних признаков болезни не восстановилось здоровье и не уничтожилось внутреннее расстройство организма 5.

§ 8 (6)

Невозможно представить, да и ни один в мире опыт не подтвердит того, чтобы после устранения всех симптомов болезни и всего комплекса её воспринимаемых феноменов, должно или могло остаться что-либо кроме здоровья, или что болезненные изменения внутренних органов могли остаться неискоренными 5.

§ 9 (5)

В здоровом состоянии человека его телом неограниченно управляет жизненная сила и содержит все его части в чудном согласии ощущений и деятельности, так что живущий в нас мыслящий дух может свободно пользоваться этой живой, здоровой машиной для высших целей существования.

§ 9 (6)

В здоровом состоянии человека духовная жизненная сила (самоуправляемая), этот двигатель, одушевляющий материальное тело (организм), управляет им с неограниченной властью и сохраняет чудную, гармоничную в отношении как ощущений, так и отправления жизнедеятельность, таким образом, что наш вечный, наделённый

рассудком, дух может свободно распоряжаться этим живым, здоровым инструментом для высших целей нашего существования.

§ 10 (5)

Материальный организм без этой жизненной силы не способен ни к каким-либо впечатлениям, ни к деятельности, ни к самосохранению 6. Только нематериальная динамическая сила, присущая материальному организму в здоровом и больном его состоянии (жизненная сила), может управлять всеми его ощущениями и отправлениями.

§ 10 (6)

Материальный организм, лишённый жизненной силы, не способен ни к ощущению, ни к деятельности, ни к самосохранению 6; он вызывает ощущения и совершает жизненные отправления исключительно благодаря нематериальной сущности (жизненному принципу), которая оживляет материальный организм в состоянии здоровья и болезни.

§ 11 (5)

При наступлении болезни первоначально поражается эта духовная, повсюду присущая телу, самостоятельная (автоматическая) жизненная сила враждебным жизни, динамическим влиянием болезненного деятеля; только вследствие такого ненормального влияния жизненная сила может сообщать телу неприятные впечатления и нарушать его правильную деятельность, что мы называем болезнью. При этом невидимая, но узнаваемая только по действиям организма жизненная сила проявляет свое болезненное расстройство единственно изменениями ощущений и деятельности организма, доступными чувствам наблюдателя и врача, короче, болезненная деятельность этой силы выражается только **болезненными припадками** и ничем иным не может выражаться.

§ 11 (6)

Когда человек заболевает, то только эта духовная, самодействующая (автоматическая) жизненная сила, повсеместно присутствующая в его организме, первоначально поражается динамическим влиянием (Materia peccans) болезнетворного, враждебного жизни агента; только жизненный принцип, доведённый до столь ненормального состояния, может вызвать в организме неприятные ощущения и привести к нарушению процессов жизнедеятельности, что мы называем болезнью; поскольку сила невидима сама по себе и познаваема только по своему действию на организм, её болезненные нарушения открываются только через проявления заболевания в ощущениях и отправлениях частей организма, доступных наблюдателю и врачу, то есть в **болезненных симптомах**, и не могут быть узнаны никаким другим способом. 7

§ 12 (5)

Только болезненно пораженная жизненная сила производит болезни, насколько последние представляются нашим чувствам, проявляя все болезненное настроение внутренней динамики; следовательно, и прекращение всех проявлений болезни и всяких уклонений от здорового состояния лечением необходимо предполагает и обуславливает возвращение жизненной силы к нормальному состоянию и восстановление здоровья организма 7.

§ 12 (6)

Только болезненно изменённая жизненная энергия вызывает болезнь, так что патологические явления, доступные нашим чувствам, отражают, в то же время, и внутреннее изменение, или всё болезненное расстройство внутреннего двигателя; словом, они обнаруживают всё заболевание; также и исчезновение под влиянием лечения всех патологических явлений и изменений, отличающихся от здоровых жизненных отправлений, безусловно, вызывает и с необходимостью влечёт за собой восстановление единства жизненной силы и, тем самым, возвращение здоровья всему организму. 8

§ 13 (5)

Поэтому болезнь (если только она не принадлежит оперативной хирургии) отнюдь не должна считаться чем-то материальным, возникающим в живом организме, как это предполагают аллопаты, но невещественным, неосязаемым и неуловимым деятелем.

§ 13 (6)

Поэтому болезнь (если только она относится к области ведения хирургии), воспринимаемая аллопатами, как нечто отдельное от живого единства, от организма и одушевляющей его жизненной силы, и спрятанная в его недрах, является, сколь бы тонкой природы она ни была, химерой, которую могли вообразить лишь умы материалистического склада, и это представление в течение тысячелетия даст господствующей медицинской системе те вредные идеи, которые превратили её в действительно вредное (не исцеляющее) искусство.

§ 14 (5)

По бесконечной благодати Жизнедателя, всякое невидимое болезненное настроение в недрах человеческого организма неизменно и необходимо выражается болезненными признаками или симптомами, доступными наблюдению врача.

§ 14 (6)

Внутри человека нет ничего патологического, что подлежало бы лечению, и не существует видимых

болезненных изменений, подлежащих лечению, кроме тех, которые открываются внимательно наблюдающему врачу через болезненные признаки и симптомы — факт, находящийся в совершенном согласии с безграничной добротой всеведущего Спасителя человеческой жизни.

§ 15 (5)

Страдание в недоступных недрах организма болезненно настроенной, оживляющей наше тело жизненной силы и совокупность вызванных им в организме внешних болезненных проявлений представляют собою одно целое; они нераздельны и тождественны. Организм как материальный снаряд жизни немислим без оживления его инстинктивно чувствующую и управляющую им жизненную силу, равно как и последняя немислима без организма; поэтому тот и другая составляют одно целое, хотя наш ум и делит эту единицу на два понятия для удобства суждения о ней.

§ 15 (6)

Изменение болезненно повреждённого духовного двигателя (жизненной силы), оживляющего наше тело в его невидимых недрах, и совокупность наружно отображаемых и вызванных им в организме симптомов, представляющих существующее заболевание, составляют единство; они являются одним и тем же. Организм является, на самом деле, материальным инструментом жизни, но его нельзя представить без оживляющего влияния инстинктивно воспринимающего и действующего двигателя, так же, как и жизненная сила немислима без организма; следовательно, вместе они составляют единое целое, хотя в мыслях и разделяются нами ради удобства их понимания.

§ 16 (5)

Под влиянием вредных деятелей на здоровый организм наша жизнедеятельность как духовная сила может поражаться только динамически, невещественным образом, почему и все болезненные ее расстройства (болезни) могут быть устранены не иначе, как тоже динамическим, духовным воздействием известных лекарственных веществ на нашу жизненную силу, которое передается по ее нервам; итак, лекарства могут восстанавливать здоровье только динамическим действием на жизненную силу.

§ 16 (6)

Наша жизненная сила, как духовный двигатель, не может быть атакована и изменена никакими нарушающими гармонию жизни вредными воздействиями внешних враждебных сил на здоровый организм иначе как духовным (динамическим) образом, как и все сходные патологические изменения (болезни) не могут быть устранены врачом иначе как при помощи духовных (по существу, динамических 9), вызывающих

изменения сил подходящих лекарств, действующих на духовную жизненную силу, которая воспринимает их благодаря способности повсеместно присутствующих в организме нервов к ощущению, так что только благодаря своему динамическому действию на жизненную силу лекарства могут восстанавливать, и на самом деле восстанавливают, здоровье и жизненную гармонию, после того, как изменения в здоровье пациента, распознаваемые при помощи наших чувств (совокупность симптомов), обнаружили заболевание для внимательно наблюдающего и исследующего врача настолько полно, насколько это требуется для того, чтобы дать ему возможность излечить её.

5-е издание

5. Никто из больных, излеченных от своей болезни истинным врачом, когда устранены все припадки, все признаки болезни и возвращены, восстановлены все признаки здоровья, не решится утверждать без насмешки над собственным рассудком, что болезнь еще гнездится у него в теле. Однако Гюфеланд, представитель старой школы, утверждает это; он говорит (Homoopathie, s. 27, z. 19): "гомеопатия может устранить симптом, а самая болезнь остается в организме". Этот приговор можно объяснить отчасти злобою на успехи гомеопатии в лечении человечества, отчасти же чисто материальным взглядом автора на болезнь, которую он считает не динамически измененным бытием организма, но какую-то чисто материальной вещью, которая по совершившемся выздоровлении может еще оставаться в каком-либо уголке тела и может по произволу при наилучших условиях здоровья проявлять свое материальное присутствие. Так сильно еще ослепление старой патологии!

6 Тогда он мертв и только под влиянием физических деятелей подвергается гниению, разлагаясь химически на свои составные части.

7. Каким именно образом жизненная сила организма производит проявления болезни, для врача навсегда останется тайною, да и не может принести ему существенной пользы; верховный Творец жизни оставил ему для наблюдения и поучения только действительно нужное и существенно плодотворное для исцеления человека.

6-е издание

5. Если больной излечивается от своей болезни настоящим врачом таким образом, что не остаётся никаких патологических симптомов и даже следа заболевания и окончательно восстанавливаются все признаки здоровья, то как в таком случае можно утверждать, не рискуя при этом впасть в вопиющее противоречие со здравым смыслом, что всё телесное заболевание этого индивидуума сохраняется где-то в недрах организма? И, тем не менее, глава старой школы, Гюфеланд, утверждает это следующими словами: "Гомеопатия может устранить симптомы, но заболевание остается". (Vide Homoopathie, S. 27, I, 19). Он делает это отчасти будучи пристыженным благотворными для человечества достижениями гомеопатии, отчасти из-за того, что всё ещё придерживается сугубо материалистических представлений о сущности болезни, которую он ещё не может осознать как состояние организма, динамически изменённого болезненно поражённой жизненной силой, как изменённое состояние здоровья. Напротив, он представляет болезнь как **нечто материальное**, и думает, что по завершении лечения она может в скрытом виде остаться где-то в глубинных уголках организма с тем, чтобы однажды, в период цветущего здоровья, вырваться на свет, к своему удовольствию, во всём материальном великолепии! Насколько потрясающе всё ещё слепота старой патологии! Не удивительно, что она только и может, что

создать терапевтическую систему, занятую исключительно вычищением и выскребанием бедного пациента.

6. Он мёртв и подвержен теперь лишь силам внешнего физического мира, он разрушается и вновь распадается на химические составляющие.

7. Что такое динамическое влияние — динамическая сила? Наша Земля, благодаря скрытой невидимой энергии, заставляет луну обращаться вокруг себя за двадцать восемь дней и несколько часов, и луна, в свою очередь, в строго определённые часы (с учетом известных различий, связанных с убыванием и нарастанием луны) вызывают приливы и отливы наших северных морей. Очевидно, что всё это обусловлено не какими-то материальными агентами или механическими приспособлениями наподобие тех, которые использует человек в своей деятельности. Сходным образом, мы видим вокруг себя многочисленные события, обусловленные действием одного вещества на другое, при которых не удаётся обнаружить осязаемую связь между причиной и следствием. Только человек образованный, искушённый в сравнении и дедукции, может сам для себя сформулировать нечто вроде сверхчувственной концепции, достаточной для того, чтобы удержаться от механических или материалистических объяснений. Он называет такие эффекты динамическими, являющимися, по существу, результатом влияния абсолютной, специфической, чистой энергии веществ и обусловленным ею их воздействием друг на друга. Так, например, динамическое влияние безболезненных факторов на здорового человека, так же как и восстанавливающее здоровье динамическое воздействие лекарств на жизненный принцип, являются ни чем иным как инфекцией, то есть никоим образом чем-то материальным или механическим. Также и энергия магнита, притягивающего кусочки железа или стали, не является чем-то материальным или механическим. Можно видеть, что кусочки железа или стали притягиваются к одному из полюсов магнита, но как это делается, увидеть не удаётся. Эта невидимая энергия магнита не нуждается в каких-либо дополнительных механических (материальных) приспособлениях, крючках или рычагах, для того, чтобы притягивать железо. Магнит притягивает к себе кусочки железа и действует на стальную иглу при помощи сугубо нематериальной, невидимой, умоизмерительной, присущей ему энергии, то есть динамически, и магнитная энергия так же невидимо (динамически) достигает стальной иглы. Стальная игла сама намагничивается даже на определённом расстоянии от магнита, то есть не соприкасаясь с ним, и намагничивает другие стальные иглы, сообщая им (динамически) те же магнитные свойства, что и полученные ею ранее от куска магнитной руды. Точно так же ребёнок, больной оспой или корью, не прикасаясь к другому здоровому малышу, невидимым образом (динамически) передает ему оспу или корь, то есть заражает его на расстоянии, без того, чтобы нечто материальное могло перейти от него к инфицируемому. Сугубо специфическое, нематериальное воздействие передает малышу оспу или корь точно так же, как магнит передает стальной игле магнитные свойства. Сходным образом следует расценивать и влияние лекарств на человека. Вещества, которые используются как лекарства, постольку являются лекарствами, поскольку обладают каждое своей собственной специфической энергией изменять состояние человека посредством динамического, духовного, опосредованного чувствительными нервными волокнами влияния на духовный, управляющий функциями организма,

жизненный принцип. Лечебные эффекты этих материальных субстанций, которые мы зовём лекарствами, определяются только их способностью вызывать изменения в здоровом течении животной жизни. Только от этого духовного динамического жизненного принципа зависит способность лекарств изменять состояние здоровья, их духовное (динамическое) влияние. Точно так же, как полюс магнита может сообщить расположенной неподалеку стальной игле (в результате своего рода инфицирования) лишь магнитные свойства, но не какие-либо иные (как, например, твёрдость, ковкость и т. п.), так же и каждое лекарственное вещество изменяет при помощи своеобразного инфицирования здоровье человека только одному ему присущим образом, и не воспроизводит действий другого лекарства. Оно делает это так же верно, как поражённый оспой ребёнок передает другому малышу именно оспу, а не какое-либо другое заболевание, например, корь. Эти лекарства действуют на наше здоровье без передачи организму своих материальных частиц, то есть динамически, наподобие инфекции. Существенно большая, по сравнению с действием больших доз лекарств, целебная энергия проявляется в случае применения мельчайшей дозы наилучшим образом динамизированного лекарства, в которой, согласно вычислениям, содержится столь малое количество материального вещества, что оно в своей ничтожности не может быть постигнуто лучшими математическими умами. Эта мельчайшая доза может содержать поэтому лишь только чистую, свободно развитую, духовную лекарственную энергию и исключительно динамически вызывает такие выраженные результаты, которые никогда не могут быть достигнуты большими дозами грубых лекарственных веществ. Наличие целебной энергии не может быть связано ни с атомами высокодинамизированного лекарства, ни с физическими или математическими особенностями строения их поверхностей (при помощи которых многие тщетно пытаются объяснить увеличение энергии при динамизации, так как основываются при этом на слишком материалистической точке зрения). Скорее всего, в растворах лекарств или их увлажнённых крупинках невидимо присутствует раскрытая, освобождённая специфическая целебная сила, которая динамически действует на весь организм при контакте с его живыми нервными волокнами (не передавая им, однако, ничего материального, сколь бы значительно не было разведено лекарство), и действие это тем более выражено, чем раскрепощённое и свободнее от материальных оков становится энергия в процессе динамизации. Неужели в наш век, прославленный множеством ясных умов, настолько невозможно допустить на основании ежедневно наблюдаемых и не поддающихся никакому другому объяснению явлений, существование динамической энергии как чего-то нетелесного? Неужели в том случае, если у кого-либо возникнет позыв к рвоте при виде чего-нибудь тошнотворного, можно утверждать, что в его желудок пинало некое материальное рвотное средство, вызвавшее антиперистальтическое движение? Не является ли это просто динамическим воздействием указанного тошнотворного фактора на воображение? И если кто-то поднимает руку, разве это происходит при посредстве некоего материального видимого приспособления? (рычага?) Может быть, просто духовная динамическая энергия его воли заставляет руку подниматься?

8. Нет никакой практической пользы для врача знать то, как жизненная сила вынуждает организм проявить те или иные патологические феномены, то есть то, **как** она вызывает болезни, и это останется навсегда скрытым от

него. Бог открыл чувствам врача лишь то, что необходимо знать о болезнях и то, что ему вполне достаточно для их лечения.

9. Самые серьёзные заболевания могут быть вызваны достаточно сильным действием воображения на жизненную силу и излечены тем же средством.

§§17-23

§ 17 (5)

Таким образом, **невидимое расстройство**, совершающееся в недрах организма, и **совокупность видимых припадков** находятся в таком тесном отношении между собою и представляют весь объем болезни в таком единстве, что они необходимо должны как **существовать**, так и **исчезнуть одновременно**. Что могла произвести совокупность внешних болезненных припадков, то же должно произвести и нераздельное с нею внутреннее изменение в теле, так как в противном случае припадки не могли бы обнаружиться. Отсюда необходимо следует, что лекарство, уничтоживши все наружные признаки болезни, должно в то же время устранить и расстройство в недрах организма, ибо устранение первых не может состояться без исправления последнего 8. С уничтожением всех признаков и припадков болезни уничтожается и внутреннее изменение, служившее ей основанием, а следовательно, проходит и вся болезнь; отсюда следует, что врачу нужно только устранить всю совокупность припадков, чтобы в то же время исправить изменение во внутренности тела и излечить всю болезнь; а так как излечение болезни есть восстановление здоровья, то в этом и заключается главная и единственная цель врача, верно понимающего важность своего назначения.

§ 17 (6)

Затем, поскольку при лечении, приводящем к устранению всех осязаемых признаков и симптомов болезни, в то же самое время устраняются и внутренние изменения жизненного принципа, обуславливавшие заболевание а, следовательно, вся болезнь 10, постольку врач должен только устранить все симптомы для того, чтобы в то же самое время уничтожить внутреннее изменение, то есть патологическое расстройство жизненной силы, следовательно, болезнь во всей её целостности, **самое болезнь 11**. Когда уничтожается болезнь, и восстанавливается здоровье, достигается высшая и единственная цель врача, сознающего истинное своё назначение. Последнее состоит не в наукообразной болтовне, а в оказании помощи страждущему.

§ 18 (5)

На основании той несомненной истины, что болезни только **совокупностью своих припадков могут указывать нам на лекарство, необходимое для излечения**, необходимо заключить, что полная совокупность припадков, представляемая каждым отдельным случаем, служит единственным **показателем** для выбора приличного лекарства.

§ 18 (6)

Из той несомненной истины, что кроме совокупности всех симптомов и сопутствующих модальностей (§ 5) невозможно никакими средствами выделить в болезни ничего другого, чем выражалась бы потребность в помощи, безусловно следует, что в каждом индивидуальном случае совокупность всех симптомов и условий болезни должна быть **единственным показанием**, единственным ориентиром при выборе лекарства.

§ 19 (5)

Так как болезни представляют собою не что иное, как **изменение в состоянии здоровья человека здорового**, обнаруживающееся посредством видимых признаков, и как излечение возможно только посредством **перемены болезненного состояния в здоровое**, то легко понять, что лекарствами невозможно было бы излечивать, если бы они не имели силы **изменять состояние человеческого здоровья**, ощущений и органических отправления организма, и **что только на этой силе основано их целебное свойство**.

§ 19 (6)

Далее, поскольку **болезни** являются ничем иным, как **изменениями в состоянии здоровья здорового индивидуума**, проявляющимися болезненными признаками, а исцеление возможно также только благодаря **изменению состояния здоровья больного индивидуума на здоровое состояние**, совершенно очевидно, что **лекарства** никогда не смогли бы излечивать болезни, если бы не обладали силой изменять состояние здоровья человека, зависящее от ощущений и отправления; что, на самом деле, своей целебной силой они обязаны **исключительно** способности изменять состояние здоровья человека.

§ 20 (5)

Эта **динамическая сила**, заключающаяся в лекарствах, отнюдь не может быть постигнута нами в ее **сущности**, одними усилиями ума; мы можем понимать ее только по **действиям, которые обнаруживает она при влиянии на здоровье людей**, и только **опыт** может дать нам о ней ясное представление.

§ 20 (6)

Эта духовная сила изменять состояние здоровья человека, скрытая во внутренней природе лекарств, никогда не может быть обнаружена нами лишь усилиями ума, мы можем составить ясное представление о ней только при опытном познании её проявлений при действии на состояния здоровья.

§ 21 (5)

Если целебное действие лекарства в его сущности нельзя определить умственно и если даже самый

тонкий наблюдатель, производя опыты над лекарствами, не замечает в них ничего иного, кроме свойства производить перемены в состоянии человеческого здоровья, **вызывая специфические припадки в здоровом теле**, то отсюда следует, что лекарства не иначе могут обнаруживать свою целебную силу, как только посредством этой особенности производить болезненные перемены в здоровом состоянии человека; таким образом, припадки, возбуждаемые лекарствами в здоровом теле, служат нам единственными показателями их целебного свойства, представляющими нам болезненную картину, которую каждое лекарство может производить в теле человека; только таким путем мы можем узнать и самые лекарства, которыми известные болезни могут и должны быть излечены.

§ 21 (6)

Далее, поскольку несомненно, что целебный принцип лекарств неосозаем сам по себе, и поскольку в чистых экспериментах с лекарствами, предпринимаемыми самими добросовестными наблюдателями, нельзя обнаружить ничего другого, что определяет их как лекарства, кроме их способности вызывать определённые изменения в состоянии здоровья человеческого тела, и, особенно, в теле **здорового индивидуума**, и в способности возбуждать различные определенные патологические симптомы, постольку в тех случаях, когда фармакологические препараты действуют как лекарства, они могут ввести в действие свои целебные силы не иначе, как благодаря способности изменять состояние здоровья человека, вызывая свойственные им специфические симптомы; и поэтому при раскрытии того, какими болезнетворными и в то же время какими лечебными силами обладает каждое отдельное лекарство, мы можем лишь полагаться на вызываемые им в здоровом теле патологические явления, как на единственно возможный способ раскрытия присущих ему целебных сил.

§ 22 (5)

Так как в болезнях, кроме совокупности припадков, невозможно найти ничего другого, подлежащего устранению для восстановления здоровья, и так как лекарства не иначе обнаруживают целебное свойство, как своею способностью **производить болезненные припадки** в здоровых людях, то отсюда следует: 1) что лекарства способны лечить болезни только путем **устранения наличных припадков естественной болезни** возбуждением известных **новых припадков**, или **болезни искусственной** и 2) что для устранения совокупности припадков какой-либо болезни необходимо отыскать такое лекарство, которое способно было бы произвести припадки, **подобные (гомеопатический способ)** или **противоположные (антипатический способ)** припадкам естественной болезни, смотря по указаниям опыта в том и другом случае. Третий способ употребления врачебных средств, единственно возможный кроме этих двух, есть **способ аллопатический**, по которому дают средства, производящие припадки, не сходные и не противоположные припадкам естественной болезни,

но совершенно разнородные, которые, следовательно, не имеют прямого отношения к врачующей болезни; об этом способе говорено выше при обзоре способов старой медицинской школы. Он представляет собою несовершенное подражание крайне недостаточным усилиям жизненной силы — силы растительной и неразумной, — которая, будучи предоставлена самой себе, стремится как ни попало освободиться от болезни. Эта органическая сила существует для сохранения организма только в здоровом состоянии, а не для восстановления здоровья, нарушенного болезнью, и отнюдь не может служить образцом искусству врача, требующему глубоких соображений и суждений.

§ 22 (6)

Но так как нечто, подлежащее устранению для восстановления здоровья, кроме всей совокупности симптомов и признаков, и не должно наблюдаться при болезни, так же, как лекарства не могут проявить никаких целебных эффектов кроме их способности вызывать патологические симптомы у здоровых и устранять их у больных, то из этого следует, во-первых, что фармакологические препараты могут стать лекарствами только благодаря тому, что, возбуждая определённые эффекты и симптомы, или, лучше сказать, вызывая определённые искусственные болезненные состояния, лекарственные вещества устраняют и уничтожают уже имеющиеся, то есть естественное болезненное состояние, которое мы хотим излечить. Во-вторых, из этого следует, что для совокупности симптомов подлежащей лечению болезни должно быть найдено то лекарство, которое (в соответствии с экспериментальными данными о том, устраняет ли оно болезненные симптомы наиболее быстро, безусловно и окончательно, и восстанавливает ли здоровье посредством лекарственных, подобных или **противоположных**, симптомов ¹²⁾ зарекомендовало себя как имеющее наибольшую тенденцию вызывать подобные или противоположные симптомы.

§ 23 (5)

Каждый чистый и точный опыт убеждает нас, что упорные припадки болезни не могут уничтожаться лекарствами, вызывающими противоположные явления (как требует этого **антипатический, энантипатический** или **паллиативный** способы), но что, напротив того, болезненные припадки после кажущегося краткого облегчения снова обнаруживаются еще с большею жестокостью и очевидно приводят больного в худшее положение (см. §§ 58, 62, 69).

§ 23 (6)

Тем не менее, самый чистый опыт и самые тщательные исследования убеждают нас, что длительно существующие симптомы болезни едва ли могут быть устранены и уничтожены **противоположными** симптомами лекарств (как при **антипатическом, энантипатическом** или

паллиативном методе) и что, напротив, после временного и кажущегося облегчения они прорываются вновь, но только с возросшей интенсивностью и тяжестью проявлений (см. §§ 58-62, 69).

5-е издание

8. Исполненный предчувствия сон, суеверно настроенное воображение, торжественное предсказание нередко заставляли верить в неизбежное наступление смерти в известный день или час и нередко действительно производили все явления возникающей и развивающейся болезни, признаки близкой смерти и даже самую смерть в назначенный час. Подобные факты возможны только в том случае, если одновременно с наружными припадками и соответственно им происходит известное изменение в недрах организма. Равным образом искусный обман или убеждение в противном часто уничтожали в подобных случаях все признаки близкой смерти и скоро восстанавливали здоровье, чего не могло бы произвести это нравственное лекарство, не уничтожив во внутренности организма изменений, грозивших смертью.

6-е издание

10. Тревожный сон, суеверная фантазия, мрачное предсказание смерти в определённый день и час нередко вызывали все признаки начинающегося и прогрессирующего заболевания, приближающейся смерти и самой смерти, наконец, наступающей в предсказанный час, что не могло бы произойти без одновременного развития внутреннего изменения (соответствующего внешним проявлениям); в таких случаях все патологические признаки, указывающие на приближение смерти, часто исчезали от идентичной причины, когда хитрой уловкой или убеждением удавалось рассеять пагубные предчувствия и возбудить веру в благополучный исход болезни. Здоровье при этом восстанавливалось моментально, что не могло бы быть без устранения при помощи такого нравственного лекарства как внутренних, так и внешних патологических изменений, угрожающих смертью.

11. Только так, то есть показав врачу, что нужно устранять в болезнях для их уничтожения и восстановления здоровья, мог Бог, Спаситель человечества, проявить Свою мудрость и великодушие в деле лечения заболеваний человеческого рода. Но что же должны были бы мы думать о Его мудрости, и великодушии, если бы Он в таинственной темноте укрыл всё то, что при болезнях подлежит лечению (как это утверждается господствующей медицинской школой, делающей вид, что она обладает сверхчувственным проникновением во внутреннюю природу вещей), и затворил бы всё это в скрытых недрах организма, сделав тем самым невозможным для человека точное знание о болезни а, следовательно, и её лечение?

12. Другим возможным, помимо этих двух, методом применения лекарств является **аллопатический метод**, при котором используются лекарства, не имеющие непосредственного патологического отношения к болезненному состоянию. Они не являются ни подобными, ни противоположными и совершенно гетерогенны симптомам заболевания. Врач, использующий этот метод, ведёт, как я уже показывал, безответственную, губительную игру с жизнью больного, применяя опасные сильнодействующие лекарства, действие которых неизвестно, которые выбраны на основе догадок и назначаются в больших и часто повторяющихся дозах. Наконец, вред этого метода обусловлен болезненными операциями, направленными на отвлечение болезни к другим областям тела и расточающими силы и жизненные соки больного посредством рвотных и слабительных, возбуждения слюно- или потоотделения, но особенно он вреден из-за разбазаривания невосместимой крови. Всё это принято в господствующей рутинной системе лечения, применяемой слепо и безжалостно, обычно с целью подражания больной природе в её попытках самоизлечения, и без понимания того, насколько безрассудными являются стремления имитировать больную природу и подталкивать её в этих очень несовершенных, обычно неуместных попытках, предпринимаемых инстинктивной неразумной жизненной энергией, внедрённой в наш организм. Эти стремления безрассудны, так как жизненная энергия прекрасно приспособлена для поддержания гармонического развития жизни, но не для лечения её болезней. При поражении болезнетворными агентами наш жизненный принцип способен

лишь проявлять своё подавленное состояние, вызванное расстройством регулярности жизненных отправлений в симптомах, которые разумный врач расценивает как мольбу о помощи. Если её не оказывают, он пытается спастись через усиление болезни, обычно при помощи интенсивных выделений, не смущаясь их возможными результатами, часто с величайшими жертвами и даже разрушением самой жизни. Болезненно угнетённая жизненная сила имеет слишком мало возможностей для лечения болезней, и попытки её не заслуживают подражания, поскольку все вызванные ею в организме изменения и симптомы являются самим заболеванием. Какой же разумный врач будет стремиться подражать им, если только он хочет добиться излечения болезни, не принося при этом в жертву самого больного?

§§24-29

§ 24 (5)

Итак, не остается другого способа лечения болезней, кроме **гомеопатического**, по которому против совокупности припадков должно отыскать такое лекарство, которое преимущественно перед всеми прочими средствами по изменениям, производимым им в здоровом теле, обладало бы способностью **возбуждать искусственную болезнь, в возможной мере сходную с естественной болезнью**, о которой идет речь.

§ 24 (6)

Не остается поэтому ни одного обещающего быть полезным при лечении болезней способа применения лекарств, кроме гомеопатического, при помощи которого мы ищем для совокупности всех симптомов каждого случая болезни лекарство, которое, по сравнению со всеми остальными лекарствами (патогенные эффекты которых известны благодаря испытаниям на здоровых индивидуумах) обладает силой и склонностью вызывать искусственное болезненное состояние, наиболее подобное таковому в подлежащем лечению случае.

§ 25 (5)

Единственный непреложный оракул в искусстве лечения — **чистый опыт 9**, произведенный точными исследованиями, научает нас, что, действительно, из всех лекарств, обладающих способностью расстраивать здоровье людей, то, которое возбуждает в здоровом теле припадки, сходные с большинством припадков лечимой болезни, уничтожает всю совокупность припадков этой болезни, т. е. всю болезнь (см. §§ 6-16), скоро, верно и прочно; это замечается во всех болезнях без исключения, предполагая однако, что прием лекарства надлежащим образом уменьшен и разжижен.

§ 25 (6)

Чистый опыт **13**, единственный и непогрешимый судья в искусстве исцеления, при самых тщательных испытаниях учит нас, что действительно то лекарство, которое проявляет в своём действии на здоровое человеческое тело способность вызывать наибольшее число симптомов, **подобных** тем,

которые наблюдаются в подлежащем лечению случае заболевания, а также, при назначении доз подходящей потенции и разведения, быстро, радикально и окончательно устраняет совокупность симптомов этого болезненного состояния, то есть (см. §§ 6-16) всё заболевание, и изменяет его на состояние здоровья. Опыт учит нас также, что все лекарства исцеляют те болезни, симптомы которых в наибольшей степени сходны с их собственными, и не оставляют ни одного из них неизлеченным.

§ 26 (5)

Целительные действия гомеопатического способа обусловлены **естественным законом**, который еще не узан понине, но на котором, однако, во все времена основывалось всякое истинное лечение. Вот формула этого закона: **Слабейшее динамическое поражение надежно уничтожается в живом организме другим сильнееим, если последнее отлично от первого по своей сущности, но весьма сходно по образу своего проявления 10**.

§ 26 (6)

Это определяется следующим гомеопатическим законом природы, иногда смутно предполагавшимся, но до сих пор полностью не осозанным, и которому в полной мере обязано каждое из осуществленных когда-либо истинных излечений. **Более слабое динамическое поражение навсегда уничтожается в живом организме более сильным, если последнее (отличаясь по своей природе) чрезвычайно подобно первому в своих проявлениях 14**.

§ 27 (5)

Таким образом, целительная способность лекарств основывается на сходстве их припадков с припадками болезни (§§ 12-26), так что всякое поражение может уничтожиться скорым, коренным и безопасным образом только при помощи такого лекарства, которое преимущественно пред прочими способно произвести в организме искусственное состояние, в возможной степени сходное с совокупностью припадков лечимой болезни и в то же время превосходящее ее в силе.

§ 27 (6)

Целебная сила лекарств определяется, поэтому их симптомами, подобными болезни, но превосходящими её по своей силе (§§ 12-26), так что каждый отдельный случай болезни наиболее надёжно, радикально, быстро и окончательно уничтожается и устраняется только лекарством, способным вызвать (в организме человека) наиболее сходным и полным образом совокупность его симптомов, и которое в то же самое время сильнее болезни.

§ 28 (5)

Так как этот естественный закон излечения подтверждается всяким чистым и правильным опытом и сам по себе не подлежит сомнению, то нам нет надобности изъяснять гомеопатическое излечение научным образом, и я даже очень мало ценю такое теоретическое объяснение, ввиду очевидности самого факта. Впрочем, следующее объяснение мне кажется наиболее верным, так как оно основано исключительно на данных чистого опыта.

§ 28 (6)

Так как этот естественный закон лечения проявляется в каждом чистом эксперименте и при каждом верном наблюдении везде в мире, и факт его существования, следовательно, установлен, то не имеет большого значения, каким могло бы быть научное объяснение того, **как это всё происходит**, и я не придаю большого значения попыткам объяснить это. Однако следующая точка зрения представляется мне наиболее вероятной, поскольку основывается на предпосылках, почерпнутых из опыта.

§ 29 (5)

Всякая болезнь (нехирургическая) состоит только в динамическом уклонении жизненной силы от нормального состояния, состоящем в изменении отправления и ощущений организма и обнаруживающемся видимыми припадками. Назначая больному гомеопатическое лекарство, врач подвергает его влиянию другой динамической силы, превращающей естественную болезнь в искусственную, которая очень сходна с первою и несколько сильнее ее. А так как сила, производящая болезнь, представляет собою нечто нематериальное, чисто динамическое, то естественная болезнь перестает существовать, как скоро ее заменит искусственная, первая преодолевается и уничтожается последнею. Но как продолжительность искусственно вызванной болезни обыкновенно незначительна 11, то и она тотчас преодолевается жизненною силою, так что эта хранилища нашего организма скоро возвращается к нормальному состоянию целости и первоначального здоровья. Это весьма правдоподобное объяснение основывается на следующих положениях.

§ 29 (6)

Поскольку каждое заболевание (не являющееся полностью хирургическим) заключается только в особом, болезненном, динамическом отклонении жизненной энергии (жизненного принципа), проявляющемся в ощущении и движении, постольку при каждом гомеопатическом излечении этот жизненный принцип, динамически поврежденный естественной болезнью, захватывается несколько более сильным искусственным болезненным проявлением через назначение лекарственной потенции, выбранной в точности в соответствии с подобием симптомов. Благодаря этому ощущение естественной (более слабой) динамической болезни

ослабевает и исчезает. Эти болезненные проявления не существуют более для жизненного принципа, который теперь захвачен и управляется более сильной искусственной болезнью. Искусственная болезнь вскоре утрачивает свою силу, и пациент оказывается излеченным. Жизненный двигатель, освобожденный таким образом, может снова поддерживать жизнь в ее здоровом состоянии. Этот процесс наиболее вероятен, и отстаиваемая его гипотеза основывается на следующих положениях.

5-е издание

9. Здесь я разумею не тот опыт, которым славятся наши обыкновенные практики, излечив в продолжение многих лет многоразличными составными рецептами многие болезни, которых они не испытывали самостоятельно, но принимали по правилам школы за болезни, известным образом описанные и названные в патологии, или в которых они предполагали какую-то воображаемую болезненную материю или другую внутреннюю, не менее загадочную ненормальность. Хотя их опыт всегда что-либо им показывал, но они не понимали того, что наблюдали и видели только следствия стечения врачебных влияний на неизвестный предмет, из коих они не могли вывести никакого результата, никакого наставления. Такого рода опыт, продолжаемый хотя бы пятьдесят лет сряду, очень сходен с рассматриванием калейдоскопа, наполненного неизвестными разноцветными предметами, находящимися в непрерывном движении; наблюдатель видит здесь тысячи различных фигур, беспрестанно изменяющих свою форму, но ни в одной из них не может дать себе отчета.

10. Таким путем излечиваются как физические, так и душевные страдания. Отчего ярко светящийся Юпитер с приближением рассвета невидим для наблюдателя? От влияния на глаз наблюдателя более сильной, но подобной же силы — света занимающей зари. Чем успокаивается нерв обоняния в зловонных местах? Нюхательным табаком, который действует на этот нерв подобным же, но более сильным образом, тогда как, например, ни музыка, ни сласти, действуя на слуховой и вкусовой нервы, не исправят этого неприятного ощущения. Стон наказываемого шпицрутенами солдата, неприятно действующий на окружающих, хитро заглушается свистящею дудкою и барабаном. Гром неприятельских пушек, внушающий страх войску, предусмотрительно парализуется подобным же грохотом большого барабана, тогда как в обоих этих случаях не помогли бы делу ни раздача блестящей амуниции, ни выговоры. Печаль и горе облегчаются у нас другим, более сильным, хотя бы даже вымышленным несчастьем, постигшим кого-либо другого. Вред от слишком большой радости устраняется несколькими глотками кофе, который сам вызывает чрезмерную веселость. Народы, пребывавшие, подобно германцам, в течение целых столетий в апатическом сне и рабской покорности, должны были подпасть еще большему угнетению при нашествии западного завоевателя, но когда это стало невыносимым, в народе снова пробуждается чувство человеческого достоинства и он гордо поднимает голову на защиту своих прав и родной страны.

11. Благодаря кратковременности действия искусственно болезненного вещества, называемого лекарством, его влияние, хотя сильнее естественной болезни, но преодолевается жизненною силою гораздо легче более слабых естественных болезней (псора, сикоз, сифилис), которые неодолимы для нее только вследствие их деятельности, непрерывно продолжающейся по большей части целую жизнь. Когда же врач произведет раздражение жизненной силы очень сходным болезнетворным, но более сильным деятелем (гомеопатическим лекарством) и бессознательной, инстинктивной жизненной силе подменит искусственную болезнь на место естественной, то течение первой уже непродолжительно и действие лекарственного вещества вскоре истощается. Подобным же образом и многолетние болезни излечиваются (§ 46) с появлением, например, натуральной оспы или кори, продолжительность которых занимает только несколько недель.

6-е издание

13. Я не имею в виду тот опыт, которым хваستуют обычные врачи старой школы после многих лет упорной работы с

множеством сложных рецептов против многочисленных болезней, которые они никогда внимательно не изучали, но которые, сохраняя верность тенетам своей школы, они считают уже описанными в трудах по систематической патологии, в которых предполагается, что можно выявить некое воображаемое болезнетворное вещество или некую другую гипотетическую аномалию. Эти врачи всегда что-то видели в болезненных явлениях, но не понимали, что именно, и получали результаты воздействия многих сил на неизвестный объект, то есть такие результаты, распутать которые было бы под силу одному только Богу; результаты, которые не могли ни научить чему-либо, ни обогатить врачей новым опытом. Пятьдесят лет такого опыта ничем не отличаются от пятидесятилетнего рассматривания в калейдоскоп неизвестных окрашенных объектов, образующих при непрекращающемся вращении тысячи неподдающихся учету постоянно меняющихся фигур!

14. Таким образом излечиваются как соматические, так и психические заболевания. Отчего рано на рассвете наблюдатель перестает видеть ярко светящийся Юпитер? Благодаря более сильному и очень сходному воздействию на его зрительный нерв яркости света наступающего дня. Как можно в зловонных местах наилучшим образом успокоить раздраженный обонятельный нерв? При помощи нюхательного табака, оказывающего на обоняние подобное, но более сильное действие. Ни музыка, ни сахарные булочки, действующие на органы других чувств, не могут устранить этого ощущения неприятного запаха. А как удастся солдатам ловко заглушать жалобные крики прогоняемого сквозь строй? При помощи пронзительных звуков флейты в сочетании с барабанным боем! А как уменьшают нагоняющий ужас рев неприятельских пушек? Грохотом барабанов! Поскольку ни та, ни другая цель не может быть достигнута ни блеском униформы, ни призывами соблюдать дисциплину. Сходным образом, печаль и горе будут вытеснены из сознания упоминанием о большем несчастье, случившимся с другим человеком, даже если оно и окажется вымышленным. Скверные последствия неумеренной радости будут устранены питьем кофе, который сам способен вызывать чрезмерно радостное настроение. Нации вроде немцев, столетиями погружавшиеся глубже и глубже в бездушную апатию и приводящее к вырождению крепостничество, должны быть сначала ещё глубже втоптаны в грязь Западным Завоевателем так, чтобы их положение стало невыносимым, тогда они преодолевают собственную посредственную самооценку, в них пробуждается человеческое достоинство, и они впервые поднимают голову как немецкий народ

§§30-37

§ 30 (5)

Состояние здоровья человека, по-видимому, гораздо сильнее изменяется лекарствами, чем естественными болезненными раздражениями, так как последние преодолеваются и уничтожаются искусственными, лекарственными.¹²

§ 30 (6)

Здоровое человеческое тело в гораздо большей степени оказывается подверженным воздействию лекарств (отчасти потому, что величину дозы мы регулируем по собственному усмотрению), чем естественных патогенных воздействий, так как естественные болезни излечиваются и преодолеваются подходящими лекарствами.¹⁵

§ 31 (5)

Неприятные силы, как физические, так и душевные, поражающие нас при жизни и **называемые вредоносными и болезненными влияниями**, не обладают безусловной

способностью расстраивать наше здоровье.¹³ Человеческий организм впадает через них в состояние болезни только тогда, когда он находится в особенном расположении к восприятию этих влияний; поэтому они не могут ни в массе людей, ни в отдельных случаях производить болезни **во всякое время**.

§ 31 (6)

Враждебные силы, частично психические, частично физические, воздействию которых подвержено наше земное существование, и называемые болезненными вредными агентами, не обладают силой вызывать болезненные нарушения здоровья человека безусловно.¹⁶ Но мы можем заболеть под их влиянием, и организм, выведенный из состояния здоровья, претерпит ненормальные ощущения и отправления только в том случае, если он достаточно долго подвергался этим воздействиям и достаточно чувствителен к ним, следовательно, они не могут вызвать болезнь у каждого человека и каждый раз.

§ 32 (5)

Но совсем иначе действуют **лекарственные болезни**. Всякое истинное лекарство действует на **каждого человека во всякое время и при всяких обстоятельствах**, вызывая в нем свойственные себе припадки (даже ясно заметные, если прием довольно велик), так что каждый человеческий организм **безусловно поражается** и, так сказать, **заражается врачебной болезнью**, что не всегда мы видим в недугах естественных.

§ 32 (6)

Но совершенно противоположным образом дело обстоит с искусственными болезнетворными агентами, которые мы называем лекарствами. Каждое истинное лекарство действует **всякий раз, при всех обстоятельствах, на каждого человека** и называет у него свои особенные симптомы (ясно ощущаемые, если доза достаточно велика), таким образом, ясно, что каждый живой человеческий организм подвержен их воздействию и приобретает лекарственную болезнь всегда абсолютно (безусловно), чего, как было сказано выше, никогда не может быть при естественных заболеваниях.

§ 33 (5)

Итак, опыты доказывают ¹⁴, что человеческое тело гораздо склоннее и способнее раздражается и испытывает перемены здоровья от лекарств, чем от вредоносных влияний и заражительных миазмов, другими словами, что **вредоносные, нелекарственные влияния обладают более слабой и относительною силою**, тогда как **болезненная сила лекарств проявляется безусловно и превосходит болезненное действие первых**.

§ 33 (6)

Опыт 17, в соответствии с этим фактом, несомненно указывает, что живой человеческий организм склонен и предрасположен к вредному воздействию лекарственных сил в гораздо большей степени, чем к воздействию вредных болезнетворных агентов и инфекционных миазмов, или, иначе говоря, он показывает, что **болезнетворные вредные агенты способны болезненно нарушать здоровье человека, но воздействие их подчинено и обусловлено, часто значительно обусловлено, в то время как лекарственные агенты обладают абсолютным и безусловным воздействием, намного превосходя первые.**

§ 34 (5)

Впрочем, преобладающая сила искусственных болезней не единственное условие их способности лечить естественные. Необходимо также, чтобы **искусственная болезнь была по возможности сходна с естественной**, ибо только в таком случае при одновременном преобладании силы естественная болезнь может быть подменена и уничтожена искусственной. Этот закон до того непреложен, что сама всемогущая **природа** не может излечить болезни путем присоединения к ней новой **несходной**, тем не менее, врач в состоянии достигнуть этой цели лекарствами, производящими **несходное** с болезнью состояние в здоровом теле.

§ 34 (6)

Большая сила искусственных болезней, вызванных лекарствами, не является, тем не менее, единственным объяснением способности последних излечивать естественные заболевания. Для того, чтобы они могли привести к исцелению, необходимо, прежде всего, чтобы они могли вызывать в теле человека **искусственную болезнь, насколько возможно подобную** заболеванию, подлежащему лечению. Искусственная болезнь, обладающая большей силой, переводит болезненное состояние инстинктивного жизненного принципа, не способного самого по себе ни к отражению, ни к запоминанию, в состояние чрезвычайно сходное. Она не только затеняет, но подавляет и, тем самым, уничтожает нарушение, вызванное естественным заболеванием. Это настолько верно, что ни одно уже существующее заболевание не может быть, даже самой Природой, вылечено посредством добавления нового несходного заболевания, сколь бы сильным оно не было. Так же мало может быть оно излечено врачами при помощи лекарств, не способных вызвать **подобное** болезненное состояние в здоровом теле.

§ 35 (5)

Для пояснения рассмотрим в трех различных случаях способ действия природы при двух естественных, несходных болезнях, соединенных в одном и том же теле, равно как действие обыкновенного лечения болезней аллопатическими лекарствами, т. е. не способными произвести искусственное состояние, сходное с лечимой болезнью. Мы увидим, что ни сама природа,

производя другую, негомеопатическую болезнь, хотя бы и сильнейшую, ни врач, употребляя лекарство негомеопатическое, как бы ни было оно сильно, не в состоянии излечить болезни хронической или слишком тяжелой.

§ 35 (6)

Для иллюстрации этих положений мы должны рассмотреть три различных случая, связанных как с естественно случающимся совпадением у одного человека двух несходных естественных болезней, так и с обычным лечением болезней неподходящими аллопатическими лекарствами, то есть лекарствами, не способными вызвать искусственное болезненное состояние, подобное подлежащему лечению заболеванию, в то время, когда даже сама Природа не может устранить уже существующую несходную болезнь негомеопатическим средством, какой бы силы оно не было, и когда также малоэффективно при лечении любых болезней негомеопатическое использование даже сильнейших лекарств.

§ 36 (5)

I. Если две **несходные болезни**, встретившись в одном организме, оказываются **равносильными** или **прежняя болезнь сильнее последующей**, то последняя будет отражена первой; так, например, страдающий тяжелой хронической болезнью не заразится умеренным осенним поносом (dysentery) или другою подобною же эпидемией. **Левантская язва**, по словам Ларрея 15, не появляется в местах появления **скорбута**, которому также не подвергаются страдающие **лишайми**. **Английская болезнь**, по заявлению Дженнера, препятствует действию **прививной оспы**. По наблюдениям Гильдебранта, страдающие **гнойным воспалением легких** не заражаются эпидемическими лихорадками, если они не слишком жестоки.

§ 36 (6)

I. Если две **несходные** болезни равной силы встречаются одновременно у одного человека, или, особенно, если **существовавшая ранее оказывается сильнее**, то новое заболевание изгоняется из организма и не вызывает его поражения. Страдающий тяжелым хроническим заболеванием больной не будет инфицирован умеренной осенней дизентерией или другою заразной болезнью. Левантская чума, как пишет Ларри 18, не проявляется там, где преобладает цинга, а люди, страдающие экземой, не заболевают ею. Рахит, указывает Дженнер, препятствует действию вакцинации. Согласно фон Хильденбрандту, страдающие от легочной чахотки не восприимчивы к эпидемическим лихорадкам, если последние не оказываются очень заразными.

§ 37 (5)

Точно таким же образом **аллопатическое лечение, не слишком сильное**, хотя продолжалось бы многие годы, **не может излечить застарелой**

хронической болезни; она остается без изменения, ибо ее лечат лекарствами, которые не могут возбудить в здоровом теле поражения, сходные с естественным страданием.

§ 37 (6)

Также и **при обычном лечении** старая хроническая болезнь остается неизлеченной и неизменной, если лечение осуществляется в соответствии с обычным **аллопатическим** методом, то есть лекарствами, не способными вызвать у здорового индивидуума изменения, подобные болезни; это происходит даже в тех случаях, когда лечение длится годами, и применяемые лекарства не слишком разрушительны для здоровья 19. Всё это ежедневно подтверждается на практике и не нуждается в дальнейших иллюстрациях.

5-е издание

12. Деятельность лекарств усиливается также величиной приема, которым распоряжается врач.

13. Говоря, что болезнь расстраивает состояние здоровья, я отнюдь не думаю давать этим сверхъестественное объяснение внутреннего свойства болезней вообще или какого-либо отдельного случая в частности. Это выражение означает только, что болезни суть ничто, в смысле безусловного отсутствия в них механической или химической перемены материального вещества, из которого состоит наше тело, что они не зависят от болезненной материи, но составляют динамическое изменение нашего бытия.

14. Вот поразительный пример в этом роде. В 1801 г. гладкая, так называемая сиденгамовская скарлатина жестоко свирепствовала между детьми; когда же я начал употреблять предохранительные весьма малые приемы белладонны достаточно своевременно, то дети избегали заражения. Если лекарства могут защищать от заражения тяжкою болезнью, то им необходимо иметь преобладающее влияние для возбуждения нашей жизненной силы.

15. Memoires et observations, dans la description de l'Egypte, t. I.

6-е издание

15. Кратковременность действия искусственных болезнетворных сил, которые мы называем лекарствами, несмотря на их большую силу, делает возможным более быстрое их преодоление жизненной силой по сравнению с менее сильными естественными заболеваниями. Последние, благодаря только лишь своей длительности, обычно равной продолжительности жизни (псора, сифилис, сикоз) никогда не могут быть побеждены и изгнаны одной жизненной силой, пока врач не подействует на последнюю более сильным, но очень сходным агентом, гомеопатическим лекарством. Излечения многолетних болезней (§ 46) присоединением оспы или кори (каждая из которых совершает цикл развития всего за несколько недель) являются очень близкими по своей сущности событиями.

16. Когда я называю болезни расстройством в состоянии здоровья человека, я далёк от стремления дать тем самым сверхфизическое объяснение внутренней природы как болезней вообще, так и каждого частного заболевания. Я хотел лишь отметить, что, как это можно доказать, болезни не являются и не могут быть механическими или химическими повреждениями материальных субстанций тела и не зависят от материального болезнетворного вещества, но являются лишь духовным динамическим расстройством жизни.

17. Подтверждением этого служит следующий поразительный факт. До 1801 года гладкая скарлатина Сиденгама, периодически распространявшаяся эпидемиями среди детей, поражала каждый раз без исключения всех детей, которым удалось избежать заражения в предыдущую эпидемию. Во время сходной

эпидемии, очевидцем которой я был в Кёнигслютере, напротив, все дети, своевременно принявшие небольшую дозу белладонны, избежали поражения этим крайне заразным детским заболеванием. Если лекарства могут предохранять от заболевания, свирепствующего вокруг, то это означает, что они обладают существенно более мощным воздействием на жизненную силу.

18. "Memoires et Observations", Description de l'Egypte, I.

19. При лечении заболевания сильнодействующими аллопатическими лекарствами вместо него возникнут новые, ещё более трудно поддающиеся лечению и опасные для жизни.

§§38-39

§ 38 (5)

II. Второй случай бывает тогда, когда **новая несходная болезнь сильнее предшествовавшей**. Здесь прежняя болезнь **останавливается на время новою**, пока последняя сама пройдет или излечится, но **затем прежняя болезнь появляется снова**. Tulpius 16 сообщает, что двое детей, подверженных **падучей болезни**, заразились **чесоткою**, причем эпилептические припадки **прекратились**, но как скоро чесотка прошла, **эпилепсия возвратилась снова**. По наблюдениям Schoepf'a, 17**чесотка** исчезла на все время, пока больной страдал **скорбутом**, но **по излечении цинги появлялась снова**. Гнойное воспаление **легких** 18 приостановилось, когда больной был поражен **тяжкою нервною горячкою**, но по миновании ее **приняло свое** прежнее течение. **Мания**, присоединяясь к **чахотке**, по-видимому, уничтожает последнюю со всеми ее припадками; но лишь только умопомешательство проходит, как **бугорчатка** возвращается и убивает больного 19. Если **корь** и **оспа** поражают младенца одновременно, то уже высыпавшая **корь** обыкновенно останавливается, уступая место оспенным прыщам, а по излечении последних появляется снова. Равным образом, по наблюдениям Манжета 20, уже привитая и высыпавшая наружу **оспа** задерживается дня на четыре появлением **кори**, затем снова воспринимает свое течение 21; при этом, если оспа привита назад тому шесть дней, то обусловленное ею воспаление приостанавливается обнаружившеюся **корью**, а оспа появляется не прежде, как **корь** окончит свое семидневное течение. В другом случае, когда прививали оспу детям в местах корней эпидемии, у многих появлялась **корь** через четыре или пять дней после привития и препятствовала **высыпанию оспы** до своего окончания; затем уже высыпала привитая оспа и протекала благоприятно 22. **Настоящая скарлатина** 23, гладкая, рожевидная, соединенная с жабою, была остановлена на четвертый день появлением предохранительной оспы, а по прошествии последней скарлатина появилась снова. Таким же образом и предохранительная оспа была задержана в десятый день появлением настоящей **скарлатины**, так что ее красный кружок **исчез** совершенно; но когда скарлатина прошла, предохранительная оспа появилась снова и имела правильное течение 24 (отсюда, по-видимому, следует, что эти болезни равносильны). **Корь** также задерживает предохранительную **оспу**; по наблюдению Kortum'a, через восемь дней по привитии, когда предохранительная оспа достигла

высшего своего развития, появилась **корь**; оспа тотчас же остановилась и окончила свое течение уже после окончания кори, так что ее гнойные прыщи в шестнадцатый день имели такой вид, какой они должны иметь в десятый 25. В другом случае, из практики того же Kortum'a 26, привитая оспа оставалась еще в своей силе после появления кори, но окончить полное свое течение могла только по прошествии присоединившейся сыпи. Я наблюдал случай, где **заушница** (*angina parotideae*) исчезла сразу по привитии предохранительной **оспы**, и только по совершенном прекращении последней, когда исчезли кружки ее прыщей, **опухоль** заушных и нижнечелюстных желез, обусловленная особым миазмом, возвратилась и окончила свое семидневное течение. Вообще так всегда бывает со всеми несходными болезнями: **сильнейшая задерживает слабейшую** (если только они не соединяются между собою, что редко случается в острых болезнях); но **одна другою они никогда не излечиваются**.

§ 38 (6)

II. Случаи, когда **новое несходное заболевание** оказывается сильнее. В этом случае заболевание, которым вначале страдал пациент, как более слабое, будет с наступлением более сильного отстранено и подавлено до тех пор, пока последнее не завершит цикл своего развития или не будет вылечено, и тогда старое заболевание проявится вновь **неизлеченным**. Тульпиус 20 наблюдал, что у двоих детей, страдавших одним из видов эпилепсии, на время прекратились припадки, когда они, заболели стригущим лишаем (*tinea*). Однако, как только высыпания на голове исчезли, припадки возобновились с прежней частотой. Шёпф 21 видел, как зуд проходил с развитием цинги, но появлялся снова после её окончания 22. Если мания развивается у туберкулёзного больного, то ею устраняется чахотка со всеми её симптомами, однако, когда мания проходит, чахотка немедленно возобновляется и оказывается фатальной 23. При совпадении эпидемий кори и оспы и инфицировании ими одного и того же ребёнка уже развившаяся корь подавляется присоединившейся несколько позднее оспой и не может завершить своего цикла развития до излечения оспы. Однако нередко случается, что и привитая оспа, как это наблюдал Манге 24, подавляется на четыре дня наслоением кори, и завершает свой цикл после развития периода шелушения последней. Даже в тех случаях, когда прививка оспы была произведена шесть дней назад, корь задерживает воспаление в месте прививки на одном уровне, и оспа не развивается до тех пор, пока корь не совершит свой обычный семидневный цикл развития 25. При эпидемиях кори многие инфицируются на четвертый или пятый день после прививки оспы, и корь препятствует развитию последней до окончания своего собственного курса, после чего оспа всегда появляется и проходит цикл своего обычного развития 26. Истинная, гладкая, рожеподобная скарлатина Сиденгема 27 с ангиной подавлялась на четвёртый день высыпаниями коревой оспы и не возобновлялась до окончания курса последней. Однако в другом случае, когда оба заболевания казались равной силы, коревая оспа была подавлена на восьмой день наслоением истинной, гладкой скарлатины Сиденгема, и её

красный очажок исчез до окончания скарлатины, после чего коревая оспа возобновила немедленно своё течение и завершила его обычным образом 28. Корь подавила развитие коревой оспы на восьмой день течения последней, практически на пике заболевания, развилась корь; она подавила дальнейшее течение коревой оспы, и последняя не могла завершить своего цикла до развития коревого шелушения, так что на шестнадцатый день болезни, по наблюдениям Кортума 29, больной выглядел так же, как и на десятый. Даже после начала кори прививка коревой оспы, хотя и вступает в силу, но болезнь не совершает своего обычного развития до исчезновения кори, что также наблюдал Кортум 30. Я сам видел, что свинка (*angina parotideae*) немедленно исчезла, как только вступила в силу и почти достигла максимума прививка коревой оспы, и только после окончания последней и исчезновения её красного очажка это сопровождающееся лихорадкой и вызываемое специфическим миазмом опухание околоушных и подчелюстных желез восстановилось и совершило свой обычный семидневный цикл развития. **Так происходит со всеми несходными болезнями; более сильная подавляет более слабую** (когда они не осложняют одна другую, что редко случается при острых заболеваниях), **но никогда одна не излечивает другую**.

§ 39 (5)

Врачебное искусство в продолжение стольких веков видело все это; оно видело, что сама природа не может излечить болезни присоединением к ней нового, несходного с нею недуга. Однако, вопреки указаниям опыта, хронические болезни продолжали лечить аллопатическим способом, т. е. лекарствами, способными вызвать болезненное состояние, несходное с состоянием естественной болезни. Применяя сильное аллопатическое лечение против хронической болезни, аллопаты производили искусственную болезнь, которая могла замаскировать и прекратить естественную только **на время своего продолжения**. Они должны были видеть, что первоначальная болезнь, задержанная на известное время, всегда возвращалась, как скоро ослабление сил больного не позволяло более производить аллопатических нападений на его здоровье. Таким образом, например, лихорадочная сыпь (*exanthema*) вскоре исчезла с тела посредством **сильных и частых приемов слабительного**; но когда искусственная болезнь, произведенная в кишках больного и несходная с псором, становилась невыносима, когда он не мог уже принимать слабительных, упомянутая сыпь снова появлялась, как и прежде, причем внутренняя псорическая болезнь обнаруживала какой-нибудь другой мучительный припадок, присоединившийся к болезненному расстройству пищеварительных органов и значительному ослаблению сил. То же должно сказать об **искусственных язвах** или **фонтанелях**, производимых на коже с целью уничтожения хронической болезни; они никогда не достигнут этой цели, потому что **излишни и аллопатичны** в отношении к **внутреннему страданию**. Впрочем, так как раздражение, производимое **несколькими фонтанелями**, часто сказывается сильнее раздражения естественною болезнью, то последняя иногда действительно

утихает и приостанавливается; но и эта временная остановка покупается **ценою истощения сил** больного. Так **падучая**, в продолжение многих лет задерживаемая фонтанелями, по свидетельству Пеклина 27 и др., возвращается в еще более худшем виде, когда закрывают эти фонтанели. Но как слабительные относительно псыры, так и фонтанели в отношении к падучей — лекарства несходные и непригодные, так и все эти рецепты, составляемые в неизвестных и на удачу собранных средств против бесчисленных других болезней, чужды им, несходны с ними и потому непригодны для лечения. Они только ослабляют, задерживают и отдаляют на некоторое время зло, но не могут излечить его; от долговременного же употребления подобных лекарств нередко развивается новая болезнь, которая соединяется с прежнею.

§ 39 (6)

Последователи обычной медицинской школы наблюдали всё это в течение многих веков; они видели, что сама Природа не может вылечить болезнь развитием другой, какой бы сильной та ни была, если новая болезнь **несходна** с уже существующей в теле человека. Что же должны мы думать о них после того, как они, тем не менее, продолжали лечить хронические болезни аллопатическими лекарствами, то есть лекарствами и их смесями, способными вызвать Бог ведает какое болезненное состояние, но только не подобное подлежащей лечению болезни? И даже если врачи до сих пор не присматривались внимательно к Природе, жалкие результаты их лечения должны были бы указать им, что они идут по ложному пути. Неужели при лечении хронической болезни агрессивными, по своему обыкновению, аллопатическими средствами они не понимали, что тем самым всего лишь создают искусственную болезнь несходную с уже имеющей место, которая лишь временно приостанавливает и подавляет основное заболевание, всегда возвращающееся как только истощение сил больного делает невозможным продолжение аллопатических атак на его жизнь? Так, зудящие сыпи безусловно и очень скоро очищают кожу после назначения частых приемов сильных слабительных, но как только больной становится не в состоянии выносить более искусственную (**несходную**) болезнь кишок и принимать слабительные, то или восстанавливаются прежние сыпи, или развиваются тяжелые симптомы внутренней псыры, и пациент, в дополнение к неослабленному основному заболеванию, оказывается вынужденным страдать от вызванных несварением болей и недостатка изгоняющей силы кишечника. Так, если обычные врачи, с целью искоренения хронической болезни, создают и поддерживают искусственные язвы и выпускники на коже, то они НИКОГДА не достигают цели, они НИКОГДА не смогут вылечить болезнь таким образом, поскольку эти искусственные кожные язвы совершенно чужеродны и аллопатичны внутреннему поражению, но поскольку раздражение, вызываемое несколькими тканями, оказывается, по крайней мере иногда, более сильным (несходным) заболеванием, чем уже существующее, постольку последнее иногда несколько ослабляется и подавляется на неделю

или две. Но оно **всего лишь подавляется** и ненадолго, а силы пациента, тем временем, неуклонно тают. Эпилепсия, как свидетельствуют Пеклин 31 и другие авторы, подавляемая, если они берутся за лечение, в течение многих лет выпускниками, неизбежно возвращается в более тяжелой форме. Но ни слабительные при зуде, ни выпускники при эпилепсии не могут быть более гетерогенными, более несходными нарушающими агентами, не могут быть более аллопатическим, более истощающим методом лечения, чем их привычные прописи, составляемые из неизвестных ингредиентов и используемые в обычной практике для лечения других, безымянных и бесчисленных видов болезней. Они также лишь истощают больного и только на короткое время подавляют или приостанавливают заболевание, будучи не в состоянии вылечить его, а при длительном использовании всегда добавляют к старой болезни новую.

5-е издание

16 Obser., lib. I, obs. 8.

17 Hufeland's Journal, XV, II.

18 Chevalier, B Hufeland's neueste Annalen d. franzosischen Heilkunde, II, s. 192.

19 "Mania phthisi superveniens eam cum omnibus suis phaenomenis auffert, verum mox redit phthisis et occidit, abeunte mania". Reil, Memorab. Fasc. III, s. 177.

20 Edinb. med. Comment., Th. I, 1.

21 John Hunter, Uber die venerischen Krankheiten, s. 5.

22 Rainay, Med. Comment. of Edinb., III, p. 460.

23 Эта настоящая scarlatina очень хорошо описана Сиденганом, Витерингом и Пленциом; она очень отлична от лихорадки с просяною сыпью, которую также привыкли называть scarlatinною; впрочем, в последние годы эти две болезни, первоначально очень различные, сделались довольно сходными по припадкам.

24 Jenner, Medic. Annalen, 1800, S. 747.

25 Hufeland's Journ. d. praktischen Arzneykunde, XX, S. 50.

26 Loc. cit.

27 Obs. phys.-med., lib. 2, obs. 30

6-е издание

20 Obs., lib. i. obs. 8.

21 B Hufeland's Journal, XV, 2.

22 Шевалье, в "Neusten Annalen der franzosischen Heilkunde" Гуфеланда, II, стр. 192

23 Mania phthisi superveniens eam cum omnibus suis phaenomenis auffert, verum mox redit phthisis et occidit, abeunte mania, Reil Memorab., fasc. iii. v, стр. 171.

24 B Edinb. Med. Comment., pt. i, 1.

25 Джон Хантер, "О венерических болезнях", стр. 5.

26 Рейни, в Edinb. Med. Comment., iii, p. 480.

27 Очень точно описанная Вайтерингом и Пленциом, но значительно отличающаяся от пурпуры и часто ошибочно называемая scarlatinной. Только в последние годы эти два заболевания, значительно различавшиеся ранее, стали напоминать друг друга по своим симптомам.

28 Дженнер, в Medicinische Annalen. Aug. 1800, p. 747.

29 B Journal der praktischen Arzneykunde Гуфеланда, XX, 3. p. 50.

30 Loc. cit.

31 Obs. phys. med., lib. II, obs. 30.

§§40-45

§ 40 (5)

III. В третьем случае **новая болезнь после долговременного влияния на организм соединяется, наконец, с прежнею несходною болезнью и образует с нею новый, сложный недуг**, причем каждая из соединившихся болезней занимает отдельную часть тела 28, т. е. органы,

которые ей наиболее приличны, предоставляя другой болезни тоже части, ей свойственные. Так, зараженный сифилисом может еще приобрести псору и наоборот. **Как две несходные болезни они не могут ни исключить, ни излечить одна другую.** Вначале, при преобладании псоры, припадки сифилиса задерживаются; но как скоро последний сделается по крайней мере равносильным псорическому поражению, обе болезни совмещаются в организме, причем каждая занимает свойственные ей части тела и заражение становится сложнее и труднее для излечения. При стечении двух скоротечных заразительных болезней, например, оспы и кори, одна обыкновенно задерживается другою, как сказано выше; но случаются жестокие эпидемии, где (хотя редко) **две несходные острые болезни появляются одновременно в организме и таким образом соединяются на короткое время.** При эпидемии оспы и кори было по крайней мере 300 случаев, где эти болезни избегали или задерживали одна другую, так что корь поражала только через 20 дней после появления оспы, а последняя через 17 или 18 дней после кори, причем одна болезнь совершенно проходила, когда появлялась другая. Но в одном из этих 300 случаев Р. Russell 29 видел эти две несходные болезни **одновременно** у одной и той же osoby. Rainey 30 также наблюдал у двух девушек соединение оспы с корью. Jean Maurice 31 говорит, что он встретил только два таких случая в продолжение всей своей практики. Подобные же наблюдения можно найти у Этмиллера 32 и др. Zencker 33 наблюдал случай, где **прививная оспа** продолжала свое правильное течение вместе с **корью и просяною лихорадкою.** По наблюдению Дженнера, **прививная оспа** не прерывала своего течения в продолжение **меркуриального лечения.**

§ 40 (6)

III. В случае, когда **новое заболевание**, после длительного воздействия на организм, наконец, **присоединяется к старой несходной болезни** и образует вместе с ней комплексное заболевание, то каждая из них занимает своё место в организме, то есть наиболее подходящие органы и принадлежащие ей области, предоставляя остальное другому несходному заболеванию. Так, сифилитический пациент может стать псорическим и vice versa. **Так как две болезни несходны между собой, то они не могут ни устранить, ни излечить друг друга.** Поначалу, с появлением псорических высыпаний, венерические симптомы затихают и приостанавливаются, но с течением времени (поскольку сифилис, по крайней мере, не уступает по силе псоре) они соединяются 32, то есть вовлекают в болезненный процесс соответствующие им части тела, и болезнь тем самым оказывается более тяжёлой и труднее поддаётся лечению. Когда встречаются две несходные острые болезни, как, например, корь и оспа, то обычно, как уже говорилось выше, одна подавляет другую. Тем не менее, при подобных тяжелых эпидемических заболеваниях, были редкие случаи, когда две несходные острые болезни одновременно возникали в одном теле и объединялись на короткое время. При эпидемии, в течение которой одновременно преобладали оспа и корь, П. Рассел 33 только в одном случае из трехсот

(в которых эти болезни устраняли или подавляли друг друга, и корь развивалась через двадцать дней после начала оспы, а оспа — на семнадцатый или восемнадцатый день кори, так что развившееся ранее заболевание проделывало свой обычный цикл развития) одновременно встретил оба эти несходные заболевания у одного человека. Рейни 34 свидетельствует о совпадении оспы и кори у двух девочек. Дж. Морис 35 за всю свою практику наблюдал только два таких случая. Близкие случаи описываются в работах Этмиллера 36 и некоторых других. Ценкер 37 видел, как оспа совершала свой обычный цикл развития при совпадении с корью и с пурпурой. Дженнер наблюдал, как оспа проделала свой неизменный курс при ртутном лечении сифилиса.

§ 41 (5)

Усложнение болезней от длительного употребления непригодных лекарств встречается еще чаще взаимного осложнения естественных недугов; настойчивое повторение таких лекарств производит, наконец, в теле настоящую искусственную болезнь, соответствующую собственным и специфическим качествам этих лекарств. Но так как эти искусственные страдания не могут излечить несходной с ними хронической болезни гомеопатическим раздражением, то они соединяются с нею и присовокупляют **новую искусственную болезнь к прежнему естественному страданию**, так что больной становится **вдвойне больным и более трудным** для излечения. Здесь можно бы привести множество случаев из разных медицинских журналов. Сюда же относятся частные случаи сифилиса (особенно в осложнении псорою или сикозом), лечимого долгое время непригодными меркуриальными составами, причем болезнь не только не излечивается, но осложняется **хроническим ртутным худосочием** 34 и образует с ним какую-то чудовищно сложную болезнь (обыкновенно называемую **скрытым сифилисом**), излечение которой в высшей степени трудно и даже невозможно.

§ 41 (6)

Гораздо чаще, чем сочетание естественных болезней у одного и того же человека и их взаимное осложнение, наблюдаются болезненные осложнения, вызываемые в результате неверного лекарственного лечения (аллопатический метод), длительным использованием неподходящих лекарств. К естественной болезни, подлежащей лечению, добавляются тогда, благодаря постоянному повторению, назначения неподходящих лекарственных средств, новые, часто очень длительные, болезненные состояния, соответствующие природе этого средства. Они постепенно сливаются с исходным старым заболеванием (которое они не могли излечить на основании подобия действия, то есть гомеопатически) и осложняют его, добавляя к старой болезни новое, несходное искусственное хроническое заболевание и ставя тем самым пациента перед лицом уже двух, а не одной, болезней, существенно отягчая его состояние и

делая лечение очень трудным, часто почти невозможным. Многие случаи, совета по поводу которых спрашивают в медицинских журналах, а также многие случаи, описанные в медицинских сочинениях, подтверждают истинность сказанного. Сходны с описанной ситуацией и те частые случаи, когда венерическая болезнь шанкра, особенно осложнённая псорой или дискразией, обусловленной кондиломатозной гонореей, не только не излечивается продолжительным или часто повторяющимся назначением неподходящих меркурнальных препаратов, но и захватывает своё место в организме наряду с постепенно развившейся тем временем ртутной интоксикацией 38, и образует именно с ней ужасного монстра сложного заболевания (под общим названием маскированной венерической болезни), которое, если и излечивается, то лишь с величайшими трудностями.

§ 42 (5)

Сама природа, как сказано выше, допускает иногда одновременное существование двух естественных болезней в одном и том же теле. Но это усложнение касается только **двух несходных недугов**, которые согласно вечным законам природы не могут взаимно уничтожиться и излечиться один другим. Эти две несходные болезни, совмещаясь в теле, делают, так сказать, между собою организм, причем каждая по преимуществу захватывает своиственные себе части, что, однако, опять-таки по несходству этих болезней может оставаться безвредным для целостности нашего существования.

§ 42 (6)

Сама Природа допускает в некоторых случаях, как уже было указано, одновременное существование двух (и даже трех) естественных болезней у одного и того же человека. Следует отметить, что это усложнение случается, тем не менее, лишь при сочетании двух **несходных** болезней, которые, согласно вечным законам природы, не устраняют, не уничтожают и не излечивают друг друга, но, кажется, обе (или все три) продолжают раздельное существование в организме и, сохраняя свое влияние над восприимчивыми к ним частями и органами тела, часто не представляют вследствие несходства их природы существенной угрозы жизни.

§ 43 (5)

Но совсем иначе бывает при стечении **двух подобных болезней**, т. е. когда к существующей болезни присоединяется другая, **сильнейшая и сходная с нею**. Здесь-то и показывает природа, как она сама собою может лечить болезни и чего требует от врача.

§ 43 (6)

Совершенно противоположным оказывается результат сочетания в организме **двух подобных** заболеваний, то есть присоединения к болезни уже существующей новой, подобной ей и более

сильной. В этих случаях мы видим, как излечение может быть достигнуто силами природы, и получаем наглядные уроки того, как лечение должно осуществляться и человеком.

§ 44 (5)

Эти две сходные болезни не могут ни **отражать** (см. о несходных болезнях § 36), ни **взаимно задерживать одна другую** (§ 38), ни **существовать в теле одновременно**, образуя сложную болезнь (§ 40).

§ 44 (6)

Две **подобные** болезни не могут ни **подавить** (возможность чего для несходных заболеваний была показана в примере I), ни **временно приостановить** одна другую (как было описано для несходных болезней в примере II), таким образом, чтобы старая возобновила своё течение после окончания новой. Так же мало могут две **подобные** болезни (что было описано в случае несходных болезней в примере III) **совместно существовать** в одном и том же организме или совместно образовывать **удвоенное** сложное заболевание.

§ 45 (5)

Действительно, две болезни, хотя и различные между собою по своей сущности 35, но вполне сходные по своим чистым действиям, т. е. относительно вызываемых ими страданий и припадков, **всегда взаимно уничтожаются, встречаясь в одном и том же организме**, причем сильнейшая преодолевает слабейшую. Причину этого легко понять. Две несходные болезни могли существовать в одном и том же теле, потому что их несходство позволяло им занимать различные места в организме; но здесь присоединившаяся болезнь занимает те же **части тела и поражает те же самые органы движения и чувства**, которые уже заняты болезнью. Итак, невозможно, чтобы сильнейшая болезнь существовала подле слабейшей; она необходимо должна умалить и совсем уничтожить прежнюю, как свет лампы меркнет перед солнечным лучом, который раздражает зрительный наш нерв с большею энергиею. Поражаясь новою болезнетворною силою, подобною уже существующей в организме, но сильнейшею, жизненное начало освобождается от первоначального поражения и неизбежно остается под исключительным влиянием сильнейшей болезнетворной силы, так что прежняя болезнь исчезает.

§ 45 (6)

Напротив! Две болезни, различающиеся по своей сущности (Vide, supra, § 26, Прим.), но крайне сходные в проявлениях и вызываемых ими страданиях и симптомах, безусловно уничтожают одна другую, когда бы они не встретились в организме. Более сильное заболевание уничтожает менее сильное по той простой причине, что при воздействии на организм поражает в точности **те же**

самые части тела, что и существовавшая ранее менее сильная болезнь. Последняя, поэтому, подавляется и перестает вызывать характерные для неё эффекты 39. Другими словами, новое, подобное и более сильное воздействие начинает определять ощущения пациента, и жизненный принцип, тем самым, вследствие специфичности этого воздействия, становится нечувствительным к более слабому, подавленному и не существующему более заболеванию, поскольку оно никогда не было чем-то материальным, но лишь динамическим, духовным расстройством. Жизненный принцип, следовательно, оказывается поражённым, да и то лишь временно, новым подобным патогенным воздействием.

5-е издание

28 Точный опыт и лечение сложных болезней этого рода привели меня к полному убеждению, что это не есть смешение двух болезней, но что одна существует вместе с другою в организме, занимая каждая приличные ей части; потому для излечения этой болезни необходимы надлежащие меркуриальные средства попеременно с приличными антипсорическими; прием и форма лекарства должны также согласовываться с особенностями случая.

29 Transactions of a Soc. for the improvem. of med. and chirurg. Knowl., II.

30 Med. Commentar. von Edinburgh, III, p. 480.

31 Med. and phys. Journ., 1805.

32 Opera, II, p. I, cap. 10.

33 Hufeland's Journal, XVII.

34 Кроме припадков, сходствующих с венерической болезнью и потому способных излечить ее гомеопатически, меркурий производит еще много других явлений, несходных с производимыми сифилисом; эти-то симптомы, когда меркурий дается в больших приемах и особенно при осложнении сифилиса псороею, производят жестокие расстройства в организме.

35 Без этого различия двух болезненных сил по их сущности уничтожение одной другою было бы невозможно, хотя бы даже они много сходствовали по припадкам и даже одна из них была сильнее другой. Так, например, невозможно и смешно было бы лечить сифилис шанкерным гноем или чесотку — чесоточною материею. Сифилис излечим только силою, которая различна с ним по сущности, но очень сходна по припадкам, например, ртутию, производящую искусственную болезнь, очень сходную с сифилисом. Равным образом и чесотка излечивается искусственною болезнью, которую производит сера; точно так же и все прочие болезни излечиваются только силами, отличными от них по своей сущности. (Прим. из 4-го издания.)

6-е издание

32 В результате тщательных экспериментов и анализа случаев излечения сложных заболеваний я пришел к твердому убеждению в том, что не может быть истинного объединения двух болезней, но что в таких случаях одно заболевание существует в организме рядом с другим, каждое в наиболее соответствующем ему месте, и полное излечение будет достигнуто при благоразумном чередовании лучших меркуриальных препаратов с лекарствами, специфичными для псоры, при назначении каждого из них в наиболее приемлемых формах и дозах.

33 Vide Transactions of a Society for the Improvement of Med. et Chir. Knowledge, ii.

34 В Edinb. Med. Comment, iii, p. 480.

35 В Med. and Phys. Journ., 1805

36 Opera, ii, p. I, cap 10

37 В Hufeland's Journal, XVII.

38 Поскольку ртуть, наряду с болезненными симптомами, благодаря подобию которых она может гомеопатически излечивать венерическое заболевание, имеет среди своих эффектов много других, несходных с симптомами сифилиса, как например, опухание и изъязвление костей, которые, при назначении ртути в больших дозах, вызывают новые заболевания и разрушают тело, особенно если случай, как это часто бывает, осложнен псорой.

39 Точно так же, как образ пламени лампы быстро исчезает с нашей сетчатки под более сильным воздействием солнечного луча, попавшего в глаз.

§46

§ 46 (5)

Здесь можно было бы привести множество примеров гомеопатического излечения самую природою одних болезней посредством присоединения к ним других, сходных с ними. Но, не выходя из области известных и неопровержимых фактов, мы должны исключительно придерживаться только тех всегда одинаковых болезней, которые происходят от постоянного миазма и известны под определенным названием. **Оспа**, столь известная по сложности и жестокости своих припадков, служила чрезвычайно часто для гомеопатического излечения многочисленных болезней, сходных с нею по симптомам. Так, одно из самых общих действий оспы состоит в том, что она производит **жестокое воспаление глаз**, часто оканчивающееся потерю зрения; но она же и излечивает **хроническое воспаление глаз**, по наблюдениям Dezoteux 36 и Leroу 37. По свидетельству Klein'a 38, **потеря зрения**, продолжавшаяся два года и обусловленная скрывшеюся внутрь **псороею**, излечилась под влиянием оспы. Сколько раз псора вызывала глухоту и одышку! Но эти же болезни были и уничтожаемы ею, когда она достигала высшего своего развития, как свидетельствует J. F. Closs. 39 **Воспаление ядер**, даже самое сильное, тоже частый припадок оспы; поэтому она могла уничтожить значительную и долго существовавшую опухоль левого ядра, происшедшую от ушиба, как это наблюдал Klein 40, и значительную опухоль под глазами, по свидетельству другого наблюдателя. 41 Оспа производит также **тщетные позывы на низ** (tenesmi anales), сопровождающие обыкновенно кровавый понос, как это наблюдал Fr. Wendt. 42 Когда после **прививной оспы** появляется **натуральная**, последняя тотчас же уничтожает первую, не допуская ее достигнуть полного развития, как по значительному сходству, так и потому, что она сильнее прививной. Но если натуральная оспа появляется в то время, когда прививная оспа уже близка к зрелости, то последняя гомеопатически ослабляет первую, как наблюдал Muhry 43 и многие другие. Кроме способности производить обыкновенные прыщи, предохраняющие от натуральной оспы, лимфа прививной оспы обладает еще способностью вызывать **всеобщую скоротечную сыпь** (exanthema). Последняя состоит в появлении конических прыщей, редко гнойных и крупных, обыкновенно же мелких, сухих, которые сидят на маленьких красных пятнах, перемешанных с другими красными же и круглыми пятнами на коже. Эта сыпь, сопровождаемая иногда жестоким зудом, появляется у многих детей за восемь дней прежде, а еще чаще после появления красного кружка (areolum) прививной оспы и исчезает через несколько дней, оставляя после себя небольшие красные жесткие пятна на коже. Вот почему прививная оспа излечивала у детей совершенно и прочно **самые застарелые и беспокойные сыпи**, как заметили это многие наблюдатели 44. **Прививная оспа**, производящая между прочим

опухоль руки 45, излечила по высыпании своем **распухшую и полупараличную руку 46**. **Лихорадка прививной оспы**, развивающаяся обыкновенно до появления прыщей около красного кружка, излечила гомеопатически **перемежающуюся лихорадку** у двух особ, как свидетельствует Hardege-младший 47 в подкрепление замечания J. Hunter'a 48, что две лихорадки (сходные) не могут совмещаться в одном и том же теле. 49 **Корь** по лихорадке и кашлю имеет большое сходство с **коклюшем**. Вот почему Bosquillon 50 заметил в одной эпидемии, когда обе эти болезни свирепствовали одновременно, что многие дети, заболевая корью, оставались свободными от коклюша. Они освободились бы все и навсегда от коклюша, если бы последний был сходен с корью вполне, а не отчасти только, если бы он сопровождался сыпью, появляющейся при кори; поэтому корь могла не всех, а **только многих** детей предохранить от коклюша и то только на время упомянутой эпидемии. Когда же корь встречается в теле с недугом, сходным с нею в главном припадке, именно в появлении скоротечной сыпи, то она без сомнения может излечить его гомеопатически. Таким образом, по наблюдению Kortum'a 51, излечивались быстро, вполне и прочно **хронические лишай** по высыпании кори. **Просовидная и жгучая сыпь** на лице, шее и руках, продолжавшаяся шесть лет и возобновляющаяся при всякой перемене погоды, была превращена появлением кори в повсеместный подкожный отек; когда же прошла корь, то и неприятная сыпь была совершенно излечена и затем уже не возвращалась 52.

§ 46 (6)

Можно было бы привести множество примеров заболеваний, излеченных в соответствии с естественными законами, присоединением других, проявляющихся сходными симптомами, болезней. Однако это не является необходимым, поскольку наша цель состоит в том, чтобы говорить о чём-то определённом и несомненном, ограничить наше внимание исключительно теми (несколькими) заболеваниями, каждое из которых выделено в очерченную нозологическую единицу, вызывается конкретным миазмом и обладает собственным чётким наименованием. Выдающееся положение среди них занимает оспа, наводящая ужас большим количеством опасных симптомов. Она устранила и излечила множество болезней со сходными проявлениями. Как часто вызывает оспа жестокую офтальмию, иногда приводящую даже к слепоте! И вот смотрите (!), привив её, Дезото 40 окончательно вылечил хроническую офтальмию, и Лерой 41 продемонстрировал ещё один случай такого же излечения. Ею же, по сообщению Клейна 42, была совершенно излечена существовавшая уже два года слепота, развившаяся после подавления парши. Как часто вызывает оспа глухоту и одышку! И оба этих хронических заболевания, по наблюдениям Дж. Фр. Клосса 43, она устранила, достигнув своего максимума. Частым симптомом оспы является опухание яичек, и даже очень сильное. Именно вследствие этого она смогла, благодаря подобию своих проявлений, излечить, как это наблюдал, Кляйн 44, большую твёрдую опухоль левого яичка, образовавшуюся после ушиба. Еще

один наблюдатель 45 описал излечение похожей опухоли яичка. Среди мучительных симптомов оспы есть и состояние кишок, подобное развивающемуся при дизентерии, и оспа, как подобный патогенный фактор, подавила, по наблюдениям Фр. Вендта 46, случаи заболевания дизентерией. Оспа, развивающаяся после прививки, совершенно устраняет гомеопатически, вследствие большей силы и значительного подобия, симптомы коревой оспы и не дает ей развиться полностью. Но в то же время, коревая оспа, достигшая максимума своего развития, вследствие выраженного сходства, гомеопатически значительно ослабляет развивающуюся вслед за ней оспу существенно уменьшает её тяжесть 47, как свидетельствуют Мюри 48 и многие другие. 1 Привитая **коревая оспа**, жидкость которой наряду с защитным веществом содержит и вещество заразное, вызывающее распространённые кожные высыпания иного характера, состоящие из небольших сухих (изредка больших и нагнаивающихся) узелков с маленьким красным кружком вокруг, часто совпадает с круглыми красными пятнами на коже, сопровождающимися чрезвычайно сильным зудом. Они не так уж редко появляются за несколько дней до красного кружка коревой оспы, но, всё-таки, гораздо чаще несколькими днями **после** него и оставляют после себя маленькие красные пятна на коже. Многие наблюдатели указывают 49, что благодаря подобию этого добавочного миазма, коревая оспа совершенно и окончательно излечивает аналогичные, часто уже длительно существующие и мучительные, кожные высыпания у детей. Коревая оспа, специфическим симптомом которой является опухание руки 50, излечила о **пухшую** и наполовину парализованную руку 51. Лихорадка, сопровождающая коревую оспу и появляющаяся в период образования красного кружка, гомеопатически излечила, по наблюдениям младшего Хардеджа 52, два случая перемежающейся лихорадки. Эти наблюдения подтверждают отмеченный ранее Дж. Хантером 53 факт невозможности сосуществования лихорадок (подобных заболеваний) у одного и того же человека. Характером лихорадки и кашля **корь** сильно напоминает, и поэтому Босквиллон 54 отметил, что при эпидемиях, при которых распространялись оба эти заболевания, многие дети, поражённые корью, не заболевали коклюшем. Корь защитила бы от заражения коклюшем их всех и при всех последующих эпидемиях, если бы только коклюш не был бы заболеванием, лишь части напоминающим корь, то есть если бы в числе его симптомов была и кожная сыпь, характерная для кори. Но поскольку он, тем не менее, ею не обладает, корь может только предотвратить инфицирование большого числа детей, да и то лишь при одновременном распространении эпидемий. Если, тем не менее, **корь** совпадает с заболеванием, обладающим её ведущим симптомом, сыпью, то она безусловно может устранить и гомеопатически излечить 55 это последнее. Так, по наблюдениям Кортума 56, хронические герпетические высыпания были полностью и окончательно (гомеопатически) излечены в результате развития кори. Милиарная сыпь на лице, шее и руках, сопровождающаяся чрезвычайным жжением, усиливавшаяся при каждой перемене погоды и существовавшая на протяжении шести лет, после инфицирования корью

приобрела вид опухоли на поверхности кожи, а по завершении течения кори экзантема была излечена и более не возобновлялась 57

5-е издание

36 Traite de l'oculation, S. 189.

37 Heilkunde f. Mutter, S. 384.

38 Interpres clinicus, S. 293.

39 Neue Heilart d. Kinderpocken, Ulm. 1769. S. 68 und Specim. Obs. No 18.

40 Ibid.

41 Nov. Act. Nat. Cur, Vol. I, obs. 22.

42 Nachricht von dem Krankeninstitut zu Erlangen, 1783.

43 Robert Willan, über die Kuhpockenimpfung.

44 Особенно Clavier, Hurel и Desormeaux B. Bull. des sc. medicales, publie par les membres du Comite central de la Soc. de medecine du departement de l'Eure, 1808. — Journ de medecine continue, vol. XV, p. 206.

45 Balhorn, Hufeland's Journal, X, 11.

46 Stevenson in Duncan's Annals of medicine, Lustr. II, vol. I Abtheil. 2, No 9.

47 Hufeland's Journ. d. prakt. Arzneikunde, XXIII.

48 Ueber die vener. Krankheit., S. 4.

49 Здесь в прежних изданиях моей книги следовал ряд примеров излечения хронических худосочий чесоткою. Но после открытий, недавно заявленных мною в сочинении о хронических болезнях (книга I), я не могу уже смотреть на эти случаи как на настоящие гомеопатические излечения; ибо все эти хронические и тяжкие страдания, как то: удушливая одышка, изъязвление легких и пр. и пр. были уже псорического происхождения, представляя собою опасные припадки застарелой внутренней псоры, более и более развивавшейся. А так как эта дискразия была воспроизведена новою заразою в простой, первоначальной форме чесотки, то тяжкие припадки, угрожавшие жизни, тотчас исчезали. Подобное видоизменение припадков нельзя назвать собственно гомеопатическим лечением, хотя оно несомненно приносит пользу больному, приводя его в положение, более благоприятное для коренного излечения псоры.

50 Elements de medic. pract. de M-r Cullen traduits, P. II, J. 3, ch. 7.

51 Hufeland's Journal. XX, I II, S. 50.

52 Rau, Ueber den Werth des homoeopath, Heilverf, Heidelberg 1824, S. 85.

6-е издание

40 Traite de l'inoculation, p. 189.

41 Heilkunde für Mutter, p. 384.

42 Interpres clinicus, p. 293.

43 Neue Heilart der Kinderpocken, Ulm, 1769, p. 68 и Specimen obs. n. 18

44 Op. cit.

45 Nov. Act. Nat. cur., vol. I, obs. 22.

46 Nachricht von dem Krankeninstitut zu Erlangen, 1783.

47 Этим, кажется, можно объяснить тот замечательный факт, что после повсеместного распространения вакцинации коровьей оспой по Дж Jennerу, человеческая оспа перестала проявляться так же широко, как 40-45 лет назад, когда в городе, перенесшем эту губительную эпидемию, погибала половина или даже три четверти детей.

48 Виллиан, Über die Kuhpockenimpfung, aus dem Engl., mit Zusätzen G. P. Muhry, Jöttingen, 1808.

49 Особенно Клавиер, Хюрель и Дезмормё в Bulletin des sciences medicales, publie par left membres du comite central de la Soc. de Medecine du Departament de l'Eure, 1808; а также в Journal de medecine continue, vol. XV, p. 206.

50 Балхорн в Hufeland's Journal, 10, ii.

51 Стивенсон, в "Annals of Medicine" Дункана, lustr. 2. vol. i (pt) 2, № 9.

52 В Hufeland's Journal, XXIII.

53 О венерических болезнях, ч. 4.

54 Куллен, "Элементы практической медицины", ч. 2. 1, 3, гл. VII.

55 Или, по крайней мере, этот симптом устранялся.

56 В Hufeland's Journal, XX, 3. p. 50.

57 Pay, Über d. Werth., des hom. Heilv., Heidelb., 1824, p. 85.

§§47-56

§ 47 (5)

Эти естественные излечения всего яснее и убедительнее учат врача выбору искусственных болезнетворных сил, способных уничтожить болезни верно, скоро и прочно.

§ 47 (6)

Ничто, кроме вышеописанного, не может более ясно и понятно научить врача тому, какой искусственный патогенный агент (лекарство) он должен избрать для того, чтобы лечить безусловно, быстро и окончательно, в соответствии с процессами, имеющими место в природе.

§ 48 (5)

Из приведенных примеров видно, что сама природа никогда не может уврачевать одну болезнь другою, **несходною**, как бы ни была последняя сильна, но она производит это излечение как бы чудом, только под влиянием **сильнейшей и сходной** болезнетворной силы, припадки которой подобны припадкам лечимой болезни. Причина этого кроется в вечных и неизменных, но поныне неизвестных нам законах природы.

§ 48 (6)

Ни усилия природы, как мы это видели выше, ни искусство врача, не могут ни в одном случае устранить уже существующее поражение посредством несходного патогенного агента, сколь бы сильным он не был. Этой цели можно достичь в соответствии с неизменными законами природы, не известными до сего времени, **исключительно при помощи фактора, подобного своими симптомами и несколько более сильного.**

§ 49 (5)

Мы нашли бы гораздо большее число этих гомеопатических естественных излечений, если бы, с одной стороны, наблюдатели были бы к ним внимательнее, а с другой — природа не имела так мало вспомогательных болезней, способных лечить гомеопатически.

§ 49 (6)

Мы смогли бы узнать и гораздо большее число действительных гомеопатических излечений такого рода, если бы, с одной стороны, наблюдатели были бы более внимательны к ним, а с другой — если бы в природе не было такого недостатка в полезных гомеопатических заболеваниях.

§ 50 (5)

Природа может употреблять для этой цели только немногие болезни с постоянным миазмом, о коих сказано было выше (оспа, корь с признаками оспы). Но болезнетворные силы, служащие природе

целительными средствами, опаснее для жизни и ужаснее врачуемой ими болезни, так что последствия от них, в свою очередь, должны быть уничтожаемы лекарствами же; таким образом, природа может лечить гомеопатически только небольшое число недугов, и то с большою опасностью и неудобством для больного; ибо она не может сообразно с обстоятельствами изменить приемы этих болезнетворных сил, почему должна действовать всю совокупностью их на больного, хотя бы к очевидному вреду для него. Тем не менее мы видели разительные примеры гомеопатических излечений, произведенных самою природою, которые сами по себе служат доказательством коренного закона во врачебном искусстве: **лечить болезни лекарствами, припадки которых были бы подобны припадкам этих болезней.**

§ 50 (6)

Сама Могушественная Природа, как мы уже видели, мало что имеет в своём распоряжении в качестве инструментов гомеопатического лечения, кроме заразных болезней постоянного характера (чесотка), кори и оспы 58, то есть патогенных агентов такого рода 59, что, выступая в качестве лекарств, они оказываются более опасными для жизни, чем заболевание, которое они должны излечить, или же такими (как чесотка), которые, вызвав исцеление, сами, в свою очередь, нуждаются в лечении и искоренении. Оба эти обстоятельства делают их применение в качестве гомеопатических лекарств затруднительным, сомнительным и опасным. И сколь ничтожно число заболеваний, находящихся подобное лекарство в коре, оспе и чесотке, среди болезней, которым подвержен человек! Таким образом, естественным путем лишь немногие болезни могут быть излечены при помощи этих, сомнительных и небезопасных, гомеопатических средств, а лечение с их помощью связано с опасностью и большими трудностями ещё и потому, что дозы их не могут быть, подобно дозам лекарств, уменьшены в соответствии с обстоятельствами. Пациент же, подвергшийся воздействию аналогичного заболевания хронического характера, поражается опасной и длительной болезнью, оспой, корью (или чесоткой), в свою очередь требующей излечения. И, тем не менее, мы можем указать на некоторые поразительные гомеопатические излечения, достигнутые благодаря счастливому совпадению, и видим так много неопровержимых доказательств единственного целебного закона природы, проявляющегося и них: **Лечи на основании подобия симптомов!**

§ 51 (5)

Вышеприведенных естественных излечений достаточно, чтобы понять закон, сейчас нами указанный. Но какое преимущество имеет в этом случае человек над природою! Сколько тысяч искусственных болезненных сил представляют ему лекарства, распространенные по всему лицу земли! Все это — производители искусственных болезней; весьма различные по своим действиям, они могут служить целительными средствами против всех естественных недугов, какие только возможно себе

представить; это болезненные силы, которые врач может употреблять в столь малых приемах, что они поистине немногим сильнее той сходной болезни, которая должна ими уничтожиться; почему влияние этих болезненных сил исчезает само собою после совершенного излечения и уже не имеет нужды в других лекарствах для уничтожения в свою очередь! Отсюда следует, что этот превосходный способ лечения не требует никаких насильственных действий на организм и больной чувствует только легкий, мало заметный, но быстрый переход от естественного страдания к здоровью, которого он желает.

§ 51 (6)

Эти факты делают указанный терапевтический закон совершенно очевидным всякому разумному человеку, и их вполне достаточно для этого. Однако, с другой стороны, посмотрите, какие преимущества имеет человек над неразумной Природой с её случайными действиями. На сколько же тысяч гомеопатических патогенных агентов больше среди лекарственных веществ, распространенных во всём мироздании, имеет человек в своём распоряжении для помощи страждущим собратьям! Среди них он имеет возбудителей всевозможных болезней, для всех бесчисленных, мыслимых и немыслимых естественных заболеваний, при которых они могут оказать гомеопатическую помощь — патогенных агентов (лекарственные вещества), сила которых, после завершения их лечебного воздействия, преодолевается жизненной силой, спонтанно исчезающих и не требующих, подобно чесотке, дополнительного лечения для их устранения — искусственных патогенных агентов, которые врач может разводить, разделять и потенцировать до бесконечности, и доза которых может быть уменьшена до такой степени, что они будут лишь чуть сильнее естественного заболевания, излечить которое они призваны. Таким образом, при этом несравненном методе лечения даже и в случаях самих давних заболеваний, нет необходимости в ожесточенных нападках на организм ради их искоренения. Лечение при этом методе осуществляется лишь в виде мягкого, незаметного и, тем не менее, быстрого перехода от мучительного естественного заболевания к столь желанному состоянию постоянного здоровья.

§ 52 (5)

Из вышесказанного достаточно ясны великие выгоды гомеопатического способа, равно как и неудобства способа аллопатического, не имеющего прямого влияния на хроническую болезнь и действующего на менее страждущие части организма испражняющими, противодействующими, отвлекающими и тому подобными средствами. Употребляя сильные приемы этих сложных врачебных веществ (составные части которых по их специфическим действиям по большей части неизвестны) и истощая силы больного, врач производит искусственное состояние, разнородное и несходное с лечимою болезнью, которое вследствие естественных законов и вышеприведенных примеров никогда не может

вылечить хроническую болезнь, но только ее усиливает (см. §§ 36-41). Аллопатический способ подражает грубой, неразумной жизненной силе, которая, будучи предоставлена самой себе, старается освободиться от болезней через возбуждение разнородных страданий в наименее поврежденных частях тела. Что же касается неважных скоротечных болезней, она прекращает их, причиняя тяжкие страдания и чрезвычайно истощая силы больного; сильные и опасные лихорадки преодолевает она с невероятной, но неприличной энергией, а в хронических болезнях ее усилия всегда бесплодны. Итак, будем лучше подражать природе в этих спасительных, хотя и редких излечениях, где она уничтожает болезнь быстрым образом, присовокупляя к первоначальному состоянию новое сходное страдание.

§ 52 (6)

Существуют лишь два главных метода лечения: первый, основанный лишь на внимательном наблюдении за природой, тщательном экспериментировании и чистом опыте, гомеопатический (никогда ранее осознанно не применявшийся) и второй, который не использует всего этого, гетеропатический, или аллопатический. Каждый из них исключает другой метод, и только тот, кто не знает ни одного из них, может впасть в заблуждение, будто они могут когда-либо сблизиться и даже объединиться, или может, следуя желанию больного, выставить себя в смешном свете, чередуя попеременно оба метода и совершая тем самым тяжкое преступление против божественной гомеопатии.

§ 53 (5)

Действительные и безвредные излечения достигаются только **гомеопатическим способом**, который найден нами посредством **опытов и наблюдений** (§§ 7-25). Это единственный путь, которым искусство может прекращать болезни самым верным, скорым и надежным образом, так как он основан на вечном и непреложном законе.

§ 53 (6)

Действительно милосердные излечения осуществляются только в соответствии с гомеопатическим методом, который, как мы выяснили ранее (§§ 7-25) при помощи опыта и дедукции, является, без сомнения, подлинным методом лечения, искусство которого позволяет добиться исцеления наиболее быстро, надежно и необратимо, поскольку основано оно на вечном неопровержимом законе природы. Подлинное гомеопатическое целебное искусство является единственно верным методом, единственно подходящим для человеческого искусства, единственным прямым путем к исцелению, так же как не может быть более одной прямой между двумя заданными точками.

§ 54 (5)

Гомеопатический способ (§ 43-49) есть единственный и лучший из всех трех возможных врачебных способов также потому, что он один держится прямого пути, ведущего к легкому, скорому и надежному излечению, не ослабляя больного и нисколько не вредя ему. Это единственная прямая линия между двумя точками.

§ 54 (6)

Аллопатический метод, веками главенствовавший в различных системах, применяет против болезни множество средств, обычно, однако, неподходящих (alloca) случаю. Каждая из этих систем, время от времени сменяющих друг друга и значительно отличающихся одна от другой, присваивала себе гордое наименование Рациональной Медицины 60. Создатель каждой такой системы надменно полагал, что мог проникать во внутреннюю природу жизни в здоровом и больном её состоянии, ясно распознавать её проявления и, соответственно, предписывать **какую** болезнетворную материю 61 следует устранять из тела больного, что знал, **как** изгнать её для того, чтобы вернуть ему здоровье, и что мог делать всё это в соответствии с необоснованными предположениями и случайными догадками без того, чтобы, честно вопрошая природу, прислушиваться без предубеждения к голосу опыта. Заболевания считались состояниями, практически всегда возобновляющимися в одном и том же виде. Большинство систем давали, таким образом, наименования этим воображаемым картинам болезней и классифицировали их каждая по-своему. Лекарствам приписывались свойства, которые, как предполагалось, могли излечивать эти ненормальные состояния. (Отсюда бесчисленные книги по Materia Medica) 62.

§ 55 (5)

Что касается **аллопатического**, или **гетеропатического**, способа, то мы о нем уже говорили в начале книги, потому нам остается только сказать о третьем способе — антипатическом.

§ 55 (6)

Вскоре, однако, широкая публика осознала, что при тщательном следовании любой из этих систем неизбежно увеличиваются и утяжеляются страдания больного. Ещё задолго до этого аллопаты были бы оставлены пациентами, если бы не паллиативные облегчения, производимые эмпирически найденными лекарствами, почти моментальное ослабляющее страдание, действие которых было очевидно для больных и поддерживало доверие к врачам.

§ 56 (5)

Третий единственно возможный 53 способ — **антипатический** (**энантиопатический**), или **облегчающий**, по-видимому, оказывает помощь больному, доставляя ему скорое облегчение. Но мы сейчас укажем, как вреден и бесполезен этот способ

во всякой сколько-нибудь продолжительной болезни. Правда, из всех способов прежней школы только этот имеет прямое отношение к какой-нибудь части болезни; но какое отношение? Обратное, которого должно бы наиболее избегать, чтобы за временное облегчение не подвергать больного ожесточению болезни.

§ 56 (6)

При помощи этого паллиативного (антипатического, энаптиопатического) метода, введенного семнадцать столетий назад в соответствии с учением Галена "Contraria contrariis", врачи до сих пор могли сохранять доверие своих пациентов, которых они обманывали почти моментальными облегчениями. Однако из нижеследующего мы увидим, насколько бесполезным и даже вредным (в болезнях длительного течения) был этот метод в своих основах. Это, конечно, единственный из применяемых аллопатами методов, имеющий явное отношение к части вызванных естественной болезнью страданий, но что это за отношение? В действительности это то самое отношение (прямо противоположное верному), которого следует всячески избегать, если мы не хотим обманывать пациента, пораженного хронической болезнью 63, или издеваться над ним.

5-е издание

53 Можно бы привести еще четвертый способ применения лекарств в болезнях, именно так называемую изопатию, которая лечит болезни тем же самым миазмом, но сильно разжиженным и, следовательно, до известной степени измененным. Если бы верность этой методики можно было доказать, то излечение совершалось бы по формуле *simillima simillimis*.

6-е издание

58. И экзантематозный заразный принцип, присутствующий в лимфе коровьей оспы.

59. А именно, оспа и корь.

60. Как будто при утверждении науки, основанной на наблюдении природы, чистом эксперименте и опыте могут иметь место пустые спекуляции и схоластическая похвальба.

61. До самого недавнего времени никто не мог признать динамического действия (примечание к (§§ 11)) болезнетворных агентов, каким является действие лекарств на жизнь животного организма. Поэтому полагали, что лечению при болезнях подлежит нечто материальное, что следует удалить из организма.

62. Переполняет меру самолюбования смещение (очень научное) множества различных лекарств в так называемых прописях и назначение их часто и большими дозами, отдающее драгоценную и ранимую человеческую жизнь в руки этих извращающих медицину врачей. Всё это особенно верно в отношении выпускников, венесекций, рвотных, слабительных, пластырей, фонтанелей и прижиганий

63. Третий способ использования лекарств при болезнях пытались разработать при помощи изопатии, то есть метода лечения болезней теми же патогенными агентами, которые их вызывают. Даже если и удавалось найти такой патогенный агент, то вследствие назначения его в высокопотенцированном виде и, следовательно, в измененном состоянии, излечение достигалось только противопоставлением подобного подобному. Попытки излечения теми же самыми болезнетворными агентами (*per Idem*) противоречат здравому смыслу и всему опыту человечества. Первые исследователи Изопатии думали, вероятно, о той пользе, которую принесли человечеству прививки коровьей оспы, предохраняющие вакцинированных от последующего заболевания натуральной оспой и излечивающие её заранее. Однако коровья оспа и оспа натуральная являются лишь подобными заболеваниями и ни в коем случае — одной и той же болезнью. Они различаются по многим характеристикам, а именно более быстрым и мягким течением коровьей оспы, и особенно тем, что она никогда не

может быть передана другому человеку только лишь вследствие его нахождения вблизи больного. Всеобщая вакцинация положила конец ужасным и страшным эпидемиям натуральной оспы, и это её благородное действие выражено настолько сильно, что нынешнее поколение полностью утратило представление о прежних повальных эпидемиях. Более того, несомненно, что если и далее следовать тем же путём, то при некоторых специфических заболеваниях животных, очень сходных с некоторыми важнейшими человеческими болезнями, можно будет выделить лекарственные вещества для последних — и тем самым счастливо увеличить арсенал гомеопатических средств. Но использование человеческого патогенного агента (псоринум, получаемый от чесоточного больного) против той же самой человеческой чесотки или её последствий является —? Ничего не может получиться из этого, кроме новых бед и утяжеления болезни.

§§ 57-59

§ 57 (5)

Обыкновенный врач, следующий способу антипатическому, обращает внимание на один припадок, наиболее беспокоящий больного, не заботясь о прочих симптомах. Против этого главного припадка он дает лекарство, которое непременно **противодействует** лечимому припадку, следуя правилу "*contraria contrariis*", принятому за полторы тысячи лет старую медицинскую школу. Так предписывает он сильные приемы **макового сока** против болей всех родов; ибо ему известно, что это средство **быстро притупляет чувствительность**. То же средство употребляется от **поноса**, потому что оно **останавливает червеобразное движение** кишечного канала и притупляет его **чувствительность**; то же лекарство признано полезным и в **бессоннице**, так как оно внезапно вызывает **глубокий и оцепенелый сон**. Он употребляет **слабительные**, если больной страдает **завалами и запором**; заставляет держать **обоженную руку в холодной воде**, которая на время унимает жгучую боль; предписывает больному, жалующемуся на холод и недостаток жизненной теплоты, **жаркие бани**, которые на минуту согревают его; **ослабленного** хроническим страданием заставляет **пить вино**, временно оживляющее силы. Таким же точно образом употребляют некоторые другие лекарства, **противоположные болезни** (т. е. **антипатические**); но, кроме вычисленных, врачу остается только небольшое число других средств, потому что обыкновенное врачебное искусство знает **специфические действия (первоначальные)** только очень немногих лекарств.

§ 57 (6)

Применяя этот антипатический метод на практике, обычный врач назначает против одного из многих других, оставляемых без внимания, беспокоящих симптомов, средство, о котором известно, что оно вызывает симптом прямо противоположный тому, который предполагается подавить, на основании чего и ожидается скорейшее (паллиативное) облегчение. Он назначает большие дозы опиума, для любых болей, поскольку это средство вскоре притупляет чувствительность; прописывает то же лекарство при различных видах поноса, поскольку оно быстро останавливает перистальтику

кишечника и вызывает снижение его чувствительности; его же он назначает и при бессоннице, поскольку опиум быстро вызывает оглушение и коматозный сон; он назначает слабительные пациенту, страдающему от запора; предписывает держать обожженную руку в холодной воде, которая, благодаря разности температур, мгновенно, как по волшебству, устраняет жгучие боли; он погружает пациента, жалующегося на ознобы и недостаток жизненного тепла, в теплые ванны, которые сразу же согревают его; длительно страдающего слабостью он заставляет пить вино, поскольку больной тем самым моментально оживляется и взбадривается; и, сходным образом, он применяет другие противоположные (антипатические) лекарственные средства, хотя имеет их лишь чуть больше перечисленных здесь, так как специфическое (первичное) действие лишь небольшого числа веществ известно обычной медицинской школе.

§ 58 (5)

Разбирая критически этот третий способ лечения, я хочу только слегка заметить, что он не верен, ибо имеет в виду уничтожить **только один припадок**, а следовательно, малую часть целого; поэтому от него и нельзя ждать помощи против целой болезни, чего, однако, только и желает больной (см. прим. § 7). Но опыт и внимательное наблюдение доказывают, что после такого временного облегчения антипатическим лекарством всегда и без исключения следует ожесточение всякой хронической или продолжительной болезни, хотя бы врач и изъяснял это произвольным действием болезни, которая, по его мнению, только теперь обнаруживается 54.

§ 58 (6)

Способ этот ведет к **чрезвычайно несовершенному симптоматическому лечению** (см. прим. к § 7), при котором врач **односторонне рассматривает болезнь**, направляет своё внимание на единичный симптом и, следовательно, лишь на небольшую часть целого, от чего, очевидно, нельзя ожидать столь желанной больным помощи против всей совокупности симптомов. Если даже, оценивая значимость указанного метода, расценить это обстоятельство как второстепенное, то всё-таки необходимо поинтересоваться, а был ли хотя бы один случай, когда такое антипатическое использование лекарств было полезно при хроническом или длительном заболевании, когда после временного облегчения оно не вызвало ещё большего обострения паллиативно подавляемого симптома, обострения всего заболевания? Каждый внимательный наблюдатель согласится, что во всех случаях без исключения за коротким антипатическим облегчением следует ухудшение. Обычные врачи, тем не менее, привыкли давать другое объяснение последующему ухудшению и приписывают его злокачественности исходного заболевания, только теперь проявляющегося впервые, или же развитию совершенно нового заболевания 64.

§ 59 (5)

Никогда важные припадки продолжительной болезни не излечивались подобными **противоположными** и **облегчительными** средствами, но после минутного облегчения всегда и вскоре следовало **противоположное состояние**, т. е. возвращение и даже **очевидное ожесточение болезни**. Так, давали кофе от **хронической спячки**, потому что кофе возбуждает **бодрствование** в своем первоначальном действии; но как скоро действие это окончится, **спячка усиливается**. От **частых пробуждений** ночью, предписывали принимать **маковый сок**, который сообразно со своим первоначальным действием производил в первую ночь **глубокий и оцепенелый сон**, но **тем прерывистее сон** бывал в следующие ночи. Таким же образом противопоставляли опиум **хроническому поносу**, потому что он по своему первоначальному действию производит **запор**, но **тем сильнее** возвращается **остановившийся на малое время понос**. Только на малое время можно унять всякую **сильную** и **часто появляющуюся** боль **маковым соком**, но потом она **всегда возвращается в худшем виде и усиливается** часто до **нестерпимого**. Обыкновенный врач не знает никакого другого лекарства от **ночного хронического кашля**, кроме **опия**, который в своем первоначальном действии **прекращает всякое раздражение** дыхательного горла; но если **кашель** и будет унят **на первую ночь**, то в **следующие ночи** он делается **сильнее**, а при дальнейшем употреблении этого облегчительного средства в **постепенно увеличиваемых приемах** к кашлю присоединяются **лихорадка** и **ночные поты**. **Слабость мочевого пузыря** и происходящее от нее **задержание мочи** пытались лечить настойкою **шпанских мух** — лекарством **противоположным (антипатическим)**, которое раздражает **мочеточники** и хотя вначале **производит усиленное** выведение мочи, но потом **делает мочевой пузырь** еще менее способным **раздражаться** и **сжиматься** и легко может **вызвать паралич** этого органа. **Хроническую наклонность желудка к запорам** старались устранять **слабительными** лекарствами и **солями**, которые в сильных приемах возбуждают частые извержения из кишок; но последующим действием этих лекарств всегда бывает **усиление запора**. Обыкновенный врач хочет также уничтожить **хроническую слабость**, заставляя **больного пить вино**, вначале **возбуждающее силы**, но **тем более ослабляющее** их своим вторичным действием. Такой врач пытается **укрепить и разгорячить страждущий от холода и хронической слабости желудок**, давая больному **разгорячающие пряности**, но эти облегчительные средства делают желудок еще **недейтельнее** своим **последовательным** действием. Думали даже, что недостаток **жизненной теплоты** и **лихорадочная дрожь** должны уступать **теплым ваннам**; но больные делались от этого **еще слабее** и **наклоннее к ознобу**, чем прежде. Части, **сильно обожженные**, получают мгновенное облегчение от **холодной воды**; но вскоре боль от ожога снова **усиливается** и воспаление развивается до высшей степени. **Застарелый насморк** лечат **чихательными средствами**, **возбуждающими** отделение **носовой мокроты**; но насморк усиливается от **вторичного** действия этих лекарств, вследствие чего нос все более и более залегает.

Посредством **электричества и гальванизма**, этих в высокой степени **раздражающих сил**, **первоначальным** их действием внезапно приводили в самое деятельное движение **мышцы**, **ослабленные в продолжение значительного времени и почти лишенные чувствительности** (парализованные) **члены**, но впоследствии (**последовательное действие**) от них совершенно **уничтожалась всякая мышечная раздражительность и следовал почти совершенный паралич**. Посредством кровопускания хотели препятствовать **хроническому приливу крови к голове**, но затем всегда следовало **значительное волнение крови**. **Угнетение деятельности телесных и умственных органов, соединенное с потерей памяти**, преобладает над другими припадками во многих родах **тифозных горячек**: на том основании обыкновенное медицинское искусство употребляет в этих случаях большие приемы **валерианы**, считая ее одним из наилучших **лекарств, возбуждающих и оживляющих нервную деятельность**. Но от внимания старой школы ускользнуло, что упомянутый результат употребления валерианы выражает только ее **первоначальное действие**, что при **вторичном действии (противодействии)** этого средства организм вскоре впадает в еще большее оцепенение и неподвижность, т. е. в настоящий **паралич телесных и душевных органов**, который может кончиться даже смертью. Она не видела, говорю я, что именно больные, которых **наиболее кормили валерианою**, умирали **всего чаще**. Малый, частый пульс в хакециях замедляют на несколько часов настоем **наперстянки**, действительно имеющей свойство замедлять пульс в своем первичном действии; но затем повторные и усиленные приемы этого средства уже меньше исправляют пульс, а в последовательном действии еще более ускоряют его; при дальнейшем лечении больной теряет сон, аппетит, силы и вскоре умирает, если не сходит с ума. Словом, ложная теория совершенно упустила из виду, как сильно **вторичное действие антипатических** лекарств ожесточает болезни.

§ 59 (6)

Важные симптомы хронических болезней **никогда** не облегчались этими антагонистическими паллиативными средствами без того, чтобы не вызвать противоположного состояния, рецидива или острого обострения болезни, развивающегося несколькими часами позже. При постоянной сонливости днём врач прописывал кофе, первичное действие которого состоит в оживлении; когда же его действие заканчивалось, сонливость усиливалась; при частых ночных пробуждениях он, упуская из виду другие симптомы, назначал в вечернее время опиум, который в своём первичном действии вызывает тот же ночной (оглушённый, тупой) сон, однако в последующие ночи пациент ещё более страдал от бессонницы, чем до лечения; хроническим поносам, он, невзирая на другие признаки, противопоставлял тот же опиум, первичное действие которого запирает кишки, и вслед за временным прекращением поноса следовало его усиление; жестокие и часто повторяющиеся боли всех видов он мог подавлять опиумом, но лишь на короткое время; они всегда

возвращались с возросшей, часто непереносимой интенсивностью или заменялись гораздо более тяжким поражением. При длительном ночном кашле врач не мог придумать ничего лучшего, чем назначить опиум, первичное действие которого направлено на подавление всякого раздражения: кашель возможно и подавлялся в первую ночь, но в последующие ночи он становился ещё более жестоким; если же его снова и снова подавляли возрастающими дозами паллиативного средства, то к нему добавлялись лихорадка и ночной пот; слабость мочевого пузыря, приводящую к задержке мочи, предполагалось преодолевать шпанскими мушками, стимулирующими отхождение мочи, чем на первых порах, конечно же, вызывалось усиление мочеотделения, но впоследствии мочевой пузырь становился всё менее возбудимым и сократимым, неизбежно развивался его паралич; предполагалось устранять хронические запоры большими дозами слабительных, вызывающих в первичном действии учащение дефекации, но во вторичном действии запор лишь усиливался; обычный врач пытался устранить хроническую слабость назначением вина, стимулирующего лишь в своем первичном действии и ослабляющего ещё сильнее во вторичном; при помощи горьких веществ и согревающих приправ он старался увеличить силы хронически ослабленного и холодного желудка, но во вторичном действии этих паллиативных средств, стимулирующих только при первичном воздействии, желудок становился ещё менее активным; хронический недостаток жизненной теплоты и ознобы безусловно устранялись горячей ванной, но во вторичном действии пациент становился еще более слабым, холодным и зябким, чем ранее; тяжко обожжённые части испытывали облегчение сразу же после приложения к ним холодной воды, но впоследствии жгучие боли обострялись в невероятной степени, а воспаление усиливалось и распространялось ещё больше **64a**; при помощи чихательных средств, усиливающих выделение слизи, предполагалось лечить насморк с длительной заложенностью носа, но от внимания врача ускользало то, что болезнь ещё более обострялась этими антагонистическими средствами (в их вторичном действии), и нос становился ещё более заложенным; при помощи электричества, значительно стимулирующего в своём первичном действии мышечную деятельность, быстро добивались активизации уже почти парализованных конечностей, однако следствием такого лечения (вторичное действие) было полное исчезновение мышечной раздражимости и полный паралич; при помощи венесекций пытались устранить хронические приливы крови к голове, но за ними всегда следовало ещё большее полнокровие; практики обычной медицинской школы не знали для лечения паралитического ступора телесных и умственных сил, сочетающегося с отсутствием сознания и развивающегося при многих видах тифа, ничего лучшего, чем валериана, потому что она явилась одним из сильнейших лекарственных средств, вызывавших оживление и увеличивавших способность к движениям; однако вследствие своего невежества они не знали, что эффект этот обусловлен первичным действием валерианы, и после его завершения, во вторичном (антагонистическом) действии, организм погрузится в ещё более глубокий ступор и обездвиженность, то есть в состояние паралича духовных и телесных сил

(смерти); они не видели, что те самые заболевания, которые они чаще всего подавляли валерианой, являющейся в этих случаях противоположно действующим, антипатическим средством, практически неизбежно оканчивалось роковым образом. Врач старой школы радуется 65 тому, что может на несколько часов уменьшить частоту малого ускоренного пульса кахектического пациента уже первой дозой ни с чем не смешанной наперстянки пурпурной (которая в своём **первичном** действии замедляет пульс); вскоре, однако, восстанавливается прежняя частота пульса, повторные и увеличивающиеся раз от разу дозы вызывают теперь всё меньшее снижение частоты пульса, а вскоре и вовсе перестают влиять на него. На самом же деле, во **вторичном** действии, пульс уже невозможно сосчитать, сон, аппетит и силы пропадают, и вскоре практически **неизбежно**, иногда на фоне утомительности, следует смерть. Как часто, короче говоря, болезни обостряются и даже отягчаются вторичным действием таких антагонистических (антипатических) средств. Старая школа с её ложными теориями не осознаёт этого, но опыт, на ужасных примерах, не перестает учить нас.

5-е издание

54. Хотя врачи редко производят многосторонние наблюдения над частными действиями лекарств, однако усиление болезни, необходимо следующее за употреблением облегчительных средств, не могло от них укрыться. Поразительный пример этого рода мы находим в сочинении И. Г. Шульца: *Dissertatio qua corporis humani momentaneorum alterationum specimina quaedam expenduntur*, Halae 1741. § 28. — Нечто подобное свидетельствует нам Виллис в своей *Pharmacia rationalis*, Sect. 7 Cap. I. p. 298, где он говорит: "Opiata dolores atrocissimos plerumque sedant atque indolentiam procurant, eamque aliquamdiu et pro stato quodam tempore continuant, quo spatio elapso dolores mox recrudescunt et brevi ad solitam ferociam augentur". Он же говорит там же, стр. 295: "Exactis opii viribus illico redeunt tormina, nec atrocitatem suam remittunt, nisi dum ab eodem pharmaco rursus incantantur". Таким же образом Гунтер в своем сочинении о венерических болезнях, стр. 13, говорит: "Вино усиливает деятельность в теле слабых особ, не сообщая им истинной крепости, так что силы организма ослабляются в такой же соразмерности, в какой они были возбуждены; короче, оно производит не прибавку, но потерю сил".

6-е издание

64. Несмотря на то, что врачи до сих пор слишком мало значения придавали тщательным наблюдениям, обострения, столь неизбежно следовавшие за паллиативным лечением, не могли ускользнуть и остаться незамеченными. Поразительный пример этого мы можем обнаружить у Дж. Г. Шульца в его *Diss. qua corporis humani momentaneorum alterationum specimina quaedam expenduntur* Гале, 1741, § 28. Виллис отмечает нечто подобное (*Pharm. rat.*, § 7, cap. I, p. 298): "Opiata dolores atrocissimos plerumque sedant atque indolentiam-procurant, camque — aliquamdiu et pro stato quodam tempore continuant, quo spatio elapso dolores mox recrudescunt et brevi ad solitam ferociam augentur". А также на странице 295: "Exactis opii viribus illico redeunt tormina, nec atrocitatem suam remittunt, nisi dum ab, eodem pharmaco rursus incantantur". Сходным образом Дж. Хантер ("О венерических болезнях", стр. 13) пишет, что вино и сердечные стимуляторы при назначении их ослабленному больному усиливают деятельность сердца, не сообщая ему, однако истинной силы, так что энергия тела тает пропорционально интенсивности возбуждающего воздействия; ничто не достигается при таком лечении, а слишком многое может быть утрачено.

64.a Vide Введение.

65. Vide Гуфеланд, памфлет *die Homoeopathie*, стр. 20.

§§ 60-66

§ 60 (5)

При появлении этих печальных следствий употребления **антипатических** лекарств, врач обыкновенно старается устранять их усиленными приемами тех же лекарств при всяком ожесточении болезни. Но этим достигается только **кратковременное облегчение**; при постепенном же увеличении **приемов облегчающего средства** оно возбуждает **другую, более тяжкую болезнь** или подвергает **опасности** жизнь, но никогда не излечивает **долговременной** или **застарелой** болезни.

§ 60 (6)

При возникновении осложнений, чего вполне естественно ожидать при антипатическом использовании лекарств, обычные врачи полагают, что могут преодолеть затруднения назначением по поводу каждого нового обострения большей дозы лекарства, хотя достигаемое при этом облегчение 66 столь же непродолжительно. А поскольку необходимость назначения постоянно увеличивающихся доз паллиативного средства лишь возрастает, то неизбежно развивается или другое, более серьезное заболевание, или же уже существующее становится неизлечимым, опасным для жизни и даже смертельным. Но сколько-нибудь продолжительное или значительное **излечение не достигается никогда**.

§ 61 (5)

Если бы врачи размышляли о столь печальных следствиях употребления **антипатических** лекарств, то они давно открыли бы важную истину, что только в методе **противоположном антипатическому** должно искать действительный и надежный способ врачевания; они поняли бы, что если врачебное действие, **противное** болезненным припадкам (**антипатическое**), доставляет только **кратковременное** облегчение, за которым всегда следует ожесточение недуга, то **доставлять надежное и совершенное излечение в болезнях необходимо должен способ лечения противоположный** ему, т. е. **гомеопатический**, который всегда основан на **сходстве** припадков. Но несмотря на то, что ни один врач никогда не произвел надежного и совершенного излечения застарелой болезни, если в его рецепте не находилось господствующего **гомеопатического лекарства**; несмотря на то, что всякое быстрое и совершенное излечение самую природу всегда производилось посредством новой **сходной** болезни (§ 46), присоединявшейся к прежней; несмотря на все это, говоря, они не нашли в целом ряду веков спасительного закона гомеопатии.

§ 61 (6)

Если бы врачи могли осознавать прискорбные результаты антагонистического использования лекарств, то они давно бы пришли к великой истине, что **подлинно радикальное исцеляющее искусство должно основываться на принципах, совершенно**

ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ АНТИПАТИЧЕСКОМУ ЛЕЧЕНИЮ СИМПТОМОВ БОЛЕЗНИ, они бы узнали, что антагонистическое лекарственное воздействие на симптомы болезни (антипатическое применение лекарства) сопровождается лишь временным облегчением, и безусловным обострением по его завершении. Противоположно этому, гомеопатическое использование лекарств в соответствии с подобием симптомов должно вызывать окончательное и совершенное излечение, если при этом, вопреки привычному назначению больших доз лекарств, будут назначаться их мельчайшие дозы. Однако ни очевидные обострения, развивающиеся в результате антипатического лечения, ни тот факт, что ни одному врачу ни разу не удалось добиться окончательного излечения сколь-нибудь значительного или длительного заболевания, если только гомеопатическое лекарство случайно не оказывалось ингредиентом его прописи, ни даже то обстоятельство, что все, когда-либо естественно произошедшие излечения (§ 46), были обусловлены присоединением к старому заболеванию нового, подобного по проявлениям, не могли в течение многих столетий научить их той истине, знание которой только лишь и может привести к благу больного.

§ 62 (5)

Причина этих печальных следствий облегчающего или антипатического способа лечения, с одной стороны, и блистательного успеха гомеопатии, с другой, объясняется множеством наблюдений. Никто не находил их до меня, хотя они весьма близки каждому и столько же ясны, сколько и важны для науки лечения.

§ 62 (6)

Однако то, чем определяются пагубные результаты паллиативного антипатического лечения и эффективность противоположного ему лечения гомеопатического, объясняется следующими выведенными из многочисленных наблюдений фактами. Никем до меня они не были осознаны, несмотря на их очевидность, ощутимость и бесконечную значимость для врачебного искусства.

§ 63 (5)

Каждое лекарство, равно как и всякая сила, имеющая влияние на нашу жизненную деятельность, расстраивает и видоизменяет последнюю, приводя в состоянии здоровья более или менее продолжительную перемену. Эту перемену называют **первоначальным действием**, и хотя бы она была вызвана **одновременным действием** лекарства и **жизненного начала**, тем не менее по преимуществу она есть сила **врачебная**. **Хранительная сила организма затем стремится противодействовать чуждому влиянию, и это противодействие**, принадлежащее нашему жизненному началу, этот результат его автоматической деятельности, называется **вторичным** или **реактивным** действием (**противодействием**).

§ 63 (6)

Каждый фактор, каждое лекарство, действующее на жизненную силу, более или менее нарушает её и вызывает определённые изменения в здоровье человека на больший или меньший период времени. Это называется **первичным действием**. Оно хотя и является результатом совместного действия лекарства и жизненной силы, но, главным образом, обусловлено всё-таки первым. Его действию наша жизненная сила пытается противопоставить собственную энергию. Это ответное явление присуще уже нашей жизнеохраняющей силе и является её симптоматической реакцией, называемой **вторичным действием** или **противодействием**.

§ 64 (5)

В продолжение **первоначального действия** искусственных болезненных сил на здоровое тело, жизненное начало, по-видимому, играет вначале просто страдательную роль, как бы поневоле воспринимая и вынося впечатления внешней силы, на него действующей; но затем оно приобретает самостоятельность и противопоставляет первоначальному действию другое как результат собственной энергии. Здесь возможны два случая:

а) **Если в теле существует состояние, прямо противное первоначальному действию чуждой силы**, то жизнедеятельность всегда стремится воспроизвести его, и притом соразмерно с силою болезненного или врачебного влияния, а также со своею собственною энергией (**действие вторичное, реактивное**).

б) Но везде, где **такого противного состояния не оказывается**, жизненное начало старается, по-видимому, только изгладить превышающую силою первоначальное действие внешней силы и вместо последнего восстановить **состояние спокойствия и правильного здоровья** (**действие вспомогательное, целебное**).

§ 64 (6)

В следующих примерах будет показано, что во время **первичного действия** искусственных патогенных агентов (лекарств) на наше здоровое тело, жизненная сила, кажется, играет лишь пассивную (воспринимающую) роль, и вынуждена позволять действующим снаружи воздействиям искусственной силы проникать внутрь неё и вызывать, тем самым, изменения в состоянии здоровья. Затем она вновь пробуждается и вызывает (а) состояние здоровья прямо противоположное, если таковое существует в природе (**противодействие, вторичное действие**), произведённому на неё воздействию (**первичное действие**) тем более сильное, чем сильнее было это воздействие (**первичное действие**) искусственного патогенного или лекарственного агента, и в соответствии с собственной энергией; или же (б), если в природе не существует состояния, прямо противоположного первичному действию, она пытается лишь избавиться от его последствий, то есть своей превосходящей силой устранить нарушения, обусловленные внешним (лекарственным) воздействием и восстановить своё

нормальное состояние (**вторичное действие, целебное действие**).

§ 65 (5)

Примеры первого случая, о котором идет здесь речь, наблюдает каждый из нас ежедневно. Рука, после погружения ее в горячую воду, приобретает вначале гораздо более жару, нежели другая, **непогруженная** (действие **первоначальное**); но после некоторого времени она прохладается и становится холоднее другой (действие **вторичное, или реактивное**). **Сильное разгорячение**, происходящее от **сильного страдания** (действие **первоначальное**), сменяется **ознобом и дрожью** (действие **реактивное**). Рука, погруженная на долгое время в **самую холодную воду**, вначале становится **бледнее и холоднее** другой (действие **первоначальное**); но затем она делается не только **теплее** другой, но даже **очень теплою и краснеет** (действие **реактивное**). Напившись **крепкого кофе**, мы чувствуем **чрезмерную живость** (действие **первоначальное**), но она вскоре сменяется ощущением **тяжести в теле и сильною склонностью ко сну** (действие **реактивное**), если мы не устраним этих припадков на некоторое время, опять напившись кофе (процесс облегчительный). Доставивши себе **глубокий и оцепенелый сон маковым соком** (действие **первоначальное**), тем менее пользуются сном в следующую ночь (действие **реактивное**). После **запора**, произведенного **опиумом** (действие **первоначальное**), следует понос (действие **реактивное**); а после **испражнения**, произведенного **лекарствами, раздражающими кишечный канал** (действие **первоначальное**), следует **запор в продолжение многих дней** (действие **реактивное**). Таким образом, первоначальное действие каждого лекарства, которое в **большом приеме** способно сильно расстраивать состояние здорового тела, **непременно** сопровождается **противным** состоянием, производимым жизненною силою, **повсюду, где только такое состояние положительно возможно**.

§ 65 (6)

Примеры первого случая (а) известны всем. Рука, опущенная в горячую воду, сначала становится гораздо теплее оставленной снаружи (первичное действие), но если её вынуть из горячей воды и тщательно вытереть, то она вскоре станет более холодной, чем вторая, и останется такой в течение длительного времени (вторичное действие). Человек, разогревшийся интенсивными упражнениями (первичное действие), впоследствии начинает дрожать и зябнуть (вторичное действие). Разогретому вчера излишним употреблением вина человеку (первичное действие) каждый глоток воздуха сегодня кажется слишком холодным (противодействие организма, вторичное действие). Рука, длительно находящаяся в холодной воде, сначала оказывается значительно бледнее и холоднее другой (первичное действие), но, вынутая из воды и вытертая, она становится не просто теплее другой, но даже горячей, красной и воспалённой (вторичное действие, реакция

жизненной силы). Избыточное оживление развивается после чашки крепкого кофе (первичное действие) и на длительное время сменяется медлительностью и сонливостью (реакция, вторичное действие), если только они вновь не устраняются ненадолго новой чашкой кофе (паллиативного средства). В ночь, следующую после глубокого, оглушённого, вызванного опиумом сна (первичное действие), больной будет страдать от бессонницы (реакция, вторичное действие). За вызванного опиумом запором (первичное действие) следует понос (вторичное действие), а после обусловленного раздражающими кишечник средствами поноса развивается запор, сохраняющийся в течение нескольких дней (вторичное действие). Точно так же всегда, после первичного действия лекарства, вызывающего в больших дозах изменения в состоянии здорового человека, развивается состояние, совершенно ему противоположное, если, как уже было указано, таковое вообще существует в природе, и обусловленное вторичным действием нашей жизненной силы.

§ 66 (5)

Понятно, что от влияния слишком малых приемов **гомеопатических** лекарств нельзя заметить столь разительного противодействия. Правда, в этом случае и **первоначальные действия столь малы**, что едва заметны даже для внимательного наблюдателя; но **реактивное, или вторичное, действие** (противодействие), производимое организмом, **бывает не сильнее того, сколько необходимо для восстановления здоровья**.

§ 66 (6)

Несложно понять, что очевидное антагонистическое вторичное действие не будет заметно при действии минимальных гомеопатических доз нарушающих агентов на здорового человека. Небольшая доза каждого из них, конечно же, вызовет первичное действие, заметное достаточно внимательному наблюдателю, но живой организм возбудит против него лишь такую реакцию (вторичное действие), которая будет необходима для восстановления нормального состояния.

66. Все обычные паллиативные средства, назначаемые больным в связи с теми или иными страданиями, всегда имеют в качестве своего последствия (как это видно из приведенных примеров) усиление тех же самых страданий, и старые врачи вынуждены были поэтому назначать свои паллиативные средства в возрастающих дозах, чтобы достигнуть облегчения, хотя бы отдаленно напоминающего начальное, но оно никогда не было сколько-нибудь длительным и достаточным для предотвращения ещё более острого рецидива болезни. Однако Бруссо, ещё двадцатью пятью годами ранее, выступал против безрассудного смешивания разнородных веществ в одном рецепте и тем самым положил конец господству этой практики во Франции (за что ему благодарно человечество), ввёл так называемую физиологическую систему (не принимая во внимание уже существовавший в то время гомеопатический метод лечения), метод лечения, направленный на постепенное уменьшение выраженности и окончательное искоренение страданий, применимый ко всем болезням человечества, но неосуществимый при помощи имевшихся в то время в арсенале врача паллиативных средств. Будучи не в состоянии вылечить заболевание при помощи мягких (щадящих) и безвредных лекарств, Бруссо нашёл более легкий способ свести до

минимума страдания больных ценой их жизненных сил, и, в конце концов, самой жизни — метод лечения, который, увы, казался его современникам приемлемым. Болезни проявляются тем ярче, и боли тем интенсивнее, чем больше сил сумел сохранить пациент в ходе заболевания. Он стонет, жалуется, кричит и вызывает о помощи всё громче и громче, так что врач, как бы он не торопился оказать помощь, не может подать её достаточно быстро. Бруссо было нужно лишь подавить жизненную силу, постепенно уменьшить её во всё большей и большей степени, и вот пациент подвергался новым и новым кровопусканиям, всё большее число пиявок и кровососных банок высасывало его жизненные соки (поскольку неповинную в страданиях больного и невосполнимую кровь считали основной виновницей почти всех болезней). В той же пропорции пациент утрачивал и силы для восприятия боли или воспаления жёсткими или интенсивными жалобами признаков ухудшения своего состояния. Больной затихал по мере ослабления его сил; окружающие расценивали это как свидетельство улучшения состояния и готовились повторить те же меры при возобновлении страданий — спазмов, удушья, страхов или боли — поскольку раньше им удавалось так замечательно успокоить больного и дать надежду на скорое облегчение. При длительных заболеваниях, когда больному удавалось сохранить сколько-нибудь сил, его лишали еды, сажали на "голодную диету", для того, чтобы тем самым ещё успешнее подавить жизненные силы, и вместе с ними и беспокойство. Ослабленный пациент уже не имел сил протестовать против дальнейшей использования пиявок, нарывных пластырей, теплых ванн и тому подобных средств. Смерть после всех этих часто повторяемых истощающих жизненную энергию мер должна была следовать незаметно для больного, уже лишённого сознания, и родственники, ослепленные облегчением последних страданий кровопусканиями и тёплыми ваннами, не могли осознать её наступление и бывали крайне поражены, когда больной тихо отходил к вечному сну. "Но знает Бог: лечение больного на его ложе болезни не было жестоким, поскольку укол небольшого ланцета практически безболезнен, раствор гуммиарабика (воды де Журме, практически единственного лекарства, которое применял Бруссо) был мягкого вкуса и не оказывал сколько-нибудь заметного действия, укусы пиявок незначительны, кровопускания выполнялись врачом тихо и незаметно, тёплые ванны могли оказать только лишь успокоительное действие, а, следовательно, сама болезнь уже с самого начала носила фатальный характер, так что, несмотря на все усилия врача, больному уже было предназначено оставить грешную землю". Примерно этими словами утешали друг друга родственники и, особенно, наследники дорогого усопшего. Врачи в Европе и во всем свете принимали это **удобное лечение всех болезней** согласно единому правилу, поскольку оно избавляло от необходимости думать (самой тяжелой работы под солнцем). Они должны были заботиться лишь о том, чтобы смягчить уколы совести и успокоить себя тем, что не они разработали эту систему, и что тысячи других последователей Бруссо делают то же самое, и вообще, как учил их метр, "все на свете смертны". Каким образом многие тысячи врачей были, к несчастью, сбиты с истинного пути и занимались тем, что проливали (с холодными сердцами) потоки теплой крови своих больных, ещё способных излечиться, и постепенно, следуя методу Бруссо, лишили жизни миллионы людей, число которых значительно превысило количество павших в наполеоновских войнах. Была ли воля Божья на то, чтобы система Бруссо, разрушившая медицинскими средствами жизни излечимых ещё пациентов, предварила появление гомеопатии, и открыла тем самым всему свету глаза на единственно верную науку и искусство лечения, гомеопатию, при помощи которой все излечимые пациенты обретают здоровье и новую жизнь, если это труднейшее из всех искусств применяется неутомимым наблюдательным врачом безупречно и добросовестно?

§§ 67-69

§ 67 (5)

Эти неоспоримые факты, представляемые нам природою и опытом, достаточно объясняют выгоды гомеопатического способа и невыгоды

антипатического. Только в случае крайней опасности и таких болезней, которые недавно овладели особами, прежде совершенно здоровыми, например, в случае обморожения или кажущейся смерти, вызванной громовым ударом, удушьем, чрезмерным холодом и пр., позволительно и прилично возбуждать прежде всего раздражительность и чувствительность тела (жизнь физическую) облегчительным лекарством, например легкими электрическими сотрясениями, клистирами из крепкого кофе, возбуждающими нюхательными средствами, постепенными согреваниями и пр. Так как физическая жизнь тогда возбуждается, то органы опять начинают свои правильные отправления, как и в здоровом теле. Здесь собственно нет болезни, но только угнетение жизненной силы. Сюда же относятся многие антидоты против внезапных отравлений, например щелочные соли против минеральных кислот, серная печень против металлических ядов, камфора и рвотный корень (*иресасуанна*) против отравлений опиумом и пр. Не должно думать, чтобы **гомеопатическое лекарство** не было **прилично** в известном случае болезни, если некоторые маловажные припадки от лекарства соответствуют **антипатически** припадками болезни; довольно и того, что **те из болезненных припадков**, которые наиболее **важны и замечательны** (симптомы **характеристические**), будут **сходны** с припадками лекарственными, которые одерживали бы над первыми верх, ослабляли и уничтожали их; в этом случае немногие противоположные припадки исчезнут сами собою, как скоро лекарство перестанет действовать, нимало не препятствуя восстановлению здоровья.

§ 67 (6)

Эти бесспорные истины, спонтанно открывающиеся нашему наблюдению в природе и эксперименте, объясняют благотворное действие гомеопатического лечения, показывая в то же время извращённый характер антипатического и паллиативного лечения болезней антагонистически действующими средствами 67.

§ 68 (5)

Что же касается **гомеопатических** излечений, то опыт показывает нам, что чрезвычайно малые приемы, требуемые этим способом (см. §§ 275-287), однако совершенно достаточные для того, чтобы преодолеть своими сходными припадками естественную болезнь, возбуждают сначала в организме **небольшую врачебную болезнь**, которая продолжается некоторое время после уничтожения естественной. Но так как прием был чрезвычайно мал, то эта искусственная болезнь так легка и кратковременна, что противодействие ей организма развивается именно в той мере, сколько нужно для совершенного восстановления здоровья. Это усилие будет весьма незначительно, ибо все припадки естественной болезни уже устранены.

§ 68 (6)

Опыт **гомеопатических** излечений учит нас следующему. Воздействия непривычно малых (§§ 275-287) доз лекарств, применяемых при этом методе, достаточно, благодаря подобию их симптомов, для преодоления подобного естественного заболевания и прекращения его воздействия на жизненный принцип. Безусловно, что после уничтожения естественного заболевания в организме остаётся только определённой силы лекарственная болезнь, которая, вследствие необычной малости дозы, столь непродолжительна, легка и столь быстро исчезает сама по себе, что жизненной силе нет необходимости в возбуждении против этого небольшого искусственного нарушения никакой сколь-нибудь значительной реакции, направленной на восстановление прежнего состояния здоровья. То есть это воздействие будет достаточным для достижения полного выздоровления, ради которого после подавления предыдущего болезненного расстройства потребуется лишь небольшое усилие (§§ 64-6).

§ 69 (5)

В лечении **антипатическом**, или облегчающем, оказываются совершенно противоположные явления. Правда, припадок от лекарства, который противопоставляется здесь врачом припадку болезни (например, **бесчувственность** и **оцепенение**, которые производит в своем первоначальном действии маковый сок, применяются против острой боли), не чужд последнему; оба находятся в **очевидном**, но **обратном** отношении между собою. Уничтожение припадков болезни здесь производится чрез **противный** врачебный припадок; но это-то именно и невозможно. Правда, что антипатическое лекарство **непрерывно** касается **поврежденной части организма** так же точно, как и **гомеопатическое**; но первое только заглушает припадок болезни и делает его на **короткое время незаметным**. В самом деле, в первую минуту влияния облегчительного средства организм не переносит никакого неприятного ощущения ни от болезни, ни от лекарства; казалось бы, что оба уничтожили один другого взаимно, что **один динамически нейтрализован другим**; так, например, оцепеняющая сила макового сока уничтожает боль, ибо в первые минуты организм ничего не чувствует, ни оцепенения, ни боли. Но **противный врачебный припадок не может заместить находящуюся в организме болезнь**, как это совершается при **гомеопатическом** способе лечения, где лекарство возбуждает **искусственную болезнь, очень сходную с естественной и сильнейшую последней**. Антипатическое лекарство, будучи **противно** болезни и оттого **совершенно различно**, должно оставить ее уничтоженной. Только вначале его действия болезнь становится незаметною и как бы **нейтрализуется динамически** 55. Но это врачебное действие тотчас ослабевает, как и всякое врачебное поражение, а антипатическое лекарство не только оставляет болезнь в том состоянии, в каком она находилась прежде, но еще заставляет организм производить действие, **противное** облегчительному действию (см. §§ 63-65); ибо все облегчающие лекарства должны даваться в **больших приемах**, чтобы произвести видимое облегчение. Итак, это **противоположное**

состояние есть противное первоначальному действию лекарства, следовательно, сходное с естественною болезнью. Последняя не только не уничтожается, но еще **более укореняется и усиливается** этою новою болезнью, которую присовокупляет к ней организм (**реактивное** действие следует за **облегчительным** 56). **Припадок болезни** (часть целой болезни) **поэтому ожесточается по прекращении действия облегчительного средства, и ожесточается соразмерно с величиною приемов**. Чем больше были приемы макового сока, который дали для успокоения боли, тем более усиливается недуг после того, как лекарство окончит свое действие 57.

§ 69 (6)

Совершенно противоположное имеет место при антипатическом (паллиативном) методе лечения. Лекарственный симптом, который врач противопоставляет симптому болезненному (например, **бесчувственность** и **отупление**, вызываемые в первичном действии опиума, противопоставляются острой боли), конечно же, не является чужеродным, аллопатичным этому последнему. Существует явное отношение между лекарственным и болезненным симптомами, и это отношение совершенно **противоположно** тому, которому следовало бы быть. От этого соотношения ожидается совершенно невозможное, а именно то, что болезненный симптом будет уничтожен **противоположным** лекарственным симптомом. Нет сомнения в том, что антипатически выбранное лекарство действует в организме на ту же пораженную точку организма, что и гомеопатическое, подобранное на основании подобия вызываемых симптомов. Однако первое лишь отчасти покрывает противоположный болезненный симптом и только в силу противоположности делает его всего лишь на незначительное время незаметным для жизненного принципа, так что в первом периоде действия антагонистического паллиативного средства жизненная сила не ощущает никаких неприятных эффектов ни одного из них (ни болезненного симптома, ни лекарственного), поскольку кажется, что они оба взаимно устранили и динамически нейтрализовали друг друга (например, оглушающая сила опиума делает то же с болью). В первые минуты жизненная сила чувствует себя прекрасно и не замечает ни оглушающего действия опиума, ни болей. Однако, поскольку антагонистический лекарственный симптом не может (как при гомеопатическом лечении) вытеснить из ощущений жизненного принципа существующее в организме болезненное нарушение как **подобное и более сильное** искусственное заболевание, и не может, поэтому, подобно гомеопатическому средству, повлиять на жизненный принцип подобным искусственным заболеванием так, чтобы занять место первичного естественного болезненного расстройства, постольку паллиативное лекарство должно, как нечто, полностью отличное от болезненного расстройства и совершенно противоположное ему, оставить это последнее неустранённым из организма. Оно делает его, как уже было сказано, подобием динамической нейтрализации 68, неосязаемым на первых порах для жизненной силы. Однако, как и при всякой

лекарственной болезни, его влияние вскоре спонтанно исчезает и не только оставляет исходную болезнь в неизменном виде, но и вынуждает жизненную силу (так как оно, как и все паллиативные средства, должно назначаться в больших дозах для очевидного устранения болезненного симптома) вызвать состояние, противоположное (§§ 63-64) лекарственному воздействию, и, следовательно, аналогичное болезненному, всё ещё присутствующему, неустранимому расстройству, обусловленному естественным заболеванием. Последнее, вследствие такого дополнительного воздействия жизненной силы (реакции на паллиативное средство) неизбежно усиливается 69. **Болезненный симптом** (эта изолированная часть болезни), следовательно, **обостряется после окончания периода действия паллиативного средства и развивается с силой, пропорциональной силе воздействия паллиативного средства.** В соответствии с этим, чем большая доза опиума (чтобы остаться в рамках нашего примера) будет назначена для устранения болей, тем более сильными они будут после окончания его действия 70.

5-е издание

55. В живом организме не совершается постоянной нейтрализации противоположных ощущений, как это мы видим при соединении химически противоположных веществ в химической лаборатории, где, например, серная кислота и поташная щелочь образуют, соединяясь, особенное вещество, среднюю соль, которая уже не есть ни кислота, ни щелочь и которая не разлагается даже на огне. Такие сплавы и тесные соединения, производящие нечто постоянное, среднее и безразличное, как я уже сказал, никогда не имеют места в наших чувствительных органах под влиянием впечатлений противоположного свойства. Есть какой-то вид нейтрализации и взаимного уничтожения впечатлений вначале, но это непродолжительно. Веселое зрелище может развесят огорченного только на малое время; скоро забывает он фарсы, и горе овладевает им еще сильнее.

56. Как ни ясно это правило, однако его худо поняли, говоря: "облегчительное средство должно также хорошо излечивать болезнь своими вторичными действиями, как и гомеопатическое лекарство своим первоначальным; ибо то и другое находятся в средстве с лечимою болезнью". Здесь не принимается в соображение, что это вторичное действие никогда не бывает произведением лекарства, но всегда есть результат противодействия жизненной силы; а как этот результат всегда сходен с припадком болезни, которая не была уничтожена облегчительным средством, то он служит только укоренению естественной болезни.

57. Так, в темной тюрьме, где заключенный только с большим трудом может распознавать самые близкие предметы, винный спирт, внезапно зажженный, распространяет приятный свет; но когда пламя потухнет, то, чем ярче оно было, тем мрачнее покажется несчастному окружающая его ночь и еще менее прежнего ему возможно будет видеть окружающие предметы.

6-е издание

67. Только в самых неотложных случаях, когда угроза жизни и надвигающаяся смерть не оставляют времени для проявления действия гомеопатического средства — не только часов, но даже и четверти часа или нескольких минут — при внезапных несчастных случаях со здоровыми до этого людьми — например, при асфиксии и замирании жизни вследствие удара молнии, удушения, обморожения или утопления и т. д. — допустимо и разумно во всех подобных случаях в качестве предварительной меры стимулировать раздражимость и чувствительность (физическую жизнь) при помощи паллиативных средств, несильными электрическими ударами, например, или клистирами с крепким кофе, стимулирующими запахами или тёплыми обертывающими с постепенным повышением температуры и т. д. Как только проявится эффект этих стимулирующих мер, тотчас, как и раньше, начнётся здоровая деятельность жизненных органов, поскольку уже не

будет заболевания, подлежащего излечению *, а останется лишь некое ослабление проявлений здоровой жизненной силы. К упомянутой категории средств принадлежат различные антидоты, применяемые при отравлениях: щёлочи для минеральных кислот, серная печень для металлов; кофе и камфара (и ипекакуана) для опиума и т. д.

Нельзя делать выбор об ошибочности выбора гомеопатического средства только лишь на основании того, что некоторые его лекарственные симптомы антипатичны некоторым слабо выраженным и наименее важным симптомам болезни. Достаточно того, чтобы другие, более сильные, ярко выраженные (характерные) и специфические симптомы болезни покрывались тем же лекарством и соответствовали ему на основании подобия симптомов. Иными словами, чтобы болезненные симптомы преодолевались, уничтожались и исчезали. Несколько противоположных симптомов также исчезнут при этом сами собой по окончании срока действия лекарства и не будут оттягивать исцеление.

* Тем не менее, новая секта, смешивающая обе системы, призывает (хотя и тщетно) обратить внимание на это наблюдение, с тем, чтобы оправдать попытки отыскивать упомянутое исключение повсеместно и сделать его общим правилом для всех болезней, чтобы оправдать удобное для них использование аллопатических паллиативных средств, а вместе с ними и всей прочей аллопатической дряни. Всё это им нужно только для того, чтобы избавить себя от забот и труда, связанного с поиском подходящего гомеопатического средства для каждого случая болезни и получить возможность без хлопот именовать себя гомеопатами, не являясь таковыми на самом деле. Но их искусство скомпрометировано, оно не отличается от действий взятой ими за образец системы.

68. В живом человеческом существе невозможно добиться никакой нейтрализации противоположных и антагонистических ощущений наподобие того, как это имеет место в химической лаборатории с веществами противоположных свойств, когда, например, серная кислота и калий образуют при смешении совершенно иное вещество, нейтральную соль, не являющуюся уже ни кислотой, ни щелочью, и не разлагающуюся даже при нагревании. Такое смешивание и тщательное комбинирование с целью создать нечто абсолютно центральное и инертное, как уже было сказано, никогда не увенчаются успехом из-за динамического характера воздействий, производимых антагонистическими сущностями на наши воспринимающие органы. В таких случаях происходит только подобие нейтрализации и взаимного устранения, да и то лишь в первое время, поскольку антагонистические ощущения не могут окончательно устранить друг друга. Слезы скорбящих лишь на короткое время можно высушить комичными представлениями; шутки вскоре забываются, и слезы текут с новой силой.

69. Это ясное положение понималось и неверно, и многие утверждали, что паллиативное средство при его вторичном действии, подобном симптомам имеющей место болезни, способно излечивать заболевание так же успешно, как и гомеопатическое средство при его первичном действии. Они, однако, не учитывали того, что вторичное действие обусловлено не лекарством, но только антагонистически действующей жизненной силой организма, и что поэтому вторичное действие, обусловленное реакцией жизненной силы на применение паллиативного средства, является состоянием, близким симптомам заболевания, которое паллиативное средство оставляет неискорененным и которое ещё больше усиливается благодаря реакции жизненной силы на паллиативное средство.

70. Точно так же, как пленник в темном подземелье, с трудом различающий близкие к нему предметы, под действием алкоголя вдруг увидит камеру освещённой самым утешительным для бедняги образом, но как только действие алкоголя закончится, он снова погрузится во мрак ночи, которая окутает его тем плотнее, чем ярче была предшествовавшая ей вспышка, и тем труднее будет ему различать окружающие его предметы.

§§ 70-73

§ 70 (5)

Из всего вышесказанного несомненно следует:

1. Единственный предмет лечения, ясный для врача в болезнях, состоит в страданиях больного и

видимых изменений в состоянии его здоровья, одним словом, в совокупности припадков, которыми болезнь указывает на лекарство, способное излечить ее; напротив того, исследование внутренней причины болезней основывается на гипотезах и часто обманчиво.

2. Поражение нашего организма, называемое болезнью, может перемениться на состояние здоровья только путем другого органического поражения при помощи лекарств. Поэтому целительная сила последних состоит единственно в их способности расстраивать и видоизменять здоровье людей, т. е. возбуждать особенные припадки болезни; эта целительная сила может быть узнана самым ясным и точным образом только чрез опыты, производимые над здоровыми людьми.

3. Аллопатические лекарства (производящие в здоровом теле припадки, несходные и чуждые припадкам естественной болезни, не могут излечить ее истинным образом; равно и самая природа никогда не производит такого излечения, где болезнь уничтожалась бы другою, присоединившеюся к ней, но с нею несходною, как ни сильна была бы последняя.

4. Таким же точно образом, на основании опытов, невозможно допустить, чтобы болезнь, уже продолжавшаяся некоторое время, могла быть излечена таким средством, которое производит в здоровом теле искусственный припадок, **противный** известному припадку естественной болезни. Оно производит только временное облегчение, а затем всегда наносит вред. Следовательно, совершенно неприлично употреблять **антипатический**, или **облегчительный (паллиативный)**, способ в застарелых и тяжких болезнях.

5. Третий способ, единственный, который возможен, — способ **гомеопатический**, употребляющий против всей совокупности припадков естественной болезни лекарство, способное производить в здоровом человеке искусственные припадки, **возможно более сходные с припадками существующими**, представляет самый верный и спасительный путь, которым болезни как динамическое расстройство жизненной силы всегда прекращаются и уничтожаются легким, совершенным и прочным образом. Сама природа подает нам пример в этом случае; присовокупляя к прежней болезни новую **сходную** с нею, она исцеляет первую скоро и надежно.

§ 70 (6)

Из вышесказанного нельзя не сделать следующих выводов. Все изменения в состоянии здоровья, действительно болезненного характера, и всё, что врач может найти болезненного при заболеваниях, заключается только в страданиях больного и ощутимых изменениях его состояния, то есть только в совокупности симптомов, посредством которых болезнь требует необходимое для её излечения лекарство. С другой стороны, любая внутренняя приписываемая ей причина, любое тайное качество или воображаемое патогенное вещество есть ничто иное, как плоды пустых мечтаний. Нарушения здоровья, которые мы именуем болезнями, могут быть устранены только при помощи другого переворота в состоянии здоровья, вызванного лекарствами. Следовательно, их целебная сила

может основываться лишь на способности изменять состояние здоровья человека, то есть на способности вызывать специфические болезненные симптомы. Эта целебная сила наиболее чётко и ясно обнаруживается при испытаниях лекарств на здоровых людях. Весь опыт учит нас, что естественная болезнь никогда не может быть излечена лекарствами, вызывающими у здорового человека чужеродное болезненное состояние (несходные болезненные симптомы), **отличающееся** от такового, возникающего при подлежащей лечению болезни (никогда, поэтому, они не могут излечиться аллопатически). И даже в природе не было такого случая, чтобы уже возникшее заболевание было бы излечено присоединением другого, несходного с ним, каким бы сильным это новое заболевание не было. Более того, весь опыт свидетельствует о том, что нельзя достичь излечения длительно существующего заболевания при помощи лекарств, имеющих тенденцию вызывать у здорового человека искусственный болезненный симптом, **антагонистический** одному из симптомов подлежащего лечению заболевания. Напротив, будет достигнуто лишь временное облегчение, всегда сменяемое обострением. То есть, это антипатическое и всего лишь паллиативное лечение абсолютно неэффективно при длительных серьёзных заболеваниях. Третий и единственно возможный способ лечения (**гомеопатический**), при котором в соответствии **со всей совокупностью симптомов** естественной болезни, назначается лекарство, способное вызвать у здорового человека максимально подобные симптомы; назначаемое в подходящей дозе, оно является единственным эффективным лечебным методом, поскольку болезни, являющиеся ничем иным как динамическим поражением жизненной силы, наиболее легко, совершенно и окончательно устраняются и уничтожаются этим методом. Это достигается подобным и более сильным нарушающим воздействием гомеопатического лекарства на ощущения жизненного принципа. Этот же способ действия мы видим и в примерах излечений, произведённых предоставленной самой себе Природой, когда к старому заболеванию присоединяется и быстро и навсегда излечивает его новое, подобное ему.

§ 71 (5)

Если, в чем нет сомнения, болезни не иначе могут ясно обнаруживаться врачу, как только группами известных припадков; если, во-вторых, целительное свойство лекарств основывается на одной способности их возбуждать признаки и явления болезни в живом организме и если, наконец, лекарства не могут уничтожать болезни верным, приятным, скорым и прочным образом иначе, как чрез искусственные припадки, сколь возможно более сходные с естественными, то лечебный способ гомеопата подводится под следующие три пункта:

I. Как исследовать предмет лечения, т. е. болезнь ?

II. Каким образом находить средства, употребляемые для излечения болезней, т. е. искусственные болезненные силы, содержащиеся в лекарствах ?

III. Как должен врач применять эти искусственные болезненные силы к излечению болезней ?

§ 71 (6)

Поскольку теперь не подлежит сомнению то, что болезни являются ничем иным как просто группами определенных симптомов, поддающихся устранению только теми лекарствами, которые способны искусственно вызывать подобные же болезненные симптомы (и в этом состоит каждое истинное излечение), постольку для лечения необходимо ответить на следующие вопросы. I. Как может установить врач то, что необходимо знать для лечения болезни? II. Как может он обрести знания о свойствах инструментов, предназначенных для лечения болезней естественных, или болезнетворных силах лекарств? III. Какой метод использования этих искусственных патогенных агентов (лекарств) в наибольшей степени пригоден для лечения естественных болезней?

§ 72 (5)

Человеческие болезни бывают или скоротечные, или продолжительные. Скоротечными называются внезапные поражения жизненной силы, имеющие определенную продолжительность, более или менее кратковременную. Продолжительные (хронические) недуги, напротив того, после малого и часто незаметного начала, нечувствительно овладевают организмом (каждая особенным образом) и наиболее нарушают его нормальное состояние, тогда как жизненная сила противопоставляет им только слабое, неумелое и бесполезное сопротивление (как вначале, так и впоследствии) и **никогда не может устранить их собственною своею энергией**. Эти недуги обусловлены хроническим миазмом и, постепенно усиливаясь, наконец совершенно разрушают организм.

§ 72 (6)

Общим предварительным соображением относительно первого пункта может быть следующее. Болезни, которым подвержен человек, могут быть или скоротечными патологическими процессами, протекающими с участием поражённой жизненной силы и имеющими тенденцию оканчиваться более или менее быстро, но всегда в течение короткого срока, и называемых **острыми** заболеваниями, или же обладают таким характером, что, начинаясь исподволь, часто незаметно, динамически поражают живой организм, каждая присущим только ей образом, и постепенно вызывают его отклонение от состояния здоровья так, что автоматическая жизненная энергия, именуемая жизненной силой, функцией которой является сохранение здоровья, противопоставляет им лишь несовершенные, неподходящие и бесполезные попытки сопротивления, оказываясь неспособной самостоятельно преодолеть их и вынужденной беспомощно страдать (из-за их

распространения) и претерпевать прогрессирующие патологические изменения до тех пор, пока с течением времени организм не окажется совершенно разрушенным; эти заболевания называют хроническими. Они вызываются динамическим поражением — **хроническим миазмом**.

§ 73 (5)

Скоротечные или острые болезни бывают частные, спорадические (разноместные) и эпидемические (повальные). Скоротечными **частными** называются болезни, поражающие одно какое-нибудь лицо и происходящие от особого вредного влияния, к которому этот человек преимущественно расположен. Невоздержанность в жизни, недостаток в необходимых потребностях питания и существования тела, сильные физические впечатления, простуда, чрезвычайное разгорячение, утомление, душевные потрясения и пр. бывают нередко случайными причинами подобных острых заболеваний. Но очень часто они представляют внезапное и кратковременное обнаружение **скрытой псоры (psora)**, которая снова впадает в свое пассивное состояние, если скоротечные болезни не слишком жестоки или тотчас устраняются лечением. Скоротечные **спорадические** болезни **овладевают несколькими людьми вдруг, в разных местах** и происходят от вредных метеорологических или теллурических влияний. Скоротечные **эпидемические** болезни, близкие к спорадическим, происходят от подобной же причины, но поражают многих одновременно, а если много людей, подверженных болезненному влиянию, скучено в тесном пространстве, то становятся обыкновенно **заразительными**. Эти эпидемические горячки или имеют **особенное свойство 58**, приличное только **данной** эпидемии, или представляют собою горячки с **особенным миазмом**, являющиеся всегда под одною и тою же формою. Гибельные следствия войны, наводнений и голода часто бывают производящими причинами эпидемий первого рода. Все osoby, страдающие в течение этих эпидемий, представляют болезни однородные, которые, будучи предоставлены самим себе, оканчиваются в короткое время смертью или выздоровлением. Эпидемические горячки другого рода, отличающиеся **известными именами**, суть **скоротечные** миазмы, которые поражают человека один раз в жизни, каковы: оспа, корь, коклюш, **Сиденгамова** гладкая скарлатина **59**, заушница и пр., или же миазматические горячки, которые обыкновенно являются под формою довольно сходною, но могут случаться с человеком и не один раз в жизни, каковы: восточная чума, желтая лихорадка некоторых приморских стран (например, американская, крымская и пр.), восточно-индийская холера и т. д.

§ 73 (6)

Что касается острых заболеваний, то они могут поражать людей индивидуально, **возбуждающие** причины при этом зависят от того, каким вредным воздействиям каждый человек подвергается в

большей мере. Ими могут быть избыточное или недостаточное питание, сильные душевные потрясения, физические воздействия, переохлаждение или перегревание, разгульный образ жизни, перенапряжение и т. д., или психическое раздражение, эмоции и тому подобное, могут быть причинами острых лихорадочных заболеваний. На самом же деле, они чаще всего являются временными обострениями скрытой псоры, спонтанно возвращающейся к своему пассивному состоянию, если острые болезни были не слишком тяжелыми, или быстро подавлены. Среди острых заболеваний могут быть и такие, которые поражают несколько людей одновременно, здесь и там (**спорадически**), благодаря метеорологическим или теллурическим влияниям или воздействию вредных факторов, одновременная восприимчивость к которым может отмечаться лишь у немногих людей. Этим заболевания родственны тем, при которых много людей поражается сходными страданиями вследствие одной и той же причины (**эпидемически**). Такие болезни обычно становятся инфекционными (**заразными**), если распространяются в скученных массах людей. Так начинаются лихорадки 71, в каждом случае специфические, и дающие толчок в каждом инфицированном человеке идентичным, вследствие идентичности происхождения, патологическим процессам, завершающимся самопроизвольно довольно быстро выздоровлением или смертью больного. Не такими уж редкими их причинами бывают голод, невзгоды войны, наводнения. Иногда они обусловлены специфическим **острым миазмом**, и вспыхивают в условиях, подобных описанным ранее, имеют при своих рецидивах сходные проявления (они известны под соответствующим привычным наименованием) и могут поражать каждого человека или не более чем один раз за всю жизнь, как, например, оспа, корь, коклюш, скарлатина Сиденгама 72, свинка и т. д., или же часто рецидивировать при сохранении основного характера своих проявлений. К последним относятся левантийская чума, жёлтая лихорадка морских побережий, азиатская холера и другие заболевания.

5-е издание

5.8 Вот почему врач, свободный от предрассудков, не должен позволять себе здесь постоянных и всегда одинаковых лечений, сообразуясь с известными патологическими названиями, каковы: нервная горячка, желчная, гнилая, мокротная и пр., но действовать сообразно с особенностями каждой болезни.

59. После 1801 года наши страны были посещены горячкою с просовидными пятнами, которую врачи приняли за настоящую скарлатину, хотя первая много разнится от последней в своих припадках и хотя лекарство и предохранительное средство от скарлатины заключается в аконите, а от горячки с просообразными пятнами, напротив того, в белладонне. Скарлатина никогда не показывается иначе, как эпидемически; но другая является всегда спорадически. Впрочем, в последние годы обе эти болезни, по-видимому, соединились в одну новую лихорадочную сыпь, против которой ни *Belladonna*, ни *Aconitum* не действуют гомеопатически

6-е издание

71. Гомеопат, не принимающий предвзятых выводов обычной школы (выбравший несколько наименований подобных лихорадок, помимо которых могущественная природа для того, чтобы позволить представителям старой школы лечить эти болезни неким неизменным методом), не признаёт также и наименований рецидивирующей лихорадки, желчной лихорадки, тифозной лихорадки, гнилой лихорадки,

нервной лихорадки или слизистой лихорадки, но лечит каждую из них в соответствии с её особенностями.

72. После 1801 года одна из разновидностей *purpura miliaris*, пришедшая к нам с Запада, была ошибочно принята врачами за скарлатину, несмотря на то, что симптомы их были абсолютно различны, что профилактическим и лечебным средством для последней была белладонна, а для первой — аконит, и что первое заболевание было, как правило, спорадическим, а второе неизменно эпидемическим. В последующие годы казалось, что две болезни, соединившись вместе, образовали сыпную лихорадку особого рода, для которой ни первое, ни второе средство не могло быть истинно гомеопатическим.

§§ 74-79

§ 74 (5)

К сожалению, в отдел хронических болезней должно отнести также общие страдания, какие развиваются при аллопатическом способе лечения вследствие продолжительного употребления сильных, героических средств в грубых и возвышаемых приемах. Сюда относятся: злоупотребление каломеля, сулемы, серой ртутной мази, азотнокислого серебра, йода и его соединений, опия, валерианы, хинной коры и хинина, синильной кислоты, серы и серной кислоты, продолжительных (по году и долее) отвлекающих, кровопусканий, пиявок, фонтанелей, заволок и пр.; непрерывным и неприятным действием этих средств жизненная сила отчасти жестоко ослабляется, отчасти же приходит постепенно в ненормальное состояние, вследствие чего для сохранения жизни организма она стремится изменить его, отнимая или чрезмерно повышая в той или другой части тела раздражительность или чувствительность, разрыхляя или стягивая органы, производя в них размягчение или отверждение, иногда даже вовсе уничтожая их путем развития органических пороков — наружных и внутренних увечий организм 60.

§ 74 (6)

Говоря о хронических болезнях, мы не можем забывать о часто встречающихся заболеваниях, вызванных аллопатическим лечением при длительном применении сильнодействующих, героических лекарств в больших и постоянно увеличивающихся дозах. В качестве примеров можно привести злоупотребление каломелью, серой ртутной мазью, нитратом серебра, йодом и его соединениями, опиумом, валерианой, корой хинного дерева и хинином, наперстянкой, синильной и серной кислотами, многолетнее назначение слабительных 73, кровопускания, расточающие потоки крови, пиявки, выпускники, заволоки и т. д. Всё это немилосердно истощает жизненную энергию и, если она не выдерживает, постепенно подтачивает её (каждое вещество на свой лад). Происходит это потому, что ради преодоления этих враждебных и разрушительных воздействий жизненная сила должна произвести подлинный переворот в организме, лишив какую-либо его часть чувствительности и раздражимости, или же, напротив, возбудить её до невероятной степени, вызвав сокращение или расширение, расслабление, уплотнение, или даже деструкцию определенных органов, производя порочные органические изменения здесь и там во внутренних и во внешних

частях организма для того, чтобы спасти весь организм от уничтожения постоянно возобновляемыми враждебными нападками этих разрушительных сил.

§ 75 (5)

Эта порча человеческого здоровья, вызываемая неправильным аллопатическим лечением, производит опаснейшие и неизлечимейшие хронические болезни, особенно если они достигли значительной степени развития.

§ 75 (6)

Эти посягательства неисцеляющего аллопатического искусства на здоровье человека представляют (особенно в последнее время) самую печальную группу хронических болезней, труднее всего поддающуюся лечению. К сожалению, я должен добавить также, что после развития такой болезни и значительной степени, становится практически невозможным подобрать или подыскать какое-либо средство её лечения.

§ 76 (5)

Итак, гомеопатия доставляет нам благотворительную помощь только против естественных болезней; для излечения же нередко годами продолжавшихся лекарственных болезней и увечий организма (хотя бы даже при верном выборе лекарства против основного хронического миазма), **необходимо было бы переменить заново самую жизненную силу**, совершенно ослабленную и извращенную непрерывным напором лекарственных деятелей. Человеческое искусство, по моему мнению, не в силах выполнить эту задачу.

§ 76 (6)

Милосердный Господь Бог одарил нас Гомеопатией как средством оказания помощи лишь при естественных болезнях. Болезни же, возникшие вследствие истощающих и калечащих человеческий организм внешне и внутренне, часто длящихся годами упражнений в ложном искусстве, вследствие использования вредных лекарств и пагубного лечения, **должны излечиваться самой жизненной силой** (при этом следует дать подходящее средство для искоренения хронического миазма, могущего скрываться за всем этим), если она ещё не полностью истощена этими зловредными действиями и может без вреда для себя посвятить несколько лет достижению этой цели. Доступного человеку искусства врачевания этих бесчисленных патологических состояний, вызываемых столь часто аллопатическим нелечащим искусством, нет и не может быть.

§ 77 (5)

Хроническими болезнями неправильно называют недуги, вызванные устранимыми, случайными вредными влияниями, каковы: пребывание в нездоровых местностях, неумеренный физический

или умственный труд, недостаток в движении и чистом воздухе, частые огорчения и заботы, вредные пища и питье и т. п. (если только продолжительность этих влияний не успела вызвать действительно хронической болезни), так как излечение подобных недугов достигается вполне одною переменою образа жизни больного с устранением вредных условий.

§ 77 (6)

К разряду хронических ошибочно причисляют болезни, случающиеся у людей, постоянно подвергающих себя вполне **устранимым** пагубным воздействиям, имеющих привычку злоупотреблять вредными пищей или питьём, склонных к подтачивающим здоровье неводержанностям всякого рода, длительно воздерживающихся от вещей, необходимых для поддержания жизни, поселяющихся в нездоровых, особенно болотистых, местностях, живущих в подвальных или душных помещениях, разрушающих своё здоровье перенапряжением ума и тела, живущих в постоянной заботе, и т. д. Эти состояния, самими же людьми навлекаемые на собственную голову, не подкрепленные скрытым в теле хроническим миазмом, быстро исчезают сами собой при улучшении условий жизни и не могут поэтому называться хроническими болезнями.

§ 78 (5)

Истинные естественные хронические болезни суть те, кои основываются на **хроническом миазме** и, несмотря на самую лучшую физическую и нравственную диету, постепенно усиливаются и мучат больного до конца его жизни, если не будут излечены приличными лекарствами. Это самые многочисленные и самые ужасные враги человеческого рода; ибо ни крепость телосложения, ни крайняя умеренность, ни самая энергическая жизненная сила не могут их уничтожить.

§ 78 (6)

Истинными естественными **хроническими** болезнями называются те, которые развиваются вследствие хронического миазма, и, предоставленные самим себе, сдерживаемые назначением специально для них показанных лекарств, всегда усиливаются и становятся всё тяжелее, несмотря на создание условий для ума и тела, и мучают пациента до самого конца его жизни постоянно утяжеляющимися страданиями. Эти заболевания, за исключением болезней, вызванных пагубной врачебной практикой (§ 74), являются величайшим бедствием человеческого рода, поскольку самой крепкой конституции, наилучшего образа жизни и самой могучей жизненной силы недостаточно для их искоренения 76.

§ 79 (5)

Поныне только одна **сифилитическая** болезнь (syphilis) была известна как хроническая миазматическая, которая, будучи предоставлена

самой себе, оканчивается только со смертью человека. Другая болезнь того же рода есть **sycosis** (болезнь смокоподобных наростов, смоковная болезнь), которую доселе думали лечить единственно разрушением накожных наростов, не обращая внимания на общую порчу соков.

§ 79 (6)

До сих пор только сифилис в некоторой степени признавался таким хроническим миазматическим заболеванием, поскольку в нелеченных случаях он прекращался лишь с окончанием жизни больного. Сикоз (коидиломатозное заболевание), также не устраняемый жизненной силой без соответствующего лекарственного лечения, не признавался за своеобразное хроническое миазматическое заболевания, каковым он, без сомнения, является. Врачи же воображали, что излечивают его разрушением кожных разрастаний, пропуская при этом имеющуюся дискразию.

5-е издание

60. В случае смерти больного все эти органические расстройства, находимые при вскрытии, хитро объясняются как первоначальный, неизлечимый недуг, несколько не обусловленный способом самого лечения (см. мою книгу: *Die Allopathie, ein Wort der Warnung an Kranke jeder Art. Leipzig, Bei Baumgartner*). Рисунки анатомопатологических препаратов с неверными объяснениями нередко служат наглядными доказательствами подобного рода плачевных недоразумений.

6-е издание

73. Единственно возможный случай плеторы можно видеть на примере здоровой женщины за несколько дней до наступления месячных, когда она проявляется ощущением определённой полноты в матке и грудях без каких-либо признаков воспаления. 74. Среди всех методов лечения болезней, которые может представить нам наше воображение, не найдется более аллопатического, иррационального и наименее пригодного, чем метод Бруссо, или истощающее лечение при помощи венесекций и голодной диеты, которое за многие годы распространилось на большей части земного шара. Ни один разумный человек не увидит ничего медицинского или полезного в этом методе, в то время как истинные лекарства, даже при выборе и назначении их вслепую, могут иногда, благодаря тому, что случайно окажутся гомеопатичными конкретному случаю болезни, принести пользу. От венесекции же здоровомыслящий человек не может ждать ничего, кроме уменьшения жизненных сил и укорочения жизни. Прискорбным и совершенно беспочвенным является вводящее в заблуждение утверждение, что все болезни обусловлены, на самом деле, местным воспалением. Даже при подлинном местном воспалении наиболее верным и быстрым лечением будет назначение лекарств, способных динамически и без малейшей потери жидкостей и сил устранить артериальное раздражение, служащее основой воспалительного процесса. Местные кровопускания, даже из поражённых частей, могут только усилить уже имеющееся воспаление. И точно так же всегда неподходящим болезни и всегда убийственным является кровопускание из вен, при воспалительных лихорадках, многих фунтов крови, в то время как несколько подходящих лекарств устранят это возбуждённое состояние артерий, вызывающее бурное течение спокойной до того крови, за несколько часов и без потери жизненных соков и сил. Столь значительная кровопотеря, очевидно, останется невосполненной за оставшуюся часть жизни, поскольку органы, предназначенные Создателем для кроветворения, будут слишком ослаблены упомянутыми процедурами, и даже если и смогут произвести необходимое количество крови, то качество её уже не будет прежним. Сколь невероятным поэтому должно быть это замечательно быстрое развитие воображаемой плеторы и насколько неестественным — её устранение частыми кровопусканиями, назначаемыми, несмотря на то, что ещё час назад пульс этого возбуждённого пациента (до развития стадий

жара и озноба) был ровен и спокоен. Ни один человек, ни один больной не имеет слишком большого количества крови или слишком много сил. Напротив, каждый больной теряет силы, иначе бы жизненная энергия предотвратила развитие болезни. Поэтому бессмысленно и жестоко усугублять истощение больного при помощи самого мощного средства ослабления жизненной энергии, какое только можно вообразить. Это убийственная и вредная практика, бессмысленно и жестоко основанная на совершенно беспочвенных и абсурдных предположениях. Вместо этого необходимо стремиться к изгнанию болезни, которая всегда является динамической и может быть устранена динамическим воздействием.

75. Если больной в конце концов погибает, то врач, использующий такое лечение, обычно на **посмертном** вскрытии демонстрирует скорбящим родственникам те внутренние органические изменения, которые сформировались благодаря его псевдоискусству, но которые он искусно выдаёт за признаки исходного неизлечимого заболевания (см. мою книгу *"Die Allopathie, ein Wort der Warnung an Kranke jeder Art. Leipzig, bei Baumgartner* (переведено на английский язык в книге "Малые сочинения"). Эти ложные записи, иллюстрированные труды по патологической анатомии, являются результатом такой жалкой и неумелой работы. **Скончавшиеся больные из крестьян и из бедных слоев городского населения, умершие без помощи неумелых врачей с их вредными методами лечения, как правило, не подвергаются патологоанатомическому вскрытию.** Подобные искажения и деформации не были бы обнаружены в их телах. Этот факт позволяет понять истинную цену наглядного представления о болезни, получаемого благодаря прекрасным иллюстрациям, а также честности авторов и составителей подобных книг.

76. В годы цветущей юности и с началом регулярных менструаций, особенно при образе жизни, благоприятном для души, сердца и тела, они остаются и течение долгих лет нераспознаваемыми. Поражённые привлекают родственников и знакомых совершенным здоровьем и болезнью, полученная при инфицировании или унаследованная от родителей, кажется совершенно исчезнувшей. Но в дальнейшем, после влияния неблагоприятных событий и жизненных обстоятельств, они неизбежно проявятся заново, а их развитие будет тем более быстрым а характер тем более серьёзным, чем значительнее окажутся нарушения жизненного принципа под действием ослабляющих страстей, тревог и забот, и, особенно, неуместного медицинского лечения.

§§ 80-81

§ 80 (5)

Третий и самый важный хронический миазм есть псора (psora), внешним характеристическим признаком которой бывает особенного рода сыпь, производящая нестерпимый и похотливый зуд (и имеющая особенный запах), тогда как сифилитическая болезнь распознается по сифилитическому шанкру, а смоковная — по шероховатым и похожим на цветную капусту наростам; впрочем, все эти характеристические признаки появляются не прежде, как по совершенном внутреннем заражении организма. Псора есть единственная, истинная и первоначальная причина, производящая все другие бесчисленные формы хронических болезней, которые в патологических системах излагаются как известные и отдельные виды болезней, каковы: слабость нервов, истерика, ипохондрия, безумие, меланхолия, бешенство, падучая болезнь и судороги всех родов, английская болезнь, наросты на костях и сгибах, костоеда, рак, гриб, подагра, геморрой, желтуха, кровотечение из носа, желудка, матки и проч., удушье и нагноение легких, мужское бессилие и бесплодие, мигрень, бельмо, темная вода, глухота, камни в почках,

паралич, слабость какого-нибудь чувства, разного рода боли и пр. 61

§ 80 (6)

В бессчётное количество раз значительнее и важнее двух только что поименованных миазмов, хронический миазм псоры. Он так же, как и первые два миазма, проявляющие свойственные им внутренние дискразии, один венерическим шанкром, а другой разрастаниями в виде цветной капусты, заявляет о завершении своего распространения по всему организму специфической кожной сыпью, иногда состоящей лишь из нескольких пузырьков, сопровождающихся невыносимым сладострастным покалыванием и зудом (и специфическим запахом). Чудовищный внутренний хронический миазм, псора, является единственной реальной **фундаментальной причиной** всех других многочисленных, я бы сказал, бесчисленных, форм болезней 77, которые, под именами нервной слабости, истерии, ипохондрии, мании, меланхолии, слабоумия, сумасшествия, эпилепсии и судорог любого рода, размягчения костей (rachitis), сколиоза и кифоза, кариеса, рака, грибка, новообразований, желтухи, полипоза, водянки, аменореи, кровотечений из желудка, носа, легких, мочевого пузыря или матки, астмы и кавернозного процесса в лёгких, импотенции и бесплодия, мигрени, глухоты, слепоты, мочевых камней, паралича, дефектов органов чувств, тысяч видов болей и т. д. фигурируют в трудах по систематизации патологических состояний как своеобразные, независимые болезни.

§ 81 (5)

Этот заразительный миазм, начало которого скрывается в глубокой древности и который прошел чрез сотни поколений и миллионы человеческих организмов, достиг в настоящее время невероятной степени зрелости и развернулся под бесчисленными формами болезней. Припомним также бесконечно разнообразное телосложение людей и бесчисленное различие вредных влияний 62, на них действующих, и мы не удивимся разнообразию недугов, повреждений и страданий, происходящих от псоры и упоминаемых в патологиях под особенными именами как самостоятельные болезни 63.

§ 81 (6)

Тот факт, что этот чрезвычайно древний инфекционный агент постепенно, в течение жизни сотен поколений, буквально прошёл через многие миллионы человеческих организмов и тем самым развился до невероятной степени, позволяет в какой-то мере понять полученную им ныне способность проявляться в бесчисленных болезненных состояниях, которым подвержен человеческий род, тем более, если учесть многочисленные обстоятельства 78, способствующие появлению такого разнообразия хронических болезней (вторичных симптомов псоры), не говоря уж о невообразимом многообразии врождённых телесных конституций

людей. Поэтому не следует удивляться тому, что под влиянием такого разнообразия вредных факторов, действующих изнутри, снаружи, и иногда постоянно, на столь различных, но инфицированных псорой людей, развиваются бесчисленные дефекты, повреждения, нарушения страдания, которые до сих пор расценивались в старых трудах 79 по патологии как имеющие собственные **названия**, независимые болезни.

5-е издание

61 Двенадцать лет нужно мне было для того, чтобы проникнуть в эту великую истину и открыть лекарства, способные бороться с большею частью форм псоры, этой тысячеглавой гидры! Опыты, производимые мною в этом отношении, изложены в моем сочинении: Хронические болезни, Дрезден, у Арнольда, 1828 года, в 3-х томах. Прежде чем я достиг истины в этом новом учении, я полагал, что на всякую хроническую болезнь должно смотреть как на индивидуальный случай и поражать ее одним или многими лекарствами, изведенными предварительно по их чистым и первоначальным действиям. В самом деле, были произведены довольно успешные лечения сообразно с этим правилом, и страждущее человечество получало облегчение благодаря обилию спасительных сил, которыми обладало новое искусство лечения. Но теперь мы несравненно более успели в этом отношении, так как я открыл лекарства, истинно специфические для хронических болезней, происходящих от псоры, — лекарства, которые в гомеопатическом отношении гораздо более прочих приличны этим болезням и потому мною названы противопсорными. В то же время я указал, каким образом должно готовить эти новые средства. Между ними-то врач, пользуясь псорическую болезнь, должен выбирать то, которое представляет наибольшее сходство лекарственных припадков с припадками предстоящего случая.

62. Некоторые из этих вредных влияний, часто изменяющих форму псорического худосочия, очевидно, происходят от климата и некоторых физических качеств жилищ, от различия физического и нравственного воспитания, от необразованности или слишком утонченного образования, от злоупотребления телесных и душевных способностей, от недостатка в диете, от страстей, различия нравов, обычаев и привычек людей.

63 Как много встречается в патологиях названий, под которыми смешивают между собою болезни, в высшей степени разнородные и часто сходные только в одном каком-нибудь признаке, как напр.: лихорадка, желтуха, водяная, чахотка, бели у женщин, геморрой, ревматизм, апоплексия, судороги, истерика, ипохондрия, меланхолия, бешенство, жаба, паралич и проч.! В этих названиях думают видеть самостоятельные болезни, которые лечат одинаковым образом согласно тем же названиям! Как можно оправдывать каким бы то ни было именем одинаковый способ лечения? Если же лечение не может быть всегда одинаковым, то для чего же употребляют совершенно одинаковое имя болезни, которое предполагает и одинаковость лечения? "Nihil sane in artem medicam pestiferum magis unquam irrepsit majum, quam generalia quaedam nomina morbis imponere iisque aptare velle generalem quandam medicinam". (Величайшее зло во врачебном искусстве то, что болезням дают какие-то общие названия, к которым стараются применять общее лечение). Так говорит нам Гуксгам — врач, столько же ученый, сколько и добросовестный. (Huxhamii Opera, phys. medic., t. I). Так же точно Фритц в своих Летописях (том I, стр. 80) жалуется, "что дают одинаковое имя болезням, существенно различным между собою".

Даже и те виды народных болезней, которые вероятно распространяются в каждой отдельной эпидемии чрез свойственный им миазм, получают от медицинской школы известные наименования, как бы то были постоянные болезни, всегда подходящие под одну форму. Таким образом говорят о госпитальной, тюремной, лагерной, желчной, нервической и мокротной горячках и проч., как будто эпидемическое появление их не есть новая болезнь, которая еще никогда не существовала под одними и теми же отношениями и отличается во многом от всех, прежде бывших эпидемий, как в отношении к своему ходу, так и по выдающимся припадкам. Давать этим эпидемическим проявлениям хотя одно из этих имен, введенных патологией, и предписывать способ лечения сообразно со злоупотребленным именем — значит оскорблять всякую логику.

Знаменитый Сиденгам понял эту истину; он один настаивает на том, что никогда не должно принимать какую-нибудь эпидемическую болезнь за ту же самую, которая уже появилась однажды, что не должно обходиться с нею по методу, уже употребленному для предыдущей; ибо все эти последовательные эпидемии отличны одна от другой. См. Sydenhamii Opera, cap. 2, de morbis epidemicis, стр. 43, где он говорит: "Animum admiratione percellit, quam discolor et sui plane dissimilis morborum epidemicorum facies; quae tam aperta horum morborum diversitas, tum propriis ac sibi peculiaribus symptomatibus, tum etiam medendi ratione, quam hi ab illis disparem sibi vindicant, satis illucescit. Ex quibus constat, morbos epidemicos, aut externa quatenus specie et symptomatibus aliquot utrisque pariter convenire paulo incautioribus videantur, re tamen ipsa, si bene adverteris animum, alienae esse admodum indolis et distare ut aera lupinis".

Итак, очевидно, что эти бесполезные и во зло употребляемые названия не должны иметь никакого влияния на метод лечения, которому следует истинный врач. Он знает, что должно судить о болезнях и лечить их не по неопределённому сходству в имени одного припадку какой-нибудь болезни с именем припадку другой, а по совокупности признаков индивидуального состояния, в котором находится всякий больной. Он знает, что должно с точностью исследовать болезни, а не предполагать их, основываясь на гипотезах.

Если же, несмотря на то, оказываются нужными известные обозначения болезней для того, чтобы небольшим числом слов заставить понимать себя людей, не посвященных в таинства медицины, то должно употреблять только собирательные имена. Пусть, напр., говорят: у этого больного род нервной лихорадки, род пляски Св. Витта, у него род водяной, род лихорадки и пр.; но чтобы очень остерегались говорить: у него болезнь Св. Витта, у него водяная, у него нервическая лихорадка, простудная лихорадка и пр.; ибо нет болезней постоянных и всегда одинаковых, которые бы заслуживали эти или подобные имена. Только таким образом названия болезней нас не обманут и не запутают.

6-е издание

77.. Я провёл двенадцать лет в исследовании источника этих невероятно многочисленных хронических болезней, в выяснении и подтверждении достоверными фактами великой истины, оставшейся неизвестной для прежних и современных исследователей, и в то же время на поиск опасных (противопосорных) средств, которые все вместе являются почти равным соперником тысячеглавому монстру болезни в его различных вариантах и формах. Я опубликовал наблюдения по этому поводу в книге, озаглавленной "Хронические болезни" (4 тома, Drezden, Arnold, 2-ое издание, DÜsseldorf, Schaub). До того, как я обрёл это знание, я мог учить лишь тому, как лечить все бесчисленные хронические болезни как изолированные, обособленные заболевания при помощи тех лекарственных веществ, которые к тому времени уже были испытаны на здоровых людях. Поэтому каждый случай хронического заболевания лечился моими последователями в соответствии с совокупностью его симптомов как идиопатическое заболевание. Нередко они достигали при этом замечательных результатов, и страждущее человечество было обрадовано неиссякаемой сокровищницей лекарственных средств, собранной новым лечебным искусством. Теперь же повод для радости стал гораздо существенней, поскольку мы заметно приблизились к желанной цели, и связано это с появлением недавно открытых и гораздо более специфических гомеопатических средств, предназначенных для лечения хронических поражений, обусловленных псорой (более точно они называются противопосорными средствами), опубликованием в печати инструкции по их изготовлению и применению. Из этих средств истинные врачи могут теперь выбрать целебные вещества, лекарственные симптомы которых соответствуют наиболее подобным (гомеопатическим) образом хроническому заболеванию, подлежащему излечению. Таким образом, применяя (противопосорные) лекарства, более подходящие этому миазму, врач оказывается в состоянии оказать более существенную помощь и почти всегда добиться совершенного излечения.

78. Некоторые из этих причин, оказывающих модифицирующее влияние на переход псоры в хронические заболевания, определяются иногда климатом или специфическими физическими характеристиками местожительства, иногда слишком разнообразными в юности упражнениями для ума и

тела, которыми могли как пренебрегать в качестве второстепенных, так и заниматься ими в избытке, иногда же чрезмерным трудом или крайностями таких жизненных обстоятельств как режим и диета, страсти, нравы, самые разные привычки и обычаи.

79. Как много содержат эти труды неточных и двусмысленных названий, каждое из которых объединяет совершенно разнородные патологические состояния, часто напоминающие друг друга лишь каким-нибудь отдельным симптомом, как, например, **болотная лихорадка, желтуха, водянка, чахотка, лейкорей, геморрой, ревматизм, апоплексия, судороги, истерия, ипохондрия, меланхолия, мания, свинка, паралич** и т. д., которые описываются как заболевания застывшего и неизменного характера и летчат в соответствии с их названиями по определённому плану! Как может награждение таким именем оправдать неизменность лекарственного лечения? Если же лечение не должно быть одним и тем же во всех случаях, то какая польза в идентичных названиях, определяющих идентичность лечения? "Nihil sane in artem medicam pestiferum magis unquam irrepsit malum, quam generalia quaedam nomina morbis imponere iisque aptare velle generalem quandam medicinem", — говорит Гаксхэм, человек столь же проникательный, сколь и достойный уважения благодаря своей добросовестности (Op. phys. med., I. II, сходным образом, Фритце сокрушается (Анналы, I. стр. 80) из-за того, что "существенно разнородные болезни обозначаются одним и тем же наименованием". Даже те инфекционные болезни, эпидемии которых могут, без сомнения, протекать **изолированно**, и которые распространяются посредством специфических инфекционных агентов, остающихся пока неизвестными нам, обозначаются старой медицинской школой специальными названиями точно так же, как если бы они были хорошо известными, неизменными болезнями, всегда протекающими в одной и той же форме, такими, как **госпитальная лихорадка, тюремная лихорадка, лагерная лихорадка, гнилостная лихорадка, желчная лихорадка, нервная лихорадка, слизистая лихорадка**, хотя каждая эпидемия таких лихорадок всегда проявляется как иное, **новое** заболевание, которое благодаря особенностям течения, ведущих симптомов и всех своих проявлений, предстаёт в таком виде, как будто никогда не встречалось ранее. Каждая из них так значительно отличается от всех предыдущих, какие бы наименования они не носили, что разрушает все наши стройные логические представления о том, какие средства следует назначать при этих болезнях, столь сильно различающихся между собой, хотя и описываемых в трудах по патологии под одним названием, и показывают невозможность их лечения и соответственно с этим неверным наименованием. Только беспристрастный Сиденгам понимал это. (Obs. med. cap. ii, De morb. epid.) настаивал на необходимости не расценивать любое эпидемиологическое заболевание как уже бывшее ранее и не лечить его так же, как и другое, исходя при этом лишь из успеха прежнего лечения, поскольку они всегда так многочисленны и так отличаются одно от другого: "Nihil quiequam (opinor) animum universae qua patet medicinae pomoera perlustrantem, tanta admiratione percellet, quam discolor illa et sui plahe dissimilis morborum Epidemicorum facies; non tam qua varias ejusdem anni tempestates, quam qua discrepantes diversorum ab invicem annorum cinstitutiones referunt, ab iisque dependent. Quae tam aperta praedictorum morborum diversitas tum propriis ac sibi peculiaribus symptomatic, tum etiam medendi ratione, quam hi ab illis disparem prorsus sibi vindicant satis illucescit. Ex quibus constat morbus hosce, ut ut externa quadatenus specie, er symptomatis aliquot utrisque pariter supervenientibus convenire, paulo incautioribus videantur, re tamen ipsa (si bene adverteris animum), alienae admodum esse indolis, et distare ut aera lupinis".

Из всего этого ясно, что эти бесполезные и неверные наименования болезней не должны оказывать никакого влияния на работу истинного врача, понимающего, что он должен составлять суждение о болезни и лечить её не на основании сходства названий и симптомов, а в соответствии с совокупностью признаков особенного состояния каждого индивидуального пациента, и что обязанностью его является тщательное исследование нарушений в состоянии больного, а ни в коем случае не гипотетические предположения о них. Если же, тем не менее, иногда кажется необходимым употреблять названия болезней для того, чтобы в нескольких словах описать состояние больного языком, понятным для обычных людей, то следует употреблять их как общие

наименования и говорить, например, что у больного **разновидность** пляски св. Витта, **разновидность** водянки, **разновидность** сыпного тифа, **разновидность** болотной лихорадки, но (для того чтобы сразу же пресечь ошибочные суждения, возникающие благодаря таким названиям), мы никогда не должны говорить, что у больного **именно** пляска св. Витта, **именно** сыпной тиф, **именно** водянка, **именно** малярия, поскольку, безусловно, не существует неизменных застывших болезней с этими и подобными наименованиями.

§§ 82-89

§ 82 (5)

Хотя открытие псоры как важного источника хронических недугов подвинуло нас на несколько шагов вперед к определению свойства большинства болезней и хотя мы теперь и могли бы найти с большею легкостью надежные лекарства для страданий, основанных на упомянутом миазме, однако же, несмотря на то, врачу-гомеопату вменяется в непрременную обязанность с точностью разыскивать в каждой псорической болезни ее признаки и особенности и находить верное показание к приличному лекарству; ибо ни острая, ни хроническая болезнь не могут быть излечены верно и прочно без строгого рассмотрения всех признаков и припадков, т. е. без самой точной **индивидуализации**. Единственное различие, существующее между исследованием скоротечных и хронических болезней, состоит в том, что для составления верной истории первых нужно меньше времени, труда и вопросов; ибо здесь главные признаки гораздо резче и виднее, нежели в болезнях хронических, которые часто в продолжение многих лет развиваются нечувствительно, почему исследование всех явлений и страданий здесь гораздо труднее 64.

§ 82 (6)

Хотя с открытием этого мощного источника хронических болезней, так же, как и с открытием лекарств против псоры, медицина ещё на несколько шагов приблизилась к знанию природы большинства болезней, подлежащих лечению, тем не менее, при поиске показаний в каждом случае, для излечения которого он призван, врач-гомеопат должен внимательно выявить все достоверные симптомы и характеристики, и эта его обязанность не стала менее важной после указанного открытия, так как ни одно истинное излечение этого или другого заболевания не может быть достигнуто без строго индивидуального лечения (индивидуализация) каждого случая болезни. Исследование при хроническом заболевании будет отличаться только тем, что в случае острого заболевания симптомы сразу оказывают на нас сильное воздействие, быстро становятся доступными восприятию и поэтому, поскольку практически всё очевидно само собой, гораздо меньше вопросов 80 и времени требуется для того, чтобы составить представление о болезни. При хроническом же заболевании, развивающемся постепенно в течение нескольких лет, гораздо сложнее выявить достоверные симптомы.

§ 83 (5)

Перехожу к изложению главных наставлений об исследовании болезней вообще. Врач, наблюдающий какую-нибудь данную болезнь, восполняется только теми замечаниями, которые к ней относятся. Само собой разумеется, что он должен иметь ум непредубежденный, чувства неиспорченные, внимательность и верность в наблюдении за переменами болезни.

§ 83 (6)

То **индивидуализированное исследование случая болезни**, лишь общую схему которого я приведу ниже и которую врач должен иметь в виду как единственно приемлемую в каждом частном случае, не требует от него **ничего, кроме здравого смысла и свободы от предрассудков**, внимания при наблюдениях и точного воссоздания картины заболевания.

§ 84 (5)

Больной говорит о своих страданиях; его родные снова пересказывают, на что он жалуется, каков он был и все, что они в нем заметили; врач видит, слушает и наблюдает собственными чувствами все явления, признаки и чрезвычайные случаи. Он записывает рассказ больного и особ, его окружающих, в точности сохраняя их выражения. Если можно, он дает спокойно докончить изложение, не мешая им, особенно, если не делают бесполезных отступлений; ибо всякая остановка сбивает рассказывающих, прерывая нить их мыслей, и в таком случае им не все приходит на память с такою верностью, как бы сначала хотелось рассказать. Только он должен просить, чтобы они с самого начала говорили не торопясь, дабы ему можно было следить за их рассказом и записывать его.

§ 84 (6)

Больной подробно рассказывает историю своих страданий; окружающие его рассказывают о том, какие жалобы они слышали от него, как он себя вёл, и что они заметили в его состоянии; врач смотрит, слушает и при помощи других своих чувств отмечает, что изменилось или является необычным в состоянии пациента. Он аккуратно записывает всё, что было рассказано пациентом и его друзьями в тех самых выражениях, которые они использовали. Сохраняя молчание, он позволяет им сказать всё, что они имеют сказать, воздерживается от того, чтобы перебивать их 81 до тех пор, пока они сами не сойдутся на другую тему. В самом начале врач просит их рассказывать не торопясь, для того, чтобы он имел возможность записать самые важные части рассказа.

§ 85 (5)

При каждом новом обстоятельстве, объявленном больным или его родственниками, врач начинает новую строку, чтобы все припадки писались один под другим, каждый отдельно. Только таким образом будет он в состоянии делать дополнения к

каждому припадку, о коем сначала могли бы рассказать ему слишком неудовлетворительно, а потом уже с большою ясностью.

§ 85 (6)

Каждое новое обстоятельство, отмеченное больным или его друзьями, он записывает с красной строки, так что симптомы оказываются записанными отдельно, один под другим. Таким образом, он может расширить описание какого-либо из них, если первоначально о нём было рассказано слишком сжато, а впоследствии добавились новые подробности.

§ 86 (5)

Когда упомянутые особы кончат все, что они желали высказать от самих себя, тогда врач присовокупляет к каждому припадку более точные определения, о коих осведомляется следующим образом: он перечитывает все сказанное больным и делает вопросы о каждом припадке особенно, напр.: в какое время был этот случай? Прежде ли принятия лекарств, доселе употребляемых больным, или в то время, когда еще он принимал их, или чрез некоторое время после принятия произошло то или другое действие? Какая боль, какое ощущение обнаружилось в таком-то месте? В какой именно части тела оно было? С послаблениями ли была боль и чувствовалась по временам или продолжалась непрерывно, не давая больному отдыха? Сколько времени продолжалась она? В какое время дня или ночи и в каком положении тела была она сильнее и когда совершенно переставала? Какие именно были подробности такого-то случая или обстоятельства?

§ 86 (6)

Когда рассказчики закончат всё, что они хотели сказать по собственной воле, врач должен, возвращаясь к каждому частному симптому, добиться в отношении него более точных сведений и сделать это следующим образом. Он перечитывает все сообщенные ему симптомы, один за другим, и в каждом случае выясняет следующие подробности: когда, например, возник этот симптом? было ли это до начала приёма лекарства, употребляемого до сих пор? или во время приёма? или только через несколько дней после окончания приёма? каков характер болей и какие именно ощущения испытывались в данном месте? где точно расположено больное место? возникает ли боль сама по себе и приступообразно и в любое время? или, может быть, она длительна, без периодов затихания? как долго она длится? в какое время дня и ночи и при каком положении тела больному хуже или совсем плохо? какого именно рода, если описать простыми словами, было, то или иное событие или обстоятельство?

§ 87 (5)

Таким образом, врач заставляет больного определить все припадки, объявленные ему

прежде, никогда, однако, не подготавливая своим вопросом последующего ответа, так чтобы больному оставалось говорить только **да** или **нет** 65; ибо без этого больной был бы принужден утверждать то, что только вполнину истинно или происходило совсем иначе, наконец, по беспечности или из желания сделать удовольствие врачу он стал бы отрицать то, что в действительности было. Понятно, что ложные ответы, доставляя ложное понятие о болезни, могут обусловить неправильный образ лечения.

§ 87 (6)

Таким образом, по поводу каждого пункта рассказа врач получает более точную информацию. Однако он ни в коем случае не должен задавать вопросы таким образом, чтобы предопределять ответы пациента 82, то есть так, чтобы последний вынужден был говорить только "да" или "нет". Иначе введенный в заблуждение пациент будет подтверждать или отрицать неправду, полуправду или не совсем точные положения или из лени, или из желания сделать приятное своему врачу. Это должно привести к формированию неправильного представления о болезни и выбору неподходящего метода лечения.

§ 88 (5)

Если врач найдет, что в этом добровольном заявлении не было упомянуто о многих частях или отправлениях тела, то спрашивает, нет ли еще чего-нибудь замечательного в отношении к этим частям и отправлениям; но при этом он должен употреблять только общие выражения, чтобы рассказывающий по преимуществу сам составил свой рассказ. 66

§ 88 (6)

Если в этом произвольном рассказе не будет сообщено о многих аспектах состояния тела и психики и их деятельности, то врач должен просить дополнить рассказ подробностями об этих органах и их функционировании или о психическом состоянии и настроении больного 83. Однако вопросы при этом врач должен задавать в самом общем виде, чтобы вынудить рассказчиков самих входить в подробности описываемых явлений.

§ 89 (5)

Когда больной (ему-то особенно должно верить относительно его ощущений, за исключением притворных болезней) доставил врачу своими объяснениями необходимые сведения и довольно полно обрисовал историю болезни, то последний может затем предлагать вопросы более частные. 67

§ 89 (6)

Когда больной (ибо от него главным образом мы ждём описания болезненных ощущений, если только речь не идёт о симуляции) по собственной воле и в ответ на вопросы врача расскажет всё

необходимое для создания довольно удовлетворительного представления о заболевании, врач может и должен (если он чувствует, что полученных сведений недостаточно) задать более точные, более специальные вопросы 84.

5-е издание

64. Поэтому правила исследования симптомов, указанные в следующих параграфах, только отчасти относятся к острым болезням.

65. Например, врач не должен спрашивать: "Ведь вы теперь это чувствуете, не правда ли?" Подобные вопросы суть внушения, заставляющие больного давать ложные ответы и говорить о небывалых припадках.

66. Например: какой стул? Какая моча? Каков сон днем и ночью? В каком расположении духа находится больной? Какова жажда? Каков вкус во рту? Какие кушанья и питье охотнее употребляет он и какие ему противны? Обыкновенным ли чувствует он вкус каждого кушанья и каждого питья или находит его странным? Как чувствует себя после еды или питья? Нет ли чего-нибудь замечательного в отношении к голове, членам или животу? и пр.

67. Например: сколько раз больной испражнялся? Какого качества было извержение? Не было ли оно беловато или слизисто? Сопровождалось ли извержение болью или нет? Какие это боли и в каком месте были чувствительны? Не рвало ли больного и чем именно? Какого рода дурной вкус во рту больного: вонючий, горький или кислый? Прежде, после или во время принятия пищи и питья чувствует он этот вкус? В какое время дня преимущественно бывает он у него? Какого вкуса его отрыжка? После ли некоторого времени оседается моча или бывает мутною тотчас, как больной испустит ее? Какого цвета она в то время, когда больной ее извергает? Какого цвета ее осадок? Каков бывает больной во время сна? Не плачет ли, стонет или кричит во время сна? Не просыпается ли в испуге? Не храпит, ли он при вдыхании или выдыхании? На спине он спит или на одном боку? Сам он накрывается или требует, чтобы другие его одевали? Легко пробуждается или спит крепко? Сколько раз обнаруживается в нем тот или другой недуг и при каких случаях? В то время, когда больной сидит, или когда спит, или стоит, или находится в движении? Натошак бывает это с ним, или только вечером, после обеда, или в другое какое-нибудь время? Когда бывает дрожь? Одно ли это только ощущение дрожи или в самом деле больной бывает в это время холоден? В каких частях тела чувствует он холод? Не горячо ли бывает в то время тело, когда больной чувствует дрожь? Или это только ощущение холода без дрожи? Не бывает ли больной в жару без краски в лице? Какие части тела горячи при прикосновении? Сколько времени продолжается озноб и сколько жар? Когда бывает жажда? Велика ли жажда больного и что именно хочется ему пить? Когда у него выступает пот? В начале или перед концом жара или через несколько часов после? Тогда ли, когда спит, или когда бодрствует? Значителен ли пот? Тепел ли он или холоден? На каких частях тела выступает он и какой имеет запах? На что жалуется больной в продолжение или после озноба, в жару или после, во время или после пота?

6-е издание

80. Поскольку дальнейшие направления изучения симптомов лишь отчасти применимы в случаях острых болезней.

81. Каждый вопрос прерывает ход мыслей рассказчика, и всё, что он хотел рассказать сначала, уже не будет передано им теми же словами,

82. Например, врач не должен спрашивать: "Имело ли место то или это обстоятельство?" Он никогда не должен быть виновным в подобных намеках, так как они вводят больного в заблуждение и подталкивают его к тому, чтобы дать неверный ответ или искажённый отчёт о своих симптомах.

83. Каков, например, характер стула? Как отходит моча? Как обстоят дела с дневным и ночным сном? Каковы настроение и память? Что можно, сказать о жажде? Какой привкус во рту? Какие питье и пища предпочтительны и какие вызывают отвращение? Каждое ли из яств в полной мере обладает свойственным ему вкусом или имеет какой-то непривычный привкус? Какое самочувствие после еды и питья? Может ли он сказать что-нибудь в отношении головы, конечностей или живота?

84. Например: "Как часто наблюдается стул? Каков в точности характер испражнений? Состоят беловатые испражнения из кала

или слизи? Испытывает ли он боли при дефекации или нет? Каков точно характер болей, и где они локализируются? Чем рвёт больного? Является ли неприятный привкус во рту гнилостным или горьким, или кислым или каким-либо ещё? Ощущается ли он во время, до или после еды? В какое время дня выражен он особенно сильно? Каков вкус отрыжки? Мутнеет ли моча только после отстаивания, или уже сразу отходит мутной? Каков её цвет сразу после мочеиспускания? Какого цвета осадок? Как он спит ночью? Не плачет ли он, не стонет ли, не вскрикивает ли и не говорит ли во сне? Не вздрагивает ли он во сне? Но храпит ли он во время вдоха или во время выдоха? Лежит ли он только на спине или ещё на какой-либо части тела? Укрывается ли он целиком или может оставить какую-либо часть тела не укрытой? Легко ли он просыпается или спит слишком крепко? Как он чувствует себя сразу по пробуждении? Как часто появляется тот или иной симптом? Что за причина каждый раз вызывает его появление? Возникает ли он в положении сидя или лёжа, или стоя, или при движении? Появляется ли он только на голодный желудок, или утром, или только вечером после еды, когда вообще он обычно появляется? Когда возникает озноб? Было ли это просто ощущение озноба, или поверхность тела действительно похолодела в то же время? Если да, то в какой части тела? Не было ли тело тёплым на ощупь во время озноба? Было ли это просто ощущение холода, не сопровождавшееся дрожью? Был ли жар без покраснения лица? Какие части тела были горячими на ощупь? Может быть, были только жалобы на ощущение жара без того, чтобы тело стало горячим при прикосновении? Как долго продолжалась стадия озноба? А жара? Когда ощущалась жажда — во время озноба? жара? или до них? а, может быть, после? Насколько выражена была жажда и какого напитка хотелось? Когда появился пот — в начале или в конце стадии жара? И через сколько часов после жара? во время сна или в состоянии бодрствования? Насколько обильен был пот? Был ли он тёплый или холодный? На каких частях тела? Каков был его запах? На что он жаловался во время озноба или до него? А на что во время жара? На что после того? На что — во время или после пота?" У женщин необходимо учитывать характер менструаций и других выделений и т.д.

§§90-99

§ 90 (5)

Когда врач запишет ответы на все свои вопросы, он отмечает и то, что сам заметит в больном 68, и осведомляется, не был ли пациент еще до своей болезни подвержен тому или другому из этих обстоятельств, только что замеченных им.

§ 90 (6)

Записав все эти сведения, врач записывает всё, что он сам обнаружил у пациента 85 и выясняет, какие из выявленных признаков наблюдаются также и в состоянии здоровья.

§ 91 (5)

Случаи и состояние здоровья больного в то время, когда он принимает лекарства или тотчас после них, **не дают верного понятия о болезни**. Напротив, припадки и недуги, которыми больной страдал **прежде употребления лекарств или по прошествии многих дней после того, как он прекратил лечение**, представляют истинную форму болезни, и их-то особенно должен врач записывать. Если больной страдает хроническим недугом и доселе пользовался лекарствами, то врач может оставить его на несколько дней без всякого лекарства или давать ему пока что-нибудь нелекарственное. Он отлагает таким образом на

некоторое время точное исследование признаков болезни, дабы наблюдать потом постоянные припадки прежней болезни во всей их чистоте и иметь возможность воспроизвести верную ее историю.

§ 91 (6)

Жалобы и симптомы больного во время очередного курса лечения не представляют истинной картины болезни. Только те симптомы и жалобы, которые испытывал больной **до начала приёма лекарств или те, которые оставались после их отмены на несколько дней**, могут дать истинное основополагающее представление об **исходной** форме заболевания, и именно эти симптомы должен учитывать врач в первую очередь. Если заболевание оказывается хроническим, и пациент принимает лекарство вплоть до своего визита к врачу, то врач может с пользой для дела оставить его на несколько дней без привычного лечения или на короткое время назначить какое-либо нелекарственное лечение и временно отложить более внимательное изучение болезненных симптомов для того, чтобы иметь возможность в чистом и неискажённом виде осознать симптомы старого поражения и воссоздать достоверную картину заболевания.

§ 92 (5)

Но если нам представляется скоротечная болезнь, угрожающая опасностью которой не терпит промедления, то врач необходимо должен довольствоваться одним наблюдением состояния болезни в том виде, какой принят ею под влиянием употребления лекарств (особенно если он не мог изучить припадков больного прежде, чем последний начал принимать лекарства), и составлением себе наличной формы болезни, т. е. этого смешения естественной болезни с врачебною, дабы прийти в состояние преодолеть все зло гомеопатическим средством; ибо так как прежние лекарства были часто неуместны, то искусственная болезнь бывает обыкновенно значительнее и опаснее первоначальной и часто требует самой скорой помощи для спасения больного.

§ 92 (6)

Однако, если заболевание скоротечно и имеет угрожающий характер, врач должен удовлетвориться изучением болезненного состояния, пусть даже и искажённого действием лекарств, в случае, если он не может выяснить симптомы, существовавшие до начала лечения, в надежде воссоздать, по крайней мере, картину действительного состояния болезни, то есть объединённого заболевания, сформированного лекарственной и естественной болезнями, которое из-за применения неподходящего лекарства обычно гораздо серьёзнее и опаснее исходного заболевания и требует поэтому быстрой и эффективной помощи. Действуя таким образом, врач воссоздаст полную картину болезни и сможет преодолеть её подходящим гомеопатическим

средством, так что пациент избежит участи пасть жертвой вредных лекарств, принятых им.

§ 93 (5)

Если болезнь была вызвана каким-нибудь особенным случаем, недавним или давнишним, то больной или его родные укажут этот случай сами собою или по благоразумном осведомлении. 69

§ 93 (6)

Если недавнее или хроническое заболевание возникли вследствие очевидной причины, то больной — или его друзья в беседе — скажет о ней сам или при осторожном расспросе. 86

§ 94 (5)

При исследовании хронических болезней необходимо старательно определять те отношения, в коих находится больной касательно своих обычных занятий, обыкновенной диеты, домашней жизни и пр., для того, чтобы узнать, не гнездится ли в них причин, возбуждающих или поддерживающих болезнь, и иметь возможность помогать выздоровлению, поддерживая эти условия. 70

§ 94 (6)

Исследуя состояние больного при хронической болезни, врач должен учитывать и тщательно изучать такие частные обстоятельства, как обычный род занятий пациента, его образ жизни, диету, отношения внутри семьи и тому подобное, с тем, чтобы установить, нет ли среди них таких, которые могли бы вызвать заболевание или поддерживать его. Устранение подобных обстоятельств может способствовать выздоровлению. 87

§ 95 (5)

В хронических недугах исследование как вышеупомянутых, так и всех других припадков должно делать с наивозможною тщательностью и точностью, не упуская даже самых мелких подробностей; ибо, во-первых, эти припадки очень замечательны в этих страданиях и чрезвычайно отличны от припадков скоротечных болезней, так как невозможно за один раз рассмотреть их столь внимательно, чтобы этого достаточно было для успешного лечения. Во-вторых, хронические болезни до такой степени свыкаются со своими долговременными страданиями, что не придают никакой важности многочисленным мелким припадкам, в которых часто заключается главный характер болезни и которые потому решают выбор лекарства. Такого рода больные смотрят на эти припадки как на необходимую принадлежность своего физического состояния, почти как на самое здоровье, истинное ощущение которого они забыли в продолжение пятнадцати или двадцати лет страданий. Им даже не приходит в голову мысль, что эти малейшие припадки, эти более или менее важные отличия от настоящего состояния здоровья неразрывно связаны с их главной болезнью.

§ 95 (6)

При хронических болезнях исследование как вышеперечисленных, так и других возможных их признаков, должно осуществляться максимально обстоятельно и тщательно; следует уделять внимание мельчайшим особенностям каждого случая. Делать это необходимо отчасти потому, что симптомы хронических болезней в наименьшей степени напоминают симптомы острых болезней, и поэтому, если вы хотите добиться излечения, излишней тщательности в их исследовании не может быть. Частично же это необходимо вследствие того, что больные настолько привыкают к своим длительным страданиям, что уделяют слишком мало внимания второстепенным симптомам или попросту забывают о них, в то время как именно эти последние чисто имеют важное значение (то есть являются характерными) — нередко очень полезны для определения выбора средства. Больные даже считают их почти необходимой частью своего состояния, расценивают их почти как присущие здоровому состоянию и с трудом могут заставить себя поверить в то, что эти второстепенные симптомы, эти большие или меньшие отклонения от состояния здоровья имеют какую-либо связь с их главным недугом.

§ 96 (5)

Сверх того, самые больные бывают очень различного нрава; некоторые из них, особенно ипохондрики и особы, отличающиеся большой чувствительностью и нетерпеливостью, описывают свои болезни в слишком ярком свете, чтобы побудить врача к скорой помощи. 71

§ 96 (6)

Кроме того, сами пациенты очень сильно различаются по своему характеру и некоторые, так называемые ипохондрики и лица, слишком нетерпеливые и чувствительные к страданиям, описывают свои симптомы слишком яркими красками и, пытаясь заставить врача дать им быстрое облегчение, описывают заболевание в преувеличенных выражениях. 88

§ 97 (5)

Напротив, другие особы, по лености, или из ложно понимаемой скромности, или по особенной робости в характере умалчивают о качестве болезней либо объясняются темными выражениями, наконец, отзываются о них как о маловажных.

§ 97 (6)

Другие же, люди противоположного характера, отчасти по лености, отчасти из-за ложной скромности, по мягкости характера или из-за слабой памяти, воздерживаются от упоминания о многих своих симптомах, описывают их скупо или считают, что некоторые из них не имеют никакого значения.

§ 98 (5)

Итак, с одной стороны, несомненно, что должно обращать особенное внимание на изъяснения самим больным своей болезни и собственных ощущений и более им верить, чем рассказам родных и сиделок, обыкновенно искажающих выражения больных, но с другой — неоспоримо (в отношении ко всем вообще, а особенно к хроническим болезням) и то, что наблюдение проявлений болезни в полной совокупности припадков и **отличительных признаков** требует большого навыка и соображения, особенного знания людей и неистощимого терпения.

§ 98 (6)

И, наконец, точно так же, как мы должны особенно внимательно прислушиваться к рассказу больного о его страданиях и ощущениях и доверяться особенно его собственным выражениям, при помощи которых он пытается заставить нас понять его заболевание — потому что в устах друзей и сопровождающих лиц они обычно изменяются и освещаются ими в искаженном свете — точно так же при всех, но особенно при хронических, болезнях исследование истинной и полной их картины в высшей степени требует при проведении опроса осмотрительности, такта и знания человеческой природы.

§ 99 (5)

Вообще исследование болезней **скоротечных** и недавно начавшихся для врача гораздо легче, чем исследование хронических, потому что в первом случае как у больного, так и у окружающих его особ еще свежо воспоминание о всех случайностях болезни и ясно различие между настоящим положением больного и состоянием его недавнего здоровья; болезненные припадки еще новы и отчетливы. Правда, врачу и здесь должно все разузнавать таким же точно образом, как и в хронических недугах, но ему нужно меньше выпрашивать, ибо почти все говорится добровольно.

§ 99 (6)

В целом исследование при острых заболеваниях или при болезнях недавнего происхождения гораздо легче для врача, потому что все явления и отклонения от состояния здоровья возникли недавно, ещё свежи в памяти пациента и его друзей и всё ещё остаются новыми и потрясающими воображение. Врач, конечно, в этих случаях должен узнать всё возможное, но ему приходится гораздо меньше **выспрашивать**, поскольку больные сами подробно рассказывают о большинстве симптомов.

5-е издание

68 Например: как больной ведет себя при посещении врача? Не капризен ли он, не сварлив ли, поспешно ли все делает, не имеет ли расположения плакать, пуглив или угнетен, или тих и спокоен? В дремоте ли он только или вообще не может собирать своих мыслей? Не охрип ли он, не говорит ли слишком тихо, не произносит ли неуместных речей? Какой цвет его лица и глаз? В каком состоянии его язык, дыхание и слух? Как сжаты или

расширены его зрачки и с какою быстротою и до какой степени переменяются они в ясности или мрачности? В каком состоянии пульс и живот? Как влажна или суха, тепла или холодна кожа в таких-то частях тела или на всем теле? Не спит ли больной с закинутою назад головою, со ртом, вполовину или совершенно открытым, с руками, сложенными под головою, на спине ли он спит или в другом каком-нибудь положении? С каким усилием он подымается? Словом, врач записывает все, что только замечает важного или необыкновенного в больном.

69 Если, например, причины болезни предосудительны и потому больной или его родные затрудняются открыто в них признаться, то врач должен стараться открыть их, искусно направляя свои вопросы или даже отбирая сведения стороною, так, например: отравление себя ядом или покушение на самоубийство другого рода; онанизм, излишество в обыкновенном или противоестественном совокуплении, невоздержанность в употреблении вина, ликеров, пуншу, кофе и проч., неумеренное употребление пищи вообще или вредных кушаньев в частности, заражение сифилисом или чесоткою, несчастная любовь, ревность, домашние неприятности, досада, печаль от какого-нибудь семейного несчастья, дурное обхождение, тайное голодание, оскорбленная гордость, неблагоприятный оборот счастья, суеверный страх, повреждения половых частей, грыжа, выпадение матки и проч.

70 В женских хронических болезнях должно обращать главное внимание на беременность, бесплодие, наклонность к совокуплению, на роды, выкидыши, кормление грудью ребенка и на месячное очищение. Что касается последнего, то необходимо спрашивать, не бывает ли оно в слишком коротких периодах или не замедляет ли являться в надлежащее время? Сколько времени оно продолжается? Безостановочно или с промежутками совершается, а главное, в каком изобилии? Темен ли цвет крови? В одно ли время с приливом крови показываются бели, или перед началом, или после него? Какие женщина переносит страдания, телесные и душевные, и чувствования, и боли перед началом, в продолжение и по окончании месячного очищения? Как обильны бели и под какими условиями появляются?

71 Ипохондрики, даже самые впечатлительные, никогда не выдумывают случаев и недугов, которых бы совсем у них не было. Это очевидно доказывается сравнением их болей, на которые они жалуются в различные времена, хотя бы врач и совсем ничего не давал им или по крайней мере ничего лекарственного. Должно только уменьшать немногие из преувеличений, приписывая силу выражений чрезвычайной их чувствительности. В этом отношении самые преувеличения в их описаниях делаются важным обстоятельством в связи с другими припадками. Что же касается безумных или с умыслом притворяющихся больными, то это совсем иное дело.

6-е издание

85 Как, например, вёл себя пациент на приёме, он был ли он угрюмым, сварливым, торопливым, плаксивым, тревожным, отчаявшимся, грустным, или оптимистичным, спокойным и т. д. Был ли он соплив и не была ли его психическая активность снижена по какой-либо ещё причине? говорил ли он охрипшим голосом или на низких тонах, или бессвязно, или как-либо иначе? какой был цвет его лица, и глаз, и кожи в целом? насколько чувствовалась жизнь и сила в его глазах? каково было состояние его языка, дыхания, слуха, каков запах изо рта? были ли зрачки сужены или расширены? как быстро и в какой степени реагировали они на темноту и свет? каков был характер пульса? каково было состояние живота? насколько влажна или горяча, холодна или суха на ощупь была его кожа в той или иной части тела, или же в целом? лежал ли он с запрокинутой головою, с наполовину или полностью открытым ртом, с руками у головы, на спине, или в каком-либо ином положении? каких усилий стоило ему подняться? и всё, что угодно ещё в его состоянии, что, будучи выдающимся и необыкновенным, могло бы поразить врача.

86 Ею может быть любая причина постыдного характера, в которой ни пациент, ни его друзья не хотят сознаться, по крайней мере, сознательно и которую врач должен попытаться выяснить или при помощи умелого расспроса, или получив необходимые сведения частным образом. К ним относятся отравление или попытка самоубийства, онанизм, обычное распутство, или извращённые его формы, избыточное употребление вина, ликёров, пунша или других крепких напитков, или кофе, переизбыток или злоупотребление какой-

либо одной и вредной для организма пищей, заражение венерической болезнью или чесоткой, несчастная любовь, ревность, семейные неурядицы, заботы, горе в связи с каким-либо несчастьем в семье, несправедливое обращение, неудачная месть, уязвленная гордость, запутанность в денежных проблемах, суеверный страх, голод, или какие-либо недостатки интимных органов, разрыв, выпадение и так далее.

87 При хронических болезнях женщин необходимо обращать внимание на беременность, бесплодие, половое чувство, разрешение от бремени, самопроизвольные аборты, кормление грудью и характер месячных очищений. В отношении последнего пункта мы не должны пренебрегать выяснением того, случаются ли менструации слишком рано или позже положенного времени, сколько дней они длятся, прерывистые или постоянные, обильные или нет, насколько темен их цвет, нет ли лейкорей до или после месячных; особое внимание следует обратить на те телесные или психические расстройства, которые предшествуют менструациям, сопровождают их или наблюдаются после их окончания; если есть лейкорей, то какой её характер, какие ощущения ей сопутствуют, каково количество белей, при каких условиях и в каких ситуациях она появляется.

88 Даже в случаях самых нетерпеливых ипохондриков вы никогда не встретитесь с простым выдумыванием симптомов и жалоб. В этом можно наглядно убедиться, сравнив их жалобы до и после того, как врач или не назначит им вообще ничего, или выпишет что-либо нелекарственное. Но мы должны сделать определённые выводы из их преувеличений, приписывать их всегда повышенной чувствительности, и тогда склонность к преувеличениям при рассказе о жалобах станет уже сама важным симптомом в перечне характеристик, составляющих вместе картину болезни. Иная ситуация существует в случаях слабоумных больных и бессовестных симулянтов.

§§100-104

§ 100 (5)

Что касается исследования **совокупности припадков эпидемических и спорадических болезней**, то нет ни малейшей нужды доискиваться, существовало ли когда на свете что-либо подобное под тем или другим названием. Новость и особенность такой заразной болезни нисколько не изменяют ни образа ее исследования, ни способа лечения; ибо врач всегда должен иметь в виду, что ясное проявление каждой болезни, находящейся перед его глазами, есть нечто неведомое и новое для него, почему обязан это проявление рассматривать самым точным и верным образом, если хочет быть истинным и основательным врачом; поэтому он никогда не должен руководствоваться догадками вместо верного наблюдения или смотреть на какой-нибудь случай болезни как на известный в целом и частях, предварительно не исследовав его обстоятельно во всех припадках. Это тем более здесь необходимо, что всякая заразительная болезнь во многих отношениях есть явление особого рода и по точному исследовании много отличное от других заразительных болезней прошлого времени, которым ошибочно придавали одно и то же название. Я, однако, исключаю отсюда те эпидемии, которые происходят от миазма всегда одинакового, как то: натуральную оспу, корь и др.

§ 100 (6)

При изучении совокупности симптомов эпидемических и спорадических болезней совершенно неважно, встречалось ли когда-нибудь раньше что-либо подобное, под тем же или другим

названием. Новизна или специфичность болезни такого рода никоим образом не влияет ни на способ обследования, ни на способ её лечения, поскольку врач должен в любом случае рассматривать каждую распространяющуюся болезнь в чистом виде, как если бы это было что-то новое и неизвестное, и, если он хочет заниматься реальной и радикальной врачебной практикой, тщательно изучать её, никогда не подменяя догадками фактические наблюдения, не принимая на веру, будто встретившийся ему случай заболевания уже полностью или частично известен, но всегда тщательно обследовать его на всех его стадиях; подобный образ действий — это всё, что наиболее необходимо в таких случаях, так как тщательное обследование покажет, что каждая распространяющаяся болезнь представляет собой во многих отношениях явление уникального характера, значительно отличающееся от предыдущих эпидемий, к которым за исключением тех эпидемий, источник заражения при которых всегда остается тем же, как, например, оспа, корь и т. д., ошибочно применяли те или иные названия.

§ 101 (5)

Может случиться, что врач, имея дело в первый раз с новой эпидемической болезнью, не усмотрит тотчас совершенного ее проявления, ибо открыть **целость этих сложных** болезней можно не иначе, как наблюдая **многие подобные случаи**; тем не менее по тщательном исследовании он может по первому и второму больному составить себе такое понятие о болезненном состоянии, что получит **характеристическое** изображение болезни и тотчас найдет против нее приличное гомеопатическое лекарство.

§ 101 (6)

Легко может случиться так, что при первом случае эпидемической болезни, который стал известен врачу, врач не может сразу получить полного представления об этом заболевании, поскольку только в результате внимательного наблюдения нескольких случаев каждого такого коллективного заболевания он может узнать совокупность его признаков и симптомов. При тщательном обследовании врач может, однако, на основании осмотра даже первого или второго пациентов настолько приблизиться к знанию истинного состояния, что представит себе характерную картину заболевания и даже преуспеет в определении подходящего гомеопатического средства.

§ 102 (5)

Когда записаны будут припадки многих подобных случаев, то полученное сведение всегда делается полнее не по растянутости и многословию, но по совмещению **замечательнейших** и **характеристических** частных **сложной** болезни. С одной стороны, общие припадки (например, недостаток аппетита, отсутствие сна) получают более точное определение; с другой — явления замечательнейшие и более частные или, по

крайней мере, более редкие и свойственные только малому числу случаев выразятся лучше других и выяснят характер этой заразной эпидемии. Правда, что у всех особ, подвергающихся подобной эпидемии, **болезнь возникает из того же самого источника** и, следовательно, **одинаковая**; но всякое продолжение такой эпидемической болезни и совокупность ее припадков (знание коих необходимо для полного изображения болезни и выбора наиболее приличного гомеопатического лекарства) не могут быть наблюдаемы на одном больном, но выясняются только из наблюдения многих больных различного телосложения.

§ 102 (6)

По мере описания симптомов нескольких случаев такого рода картина заболевания становится всё более и более полной; описание становится не растянутым и многословным, а более значимым (характерным), включающим больше особенностей этого коллективного заболевания. С одной стороны, точно определяются особенности общих симптомов (к которым относятся, например, потеря аппетита, бессонница и т. д.), а с другой — становятся очевидными наиболее заметные особые симптомы, характерные только для некоторых болезней и редко встречающиеся, по крайней мере, в том же сочетании, которые и составляют то, что характерно для данной болезни 89. Источник заражения всех пораженных болезнью, распространяющейся в данное время, несомненно, один и тот же и, следовательно, все страдают **той же** болезнью. Однако, объём поражения при такой эпидемической болезни и совокупность её симптомов (знание чего, существенное для облегчения выбора наиболее подходящего гомеопатического средства для данной совокупности симптомов, приобретает в результате изучения полной картины болезни) нельзя выявить на основании осмотра одного-единственного пациента. Заключение об этом может быть выведено только из страданий нескольких пациентов разной конституции.

§ 103 (5)

Тот же самый способ, необходимый при исследовании всякой эпидемической болезни, применим при **хронических недугах с постоянным миазмом** и особенно при псоре. Особы, подверженные подобной хронической болезни, представляют только ее частности. Поэтому мне необходимо было наблюдать множество случаев, чтобы получить полное изображение этих миазматических недугов, чтобы составить себе верную идею псоры; иначе было бы невозможно найти действительные лекарства против разнообразных форм этого худосочия.

§ 103 (6)

Так же, как это было показано применительно к эпидемическим болезням, которые, как правило, носят острый характер, миазматические хронические болезни, которые, как я показал, всегда остаются неизменёнными по своей сути и, особенно псора, должны изучаться с точки зрения всего круга

их симптомов гораздо более тщательно, чем это делалось когда-либо раньше, так как при этих заболеваниях у одного пациента обнаруживается также лишь часть их симптомов; у второго, третьего и так далее проявляются некоторые другие симптомы, которые также являются не более чем частью совокупности симптомов (разделённых, как это было), полностью представляющей это заболевание. Таким образом, всё множество симптомов, относящихся к такой миазматической хронической болезни, и особенно к псоре, может быть установлено в результате наблюдения **очень многих** пациентов, пораженных такой хронической болезнью. Без полного обзора и общего представления об этих симптомах не могут быть найдены лекарственные препараты, способные вылечить болезнь гомеопатически (т. е. антипсорные препараты); эти препараты являются в то же самое время и истинными лекарствами для каждого пациента, страдающего такими хроническими болезнями.

§ 104 (5)

Когда характеристическое изображение болезни изложено на бумаге, труднейшая часть работы окончена 73. Врач будет иметь всегда перед глазами это изображение и может рассматривать недуг во всех оттенках, чтобы противоположить **характеристическим и замечательным** чертам лечимой им болезни искусственные силы, которые в возможной мере сходны с нею в первоначальных действиях, т. е. лекарство **в высшей степени гомеопатическое**, выбранное из ряда припадков всех лекарств, известных по их **чистым действиям**. Итак, если он удостоверится в успехах лекарства и перемене состояния больного, то в дальнейших случаях ему остается только соотнобразиться с первоначальным начертанием совокупности припадков, исключая из него те, кои исчезли, или присовокупляя к нему болезненные припадки, появившиеся впоследствии.

§ 104 (6)

Если вся совокупность симптомов, характерных для данного заболевания, или, другими словами, если картина заболевания, какого бы вида оно ни было, точно описана 90, наиболее трудная часть задачи решена. Врач в таком случае всегда имеет перед собой описание этого заболевания, особенно если это хроническая болезнь, чтобы руководствоваться им при лечении. Он может изучить его со всех сторон и выбрать характерные симптомы, чтобы противопоставить им, или другими словами, всей болезни, очень сходную искусственную патогенную силу в форме гомеопатически выбранного лекарственного вещества, отобранного на основе перечней симптомов всех лекарственных препаратов, чистые воздействия которых были уже установлены. И если в процессе лечения он хочет установить, каково было действие лекарства и какие изменения произошли в состоянии пациента, то при новом осмотре пациента ему необходимо только выбрать из перечня симптомов, записанных при первом посещении, те, которые стали слабее, отметить те, что ещё остались, и добавить новые симптомы, которые могли возникнуть.

5-е издание

73 Врачи старой школы не стесняются в этом, отношении. Не допытываясь точных сведений о всех обстоятельствах больного, даже прерывая пространное перечисление отдельных симптомов, он старается поскорее прописать рецепт из нескольких ингредиентов, истинное действие которых ему в сущности неизвестно. Даже терпеливо выслушивающий больного врач ничего не записывает себе на память. Таким образом, посетив больного спустя несколько дней, в продолжение которых видел так много разных других больных, он очень мало или даже ничего не помнит из первоначального рассказа больного и его окружающих. При дальнейших визитах он также ограничивается немногими общими вопросами, шупает пульс, смотрит язык, в ту же минуту пишет другой рецепт или оставляет прежний, обыкновенно с возвышением приема, и спешит к какому-нибудь пятидесятому больному, которого забыл навестить в это утро. Так представители "рациональной" медицины уклоняются от важнейшей части врачебного дела, от добросовестного, старательного исследования каждого отдельного больного, без чего основательное лечение невозможно.

6-е издание

89 Врач, который уже при первых случаях может выбрать средство, приближающееся к гомеопатическому, сможет при последующих случаях или подтвердить пригодность выбранного лекарства, или найти более подходящее, более соответствующее гомеопатическое средство.

90 Врач старой школы мало беспокоился об этом при своём методе лечения. Он бы не стал слушать о каждой незначительной подробности всех обстоятельств заболевания пациента. В самом деле, он часто прерывал его рассказы о его страданиях, чтобы его не задерживали при быстром выписывании рецепта, составленного из ряда ингредиентов, неизвестных ему по своему истинному воздействию. Ни один врач-аллопат, как уже было сказано, не стремился узнать все подробные обстоятельства заболевания пациента, а **тем более записать их**. При повторном осмотре пациента несколько дней спустя, он ничего не добавлял к тому, что услышал по время первого визита (осматривая тем временем так много других пациентов, страдающих от разных болезней); у него всё входило в одно ухо и выходило в другое. В последующие визиты он только задавал несколько общих вопросов, совершал обряд прощупывания пульса на запястье, смотрел язык и, в то же время, выписывал другой рецепт, на таких же неразумных принципах, или предписывал продолжать первый (в значительных количествах несколько раз в день) и с грациозным поклоном он торопился к пятнадцатому или шестнадцатому пациенту, которых он должен был посетить таким бездумным образом в течение утра. Профессией, которая из всех других действительно требует наибольших размышлений, добросовестного, тщательного обследования состояния каждого отдельного пациента и основанного на этом специального лечения, занимались, таким образом, лица, называвшие себя врачами, **разумными практиками**. Результат, как можно было, естественно, предположить, был почти неизменно плохим; тем не менее, пациенты вынуждены были обращаться к ним за советом, частично за неимением ничего лучшего, частично следуя моде.

§§105-114

§ 105 (5)

Вторая часть обязанности врача состоит в **исследовании орудий, назначаемых к лечению**, т. е. в исследовании болезненных сил лекарств; ибо когда дело идет о лечении какой-либо известной болезни, то ему должно выбирать средство, представляющее ряд припадков, из которых можно составить **искусственную болезнь**, по возможности **сходную с совокупностью характеристических припадков естественной болезни**.

§ 105 (6)

Вторая черта работы истинного врача связана с **приобретением знания об инструментах, предназначенных для лечения естественных болезней**, с изучением патогенетической силы лекарственных препаратов для того, чтобы, будучи вызванным к больному, быть в состоянии выбрать из них один препарат, из перечня симптомов которого может быть создана искусственная болезнь, подобная, насколько это возможно, совокупности основных симптомов естественной болезни, которую предполагается лечить.

§ 106 (5)

Болезненные силы лекарств должны быть известны в целом, т. е. врач должен наблюдать сколько возможно все припадки и перемены здоровья, которые всякое лекарство в частности может произвести, прежде чем дозволить себе надеяться, что он в состоянии найти и выбрать гомеопатические лекарства против большинства естественных болезней.

§ 106 (6)

Необходимо досконально знать патогенетическое воздействие каждого лекарственного препарата, т.е. все патологические симптомы и изменения в здоровье, которые каждый из них может вызвать у здорового человека, должны быть, насколько это возможно, изучены, прежде чем мы сможем надеяться быть в состоянии найти среди них и отобрать подходящие гомеопатические средства для большинства естественных болезней.

§ 107 (5)

Если бы для исследования этих качеств давали лекарства только **больным** особам, то увидели бы только малую часть их чистых действий, а может быть, и **совсем ни одного**, даже при испытании простых лекарств; ибо очень редко бывает, чтобы **собственные** припадки, какие врачебные средства способны производить, **сами собою смешиваясь с припадками естественной болезни, уже существующей в теле**, могли быть ясно замечены.

§ 107 (6)

Если, чтобы установить это, давать лекарства, даже и по одному, только **больным** людям, то относительно их истинного воздействия не обнаружится или ничего, или очень мало определённого, поскольку изменения в здоровье, которые могут ожидать от приёма лекарств, смешаются с симптомами болезни и редко будут отчётливы.

§ 108 (5)

Итак, чтобы найти собственные действия лекарств на здоровых людей, самое надежное и естественное средство состоит в том, чтобы давать

различные лекарства, **каждое отдельно и в умеренных приемах, здоровым особам** и наблюдать, какие припадки и перемены произойдут от этого в состоянии души и тела, т. е. **какие элементы искусственных болезней могут произойти от этих лекарств** ⁷⁴. Так как всякая целительная сила лекарств основана единственно на их способности изменять здоровье людей, то очевидно, что эта сила узнается наблюдением **чистых лекарственных действий** над здоровым человеком (см. §§ 24-27).

§ 108 (6)

Следовательно, нет другого способа точно установить специфическое воздействие лекарств на здоровье человека, нет другого верного и более естественного способа решить эту проблему, кроме как назначить несколько лекарств экспериментально, в умеренных дозах, **здоровым** людям, чтобы установить изменения, симптомы и признаки их влияния, которые каждое из них в отдельности оказывает на здоровье тела и ума; т. е. установить, какие элементы болезни они могут и имеют тенденцию вызывать ⁹¹, поскольку, как это было показано ранее (§§ 24-27), вся лечебная сила лекарств заключается в присущей им силе изменять состояние здоровья человека и обнаруживающейся путем наблюдения последнего.

§ 109 (5)

Я первый прошел этот путь с настойчивостью, которая объяснима только искренним убеждением в той великой истине, что гомеопатическое употребление лекарств есть единственный способ лечения человеческих болезней известным и совершенным образом. ⁷⁵

§ 109 (6)

Я был первым, кто открыл этот путь и придерживался его с упорством, вызванным и поддерживаемым только убежденностью в великой истине, обещающей такие блага для рода человеческого и заключающейся в том, что гомеопатическое применение лекарств ⁹² — единственно возможный способ надёжного лечения человеческих болезней ⁹³.

§ 110 (5)

Заметки прежних авторов **о вредном действии многих врачебных веществ**, поступавших (по неосторожности, со злым умыслом или по другой причине) **в большом количестве** в желудок **здоровых людей**, по большей части согласны с моими наблюдениями при **опытах с теми же самыми веществами над самим собою и над другими здоровыми особами**. Означенные авторы выдают подобные факты как истории **отравления ядом**, как результат пагубных действий этих веществ. Главная цель их сообщений состоит в том, чтобы предостеречь нас от опасности; затем чтобы прославиться своим знанием, когда лекарства, употребляемые против

опасных болезненных случаев, мало-помалу приводили больных к выздоровлению, и наконец, чтобы оправдаться вредоносностью этих веществ, которые они называли **ядами**, если больные умирали в продолжение лечения. Никто из наблюдателей и не подозревал, чтобы припадки, исчисляемые ими как доказательства вреда и ядовитости этих веществ, были верными признаками, научавшими нас уничтожать этими же веществами как лекарствами **сходные между собою страдания в естественных болезнях**. Никто из них не подозревал, чтобы болезни, возбуждаемые этими веществами, представляли собою чистые открытия **их спасительных гомеопатических действий**. Никто не понял, что только наблюдением перемен, производимых лекарствами в теле здоровых людей, можно узнать **врачебные** силы тех лекарств, так же как, напротив того, невозможно находить в них **чистые и собственные** качества путем **рассуждений a priori**, или по **запаху, вкусу** и наружной форме их, или через химическое разложение, или **смешивая многие вместе и давая их в этой смеси (рецепте) больным**. Они не предчувствовали, говоря я, чтобы эти рассказы о лекарственных болезнях образовали некогда **первые задатки Фармакологии — науки**, которая с самого своего начала до настоящего времени, была наполняема догадками и выдумками, постоянно нуждаясь в истинном и твердом основании.

§ 110 (6)

Более того, я заметил, что болезненные поражения, которые наблюдали предыдущие авторы, в результате попадания лекарственных веществ в желудок здоровых людей, когда они давались в больших дозах по ошибке или с целью самоубийства или убийства, или при других обстоятельствах, в большой мере соответствовали моим собственным наблюдениям, полученным при испытании тех же самых веществ на себе или других здоровых людях. Эти авторы подробно описывают подобные случаи как истории отравления и как доказательства пагубного действия сильных веществ, в основном для того, чтобы предостеречь других от их применения. Частично они делают это также и ради возвеличивания своего собственного искусства, когда в результате применения лекарств, назначенных ими для борьбы с этими несчастными случаями, здоровье постепенно возвращалось; частично же также для того, чтобы в случае смерти в процессе лечения людей с такими поражениями, найти себе оправдание в опасном характере этих веществ, которые они называли в этом случае ядами. Никто из этих наблюдателей даже не думал, что симптомы, которые они фиксировали просто как доказательства пагубного и ядовитого характера этих веществ, были истинными открытиями силы этих лекарств, способной подавлять лечебным способом подобные симптомы, возникающие при естественных болезнях, что эти их патологические феномены были признаками их гомеопатического лечебного действия и что единственным возможным способом установить их лекарственную силу является наблюдение тех изменений в здоровье, которые лекарства могут вызывать в здоровом организме, так как истинную,

специфическую силу лекарств, доступных для лечения болезней, нельзя установить ни с помощью оригинальных размышлений *a priori*, ни по запаху, вкусу или виду лекарств, ни с помощью их химического анализа, ни в результате применения нескольких из них одновременно в смеси (прописи) при болезнях. Никогда не подозревалось, что эти истории лекарственных болезней однажды явятся источником первых элементарных знаний об истинной чистой *materia medica*, которая с самых ранних времен и до сих пор состояла только из ложных предположений и вымыслов, т. е. не существовала совсем. 94

§ 111 (5)

Сходство моих наблюдений о чистых действиях лекарств с сообщениями древних писателей (хотя с совершенно различным намерением), равно как и сходство этих известий с другими того же рода у новейших авторов, легко убеждают нас в том, что **врачебные вещества, расстраивая состояние здорового тела, следуют естественным, определенным и вечным законам**, вызывая припадки **верные, положительные и свойственные индивидуальности каждого из этих веществ**.

§ 111 (6)

Соответствие моих наблюдений истинного воздействия лекарств этим более ранним, хотя и отмеченным вне связи с какой-либо терапевтической целью, и соответствие этих описаний подобным описаниям разных авторов, должно бесспорно убедить нас в том, что лекарственные вещества вызывают патологические изменения в теле здорового человека **в соответствии с неизменными, вечными законами природы**, в силу которых они могут вызывать, каждое **в соответствии с его собственными специфическими свойствами, определённые, достоверные болезненные симптомы**.

§ 112 (5)

В древних описаниях следствий, часто гибельных, происходивших от лекарств, употребляемых в неумеренных приемах, мы находим также припадки, которые появлялись не прежде, как к концу этих несчастных случаев, и были **совершенно противоположного свойства** с замеченными при начале. Эти припадки, **противоположные первоначальному действию (§ 63)**, или **истинному влиянию лекарств на тело, составляют вторичное действие, или противодействие организма (§§ 62-69)**. Однако, когда для опыта давались умеренные приемы подобных веществ **здоровым особам**, то очень редко выводили что-нибудь из этого **противодействия**; а когда приемы были слишком малы, то и совсем ничего не замечали. Если эти малейшие приемы употребляются при гомеопатическом лечении, то организм противопоставляет им только то противодействие,

какое в точности необходимо для восстановления **правильного состояния здоровья** (§ 67).

§ 112 (6)

В этих более ранних описаниях часто опасных эффектов лекарств, принимаемых внутрь и чрезмерно больших дозах, мы заметили определённые состояния, которые вызывались не в начале, а ближе к концу этих печальных событий, и которые по своей природе были прямо противоположны тем, которые появлялись вначале. Эти симптомы, прямо противоположные **первичному действию** (§ 63) или надлежащему действию этих лекарств на жизненную силу, являясь реакцией жизненной силы организма, её вторичным действием (§§ 62-67), которое, однако, наблюдается редко или едва заметно при экспериментах с умеренными дозами на здоровых людях и никогда при малых дозах. При гомеопатическом лечебном воздействии живой организм реагирует на лекарства только в той мере, в какой это необходимо для восстановления здоровья до нормального состояния (§ 67).

§ 113 (5)

Только одни **наркотические** средства составляют исключение в этом последнем отношении. Уничтожая в своем **первоначальном** действии частью **чувствительность** и **впечатлительность**, частью же **раздражительность**, они даже в умеренных приемах, даваемых для опыта здоровым особам, очень часто **усиливают чувствительность** и **раздражительность** во вторичном действии.

§ 113 (6)

Единственным исключением из этого являются наркотические лекарства. Поскольку они, при их первичном действии, иногда подавляют чувствительность и ощущения, иногда раздражимость, часто случается, что при их **вторичном действии**, даже при действии умеренных экспериментальных доз на здоровых людей, наблюдается повышенная чувствительность (и большая раздражимость).

§ 114 (5)

Но, исключив эти наркотические вещества, все другие лекарства, даваемые для опыта здоровым особам в умеренных приемах, допускают видеть только **первоначальные** свои **действия**, т. е. припадки, **свойственные** лекарству, которыми оно расстраивает здоровье человека и производит в нем болезненное состояние, более или менее продолжительное.

§ 114 (6)

При экспериментах с умеренными дозами лекарств на здоровых людях, за исключением этих наркотических веществ, мы наблюдаем только их первичное действие, т.е. те симптомы, которые

вызывает это лекарство, нарушая здоровье человека и развивая у него болезненное состояние большей или меньшей продолжительности.

5-е издание

74 Я не знаю, употреблял ли хотя один врач в продолжение 3,500 лет, кроме великого и бессмертного Альберта фон Галлера, этот способ, столь естественный, необходимый и единственный для испытания, какие чистые и собственные действия производит на наш организм каждое лекарство и, следовательно, какие болезни оно может излечивать. Только Галлер понимал необходимость этого способа; но никто, ни один врач не оценил драгоценные заметки его в предисловии к *Pharmacopoea Helvetica* (Basil. 1771, стр. 12), где он говорит: "Nempe primum in corpore sanj medela tentanda est, sine peregrina ulla miscella; odoreque et sapore ejus exploratis, exiqua illius dosis ingerenda, et ad omnes, quae inde contingunt affectiones, quis pulsus, qui calor, quae respiratio, quatenam excretiones, attendendum. Inde adductum phaenomenorum, in sano obviurum, transeas ad experimenta in corpore aegr to etc. etc." "Каждое лекарство должно испытывать на теле здоровом, ни с чем не смешивая, исследовать прежде запах его, вкус, употребляя в наименьшем приеме и замечая все последующие изменения со стороны пульса, жара, дыхания, испражнений и т. п. Тогда уже, руководствуясь явлениями в теле здоровом, можно переходить к опытам над телом больным и проч."

75 Первые немногие плоды моих усилий изложены в моем сочинении: *Fragmenta de viribus medicamentorum positivis, sive in sano corpore humano observatis*. Pars I, II. Lipsiae 1805, apud J. A. Barth. Более же зрелые собраны в моем *Reine Arzneimittellehre*, 6 т., Дрезден, у Арнольда, 1811-1827 и в книге: *De morbis chronicis*. Дрезден, у Арнольда, 1828.

6-е издание

91 Ни один врач, насколько мне известно, в течение предыдущих 2500 лет не думал об этом столь естественном, абсолютно необходимом и единственно верном способе испытания лекарств с точки зрения их истинного и специфического воздействия на расстройство здоровья человека, чтобы узнать, какое патологическое состояние каждое лекарство может вылечить, кроме великого и бессмертного Альбрехта фон Галлера. Он один, кроме меня самого, видел необходимость этого (смотри Предисловие к "Pharmacopoea Helvet", Basil, 1771, fol., p. 12): "Nempe primum in corpore sano medela tentanda est, sine perigrina ulla miscela; odoreque et sapore ejus exploratis, exigua lilius dosis ingerenda et ad omnes, quae inde contingunt, aiffectiones, quis pulsus, qui calor, quae respiratio, quatenam excretiones, attendendum. Inde ad ductum phaenomenorum in sano obviurum, transeas ad experimenta in corpore aegroto", и т.д. **Но никто, ни один из врачей** не внял или не последовал этому бесценному совету.

92 Невозможно, чтобы существовал другой надёжный, лучший способ лечения динамических заболеваний (т.е. всех болезней, не являющихся строго хирургическими) кроме гомеопатии, точно так же, как невозможно провести более одной прямой между двумя заданными точками. Тот, кто воображает, что есть другие способы лечения болезней кроме этого, не смог ни фундаментально разобраться в гомеопатии, ни вдумчиво применить этот метод, никогда не видел или не читал о случаях правильного гомеопатического лечения. С другой стороны, он не мог увидеть необоснованности всех аллопатических методов лечения болезней и их плохих или даже ужасных эффектов, если с таким небрежным безразличием он ставит единственно истинное искусство лечения в один ряд с этими вредными методами, или утверждает, что последние являются дополнительными к гомеопатии, которая не может обойтись без них? Мои верные, добросовестные последователи, чистые гомеопаты, с их успешным, почти неизменно надёжным лечением, могли бы обучить этих лиц лучше.

93 Первые плоды этих трудов, настолько совершенные, насколько это было возможно в то время, я описал в "Fragmenta de viribus medicamentorum positivis, sivi in sano corpore humane observatis", pts. i, ii, Lipsiae, 8, 1805, ap. I. A. Barth; более зрелые плоды — в "Reine Arzneimittellehre, I, Th., dritte Ausg.; II Th., dritte Ausg., 1833; III Th., zweite Ausg., 1825; IV Th., zw. Ausg. 1825; V Th., zw. Ausg., 1826; VI Th., zw. Ausg., 1827 [английский перевод "Materia medica Pura", vols. I and II] и во второй, третьей и четвертой частях "Die chronische Krankheiten", 1828, 1830,

Dresden bei Arnold [2nd edit., и пятой части DÜsseldorf bei Schaub, 1835, 1839].

94 Смотри, что я сказал по этому вопросу в "Examination of the Sources of the Ordinary Materia Medica", предпосланной третьей части моей "Reine Arzneimittellehre" [переведённой в "Materia Medica pura", vol. ii].

§§ 115-120

§ 115 (5)

Между **первоначальными** действиями некоторых лекарств есть много таких, кои **в частности** или **при случайных обстоятельствах** противоположны **другим первоначальным припадкам**, которые уже показались или покажутся впоследствии. Однако поэтому их нельзя принимать за противодействующие или вторичные действия организма; они только образуют **состояния, чередующиеся между различными пароксизмами первоначального влияния лекарства**; подобные лекарства обладают **попеременными действиями**.

§ 115 (6)

В случаях не такого уж малого числа лекарств, среди этих симптомов бывают и те, которые частично, или при определённых обстоятельствах, прямо противоположны другим симптомам, появившимся вначале или впоследствии, но которые, тем не менее, не следует рассматривать как подлинное **вторичное действие** или простую реакцию жизненной силы. Они лишь представляют изменяющееся состояние различных пароксизмов первичного действия и называются **попеременными действиями**.

§ 116 (5)

Некоторые припадки производятся лекарствами в здоровом теле часто, другие реже, иные, наконец, очень редко.

§ 116 (6)

Некоторые симптомы вызываются лекарствами более часто, т.е. у многих людей, другие — более редко, или у немногих людей, некоторые — только у очень немногих здоровых людей.

§ 117 (5)

К этим последним принадлежат так называемые **идиосинкразии**, или особенности телосложения, вследствие которых известные, впрочем, здоровые osoby приходят в состояние нездоровья или болезни, более или менее важной, под влиянием веществ, не вызывающих, по-видимому, у других людей ничего болезненного 76. Но эти прочие osoby только по наружности кажутся изъятными от болезненного влияния этих веществ. Всякое повреждение состояния здоровья через внешнее вещество предполагает, с одной стороны, что это вещество имеет силу оказывать над телом свое влияние, а с другой — что тело обладает

способностью воспринимать от него впечатления. Итак, значительные расстройства в здоровье, случающиеся при идиосинкразиях, не должно приписывать исключительно **особенности в сложении тела** больных особ; они необходимо обусловлены также свойствами **тех веществ, которые подают к ним повод**. Следовательно, эти вещества должны обладать способностью производить одинаковое действие над каждым больным под **известными условиями**, но необходимо и то, чтобы немногие из здоровых людей были расположены к восприятию таких необыкновенных действий. Эта истина очевидно доказывается тем, что означенные вещества **излечивают гомеопатически припадки болезни, подобные тем, которые они могут вызывать в особях, подверженных известной идиосинкразии** 77.

§ 117 (6)

К последней категории принадлежат так называемые **идиосинкразии**, понимаемые как особенные телесные конституции, которые хотя и здоровы в других отношениях, склонны впасть в более или менее болезненное состояние под действием определённых веществ, которые, **кажется**, не вызывают никаких изменений у многих других людей 95 и не производят на них никакого действия. Но эта неспособность оказывать влияние на каждого — только **кажущаяся**. Так как для того, чтобы вызвать эти, так же как и все другие болезненные изменения в здоровье человека, требуются две вещи, а именно, сила, присущая воздействующему веществу, и способность жизненной силы, которая оживляет организм, испытывать её воздействие, то очевидные расстройства здоровья в случаях так называемых идиосинкразии не могут быть отнесены только за счёт своеобразия этих конституций. Они должны быть также приписаны и веществам, их вызывающим, которые должны обладать силой оказывать то же самое действие на всех людей, однако таким образом, что только небольшое число представителей здоровых конституций предрасположено впасть под их действием в такие явно болезненные состояния. То, что эти вещества действительно влияют на каждого здорового человека, подтверждается тем, что когда их принимают как лечебные средства, они оказывают эффективную гомеопатическую помощь 96 **всем** больным людям при патологических симптомах, подобных тем, которые они были способны вызвать, казалось, только у так называемых идиосинкразических индивидуумов.

§ 118 (5)

От всякого лекарства происходят особенные действия в человеческом теле, и никогда врачебное вещество иного рода не может произвести действий совершенно одинаковых. 78

§ 118 (6)

Каждое лекарство оказывает на тело человека своё особое действие, которое любое другое

лекарственное вещество иного типа 97 не производит точно таким же образом.

§ 119 (5)

Как один род и вид растения разнится по внешней форме, по развитию и росту, по вкусу и запаху от всякого другого вида и рода, так и каждый минерал и каждая соль отличны от всех других по своим внешним и внутренним качествам, как физическим, так и химическим (что уже одно должно бы заставить избегать всякого смешения); по той же причине все врачебные вещества разнятся между собою в их болезненных, а следовательно, и целебных действиях. 79 Каждое из этих веществ производит перемены в состоянии здоровья особенным, только ему свойственным образом, почему смешивать его с другими невозможно. 80

§ 119 (6)

Так же, безусловно, как каждый вид растений отличается по своему внешнему виду, образу жизни или роста, по своему вкусу и запаху от любого другого вида или рода растений, так же безусловно, как каждый минерал и соль отличаются от всех других по своим как внешним, так и внутренним физическим и химическим свойствам (благодаря которым одно вещество не смешивается с другим), так же безусловно все они различны и отличаются друг от друга по своему патологическому, а следовательно, и по своему терапевтическому воздействию 98. Каждое из этих веществ вызывает изменения в здоровье людей особым, отличным, однако определённым образом, что исключает возможность смешивания одного с другим. 99

§ 120 (5)

Итак, необходимо с возможной точностью обособлять лекарства, ибо от них зависит жизнь и смерть, здоровье и болезнь, для чего необходимо испытывать их свойства и истинные **действия тщательными и чистыми опытами** над **здоровыми** особами. Только таким образом можно приобрести истинное знание лекарств и избежать ошибок при лечении; ибо только **точный выбор** лекарства может возвратить больному скоро и надежно величайшее из земных благ — телесное и душевное здоровье.

§ 120 (6)

Поэтому лекарства, от которых зависят жизнь и смерть человека, болезнь и здоровье, должно тщательно и максимально точно отличать одно от другого. С этой целью их необходимо испытывать путём точных, чистых экспериментов на здоровом теле, чтобы установить их силу и реальные воздействия, чтобы получить точные знания о них и дать нам возможность избежать любых ошибок при их использовании при болезнях, т. к. только благодаря правильному выбору лекарств может быть быстро и окончательно восстановлено здоровье тела и рассудка человека — величайшее благо из всех земных благ.

5-е издание

76 Некоторые osoby падают в обморок от запаха роз, другие заболевают, часто очень опасно, от употребления устриц, раков, рыбьих молок, или от прикосновений листьев некоторых видов сумаха (Rhus).

77 Так, принцесса Мария Порфирогенета опрыскиванием розовою водою привела в чувство своего брата Алексия (см. Histor. byzant. scriptor.), а Горсцшус нашел, что розовый уксус очень хорошее лекарство от обмороков. (см. Opera III, стр. 59).

78 Эта истина была уже известна знаменитому Альберту фон Галлеру, который говорит: "Latet immensa virium diversitas in iis ipsis plantis, quarum facies externas dudum novimus, animas quasi et quodcunque caelestius habent, nondum perspeximus." (Historia stirp. Helvet).

79 Кто знает, что действия, производимые каждым веществом на здоровье, существенно отличаются от действий всякого другого вещества, и кому известна важность этого различия, тот легко поймет невозможность так называемых суррогатов — лекарств равносильных или способных взаимно заменять одно другим при врачебном употреблении. Только вовсе неизвестный с различием лекарств по их чистым и положительным действиям может утверждать, что одно лекарство способно вполне заменить другое и подать одинаковую помощь в одной и той же болезни. Так дети простодушно смешивают различные вещи по сходству только наружной формы.

80 Если это истина непреложная (в чем не может быть сомнения), то разумный и добросовестный врач никогда не рискнет употреблять в лечении средство, свойства которого неизвестны ему в точности и пока он не убежден, что из всех известных лекарств оно одно способно произвести состояние болезни, наиболее сходное с тем, которое должно лечить; ибо ни человек, ни природа не могут излечить болезни совершенно, скоро и прочно иначе, как гомеопатическим способом. Истинный врач поэтому не может обойтись без опытов, которые должны ему доставить это знание, столь необходимое в науке лечения и доселе пренебрегаемое врачами всех веков. Все они (потомство с трудом будет этому верить) наудачу давали лекарства, истинного достоинства которых они не знали и чистых динамических действий над здоровыми людьми никогда не испытывали — действий, столь важных и разнообразных. Сверх того, они смешивали в своих рецептах многие из этих неизвестных сил, доставляя на произвол случая последствия для больного от подобной смеси.

6-е издание

95 Незначительное число людей склонны впадать в обморок от запаха роз и впадать во многие другие болезненные, а иногда опасные состояния, отведав мидий, крабов или икры усаца, дотронувшись до листьев некоторых видов сумаха и т.д.

96 Так, принцесса Мария Порфирогенита привела в чувство своего брата, императора Алексия, который был подвержен обморокам, окропив его розовою водою в присутствии его тётки Евдокии (Hyst. byz. Alexias, lib. IV, p. 503, ed. Posser), и Хортиус отметил, что розовый уксус очень полезен при обмороках.

97 Это понимал также А. фон Галлер, который говорил (Предисловие к его "Hist. stirp. helv."): "Latet immensa virium diversitas in iis ipsis plantis, quarum facies externas dudum novimus, animas quasi et quodcunque caelestius habent, nondum perspeximus"

98 Любопытно, что досконально знает лекарственные вещества и может оценить их удивительные различия и их воздействие на здоровье человека, легко поймёт, что среди них никогда не может быть, с медицинской точки зрения, эквивалентных средств, никаких **заменителей**. Только те, которые не знают истинного, позитивного воздействия различных лекарств, могут быть столь глупы, чтобы пытаться убедить нас в том, что одно средство может применяться вместо другого и при одной и той же болезни быть таким же полезным, как другое. Так, несведущие дети путают существенно различающиеся вещи, т. к. они только едва знают их внешний вид, гораздо меньше — их реальное значение, их истинную ценность и присущие им очень несхожие свойства.

99 Если это истинная правда, а это, несомненно, так и есть, то ни один врач, который не лишён здравого смысла и который не стал бы действовать вопреки велению своей совести, единственного истинно достойного арбитра, не может

применять при лечении болезней никакого лекарственного вещества, кроме того, истинное значение которого ему точно и полностью известно, т.е. чьё позитивное воздействие на здоровье здоровых индивидуумов он так тщательно испытал, что знает определённо, что оно может вызывать болезненное состояние, очень подобное (более подобное, чем любое другое лекарство, прекрасно ему знакомое) состоянию, представленному в истории болезни, которую он намеревается лечить посредством этого лекарства. Как было показано выше, ни человек, ни, возможно, сама Природа, не могут быстро и полностью вылечить другим способом, кроме как с помощью гомеопатического средства. Впредь ни один настоящий врач не сможет не проводить таких экспериментов, необходимых для получения наиболее нужных знаний о важнейших в деле лечения лекарствах, тех знаний, которыми до сих пор пренебрегали врачи всех времён. Во все прежние времена последующие поколения едва ли поверят этому, врачи довольствовались тем, что вслепую прописывали при болезнях лекарства, действие которых было неизвестно и которые **никогда не испытывались** относительно их чрезвычайно важного, очень различного, чисто динамического воздействия на здоровье человека. Более того, они смешивали в одной прописи несколько этих неизвестных лекарств, очень отличающихся друг от друга, и предоставляли **случаю** определить, какое действие это окажет на пациента. Это то же самое, как если бы сумасшедший ворвался в мастерскую ремесленника, **нахватал полные руки различных инструментов, с применением которых он совершенно незнаком**, и начал бы, как он воображает, работать над заготовками, попавшими в поле его зрения. Едва ли нужно говорить, что они были бы сломаны, можно сказать, совершенно разрушены в результате его бессмысленных действий.

§§ 121-132

§ 121 (5)

Испытывая чистые действия лекарств над здоровым телом, должно обращать внимание на то, что сильнодействующие вещества, называемые героическими, уже в самых малых приемах могут расстроить здоровье даже у особ крепкого телосложения. Более слабые лекарства должно употреблять для этих опытов в большем количестве. Наконец, если хотят наблюдать действия самых слабых лекарств, то должно давать их особам, хотя и здоровым, но сложения нежного, раздражительного и чувствительного.

§ 121 (6)

При испытании лекарств для установления их действия на здоровое тело следует иметь в виду, что сильные, или героические вещества, как их называют, могут и в малых дозах вызвать изменения в здоровье даже крепких лиц. Лекарства меньшей силы следует давать во время таких экспериментов в более значительных количествах; однако, чтобы наблюдать действие самых слабых лекарств; испытываемыми должны быть лица, свободные от болезни, тонко чувствующие, легко возбудимые и чувствительные.

§ 122 (5)

Легко понять, что врачебные средства, пригодные для подобных опытов, должны быть совершенно чисты, неподложны и достаточно свежи, так как от этого зависит верность науки лечения.

§ 122 (6)

В этих экспериментах, от которых зависят точность медицинского искусства в целом и благо всех будущих поколений человечества, не следует применять других лекарств кроме тех, которые совершенно известны, и чистота, истинность и энергия которых тщательно установлены.

§ 123 (5)

Каждое из исследуемых лекарств должно быть употребляемо в простой, безыскусственной форме. Так, местные растения должно выжимать свежими и сок их смешивать с небольшим количеством винного спирта, чтобы предохранить его от порчи; что касается чужеземных трав, то из них должно готовить порошки или настойку (тинктуру) и давать ее для приема, смешав с некоторою частью воды. Соли и камеди непременно должны быть распущены в воде прежде, чем будут приняты. Если же растение можно достать только в сухом виде и оно слабо естественною силою, то следует приготовить из него настой на кипятке, который должно принимать еще горячим вскоре после приготовления, ибо все выжимки и водные настои растений, к которым не прибавляется спирта, скоро киснут, портятся и теряют силу.

§ 123 (6)

Каждое из этих средств следует брать в совершенно простом и чистом виде: местные растения в виде только что отжатого сока, смешанного, чтобы он не испортился, с небольшим количеством спирта; чужеземные растительные вещества в виде порошка или настойки, приготовленные на спирту из свежих растительных веществ с добавлением определенного количества воды; соли и камеди, однако, следует растворять в воде непосредственно перед приемом. Если растение можно достать только в сухом виде и если его сила слаба, то в этом случае для экспериментов его следует настоять: растение измельчить и залить кипящей водой, чтобы выделить его лекарственные части; немедленно после приготовления раствор следует проглотить, пока он еще теплый, поскольку все выжатые растительные соки и все водные растворы без добавления спирта быстро начинают бродить и разлагаться, в результате чего их лекарственные свойства утрачиваются.

§ 124 (5)

Всякое врачебное вещество, употребляемое с этою целью, должно быть **простое** и **чистое**, без всякой примеси. Равным образом не следует присоединять к нему никакого другого разнородного вещества, равно как и принимать что-нибудь лекарственное в тот день или в следующие дни, пока хотят наблюдать действие данного лекарства. Так как тинктуры смешиваются для приема с большим количеством воды, то малое количество винного спирта, сильно разжиженного, которое принимается вместе с лекарством, не представляет собою постороннего раздражения и не может мешать лекарственному действию.

§ 124 (6)

Для этих экспериментов каждое лекарственное вещество должно применяться совершенно отдельно и в чистом виде, без примеси какого-либо инородного вещества и без приёма чего-либо ещё, обладающего лекарственными свойствами, ни в тот же, ни в последующие дни, ни в продолжение всего периода времени, когда мы хотим наблюдать действие данного средства.

§ 125 (5)

Равным образом во все время опыта должно соблюдать самую строгую диету, и потому надобно употреблять пищу не более как питательную, простую и без пряностей; должно избегать употребления многих свежих овощей, 81 корней, салату и супных трав, так как все эти снеди, несмотря на свое приготовление, всегда содержат в себе некоторые врачебные качества, которые будут препятствовать действию лекарства. Питье также должно быть отнюдь не раздражающего свойства 82.

§ 125 (6)

В течение всего времени, пока длится эксперимент, диета должна строго регулироваться. Она должна быть, насколько это возможно, только питательной, простой и лишённой специй; свежих овощей 100, корней, всех салатов и растительных супов (которые, даже тщательно приготовленные, обладают некоторыми нарушающими чистоту эксперимента лекарственными свойствами) следует избегать. Напитки должны быть теми же, которые употребляются обычно и настолько слабо возбуждающими, насколько это возможно 101.

§ 126 (5)

В продолжение всего опыта необходимо остерегаться утомительных физических и умственных занятий, равно как и всякого рода излишеств и страстей. Никакое важное дело не должно отвлекать исследователя от наблюдений. Ему необходимы полное самообладание и спокойствие. Наконец, ему нужно при хорошем здоровье уметь называть и описывать свои ощущения с достаточной ясностью.

§ 126 (6)

Человек, испытывающий лекарство, должен быть исключительно надёжным и добросовестным и в течение всего времени эксперимента избегать любых перенапряжений ума и тела, всех отвлекающих и мешающих страстей; он не должен делать никаких срочных дел, отвлекающих его внимание; он должен отдаться тщательному самонаблюдению, и ему нельзя мешать, пока он этим занят; его тело должно быть в такой форме, которая для него является хорошим состоянием здоровья, и он должен обладать достаточным интеллектом, чтобы быть в состоянии выразить и описать свои ощущения в точных терминах.

§ 127 (5)

Лекарство необходимо испытывать как на мужчинах, так и на женщинах с целью выяснить изменения в половой системе.

§ 127 (6)

Лекарства должны испытываться как на мужчинах, так и на женщинах, чтобы обнаружить изменения в здоровье, которые они вызывают и в половой сфере.

§ 128 (5)

Разнообразные и многолетние опыты научили меня, что лекарственное вещество, употребляемое для опытов в своей простой, грубой форме, далеко не выказывает всего богатства скрытых в нем врачебных сил; для достижения этой цели его необходимо потенцировать высокими делениями посредством надлежащих растираний и взбалтываний; благодаря этой простой обработке лекарство до невероятности развивает в себе скрытую и как бы заснувшую силу. Так же должно поступать и с лекарствами, действие которых считается слабым. Таким образом, исследователь принимает от 4 до 6 крупинки 30 деления лекарства, несколько смоченных водою, утром натошак и повторяет этот прием несколько дней.

§ 128 (6)

Последние наблюдения показали, что лекарственные вещества, принимаемые экспериментатором для испытания их специфического воздействия в необработанном виде, почти не проявляют в полном объёме скрытых в них сил. Последние проявляются при применении этих веществ с той же целью в высоких разведениях, усиленных соответствующим растиранием и встряхиванием. Посредством этих простых операций силы, которые в необработанном состоянии были скрыты в них и как бы дремали, развиваются и становятся активными в невероятной степени. Теперь мы считаем, что этим способом лучше всего исследовать лекарственную силу даже таких веществ, которые считались слабыми, и принятый нами план заключается в том, чтобы в течение нескольких дней давать экспериментатору, на пустой желудок, ежедневно от четырёх до шести очень маленьких крупинки этого вещества в тридцатой степени потенцирования, смоченных небольшим количеством воды или растворённых и тщательно размешанных в воде.

§ 129 (5)

Если действие приемов окажется слабым, то для уяснения его должно усиливать ежедневный прием на несколько крупинки, так как одно и то же лекарство не всегда действует одинаково. Иногда человек, по-видимому, очень нежный, вовсе не подвергается влиянию лекарства, известного за весьма сильное и данного в умеренном приеме, но раздражается многими другими лекарствами,

гораздо слабейшими. С другой стороны, особы очень крепкие нередко испытывают очень сильные припадки от лекарства, по-видимому, слабого и, наоборот, менее расстраиваются другими, гораздо сильнейшими лекарствами. Итак, когда это обстоятельство не известно заранее, я советую врачу давать вначале каждому исследователю самый малый прием, который постепенно увеличивать, если он найдет это нужным, или в тот же самый день по прошествии нескольких часов, или через день, удваивая каждый раз прием.

§ 129 (6)

Если такая доза оказывает лишь слабое действие, то ежедневное количество крупинок можно несколько увеличивать до тех пор, пока действие лекарства не станет более различимым и сильным, а изменения в здоровье более заметными. Это необходимо потому, что все люди подвержены действию лекарства не в равной степени. Наоборот, в этом отношении наблюдается большое разнообразие. Так, иногда на явно слабого индивидуума могут почти не действовать умеренные дозы лекарства, известного как сильное, в то время как на него довольно сильно действуют другие, гораздо более слабые. С другой стороны, есть очень крепкие люди, которые испытывают очень значительные болезненные симптомы от явно слабых лекарств и только лёгкие симптомы от более сильных средств. А поскольку это не может быть известно заранее, рекомендуется начинать в каждом случае с малой дозы лекарства и увеличивать дозу день ото дня, если это необходимо и соответствует данному случаю.

§ 130 (5)

Если первый прием был уже довольно силен, то испытатель изучает постепенность припадков и может с точностью записывать время появления каждого из них. Это большая выгода для исследования свойства лекарств, потому что тогда порядок первоначальных и переменных действий развивается самым ясным образом. Часто бывает достаточно даже одного очень умеренного приема, лишь бы особа, подвергающаяся испытанию, была довольно чувствительна и внимательна к своему состоянию. Продолжительность действия лекарства узнается не иначе, как из сравнения многих опытов.

§ 130 (6)

Если в самом начале первая назначенная доза окажется достаточно сильной, то экспериментатор узнает порядок следования симптомов и сможет точно отметить период возникновения каждого из них. Это очень полезно, поскольку ведёт к познанию свойств лекарства, так как и в этом случае последовательность его первичных, а также попеременных действий наблюдается самым точным образом. Даже очень умеренной дозы часто достаточно для эксперимента, если только она дастся экспериментатору, наделённому тонкой чувствительностью и очень внимательному к своим ощущениям. Продолжительность действия

лекарства может быть установлена только путём сравнения данных нескольких экспериментов.

§ 131 (5)

Если же для надлежащего уяснения действия лекарств понадобится давать в продолжение нескольких дней сряду постепенно увеличиваемые приемы одной и той же особе, то исследователь научится отличать различные состояния болезни, **которые вообще может производить это лекарство**, но уже не подметит их последовательности, ибо следующий прием часто уничтожает (как лекарство) тот или другой припадок, возбужденный приемом предыдущим, или же производит противоположное состояние. Такие припадки должны отмечаться в скобках как двусмысленные, пока другие опыты, более чистые, не решат, были ли это **противодействия со стороны организма или поочередные действия самого лекарства?**

§ 131 (6)

Если, однако, целью является выявление каких-либо эффектов лекарства вообще, тогда то же самое лекарство следует давать одному и тому же лицу для испытания во всё увеличивающихся дозах в течение нескольких последовательных дней. При этом мы, без сомнения, узнаем различные болезненные состояния, которые это лекарство может вообще вызывать, но мы не установим порядок их следования: последующие дозы часто устраняют, лечебным способом, те или другие симптомы, вызванные предыдущими дозами, или вызывают противоположное состояние. Такие симптомы следует заключить в скобки и иметь в виду их неоднозначность до тех пор, пока последующие более чистые эксперименты не покажут, являются ли они реакцией организма и вторичным действием или попеременным действием лекарства.

§ 132 (5)

Таким образом, если сперва желают исследовать вообще только припадки, вызываемые слабым врачом веществом, не принимая в расчет для цели опыта ни последовательности этих припадков, ни продолжительности действия лекарства, то следует принимать каждые сутки, даже несколько раз в день, усиленный прием, ибо только этим путем окажется действие лекарства, хотя бы это было самое слабое, особенно когда оно будет испытано на чувствительной особе.

§ 132 (6)

Но если цель состоит только в установлении собственно симптомов безотносительно к последовательности явлений и продолжительности действия лекарства, особенно симптомов слабых лекарственных средств, то в этом случае предпочтительнее в течение нескольких дней давать каждый день увеличивающуюся дозу. Таким образом может быть выявлено действие

неизвестного средства, даже самого слабого, особенно если оно испытывается на чувствительных лицах.

5-е издание

81 Зеленый горох, турецкие бобы и в особенности морковь допускаются как овощи, наименее заключающие в себе врачебных свойств.

82 Исследователь не должен вовсе употреблять вина, водки, кофе и чая или, по крайней мере, задолго до начала опыта прекратить употребление этих частью раздражающих, частью лекарственно действующих напитков.

6-е издание

100 Зелёный горошек, зелёная фасоль, варёный картофель и морковь во всех видах допустимы как наименее обладающие лекарственными свойствами овощи.

101 Человек, испытывающий лекарство, или не должен иметь привычку пить вино, бренди, кофе или чай, или он должен совершенно отказаться на длительное время от употребления этих вредных напитков, некоторые из которых являются возбуждающими, другие обладают лекарственными свойствами.

§§ 133-140

§ 133 (5)

Когда особа, производящая опыт, чувствует то или другое врачебное страдание, то для точного определения припадка ей полезно и даже необходимо принимать различные положения и наблюдать последующие затем перемены, например, когда она двигает страждущую часть тела, прохаживается по комнате или на открытом воздухе, когда стоит, сидит или лежит, то не увеличивается ли, не уменьшается, не проходит ли симптом, возвращаясь, может быть, когда она опять принимает свое прежнее положение? Равным образом ей нужно замечать, не изменяется ли припадок при употреблении пищи и питья, при разговоре, кашле и т. п. Наконец, следует обращать внимание также, в котором часу дня или ночи наиболее развивается припадок; все это служит выяснению собственных и характеристических качеств симптома.

§ 133 (6)

При ощущении любого изменения, вызываемого лекарством, полезно, даже необходимо, для точного определения характера симптома, принимать различные положения, пока длится действие лекарства, и наблюдать, усиливается ли симптом, ослабевает или исчезает при движениях поражённой частью тела, во время прогулки по комнате или на свежем воздухе, в положении стоя, сидя или лёжа и повторяется ли он, если вновь принимается то положение, при котором он наблюдался впервые, меняется ли симптом во время еды или питья, или при любом другом условии: во время разговора, кашля, при чтении или любом другом действии тела, и в то же время отмечать, в какое время дня или ночи он проявляется наиболее заметно. В результате всего этого станет ясно, что является характерным и особенным для каждого симптома.

§ 134 (5)

Припадки, производимые лекарством, не обнаруживаются все вдруг у одной особы или при одном опыте: напротив того, случается, что одна и та же особа испытывает различные припадки при первом, втором и третьем опыте над одним и тем же лекарством. Случается также, что у разных особ оказываются по преимуществу различные припадки, однако так, что, например, у четвертой, восьмой, десятой и т. д. особы снова окажутся некоторые или многие из тех самых припадков, которые были у второй, шестой, девятой особы и т. д. Равным образом припадки редко возвращаются в один и тот же час.

§ 134 (6)

Все внешние воздействия, и особенно лекарства, обладают свойством вызывать в здоровье живых организмов особенного рода изменения, присущие им самим. Но все симптомы, присущие какому-либо лекарству, не возникают у одного человека, ни все одновременно, ни во время одного и того же эксперимента, а некоторые появляются у одного человека преимущественно за один раз, другие же в течение второго или третьего эксперимента; у другого человека появляются некоторые другие симптомы. При этом у четвертого, восьмого или десятого человека могут наблюдаться некоторые из явлений уже появлявшихся у второго, шестого или девятого человека и т. д.; более того, они могут не повторяться в тот же самый час.

§ 135 (5)

Только из значительного ряда опытов над многими способными к тому лицами обоих полов, одаренными различным телосложением, распознаются почти все припадки болезни, которые может производить известное лекарство. Только тогда можно быть уверенным в основательном исследовании чистых действий данного средства, когда исследователи при дальнейших опытах замечают небольшое число новых симптомов и испытывают почти всегда те же самые явления, которые были уже замечены предшествовавшими наблюдателями.

§ 135 (6)

Все элементы болезни, которую может вызвать данное лекарство, могут быть выявлены только путём многочисленных наблюдений за подходящими для этой цели лицами обоих полов и различной конституции. Мы только тогда можем быть уверены, что лекарство тщательно испытано с точки зрения болезненных состояний, которые оно может вызывать, т. е. с точки зрения его истинных возможностей изменять здоровье человека, когда последующие экспериментаторы смогут заметить мало нового в его действии и почти всегда только те же самые симптомы, которые уже наблюдались другими.

§ 136 (5)

Хотя лекарство, как сказано выше, обыкновенно не может обнаружить у одной osoby всех перемен здоровья, какие оно способно производить, а развивает их не иначе, как на многих, одаренных различными телесными и душевными качествами; тем не менее, однако, по естественному, вечному и неизменному закону оно несомненно стремится **производить все эти припадки в каждом человеке (§ 110)**. Отсюда происходит его свойство проявлять свои действия, даже редко выказываемые им над здоровыми людьми, в тех случаях, **когда его дают страждущему болезнями, подобными тем, которые возбуждаются лекарством**. Даже данное в самом малом приеме, оно произведет тогда состояние искусственного недуга, очень похожего на **естественную болезнь**, который и уничтожит последнюю скорым и надежным образом, т. е. **гомеопатически**.

§ 136 (6)

Хотя, как уже было сказано, при испытании действия данного лекарства на здоровых людей нельзя выявить все изменения в здоровье, причиной которых оно может стать, на одном человеке, а только в том случае, когда оно даётся многим индивидуумам, различающимся своей телесной и психической конституцией, тем не менее, ему присуща способность возбудить в каждом человеке все эти симптомы (§ 117), согласно неизменному и непреложному закону природы, в силу которого все эффекты лекарства, даже лишь редко обнаруживающиеся у здорового человека, появляются в том случае, если это лекарство дано индивидууму, находящемуся в болезненном состоянии, характеризующемся сходными симптомами. Тогда назначенное даже в самых малых дозах гомеопатически выбранное средство, незаметно вызывает у пациента искусственное состояние, очень похожее на естественную болезнь, которую оно быстро и устойчиво гомеопатически излечивает.

§ 137 (5)

Уменьшите до крайней возможности прием лекарства, которое хотите испытать на ком-нибудь, — и **первоначальные** действия, самые важные для исследования, выразятся тем яснее, причем не окажется почти никакого противодействия со стороны организма. Понятно, что для подобного опыта необходим исследователь непредубежденный, правдивый, умеренный во всех отношениях, чувствительный и наблюдательный. Напротив того, когда приемы слишком велики, тогда не только возникнут **вторичные** действия, но и первоначальные обнаружатся так быстро, резко и беспорядочно, что точные наблюдения становятся невозможными. Необходимо иметь в виду также опасность для испытателя от опыта с грубым приемом лекарства — опасность немаловажную в глазах всякого, уважающего человечество.

§ 137 (6)

Чем более умеренны, в определённых пределах, дозы лекарства, применяемого в таких

экспериментах, тем более отчётливо проявляются первичные действия и только эти действия, которые более всего необходимо знать, возникают без каких-либо дополнительных вторичных действий или реакций жизненной силы. Для подобных экспериментов следует отбирать людей правдивых, умеренных во всех отношениях, тонко чувствующих и способных сконцентрировать самое пристальное внимание на своих ощущениях. При применении же чрезмерно больших доз, среди симптомов одновременно обнаруживаются не только ряд вторичных действий, но и первичные действия происходят в такой поспешной неразберихе и с такой стремительностью, что точные наблюдения невозможны, не говоря уже об опасности, сопровождающей их, которой никто, с уважением относящийся к своим близким и воспринимающий самого жалкого из рода человеческого как своего брата, не будет пренебрегать.

§ 138 (5)

Все недуги, случайности и перемены в состоянии здоровья испытывающего лица в продолжение приема лекарства (если только вышеупомянутые условия §§ 124-127 вполне и точно соблюдались) происходят **только** от действия употребляемого лекарства и должны быть безусловно ему приписаны, как собственные его симптомы, хотя бы испытывающее лицо замечало в себе подобные перемены уже **задолго** до приема лекарства. **Вторичное** появление этих недугов при испытании лекарства доказывает лишь то, что пациент по условиям своего телосложения в особенности расположен к этим припадкам. В данном случае на эти симптомы следует смотреть не иначе, как на последствие лекарства, ибо здесь они появляются не самопроизвольно, но под влиянием принятого сильного лекарства, овладевшего всем организмом.

§ 138 (6)

Все страдания, осложнения и изменения в здоровье экспериментатора в течение действия лекарства (если названные выше условия (§§ 124-127), существенные для хорошего и чистого эксперимента, выполняются) вызываются только этим лекарством и должны рассматриваться и регистрироваться как присущие только этому лекарству, как симптомы этого лекарства, даже если экспериментатор **значительно раньше** уже наблюдал у себя спонтанное проявление подобных явлений. Повторное возникновение их в процессе испытания лекарства показывает только, что этот индивидуум в силу особенностей своей конституции особенно предрасположен к таким симптомам. В этом случае они являются результатом действия лекарств; симптомы возникают не спонтанно, а под действием принятого лекарства, которое оказывает влияние на здоровье всего организма.

§ 139 (5)

Если врач не на себе испытывал лекарство, но давал его другому лицу, то последнее должно подробно записать все свои ощущения, недуги, случайности и перемены здоровья в течение всего

опыта, равно продолжительность их и время появления как суточное, так и относительно приема лекарства. Врач рассматривает означенные показания в присутствии испытателя немедленно после опыта или, если испытание продолжалось несколько дней, то даже ежедневно, чтобы можно было допросить особу — пока все еще в свежей памяти — о всякой подробности, случайности опыта и затем дополнить или выкинуть добытые данные. 83

§ 139 (6)

Если врач не испытывает лекарство на себе, а даёт его другому человеку, последний должен четко фиксировать ощущения, страдания, нарушения и изменения в здоровье, которые он испытывает и момент их возникновения, отмечая время, прошедшее с момента приема лекарства до появления симптома, и, если он длится долго, период его продолжительности. Врач просматривает отчёт в присутствии экспериментатора немедленно после завершения эксперимента или, если испытание длится несколько дней, делает это каждый день, чтобы, пока всё ещё свежо в памяти экспериментатора, задать ему вопросы о характере каждого из этих обстоятельств и более точно описать выявленные таким образом подробности или внести те изменения, которые может предложить экспериментатор 102.

§ 140 (5)

Если испытатель неграмотен, то врач обязан расспрашивать его ежедневно, как и что с ним случилось. Все записанные сведения, конечно, должны быть собраны из откровенного рассказа самого испытателя, отнюдь не заключая в себе догадок, предположений и пр. Вообще к расспросу нужно приступать со всею осторожностью, как указано в §§ 84-99, при распознавании естественных болезней.

§ 140 (6)

Если экспериментатор не может писать, врач должен каждый день получать от него информацию о том, что с ним случилось и как это происходило. Однако, то, что записывается как подлинная информация по этому поводу, должно быть преимущественно произвольным рассказом человека, который проводит эксперимент, ничего предположительного и не вытекающего из ответов на основные вопросы не должно допускаться. Всё должно устанавливаться с той же осторожностью, с какой я рекомендовал выше (§§ 81-99) исследовать явления и проследивать характер естественных болезней.

5-е издание

83. Заявляющий о результатах опыта медицинской публике, конечно, отвечает за достоверность показаний испытателя.

6-е издание

102. Тот, кто сообщает результаты таких экспериментов медицинскому сообществу, становится ответственным, таким образом, за надёжность экспериментатора и за его утверждения,

и это справедливо, так как под угрозой находится благо страдающего человечества

§§ 141-148

§ 141 (5)

Впрочем, необходимо признаться, что из всех чистых опытов над простыми лекарствами наилучшими всегда останутся те, которые врач, свободный от предрассудков, здоровый и чувствительный, произведет **на самом себе** со всеми предосторожностями и благоразумием. Выгоды этих опытов незаменяемы. Во-первых, он совершенно убедится в той великой истине, что целительная сила лекарств основана единственно на их способности производить повреждения и перемены в здоровом человеке. Во-вторых, подобные опыты заставят его узнать свой собственный способ чувствовать и качества своего ума и темперамента; таким образом они приведут его к источнику всякой мудрости — познанию самого себя. В-третьих, эти опыты сделают из него **наблюдателя**, каким непременно должен быть всякий врач. Наблюдения, производимые над другими, далеко не представляют той занимательности, какую мы открываем в наблюдении над самим собою. Следя за опытом у другой особы, врач всегда может опасаться, что испытатель не чувствует ясно того, что хочет сказать, или не высказывает своих ощущений точными выражениями; врач всегда остается в сомнении, не обманывают ли его в мелочных обстоятельствах. Это препятствие к открытию истины, которого нельзя совершенно устранить при исследовании лекарств над другими, не существует вовсе в опытах над самим собою. Кто производит опыт над собою, тот **достоверно знает, что он сам чувствовал**, и всякое подобное испытание для него есть новый стимул к дальнейшему исследованию силы многих других лекарств. Таким образом, нимало не опасаясь обманываться в своих наблюдениях, он становится с каждым опытом искуснее в производстве их и приобретает горячую любовь к исследованию лекарств, недостаток в котором так ощутителен. Не думайте также, чтобы маловажные искусственные перемены в теле, происходящие при испытании лекарств, были вредны для здоровья; напротив, эти разнообразные, но умеренные потрясения укрепляют устойчивость организма против всех вредных влияний, как искусственных, так и естественных. Здоровье становится от них надежнее, а тело крепче.

§ 141 (6)

Но наилучшими испытаниями истинного воздействия простых лекарств, вызывающих изменение в здоровье человека, а также искусственных болезней и симптомов, которые они могут вызывать у здорового индивидуума, являются те, которые здоровый, непредубеждённый, тонко чувствующий **врач** со всей необходимой осторожностью и тщательностью **проводит на себе**. Он с наибольшей определённостью знает то, что ощущает в себе самом 103.

§ 142 (5)

Искусство открывать некоторые характеристические припадки простого лекарства между первоначальными припадками естественной болезни, особенно хронической (которая по большей части однообразнее острой), требует особой проницательности и должно быть предоставлено только **мастерам** в науке наблюдения. 84

§ 142 (6)

На то, как можно выделить некоторые симптомы 104 простого лекарства, применяемого в лечебных целях среди симптомов исходной болезни, даже при болезнях, особенно хронических, которые обычно остаются неизменными, является предметом, относящимся к более высокому искусству оценки и должно быть предоставлено исключительно мастерам наблюдения.

§ 143 (5)

Когда испытают таким образом значительное число простых лекарств над здоровыми людьми, когда **подробно и верно запишут все припадки, какие они могут производить, тогда мы получим истинное врачебное веществословие — свод чистых, истинных 85 и несомненных действий**, производимых простыми врачебными веществами. Тогда мы овладеем **кодексом самой природы**, где потомок прочтет длинный ряд припадков, вызываемых каждым лекарством в теле здорового человека. Эти-то припадки будут содержать в себе **элементы искусственных болезней**, которыми врач должен лечить ту или другую сходную с ними естественную болезнь; только они, говоря, приводят нас к выбору надежных лекарств для лечения верным и несомненным способом.

§ 143 (6)

Если бы мы таким образом испытали на здоровых людях значительное число простых лекарств и тщательно записали все элементы болезни и симптомы, которые они могут вызывать как искусственные возбудители болезни, только тогда мы имели бы истинную *materia medica* — совокупность реальных, истинных, достоверных 105 способов действия простых лекарственных веществ, книгу природы, где зарегистрировано значительное множество специфических изменений в здоровье и симптомы, присущие каждому сильному лекарству, как они открылись вниманию наблюдателя. Этим лекарствам присущи элементы болезней, подобные многим естественным болезням, которые следует лечить с помощью этих средств, короче говоря, им присущи искусственные болезненные состояния, являющиеся для подобных естественных болезненных состояний единственно верным, гомеопатическим, так сказать, специфическим инструментом для надёжного и необратимого лечения.

§ 144 (5)

Все догадки и предположения вполне будут исключены из такой фармакологии, которая делается верным отзывом природы на предлагаемый ей точный и правильный вопрос.

§ 144 (6)

Из такой *materia medica* всё, что является предположительным, всё, что является голословным или воображаемым, должно быть строго исключено; всё должно быть чистым языком природы, внимательно и честно вопрошаемой.

§ 145 (5)

Правда, что только весьма значительный запас таких испытанных средств может доставить нам лекарство против каждой из этих бесчисленных естественных болезней и худосочий, т. е. искусственную болезненную силу, им сродную 86. Однако, так как каждое из тех лекарств, действия которых уже испытаны над здоровыми людьми 87, производит очень много припадков, то нам остается уже немного болезней, против которых нельзя было бы найти довольно приличное гомеопатическое лекарство. Правда, что при ограниченном выборе они иногда оказываются несовершенными; тем не менее, с помощью их можно лечить несравненно больше болезней и вернейшим образом, чем под руководством всех общих и частных терапий в свете с их неизвестными и сложными лекарствами.

§ 145 (6)

Действительно, только создав значительный запас лекарств, точно известных с точки зрения их истинных способов действия при вызываемых ими изменениях в здоровье человека, мы сможем открыть гомеопатическое средство — соответствующий искусственный (лечебный) болезнетворный аналог для **каждого** из беспредельно большого числа болезненных состояний, существующих в природе, для **каждого** заболевания в мире 106. Между тем, даже в настоящее время, благодаря точному характеру симптомов и изобилию элементов болезней, которые каждое из сильных лекарственных веществ уже проявило в своем действии на здоровое тело, остаётся только несколько болезней, для которых хорошо соответствующее гомеопатическое средство не найдено среди тех лекарств, которые уже испытаны с точки зрения их чистого действия 107, и которые без серьёзных нарушений восстанавливают здоровье мягким, надёжным и необратимым способом, — **бесконечно** более надёжно и безопасно, чем можно воздействовать всей общей и специальной терапией старого аллопатического лечения с его неизвестными сложными средствами, которые только изменяют и отягчают состояние пациента, но не могут вылечить хронические болезни и часто ставят под угрозу жизнь.

§ 146 (5)

Третья часть труда врача состоит в употреблении надлежащим образом лекарств для выполнения гомеопатического лечения болезней.

§ 146 (6)

Третья черта работы истинного врача относится к разумному применению искусственных болезнетворных веществ (лекарств), испытанных на здоровых людях с целью выявления их истинного действия для использования при гомеопатическом лечении естественных болезней.

§ 147 (5)

То из этих испытанных средств, припадки которого имеют наибольшее сходство с совокупностью припадков лечимой болезни, должно быть самым приличным и самым верным против нее гомеопатическим лекарством. В нем заключается специфическое действие против этой болезни.

§ 147 (6)

Если симптомы любого из этих лекарств, уже испытанных с точки зрения их способности вызывать при их использовании изменения здоровья человека, оказываются наиболее сходными с совокупностью симптомов данной естественной болезни, то это лекарство будет и должно быть самым подходящим, самым верным гомеопатическим средством для этой болезни: оно содержит специфическое средство, необходимое для этого случая болезни.

§ 148 (5)

Лекарство, имеющее способность и стремление производить искусственную болезнь, очень сходную с естественной, которую надлежит лечить, и данное больному в совершенно соразмерном приеме, действует именно на части, пораженные естественной болезнью, и возбуждает в них свою собственную болезнь — страдания, припадки и явления, сходные с существующими в организме. Итак, искусственная или врачебная болезнь вследствие значительного сходства и избытка силы необходимо замещает естественную болезнь так, что организм тотчас же освобождается от последней. Динамическая, невещественная сила первоначального страдания перестает существовать, как скоро преодолевается и вытесняется динамическою же силою лекарства. Если притом последнее дано в достаточно малом приеме, то это искусственное страдание тотчас исчезает в свою очередь, как умеренная врачебная болезнь, под влиянием энергии жизненной силы.

§ 148 (6)

Естественную болезнь никогда не следует рассматривать как некое вредное материальное вещество, расположенное где-то внутри или снаружи человека (§§ 11-13), а как нечто, вызываемое неким враждебным духовным

(умозрительным) фактором, который, подобно определённому виду инфекции, нарушает, в его инстинктивном существовании, духовный (умозрительный) принцип жизни в организме, терзая его, подобно злему духу, и вызывая определённые недомогания и нарушения в нормальном течении его жизни. Эти недомогания и нарушения известны как симптомы (болезнь). Если влияние этого вредного фактора, который не только обусловил, но и стремится продолжать это нарушение, снимается, как это делается, когда врач назначает искусственную потенцию, способную изменить жизненный принцип наиболее подобным образом (гомеопатическое средство), которая даже в минимальных дозах превышает по силе подобную естественную болезнь (§§ 33, 279), то влияние исходного вредного болезненного вещества на жизненный принцип исчезает в течение действия этой более сильной подобной искусственной болезни. Теперь зла для жизненного принципа больше не существует — оно разрушено. Если, как было сказано, выбранное гомеопатическое средство назначено правильно, то недавно развившаяся острая естественная болезнь, которую нужно подавить, незаметно исчезнет через несколько часов после приема. Более старая, хроническая болезнь отступит несколько позже вместе со всеми следами дискомфорта в результате применения нескольких доз того же самого средства более высокой степени разведения или в результате тщательного подбора 108 более сходного гомеопатического лекарства. Выздоровление наступает в незаметных, часто быстрых переходах. Жизненный принцип вновь освобождён и способен продолжать жизнь организма в здоровом состоянии, как прежде, и силы возвращаются.

5-е издание

84. Например, открыть в болезни припадки, принадлежащие лекарству, но давно прекратившиеся или незамеченные, следовательно, новые.

85. Недавно какие-то неизвестные лица приняли на себя труд исследовать лекарства по найму, за деньги, и печатают результаты своих опытов. Но важнейшие условия научного исследования, — нравственная ответственность и достоверность — здесь отодвигаются на второй план, почему самые опыты теряют цену.

86. Когда я начал лечить по гомеопатическому методу, я был еще один, который в этом испытании чистых действий лекарств поставлял важнейшее ее дело. С того же времени несколько молодых врачей, производивших опыты над самими собою, наблюдения которых я тщательно исследовал, помогали мне в этом; а в последние десять лет многие опытные врачи соединили свои усилия с моими. Но какая богатая жатва предстоит на обширном поле лечения, когда более опытные из наблюдателей будут трудиться над усовершенствованием науки познания лекарств! Медицина приблизится тогда по точности к математическим наукам.

87. См. описание различных лекарств в моем Reine Arzneimittellehre и в сочинении: De morbis chronicis

6-е издание

103. Испытания, которые врач проводит на себе, имеют для него и другие неоценимые преимущества. Прежде всего, великая истина, заключающаяся в том, что лекарственная сила всех препаратов, от которой зависят их целебные свойства, заключается в изменениях и здоровье, которые он сам ощущает при приеме испытываемых им лекарств, и болезненные состояния, испытанные им самим от этих лекарств, становятся для него непреложным фактом. Кроме того, путём таких заслуживающих внимания наблюдений за собой он придёт к пониманию своих собственных ощущений, своего образа мышления и своего характера (основа истинной мудрости), он будет также приобретать навыки, чтобы стать хорошим

наблюдателем, каким должен стать каждый врач. Все наши наблюдения на других едва ли так интересны, как на самих себе. Наблюдатель за другими должен всегда опасаться, что экспериментатор не чувствует именно то, о чём он говорит, или что он описывает свои ощущения не в самых подходящих выражениях. Он вынужден всегда сомневаться, не вводит ли его в заблуждение, по крайней мере, в определённой степени. Эти препятствия на пути к познанию истины, которые никогда не могут быть полностью преодолены при наших исследованиях искусственных болезненных симптомов, вызываемых в других при приеме лекарств, полностью устраняются, если мы проводим испытания на самих себе. Тот, кто проводит такие испытания на себе, знает определённо, что он чувствовал и каждое испытание является новым стимулом для него, побуждающим исследовать силу других лекарств. Он становится, таким образом, всё более опытным в искусстве наблюдения, таком важном для врача, продолжая наблюдать себя, того, на кого он может полностью положиться и кто никогда не обманет его. И это он будет делать наиболее ревностно, так как эти эксперименты на самом себе обещают дать ему достоверное знание истинного значения и значимости инструментов лечения, которые всё ещё в большой мере неизвестны. Не нужно думать, что такие лёгкие недомогания, вызванные приёмом лекарств с целью их испытания, могут быть в основном вредными для здоровья. Напротив, опыт показывает, что организм испытателя становится в результате этих частых атак на его здоровье более приспособленным к подавлению всех внешних воздействий, враждебных для его конституции, и всех искусственных и естественных болезнетворных, пагубных факторов и в результате умеренных экспериментов с лекарствами на самом себе становится более стойким, чтобы сопротивляться всему, что носит вредный характер. Его здоровье становится более устойчивым; он становится более сильным, как показывает опыт.

104. Симптомы, которые, в течение всей болезни, наблюдались только задолго до (применения лекарства) или никогда ранее, следовательно, суть новые, присущие данному лекарству.

105. В наши дни стало обычным доверять испытание лекарств неизвестным людям, находящимся на расстоянии, которым платили за их работу, получаемая таким образом информация публиковалась. Но в этом случае работа, которая важнее всех других, которая должна составлять основу единственно верного искусства врачевания и которая требует величайшей моральной убеждённости и достоверности, становится, как мне кажется, к сожалению должен сказать, сомнительной и неопределённой по своим результатам и теряет всякую ценность.

106. Сначала, около 40 лет назад, я был единственным человеком, который испытание истинной силы лекарств сделал самым важным своим занятием. Затем мне помогли несколько молодых людей, которые проводили эксперименты на себе, и чьи наблюдения я критически рассматривал. Вслед за этим несколько подлинных работ такого рода было сделано немногими другими. Но на что мы не будем в состоянии в полной мере влиять в способе лечения беспредельно большой области болезней, когда множество **т очных и заслуживающих доверия наблюдателей** обогатят эту, единственно истинную *materia medica* путём тщательных экспериментов **на себе** ! Искусство врачевания тогда по определённости приблизится к математическим наукам

107. Смотри второе примечание к § 109.

108. Но этот трудный, иногда очень трудный, поиск и выбор гомеопатического средства наиболее подходящего во всех отношениях для каждого болезненного состояния, является процедурой, которая, несмотря на все замечательные книги, облегчающие его, тем не менее, требует изучения самих оригинальных источников в то же время большой осторожности и серьёзного размышления, лучшей наградой которых является сознание честно выполненного долга. Как могла его трудная, беспокойная работа, которая представляется единственным наилучшим способом лечения болезней, понравиться джентльменам из новой смешанной секты, которые присвоили почетное имя гомеопатов и даже как будто применяют лекарства по типу и внешнему виду гомеопатические, но определяемые ими как попало (*quidquid in bussam venit*), и которые, когда неподходящее лекарство не приносит немедленного облегчения, вместо признания вины в своем непростительном невежестве и небрежности в выполнении самого важного и серьёзного дела в деятельности людей, приписывают это гомеопатии, которую они обвиняют в несовершенстве (если сказать правду, её

несовершенство состоит в том, что наиболее подходящие гомеопатические лекарства для каждого болезненного состояния не попадают само произвольно к ним в рот, подобно жареным голубям, без каких либо усилий с их стороны). Они, однако, знают благодаря частой практике, как возместить неэффективность почти половины гомеопатических средств применением аллопатических средств, которые гораздо удобнее для них, среди которых одна или более дюжины пивовок, прикладываемых к поражённому месту, или небезобидное кровопускание до 8 унций и т. д., играют важную роль, и если пациент, несмотря на всё это, поправится, они превозносят их кровопускания, пивовки и т. д., утверждая, что если бы этого не было сделано, пациент не был бы спасен и недвусмысленно дают понять нам, что эти процедуры, выведенные без серьезной подготовки из пагубной практики старой школы, действительно являются наилучшим вкладом в лечение. Но если пациент умирает в результате лечения, как нередко случается, они пытаются утешить друзей, говоря, что "они сами были свидетелями того, что было сделано всё возможное для оплакиваемого умершего". Кто окажет этому пустому и вредному клану честь назвать их, по названию очень трудного, но целительного искусства **врачами-гомеопатами**? Да достигнет их справедливое возмездие: когда они заболеют, их могут лечить тем же способом!

§§ 149-160

§ 149 (5)

Если гомеопатическое лекарство употреблено надлежащим образом, то **острая** болезнь, как бы ни была сильна и обильна страданиями, проходит в несколько **часов**, когда будет захвачена в начале, или в несколько **дней**, если началась уже давно. Когда исчезают следы естественного расстройств, то больной почти никогда не замечает искусственной болезни, произведенной лекарством, и здоровье его восстанавливается в быстрых, хотя и нечувствительных переходах. Что же касается **хронических**, а особенно **многосложных** (сопряженных) **худосочий**, то они требуют лечения более продолжительного. Наконец, **худосочия**, развившиеся вследствие грубого лечения, исправляются еще труднее и часто оказываются даже вовсе неизлечимыми. 88

§ 149 (6)

Для лечения более продолжительных болезней (и особенно осложнённого характера) требуется пропорционально больше времени. Гораздо больше времени требуется для лечения хронической лекарственной дискразии, часто развивающейся в результате плохого аллопатического лечения естественной болезни, оставшейся неизлеченной; они, в самом деле, часто неизлечимы вследствие беззастенчивого грабежа физических и духовных сил пациента (кровопускание, слабительные и т. д.) из-за продолжительного применения больших доз сильнодействующих лекарств, назначаемых на основании пустых ложных теорий для мнимой пользы в случаях болезней, кажущихся похожими, а также вследствие неподходящих минеральных ванн, и т. д. — основного дела, выполняемого аллопатией в её так называемых методах лечения.

§ 150 (5)

Один или два незначительных припадков болезни, недавно появившихся, врач не должен считать за настоящую болезнь, которая бы требовала врачебной помощи. Для устранения столь маловажного расстройства достаточно некоторого исправления образа жизни и диеты.

§ 150 (6)

Если пациент жалуется на один или более незначительных симптомов, которые стали наблюдаться лишь недавно, врач не должен рассматривать это как полностью проявившуюся болезнь, требующую серьёзной медицинской помощи. Незначительное изменение диеты и режима обычно оказывается достаточным, чтобы устранить такое недомогание.

§ 151 (5)

Если же один или два припадков производят жестокие страдания, то врач обязан исследовать их в точности, причем обыкновенно найдет еще многие другие симптомы, менее важные, которые доставят ему полное изображение болезни.

§ 151 (6)

Но если пациент жалуется на немногие симптомы, причиняющие ему сильные страдания, врач, как правило, в результате исследования найдёт, кроме них, несколько других симптомов, хотя и более лёгкого характера, которые составляют полную картину заболевания.

§ 152 (5)

Чем сильнее **острая** болезнь, тем припадки, составляющие ее, заметнее и многочисленнее; но с другой стороны, тогда легче приискать для нее приличное лекарство в ряду веществ, известных по их чистым и положительным действиям. Средство, симптомы которого выражают искусственную болезнь, очень сходную с совокупностью припадков естественной, будет настоящее искомое лекарство.

§ 152 (6)

Чем более тяжёлой является острая болезнь, тем из более многочисленных и ярких симптомов она состоит, но с тем большей уверенностью может быть найдено для неё подходящее средство, если с точки зрения их положительного действия известно достаточное количество лекарств, из которых можно выбирать. Из перечней симптомов многих лекарств будет нетрудно найти один, из отдельных элементов болезни которого может быть создан антитип целебной искусственной болезни, очень схожий с совокупностью симптомов естественной болезни. Это лекарство и явится нужным средством.

§ 153 (5)

При выборе гомеопатического лекарства путем сравнения совокупности признаков естественной болезни с припадками различных искусственных, вызываемых лекарствами, **должно особенно и почти исключительно обращать внимание на припадки, наиболее замечательные, самостоятельные, резкие и характеристические** 89, ибо им-то особенно должны соответствовать **сходные припадки в ряду явлений, происходящих от лекарства, если последнее должно быть самым целесообразным средством для лечения.** Напротив того, общие и неопределенные припадки, как то: недостаток аппетита, головная боль, слабость, беспокойный сон, недомогание и пр. играют в этом случае второстепенную роль, если они не охарактеризованы ближе; ибо почти все болезни и лекарства производят подобные симптомы.

§ 153 (6)

При таком поиске гомеопатического специфического средства, т.е. при сравнении совокупных симптомов данной естественной болезни с перечнем симптомов известных лекарств с целью найти среди них искусственное болезнетворное вещество, соответствующее по подобию болезни, подлежащей лечению, следует иметь в виду **наиболее поразительные, единственные, необычные и специфические** (характерные) признаки и симптомы 109, поскольку **особенно им должны соответствовать очень схожие симптомы в перечне симптомов выбранного лекарства** для того, чтобы считать это лекарство самым подходящим для лечения. Более общие и неопределённые симптомы: потеря аппетита, головная боль, слабость, беспокойный сон, недомогание и т. д., заслуживают лишь небольшого внимания, если они имеют смутный и неопределённый характер и не могут быть более точно описаны, поскольку симптомы такой общей природы наблюдаются почти при каждой болезни и почти от каждого лекарства.

§ 154 (5)

Итак, если изображение искусственной болезни, представляемое многими припадками известного лекарства, содержит в наибольшем количестве и сходстве эти замечательные, особенные, необыкновенные, характеристические признаки естественной болезни, то такое врачебное вещество будет **гомеопатическим и надежным лекарством для данного случая.** Болезнь недавняя уничтожается обыкновенно первым приемом, так что затем не происходит никаких заметных искусственных недугов.

§ 154 (6)

Если антитип, созданный из перечня симптомов самого подходящего лекарства, содержит эти особенные, необычные, единственные и отличительные (характерные) симптомы, которые должны быть обнаружены в болезни, подлежащей лечению, в наибольшем количестве и наибольшем сходстве, то это лекарство является самым

подходящим гомеопатическим специфическим средством для этого болезненного состояния; болезнь, если она не очень продолжительна, устраняется и гасится в результате приёма первой дозы этого лекарства без каких-либо серьёзных нарушений.

§ 155 (5)

Я сказал: **никаких заметных недугов**; ибо когда вышеупомянутое лекарство действует на тело, то в действии бывают только припадки, **сходные** с припадками естественного страдания, занимая место последних в организме, преодолевая и уничтожая их своим перевесом. Другие припадки (часто многочисленные) гомеопатического лекарства, не соответствующие лечимой болезни, почти вовсе не обнаруживаются, а между тем болезнь час от часу слабеет. Дело в том, что лекарственный прием, чрезвычайно малый в гомеопатическом применении, слишком слаб для того, чтобы проявить свои негомеопатические действия на части тела, свободные от болезни; но он непременно производит эти действия в частях, чрезвычайно раздраженных и возбужденных страданиями, чтобы тем вызвать в пораженной жизненной силе подобную же, но сильнейшую лекарственную болезнь и удалить болезнь первоначальную.

§ 155 (6)

Я сказал **"без каких-либо серьёзных нарушений"**. Поскольку при использовании этого самого подходящего гомеопатического средства в действие вводятся только те симптомы данного лекарства, которые соответствуют симптомам болезни, первые заменяют последние (более слабые) в организме, т.е. в ощущениях жизненного принципа. Поэтому и таким образом они уничтожают их, пересиливая; другие же симптомы данного гомеопатического лекарства, которые часто очень многочисленны, совершенно не соответствующие случаю данной болезни, совсем не вводятся в действие. Пациент, которому ежечасно становится лучше, почти совсем их не чувствует, потому что чрезмерно малые дозы, требующиеся для гомеопатического применения, слишком слабы, чтобы вызывать другие симптомы лекарства, не являющиеся гомеопатическими для данного случая, в не подверженных болезни частях тела. Они, следовательно, могут сделать возможным действие только гомеопатических симптомов на те части организма, которые уже наиболее раздражены и возбуждены подобными симптомами болезни, чтобы больной жизненный принцип мог реагировать только на подобную, но более сильную лекарственную болезнь, посредством чего исходная болезнь подавляется.

§ 156 (5)

Однако нет ни одного такого гомеопатического лекарства, как бы ни было оно прилично данному случаю, которое (особенно если дано в приеме достаточно малом) в продолжение своего действия не произвело какой-либо новой болезни у особ, слишком **раздражительных и чувствительных**;

ибо почти невозможно, чтобы припадки от лекарства точно так же совместились с припадками болезни, как, например, совпадают по наложению два равных треугольника; но эти незначительные симптомы (в благоприятных случаях) вполне устраняются собственной энергией организма, а для больных, не особенно чувствительных, даже вовсе незаметны. Несмотря на то, восстановление здоровья заканчивается вполне, если только этому не помешают какие-либо посторонние условия (несоблюдение диеты, душевные потрясения и пр.).

§ 156 (6)

Однако нет почти ни одного гомеопатического лекарства, как бы хорошо оно не было подобрано, которое, особенно если оно даётся в недостаточно малых дозах, не вызывало бы, пока длится его действие, у очень раздражительных и чувствительных пациентов, по крайней мере одно незначительное, необычное нарушение, некий легкий новый симптом, так как невозможно, чтобы лекарство и болезнь перекрывали бы по симптомам друг друга полностью, как два треугольника с равными сторонами и равными углами. Но это незначительное (в обычных условиях) различие будет легко устранено потенциальной скрытой активностью (энергией) живого организма и не будет ощущаться пациентами, если они не являются чрезмерно и тонко чувствующими; восстановление, тем не менее, продолжается до полного выздоровления, если этому не мешают влияние разнородных лекарственных воздействий на пациента, сбой в режиме или волнения пациента.

§ 157 (5)

Хотя гомеопатическое лекарство, удачно выбранное и употребленное в малых приемах, незаметно уничтожает болезнь, вообще не выказывая тех из своих действий, которые несходны с данным случаем, т.е. не вызывая новых важных недугов, однако справедливо и то, что всякое подобное лекарство **производит в первые минуты состояние, несколько худшее** 90, которое **так сходно с естественной болезнью**, что больной принимает его за **усиление последней**; на самом же деле это **врачебный недуг**, несколько преобладающий над первоначальной, сходной с ним болезнью.

§ 157 (6)

Но хотя гомеопатически выбранное средство в силу его соответствия и незначительности дозы, несомненно, мягко устраняет и уничтожает подобную ему острую болезнь без проявления других его негомеопатических симптомов, т.е., не вызывая новых серьёзных нарушений, тем не менее, обычно, немедленно после приема (в течение первого часа или нескольких часов) оно вызывает что-то вроде небольшого обострения, если доза не была достаточно малой, и (в том случае, если доза, однако, была до некоторой степени слишком большой, в течение значительного количества часов) которое так сильно похоже на исходную болезнь, что воспринимается пациентом

как усиление его собственной болезни. Но в действительности это ничто иное, как чрезвычайно похожая **лекарственная болезнь**, в какой-то степени превосходящая по силе исходное заболевание.

§ 158 (5)

Это незначительное гомеопатическое усиление болезни в начале лечения (верный признак, что острая болезнь будет скоро вылечена и обыкновенно уже первым приемом) очень естественно; врачебная болезнь должна быть сильнее лечимой, чтобы преодолеть и уничтожить последнюю; точно так же и естественная болезнь способна уничтожить другую, подобную себе, тогда только, когда она сильнее ее (§§ 43-48).

§ 158 (6)

Это лёгкое **гомеопатическое обострение** в течение первых часов — очень хороший признак того, что острая болезнь, вероятнее всего, отступила после первой дозы — именно то, что и должно быть, так как лекарственная болезнь, естественно, должна быть несколько сильнее, чем заболевание, подлежащее лечению, если она должна пересилить и уничтожить последнее, точно так же, как естественная болезнь может устранить и уничтожить другую подобную ей, только в том случае, если она сильнее последней (§§ 43-48).

§ 159 (5)

Чем меньше прием гомеопатического лекарства, тем мнимое усиление болезни на первых порах бывает слабее и короче.

§ 159 (6)

Чем меньше доза гомеопатического средства при лечении острых болезней, тем гораздо слабее и непродолжительнее это кажущееся усиление болезни в течение первых часов.

§ 160 (5)

Но как почти невозможно готовить лекарство в столь бесконечно малом приеме, чтобы оно не могло исправлять, преодолевать и совершенно излечивать сходную болезнь (см. прим. к § 249), то понятно, почему прием его, не уменьшенный в возможной степени, обладает способностью вызывать в первое время кажущееся ожесточение болезни. 91

§ 160 (6)

Но поскольку доза гомеопатического средства едва ли может быть сделана настолько малой, что оно не будет способно принести облегчение, пересилить, действительно полностью вылечить и уничтожить неосложнённую непродолжительную подобную ему естественную болезнь (§ 249, примечание),

постольку мы можем понять, почему доза подходящего гомеопатического лекарства, не самая малая из возможных, всегда в течение первого часа после приема этого средства вызывает ошутимое гомеопатическое обострение такого рода 110.

5-е издание

88. Но это трудное, часто даже очень трудное исследование и выбор гомеопатически верного лекарства, во всех отношениях соответствующего данному болезненному случаю, требуют изучения источников и многостороннего, глубокого обсуждения, чего не могут заменить вполне даже наилучшие руководства для начинающих. Это трудное, мелочное дело, но щедро вознаграждаемое сознанием честно исполненного долга, очевидно, не по силам для представителей новой, смешанной школы, называющих себя гомеопатами и прописывающих больным лекарства, по форме и виду гомеопатические, но как попало, наудачу (*quidquid in bissam venit*), и в случае бесполезности средств приписывающих неуспех лечения не собственной лени и легкомыслию в исполнении важнейшей своей обязанности к человеку, но несовершенствам той же гомеопатии. Впрочем, как люди ловкие, они вскоре утешаются в недействительности своих полугомеопатических средств, прибегая к употреблению несколько знакомых им аллопатических, между которыми фигурирует какая-нибудь дюжина пиявок к больному месту или маленькое, невинное кровоизлияние — унций в восемь и т. п. Если больной наперекор всей этой процедуре оправится, они охотно приписывают успех пиявкам и кровоизлиянию, признавая последние наиболее целесообразною частью лечения; в случае же смерти больного, они утешают окружающих, что "сделали для него все возможное". Кто почитит этих пустых и вредных сектантов трудным, но благородным званием врача-гомеопата? Они вполне заслужили свое лечение при собственном заболевании.

89. Касательно определения характеристического симптома преимущественно антипсорических лекарств, см.: Dr. V. Bonninghausen. Uebersicht d. Hauptwirkungen-Sph ere d. antips. Arz. Munster, 1833.

90. Если прием лекарства велик, то гомеопатическое ожесточение продолжается несколько часов.

91. Этот перевес припадков лекарства над сходными припадками болезни, похожий на усиление последней, был замечен и другими врачами, когда случай доставлял им иногда гомеопатические лекарства. Большой чесоткою, принявши серы, жалуется на усиление своей сыпи. Врач, не знающий причины этого, утешает его, уверяя, что чесотка должна сначала совершенно высыпаться, прежде чем может быть излечена; но он не знает, что эта сыпь, кажущаяся усилением чесотки, происходит от действия серы. Леруа (*Heilkunde fur Mutter*, стр. 406) уверяет нас, что "трехцветная фиалка (*Viola tricolor*) усилила вначале сыпь на лице, которую она излечила впоследствии". Но ему не было известно, что это мнимое усиление болезни происходило единственно от слишком большого приема лекарства, которое в данном случае оказалось гомеопатическим. Лизонс (*Med. Transact.*, T. II, London, 1772), говорит: "вязовая кора (*cortex Ulmi*) вылечивает вернее всего те сыпи, кои она усиливает при начале своего действия". Если бы он не употреблял этого лекарства, которое здесь было гомеопатическим, в столь грубых приемах, как привык назначать их по аллопатической системе, но давал бы его в чрезвычайно малых дозах, как требует гомеопатический метод, то он излечивал бы вышеупомянутые болезни без всякого усиления их или, по крайней мере, это ожесточение было бы очень незначительно.

6-е издание

109. Доктор фон Бёнингхаузен, опубликовав характерные симптомы гомеопатических лекарств и свой Реперторий, оказав гомеопатии большую услугу, так же, как доктор Дж. Х. Г. Яр своим справочником основных симптомов.

110. Превышение лекарственных симптомов над аналогичными им симптомами болезни, которое выглядит как ухудшение, наблюдалось также другими врачами, когда они случайно использовали гомеопатическое средство. Когда пациент, страдающий от зуда, жалуется на усиление зуда после приёма серы, его врач, который не знает причины этого, утешает пациента, уверяя его, что зуд сначала должен как следует проявиться, прежде чем он может быть вылечен; он не знает,

однако, что усиление зуда вызвано серой, которая предполагает это. "Лицевая сыпь, которую лечит *viola tricolor*, была усилена им в начале его действия", говорит нам Лерой (Heilk. fUr Mutter, p. 406), но он не знал, что явное ухудшение было в какой-то степени следствием слишком большой дозы лекарства, оказавшимся в этом случае в определённой степени гомеопатическим. Лизонс говорит (Med. Transact., vol. ii, London, 1772) "Хина наиболее надёжно лечит те кожные заболевания, которые усиливаются в начале её действия". Если бы он не давал хину в громадных дозах, обычных в аллопатии, а в более или менее малых дозах достаточных для того, чтобы лекарство проявило подобие симптомов, т. е., когда оно применяется гомеопатически, он бы провёл лечение без или почти без этого явного усиления болезни (гомеопатическое обострение).

§§ 161-171

§ 161 (5)

Ограничив мнимое усиление болезни или первоначальное действие гомеопатического лекарства одним или несколькими часами после первого приема, я имел в виду собственно острые, недавние болезни 92; когда же лекарства продолжительным и непрерывным влиянием должны преодолеть хроническое и застарелое худосочие, то иногда в продолжение шести, восьми и десяти дней сряду первоначальные действия лекарства проявляются приступами, которые кажутся усилением того или другого припадков первоначальной болезни и продолжаются час или несколько часов, причем в промежутках обнаруживается **облегчение всей картины болезни**. По прошествии этого времени лекарство производит в продолжение многих дней восстановление, почти уже не **возмущаемое** первоначальными действиями.

§ 161 (6)

Когда я здесь ограничиваю так называемое гомеопатическое обострение, или, скорее, первичное действие гомеопатического средства, как будто до некоторой степени усиливающего симптомы исходной болезни, первым или несколькими первыми часами, то это, несомненно, справедливо для болезней более острого характера и недавнего происхождения. Но, в случае назначения лекарств продолжительного действия для преодоления заболевания значительной или очень большой давности, никакого явного ухудшения исходной болезни не должно возникать в течение лечения, и оно не возникает, если точно выбранное лекарство назначается в надлежащих малых, постепенно повышающихся дозах, каждая из которых несколько изменена благодаря новой степени динамизации (§ 247). Такое усиление исходных симптомов хронической болезни может возникнуть только в конце лечения, когда лечение почти или совершенно закончено.

§ 162 (5)

При ограниченном числе надлежащим образом исследованных лекарств иногда случается, что припадки лечимой болезни **содержатся только отчасти в ряду припадков лекарства, которое оказывается наиболее приличным**, и что,

следовательно, мы должны употреблять это **несовершенное** лекарство собственно за недостатком другого, **ближе подходящего**.

§ 162 (6)

Иногда **из-за того, что пока известно лишь умеренное число лекарств с точки зрения их истинного, чистого действия**, в перечне симптомов наиболее подходящего лекарства может быть обнаружена только **часть** симптомов болезни, подлежащей лечению; следовательно, должно применять это несовершенное лекарственное болезнетворное вещество из-за отсутствия более совершенного.

§ 163 (5)

В этом случае, конечно, нельзя ожидать, чтобы лекарство излечило болезнь совершенно и без всякой неприятности; ибо, не будучи совершенно приличным в настоящем случае, оно всегда произведет некоторые припадки, которых не было прежде, т. е. еще некоторые посторонние врачебные действия. Правда, это не мешает излечению значительной части болезни (наиболее сходной с врачебными припадками) и успеху начала лечения; тем не менее такое действие средства не обходится без осложнения вышеупомянутыми посторонними симптомами.

§ 163 (6)

В этом случае мы действительно не можем ожидать от этого лекарства полного, ненарушаемого лечения, поскольку во время его использования появляются некоторые симптомы, которые прежде не наблюдались при данной болезни, — побочные симптомы этого не совсем подходящего лекарства. Это никоим образом не препятствует искоренению этим лекарством значительной части болезни (тех симптомов болезни, которые сходны с симптомами лекарства), т.е. довольно хорошему началу лечения, но всё же оно не обойдётся без побочных симптомов, которые, однако, всегда умеренны, если доза лекарства достаточно незначительна.

§ 164 (5)

Впрочем, небольшое число гомеопатических припадков, производимых лекарством, никогда не вредит лечению, если большинство их соответствует **необыкновенным, замечательным и характеристическим** припадкам лечимой болезни; выздоровление тогда наступает быстро и без неприятных ощущений.

§ 164 (6)

Небольшое количество гомеопатических симптомов, присущих наилучшим образом подобранному лекарству, не является препятствием к лечению в тех случаях, **когда эти немногие лекарственные симптомы являются и основным необычного типа и особенно отличительными** (характерными)

для этой болезни; лечение при таких обстоятельствах проходит без каких-либо особенных нарушений.

§ 165 (5)

Но когда первоначальные действия лекарства не содержат в себе припадков, который походил бы на характеристические явления болезни, и когда они соответствуют последней только относительно общих и неопределенных признаков, как то: тошноты, слабости, головной боли и пр., то врач не вправе ожидать от такого несовершенно лекарства непосредственно благоприятного успеха.

§ 165 (6)

Если, однако, среди симптомов выбранного лекарства нет ни одного, который имел бы точное сходство с отличительными (характерными), специфическими, необычными симптомами этого случая болезни, и если средство соответствует болезни только в общих, неясно описанных, неопределённых состояниях (тошнота, слабость, головная боль и т. д.), и если среди известных лекарств нет ни одного более подходящего гомеопатически, то в этом случае врач не может надеяться на немедленный благоприятный результат от применения этого негомеопатического лекарства.

§ 166 (5)

Вышеупомянутые случаи, однако, очень редки, и затруднения уменьшаются, когда можно выбрать другое средство, припадки которого более сходны с припадками болезни.

§ 166 (6)

Такие случаи, однако, **очень редки**, благодаря увеличивающемуся количеству лекарств, чистое действие которых теперь известно, а их побочные эффекты, когда они возникают, устраняются, как только может быть выбрано следующее лекарство, более точно соответствующее.

§ 167 (5)

Если употребление лекарства, не совершенно гомеопатического, причиняет довольно важные посторонние симптомы, то в острых болезнях не следует допускать, чтобы первый прием совершенно окончил свое действие, но необходимо снова исследовать состояние болезни в ее новом положении и лечить на основании совокупности первоначальных припадков с недавно появившимися.

§ 167 (6)

Таким образом, если сначала во время использования этого неправильно применяемого гомеопатического средства, возникнут в какой-то

момент побочные симптомы, то, в случае острых болезней, мы не допускаем, чтобы эта первая доза истощила своё действие, и не предоставляем пациенту в полной мере испытать действие данного средства, но снова исследуем болезненное состояние при изменившихся теперь условиях, и, чтобы представить новую картину болезни, добавляем оставшиеся исходные симптомы к вновь развившимся.

§ 168 (5)

Таким образом, легче можно приискать сходное лекарство, первый прием которого уменьшит болезнь, хотя бы и не совершенно ее уничтожит. Точно так же следует продолжать каждый раз снова исследование болезни, если бы одного лекарства оказалось недостаточно для восстановления здоровья и понадобилось выбирать новое гомеопатическое средство до тех пор, пока не будет достигнута цель лечения, т. е. не возвратится больному наслаждение полным здоровьем.

§ 168 (6)

Действуя таким образом, мы сможем гораздо проще обнаруживать среди известных лекарств аналог болезненному состоянию, с которым мы столкнулись, единственная доза которого, если не полностью ликвидирует болезнь, то значительно продвинет её по пути излечения. И таким образом мы продолжаем, даже если это лекарство не совсем подходящее для восстановления здоровья, исследовать снова и снова всё ещё остающееся болезненное состояние, и выбирать гомеопатическое лекарство, настолько подходящее для него, насколько это возможно, до тех пор, пока наша цель, а именно возвращение пациенту прекрасного здоровья, не будет достигнута.

§ 169 (5)

Может случиться, что, исследуя в первый раз болезнь и подбирая лекарства, окажется, что совокупность припадков не соответствует в числе и степени болезненным элементам одного лекарства (так как число испытанных средств еще недостаточно), но что два лекарства оспаривают, так сказать, друг у друга пригодность в настоящем случае, причем одно представляется гомеопатическим для такой-то части припадков болезни, а другое — более для иной. Эти лекарства нельзя употреблять одно после другого, не испытавши состояния больного после приема первого средства, на котором остановится выбор, ни назначать их оба вместе; так как, с одной стороны, нельзя с точностью предвидеть, как болезнь переменится от приема первого лекарства, а с другой — насколько одно лекарство нарушит и ограничит действие другого. В подобных случаях следует выбрать одно из двух несовершенных лекарств и дать один прием больному.

§ 169 (6)

В случае, если бы после первого исследования болезни и первого выбора лекарства мы обнаружили, что совокупность симптомов данной болезни не будет результативно покрыта элементами болезни какого-либо единственного лекарства из-за недостаточного количества известных лекарств, и что два лекарства соперничают в предпочтительности с точки зрения соответствия, одно из которых более пригодно гомеопатически для одной части симптомов болезни, другое — для другой части симптомов, не рекомендуется после применения более подходящего из этих двух лекарств назначать другое без нового обследования и тем более давать оба одновременно (§ 272, примечание), поскольку лекарство, которое казалось самым лучшим для назначения следующим, не было бы подходящим для оставшихся симптомов в изменившихся теперь условиях. В таком случае, следовательно, вместо второго лекарства для совокупности симптомов, появившихся при новом обследовании, должно быть выбрано более подходящее гомеопатическое средство.

§ 170 (5)

Затем, не повторяя приема, надобно снова рассмотреть совокупность припадков (как это всегда **должно** делать, когда переменяется состояние болезни) и уже **потом** выбрать лекарство, по возможности приличное настоящему случаю, отнюдь не увлекаясь пристрастием к врачебному средству, которое первоначально соперничало с выбранным, так как оно далеко не всегда оказывается приличным для новой картины болезни. При действительном же соответствии этого средства симптомам болезни его, конечно, должно назначить по преимуществу.

§ 170 (6)

Следовательно, в этом, как и в каждом случае, когда происходит изменение болезненного состояния, должна быть исследована оставшаяся совокупность симптомов, присутствующих теперь, и (не обращая никакого внимания на средство, которое сначала, казалось, должно было быть следующим с точки зрения соответствия) должно быть выбрано другое гомеопатическое средство, более соответствующее, насколько возможно, новому состоянию. Если бы случилось так, поскольку такие случаи не часты, что лекарство, которое сначала представлялось лучшим для следующего назначения, всё ещё кажется хорошо соответствующим оставшемуся болезненному состоянию, оно тем более заслуживает того, чтобы быть использованным, и его применение предпочтительнее по сравнению с любым другим.

§ 171 (5)

В болезнях хронических невенерических, но псорического происхождения часто должно употреблять при лечении многие антипсорные лекарства попеременно. Правило выбора то же самое: всегда должно исследовать все болезненные припадки, как скоро окончится

действие одного лекарства, и находить другое гомеопатическое средство для группы остальных симптомов.

§ 171 (6)

Часто при лечении невенерических хронических болезней, вызываемых обычно псорой, нужно последовательно давать несколько антипсорных средств, гомеопатически выбирая каждое последующее в соответствии с группой симптомов, оставшихся после окончания действия предыдущего средства.

92. Как одни и те же лекарства, обладающие продолжительным действием, излечивают в короткое время острые болезни и еще скорее самые острые; так, с другой стороны, действие припадков бывает продолжительнее в хронических болезнях (происходящих от псорического миазма); вот почему антипсорные лекарства часто не обнаруживают никакого ожесточения в продолжение первых часов, но развивают свои первоначальные действия гораздо позже повторными припадками, по несколько часов каждый, в продолжение первых восьми или десяти дней.

§§172-184

§ 172 (5)

Подобная трудность в лечении происходит **от слишком малого числа припадков болезни**; это обстоятельство в высшей степени важно; ибо, устранив его, а также скудость хорошо испытанных лекарств в настоящее время, лечение гомеопатией не представляло бы существенных затруднений.

§ 172 (6)

Сходная **трудность** при лечении возникает из-за того, что **симптомов болезни слишком мало** — обстоятельство, которое заслуживает нашего пристального внимания, поскольку если оно будет устранено, почти все трудности, которые могут быть на пути этого самого совершенного из всех возможных методов лечения (если не считать того, что его аппарат известных гомеопатических средств всё ещё неполон), будут устранены.

§ 173 (5)

Есть болезни, которые, по-видимому, представляют мало припадков и потому самые трудные для лечения. Их можно назвать **односторонними болезнями**; потому что здесь не более одного или двух главных, заметных припадков прикрывают собою все прочие. Эти болезни по большей части хронические.

§ 173 (6)

Единственными болезнями, которые, по видимости, имеют мало симптомов и поэтому менее поддаются лечению, являются те, которые могут быть названы **односторонними**, поскольку они проявляют только один или два основных симптома, которые

затмевают почти все другие. Они относятся в основном к классу хронических болезней.

§ 174 (5)

Главный их припадок представляет обыкновенно или **внутреннее страдание**, например головную боль, продолжающуюся многие годы, продолжительные поносы, застарелые боли под ложечкой, или же состоит в поражении преимущественно **наружных** частей. Болезни второго рода предпочтительно называются **местными**.

§ 174 (6)

Их главным симптомом может быть или внутреннее заболевание (например, многолетние головные боли, длительный понос, застарелая кардиалгия и т.д.), или заболевание скорее наружного свойства. Болезни второго рода обычно называются **местными** болезнями.

§ 175 (5)

Что касается односторонних (частных) болезней первого рода, то недостаток наблюдательности со стороны врача нередко единственная причина, скрывающая от него другие припадки, которые могли бы дополнить картину болезни.

§ 175 (6)

Односторонние болезни первого рода часто обусловлены недостатком у врача-наблюдателя способности к различению, когда он не может полностью раскрыть действительно присутствующие симптомы, что позволило бы ему завершить картину болезни.

§ 176 (5)

Однако в некоторых болезнях, несмотря на старательное исследование вначале (§§ 84-98), можно открыть не более двух резких припадков, тогда как прочие слишком неясны.

§ 176 (6)

Однако, тем не менее, есть несколько болезней, которые после самого тщательного первоначального обследования (§§ 84-98) обнаруживают только один или два тяжёлых, острых симптома, в то время как все другие лишь смутно ощутимы.

§ 177 (5)

Чтобы быть в состоянии с успехом действовать в подобных случаях (которые, впрочем, очень редки), надобно сперва прибрать лекарство, сколь возможно гомеопатическое, для тех немногих припадков, которые уже найдены.

§ 177 (6)

Чтобы наиболее успешно справиться с **такими** случаями, которые встречаются **очень редко**, мы должны, прежде всего, руководствуясь этими немногими симптомами, выбрать лекарство, которое, по нашим оценкам, больше всего показано гомеопатически.

§ 178 (5)

Избранное лекарство иногда производит искусственную болезнь, способную к уничтожению единственной, предстоящей для лечения, если немногие припадки последней **резки, определены и замечательны (характеристичны)**.

§ 178 (6)

Без сомнения, иногда может случиться так, что это лекарство, выбранное с соблюдением законов гомеопатии, вызовет подобную искусственную болезнь, способную уничтожить имеющиеся заболевания. Это вероятнее всего происходит, когда эти немногие болезненные симптомы являются очень сильными, определёнными, необычными и особенно отличающимися (характерными).

§ 179 (5)

Но чаще может случиться, что лекарство будет прилично болезни только отчасти вследствие скудости симптомов для его выбора.

§ 179 (6)

Однако, более часто первоначально выбранное в таком случае лекарство может подходить только частично, т. е. неточно, поскольку не было значительного числа симптомов, которыми можно было бы руководствоваться для точного выбора.

§ 180 (5)

Означенное лекарство, выбранное по возможности старательно, но по упомянутой причине несовершенно гомеопатическое, возбудит побочные припадки, часто случается (§ 162 и следующие) там, где крайний недостаток в лекарствах заставляет нас решиться на неточный выбор. Итак, это лекарство произведет многие новые припадки, ему свойственные; но припадки от него **представляют также страдания и перемены, свойственные самой болезни**, которых больной доселе совсем не чувствовал или примечал неясно и которые теперь развиваются в высшей степени.

§ 180 (6)

В этом случае наилучшим образом выбранное лекарство, которое, однако, в силу указанной выше причины является не полностью гомеопатическим, вызовет при его воздействии на болезнь только

частично аналогичную ему — точно так же, как в вышеупомянутом случае (§ 162 и след.), когда ограниченное число симптомов гомеопатических средств делает выбор несовершенным — дополнительные симптомы, и некоторые симптомы из его собственного перечня смешаются с симптомами состояния пациента. **Они, однако, в то же время являются симптомами самой болезни, хотя, возможно, до сих пор никогда или очень редко проявлявшимися;** появляются некоторые симптомы, которые пациент никогда ранее не испытывал, или те симптомы, которые он только смутно чувствовал, становятся более определенными.

§ 181 (5)

Мне возражат, может быть, что такие посторонние недуги должно приписывать **единственно лекарству**. Так, они действительно происходят от него 93; но при всем том это припадки, к которым **такая-то болезнь в таком-то теле** имела уже **самобытную склонность** и которым лекарство как производитель сходных болезней дало только развитие. Словом, на совокупность новых наличных припадков должно смотреть, как на принадлежность самой болезни, как на истинное ее настоящее состояние, и действовать не иначе, как с этой точки зрения.

§ 181 (6)

Мы будем возражать против того, что побочные явления и новые симптомы этой болезни, которые теперь появились, следует отнести за счет назначенных лекарственных препаратов. Несомненно, что эти препараты явились причиной их возникновения 111, но они всегда являются только симптомами такого свойства, какое **эта** болезнь сама могла вызвать в **этом** организме, и которые были вызваны и стимулировались назначенным лекарством, вследствие его способности вызывать подобные симптомы. Короче говоря, мы должны рассматривать всю совокупность симптомов, воспринимаемых в данный момент как принадлежащие самой болезни, как реально существующее условие, и соответственно организовывать наше дальнейшее лечение.

§ 182 (5)

Таким образом, выбор первого лекарства, которое вследствие слишком малого числа видимых припадков **должно** быть **почти** недействительным, оказывает нам ту услугу, что дополняет общность припадков болезни и облегчает выбор второго, более приличного гомеопатического средства.

§ 182 (6)

Таким образом, несовершенный выбор лекарственного препарата, который был почти неизбежным следствием слишком ограниченного числа имеющихся симптомов, способствует полному проявлению симптомов болезни и

облегчает, таким образом обнаружение второго, более соответствующего гомеопатического лекарства.

§ 183 (5)

Итак, когда первый прием первого лекарства окончит свое действие, должно снова записать настоящее состояние болезни (если только жестокость вновь явившихся припадков не требует особенно скорой помощи) и выбрать сообразно с ним новое средство, соответствующее новой картине болезни. Это тем легче будет сделать, что совокупность припадков теперь сделалась разнообразнее и полнее 94.

§ 183 (6)

Поэтому, как только прекратится полезное действие первой дозы первого лекарства (если вновь возникшие симптомы из-за их серьезности не требуют более быстрой помощи, что, однако, из-за незначительности дозы гомеопатического лекарства и при затяжных хронических болезнях бывает чрезвычайно редко), следует провести новое обследование болезни, *status morbi*, как это следовало бы написать теперь, и в соответствии с этим выбрать второе гомеопатическое средство, которое бы точно соответствовало существующему в данное время состоянию, и которое было бы более подходящим, поскольку группа симптомов стала большей и более полной 112.

§ 184 (5)

Равным образом должно продолжать снова записывать состояние болезни после окончания действия каждого приема и снова выбирать гомеопатическое лекарство, сколько возможно приличное совокупности найденных припадков, пока болезнь не излечится вполне.

§ 184 (6)

Подобным образом, после того, как каждая новая доза лекарства исчерпала своё действие, когда оно больше не подходит и не помогает, состояние болезни, которое всё ещё остается, должно быть описано снова с учетом оставшихся симптомов, и должно быть найдено другое гомеопатическое средство, наиболее подходящее для группы наблюдаемых теперь симптомов, и так далее, до полного выздоровления.

5-е издание

93. Исключая случаи, где это произошло от важной ошибки в диете или какого-нибудь бурного процесса в организме, каковы: появление или прекращение месячных очищений, зачатие, роды и пр.

94. У больных с припадками совершенно неясными, притом чувствующих себя очень дурно и причину своего состояния приписывающих притуплению чувствительности нервов (состояние очень редкое в хронических болезнях, но довольно частое в острых), маковый сок уничтожает это онемение чувства, и тогда припадки болезни обнаруживаются в противодействии организма.

6-е издание

111. Если они не были вызваны серьёзной ошибкой в режиме, глубоким переживанием или резким изменением в организме, такими, как например, начало или прекращение менструации, зачатие, роды и т. д.

112. В случаях, когда пациент (что, однако, случается чрезвычайно редко при хронических, но нередко при острых болезнях) чувствует себя очень больным, хотя его симптомы очень нечётки, его состояние можно отнести скорее за счет притупленного состояния нервной системы, которая не позволяет пациенту четко ощущать свою боль и страдания; это онемение внутренней чувствительности снимается опиумом, и в своем вторичном действии симптомы болезни становятся различными

§§ 185-193

§ 185 (5)

Между односторонними болезнями занимают обширный отдел так называемые **местные**. Это изменения и страдания в наружных частях тела, **овладевающие**, как говорят, **исключительно этими частями, оставляя прочие части тела в покое**, — нелепое теоретическое предположение, следствием которого бывали самые вредные способы лечения.

§ 185 (6)

Среди односторонних болезней важное место занимают так называемые **местные заболевания**. Этим термином обозначаются те изменения и болезни, которые появляются на наружных частях тела. До сих пор господствующая в школах идея заключалась в том, что в таких случаях болезненно поражаются только эти части тела, а остальное тело не участвует в болезни — теоретическая, абсурдная доктрина, которая привела к наиболее губительному лекарственному лечению.

§ 186 (5)

Только повреждения, недавно происшедшие от внешних насилий, заслуживают название местных. Однако и эти повреждения, когда они сколько-нибудь важны, поражают одновременно целый организм, развивая лихорадку и проч. Такие болезни по праву принадлежат **хирургии** до тех пор, пока поврежденным частям нужна **механическая помощь** с целью устранения препятствий к излечению, которого, тем не менее можно ждать только от собственной силы организма. Эти механические пособия следующие: вправление вывихнутых костей, соединение краев раны, извлечение инородного тела, попавшего в какую-нибудь полость тела, вскрытие самой полости для извлечения из нее какого-либо раздражающего вещества или для доставления выхода влагам, разлившимся и скопившимся в этом месте, сближение или соединение концов переломленной кости и укрепление их приличными повязками и пр. Но когда по случаю таких ранений целому организму нужна динамическая помощь, дабы сделать его способным произвести выздоровление, например, когда должно устранить внутренним лечением сильную травматическую лихорадку, происшедшую от значительного ушиба, от ранения мышц, сухожилий и сосудов, или нужно

успокоить боль в обожженных или разъеденных частях, — тогда начинаются действия **динамического врача** и необходима помощь **гомеопата**.

§ 186 (6)

Эти так называемые местные заболевания, которые возникли недавно только в результате наружного повреждения, кажутся, тем не менее, заслуживающими названия **местных** болезней. Но это только в том случае, если повреждение очень лёгкое, которое не имеет большого значения, так как в случае, когда возникающие извне повреждения сколько-нибудь серьёзны, это влияет на весь организм: появляется жар и т. д. Лечение таких болезней передается хирургии; но это справедливо только настолько, насколько пораженные части требуют механической помощи, когда внешние помехи излечению, которого можно ожидать только от действия жизненной силы, могут быть устранены механическими средствами, такими, например, как уменьшение смещения, стягивание краев раны иглами и повязками, прекращение кровотечения из открытых артерий механическим надавливанием, извлечение чужеродных тел, которые проникли в тело, вскрытие полости в теле для удаления раздражающего вещества или обеспечения удаления излияния или скопления жидкостей, сопоставление концов сломанной кости и удерживание их в правильном положении соответствующими повязками и т. д. Но когда при таких поражениях весь организм требует, **что он всегда и делает**, активной **динамической** помощи, для завершения лечения, как, например, при сильном жаре в результате множественных ушибов, разрыве мышц, сухожилий и кровеносных сосудов, требующих устранения назначением лекарства для внутреннего употребления, или когда наружную боль обваренных или обожженных частей тела необходимо подавить гомеопатически, тогда потребуются услуги врача, придерживающегося представлений о динамической сущности болезней, и его полезная гомеопатия.

§ 187 (5)

Но совсем иначе бывает при происхождении **таких** болезней, перемен и страданий в наружных частях, которые вызваны не ранением извне, но **обусловлены внутренним страданием организма**. Вот почему нелепо и пагубно признавать местные болезни **единственно за местные недуги** и лечить их исключительно или почти исключительно **местными и наружными средствами**, как будто бы они составляли предмет хирургического лечения.

§ 187 (6)

Но те поражения, изменения и болезни, появляющиеся на наружных частях, которые вызваны не каким-либо внешним повреждением или те, непосредственной причиной которых является лишь лёгкое наружное ранение, возникают совершенно другим образом: их источником является некое внутреннее заболевание.

Рассматривать их как простое наружное повреждение и подходить к ним только или почти только как к болезням, подлежащим хирургическому лечению, при помощи местных примочек или других подобных средств — как делала старая школа с незапамятных времен — так же абсурдно, как и пагубно по результатам.

§ 188 (5)

Эти болезни названы **местными недугами** потому, что доселе думали, **будто они ограничиваются только теми наружными частями**, где появились, а организм **мало или вовсе не участвует** в этих страданиях и как бы не ведаёт об их существовании.

§ 188 (6)

Эти поражения рассматривались просто как местные, и были поэтому названы **местными** болезнями, как будто они были заболеваниями, ограниченными исключительно теми частями тела, где организм принимал малое или никакого участия, или поражением этих отдельных видимых частей, о которых остальной организм, так сказать, ничего не знал 113.

§ 189 (5)

Тем не менее, при самом поверхностном соображении ясно, что никакая наружная болезнь, не вызванная значительным ранением извне, **не может ни произойти, ни пребывать на своем месте, ни усиливаться** без того, чтобы **целый организм**, который, следовательно, должен быть **больным, не содействовал этому**. Самая болезнь вовсе не могла бы появиться, если бы все чувствительные и раздражительные части и живые органы не принимали в ней участия; невозможно даже и вообразить, чтобы такая болезнь не была **вызвана повреждением целого организма**; ибо все части тела тесно между собою связаны и составляют нераздельное целое в отношении к чувствованию и отправлению. Не может быть ни лихорадочной сыпи на губах, ни ногтеды без того, чтобы человек не страдал внутренним расстройством как перед появлением этой местной болезни, так и после.

§ 189 (6)

И, тем не менее, будет достаточно лишь немного поразмыслить, чтобы убедиться в том, что никакое наружное заболевание (не вызванное какими-либо серьёзными повреждениями извне) не может возникнуть, продолжаться и даже усиливаться без какой-либо внутренней причины, без содействия всего организма, который, следовательно, должен быть в болезненном состоянии. Оно не могло бы возникнуть без участия всего остального организма, без разрешения всей оставшейся целебной силы и без участия всего остального (жизненной силы, которая наполняет все чувствительные и раздражимые части организма): в самом деле, невозможно представить себе его возникновение

без содействия всей (расстроенной) жизни — так тесно все части организма связаны друг с другом, образуя единое целое в ощущениях и функциях. Ни сыпь на губах, ни панариций не могут возникнуть без предыдущего и одновременного внутреннего нездоровья.

§ 190 (5)

Итак, всякое лечение болезни на наружных частях тела, происшедшей не от какого-либо ранения, должно направляться к уничтожению главного недуга, **от которого страдает целый организм**, путем употребления **внутренних** лекарств; ибо только таким образом лечение может преследовать разумную и верную цель.

§ 190 (6)

Всякое истинное лекарственное лечение наружной болезни, возникающей из-за незначительного повреждения извне или без него, должно быть, поэтому, направлено против целого, должно способствовать уничтожению и лечению общего заболевания с помощью внутренних средств, если нужно, чтобы лечение было разумным, верным, действенным и радикальным.

§ 191 (5)

Это ясно доказано опытом, который показывает, что всякое сильное **внутреннее** лекарство производит непосредственно значительные перемены **во всем состоянии здоровья такого больного**, особенно же в **наружных частях** (даже в конечностях тела), где **находится местная болезнь**. Эти перемены очень спасительны; они состоят в восстановлении здоровья целого организма, причем устраняется и местная болезнь без употребления какого-либо наружного средства, лишь бы только внутреннее, направляемое против целой болезни, соответствовало ей гомеопатически.

§ 191 (6)

Как самым недвусмысленным образом подтверждается опытом во всех случаях, каждое сильное внутреннее лекарство непосредственно после его приема вызывает серьёзные изменения в общем состоянии здоровья пациента, и особенно в поражённых наружных частях (которые обычные медицинские школы рассматривают как совершенно изолированные), даже при так называемых местных болезнях большинства наружных частей тела, и это вызванное им изменение наиболее полезно, поскольку является признаком восстановления здоровья всего тела одновременно с устранением наружного поражения (без помощи какого-либо наружного средства), если только внутреннее средство, воздействующее на состояние пациента в целом, было правильно выбрано с точки зрения гомеопатии.

§ 192 (5)

Итак, исследуя подобный случай болезни, должно обращать внимание не только на точное качество местного страдания, но и на все другие изменения и недуги, кои можно заметить в состоянии больного или которые больной замечал прежде. Все эти припадки должны быть соединены в одно полное изображение, дабы можно было выбрать приличное гомеопатическое лекарство между средствами, известными по их собственным болезненным действиям.

§ 192 (6)

Оно лучше всего действует, если при исследовании данного случая болезни вместе с точным характером местного поражения рассматриваются все изменения, страдания и симптомы, наблюдаемые в здоровье пациента, и, может быть, замеченные ранее, когда никаких лекарств не применялось. Они рассматриваются совместно, чтобы представить полную картину болезни, прежде чем искать среди лекарств, специфическое патогенетическое воздействие которых известно, средство, соответствующее совокупности симптомов, чтобы выбор был истинно гомеопатическим.

§ 193 (5)

Этим внутренним лекарством **общая болезнь** тела устраняется и излечивается одновременно с местною. (Если болезнь недавно началась, то часто первого приема будет достаточно для совершенного излечения). Это должно нам доказать, что местная болезнь зависит единственно от болезни всего тела и что ее надобно рассматривать как **нераздельную часть целого и как один из самых важных и выдающихся припадков главной болезни**.

§ 193 (6)

С помощью этого лекарства, принимаемого только внутрь, общее болезненное состояние тела устраняется вместе с местным поражением, и последнее вылечивается одновременно с первым, что является доказательством того, что местное поражение зависело только от болезни остального тела и должно было рассматриваться как неотделимая часть целого, как один из самых значительных и сильных симптомов болезни в целом.

5-е издание

113 Одна из величайших и пагубных ошибок старой школы.

§§ 194-203

§ 194 (5)

Не должно позволять себе употребления местных лекарств ни в **острых**, ни в **хронических** местных болезнях. Даже если бы такое лекарство было вообще гомеопатическим и приличнейшим для известного рода страдания и когда бы оно же было употреблено внутрь, я отнюдь не советую употреблять его для припарок и втираний в

страждущую часть, как исключительно, так и одновременно с внутренним употреблением лекарства. Местные острые болезни, происшедшие не от ранений, но от причины динамической, вернее всего уступают **внутренним средствам**, которые соответствуют **возможно гомеопатически общности видимых припадков внешних и внутренних** 95. Если острая местная болезнь не проходит совершенно, так что противодействие организма даже при надлежащей диете оказывается бессильным, то мы вправе подозревать, что эта острая местная болезнь есть произведение скрытой псоры, готовой проявиться в форме какой-либо общей хронической болезни.

§ 194 (6)

Ни при острых местных болезнях недавнего происхождения, ни при уже давно существующих местных поражениях, не является полезным втирать или прикладывать к этому месту наружное средство, даже если оно специфическое и при внутреннем употреблении полезно благодаря его гомеопатичности, даже если оно в то же самое время назначено внутренне. Острые местные поражения (например, воспаление отдельных частей, рожистое воспаление и т. д.), которые вызваны не внешним повреждением пропорциональной силы, а динамической, или внутренней причиной, наиболее надёжно поддаются лечению внутренними средствами, наиболее гомеопатически соответствующими видимому состоянию, наружному и внутреннему, выбранными из всего количества испытанных лекарств, и обычно без каких-либо других средств. Но если эти болезни не поддаются воздействию лекарств полностью и если в поражённой области и в состоянии в целом, несмотря на правильную схему лечения, ещё остаются следы болезни, которые жизненная сила не может восстановить до нормального состояния, следовательно, острая болезнь (как нередко случается) вызвана псорой, которая до этого времени оставалась скрытой внутри, а теперь проявилась и может развиваться в какую-либо явную хроническую болезнь.

§ 195 (5)

В этих случаях, которые встречаются нередко, приличное антипсорное лечение должно быть направлено против совокупности остающихся припадков, так же как и против случайностей и страданий, которые примечены были у больного до лечения.

§ 195 (6)

Для радикального лечения в таких случаях, которые отнюдь не редки, после того, как острое состояние пройдёт, следует направить против симптомов, которые ещё остаются, и против болезненного состояния, которому пациент был подвержен ранее, соответствующее антипсорное лечение (как рекомендовалось в моей работе "Хронические болезни"). При хронических местных заболеваниях, не являющихся явно венерическими, антипсорное

внутреннее лечение, кроме того, только и необходимо.

§ 196 (5)

Казалось бы, что излечение подобных болезней должно совершаться скорее, если лекарство, известное за гомеопатическое по общности припадков, употреблено не только **внутри**, но и **снаружи**; ибо действие лекарства, прилагаемого к месту самой болезни, гораздо быстрее должно бы произвести в этом случае благоприятную перемену.

§ 196 (6)

В самом деле, может показаться, как будто лечение таких болезней могло бы быть ускорено применением лекарственных веществ, которые известны как действительно гомеопатические для совокупности симптомов, не только внутренне, но также и наружно, поскольку действие лекарства, приложенного к пораженному месту, могло бы привести к более быстрым изменениям в нём.

§ 197 (5)

Но это ошибка. Такое лечение недопустимо не только в местных хронических болезнях, происходящих от **псоры**, но и в тех, которые основаны на **сифилитическом** и **сикозном** миазме; ибо это двойное употребление одного и того же средства в болезнях, главным припадком которых служит постоянное местное поражение (как например, псорическая сыпь, шанкр, кондилом), влечет за собою большое неудобство, состоящее в том, что местное употребление средства **гораздо скорее** уничтожает этот внешний припадок, чем внутреннюю болезнь. Тогда мы обманываемся совершенным излечением **по наружности** или, по крайней мере, нам будет труднее, а часто даже и совсем невозможно судить, уничтожилась ли в самом деле целая болезнь от внутреннего употребления лекарства, так как местный симптом исчезает здесь слишком рано.

§ 197 (6)

Такое лечение, однако, совершенно недопустимо не только для местных симптомов, возбуждаемых миазмом псоры, но также, и особенно, для симптомов, возникающих в миазмах сифилиса или сикоза, т. к. одновременное местное приложение вместе с употреблением средства **внутри** при болезнях, главным симптомом которых является устойчивое местное поражение, имеет большой недостаток, заключающийся в том, что таким местным приложением этот главный симптом (местное повреждение) **114** будет уничтожен скорее, чем внутренняя болезнь, и мы будем введены в заблуждение подобием такого лечения полному лечению; или, по крайней мере, будет трудно, а в некоторых случаях невозможно, определить из-за преждевременного исчезновения местных симптомов, устранена ли болезнь в целом одновременным применением внутреннего лекарства.

§ 198 (5)

Когда назначают **исключительно** местное употребление лекарства для удаления местных припадков миазматических болезней, о которых мы говорили выше, то неудобство еще более увеличивается; тогда становится еще сомнительнее, чтобы лекарство, уничтожая местную болезнь, в то же время действовало столь пронизательно и спасительно на весь организм, чтобы уничтожить общую болезнь; поэтому излечив местную болезнь, мы ничего не узнаем касательно внутреннего лечения, которое, однако, совершенно необходимо для действительного восстановления здоровья. По устранении главного и резкого припадка останутся **другие, менее ясные и менее верные**, часто представляющие слишком мало характеристического для того, чтобы можно было по ним представить себе образ болезни в ясном и полном очерке.

§ 198 (6)

Только лишь местное применение лекарств, которые являются сильными при употреблении **внутри**, к местным симптомам хронических миазматических болезней по той же причине совершенно недопустимо, так как если бы местное поражение при хронической болезни было устранено только локально и в одностороннем порядке, то способ внутреннего лечения, необходимого для полного восстановления здоровья, оставался бы неясным: главный симптом (местное поражение) исчез, а остались только другие, менее различимые симптомы, которые менее постоянны и устойчивы, чем местное поражение, и часто недостаточно специфичны и мало характерны, чтобы чётко представить картину заболевания.

§ 199 (5)

Особенно если гомеопатическое лекарство в данное время еще не найдено **96**, когда местная болезнь устранена прижиганием едкими веществами или вырезыванием, то трудность лечения по неизвестности других припадков становится еще ощутительнее; ибо важнейший, характеристический симптом, который мог бы руководить нами в выборе пригоднейшего средства для внутреннего употребления, ускользает от наших наблюдений.

§ 199 (6)

Если средство полностью гомеопатическое для данной болезни ещё не обнаружено **115** к тому времени, когда местные симптомы были разрушены едким или сушащим наружным средством или ножом, то этот случай становится гораздо труднее из-за слишком неопределенных (нехарактерных) и неустойчивых остающихся симптомов; поскольку то, что больше всего способствовало бы правильному определению выбора наиболее подходящего средства для внутреннего употребления до тех пор, пока болезнь была бы полностью уничтожена, а

именно, наружные главные симптомы, исключено из нашего наблюдения.

§ 200 (5)

Если бы такой припадок существовал еще в продолжение внутреннего лечения, то можно было бы найти гомеопатическое лекарство и для целой болезни. Таким образом, если бы при употреблении найденного средства местное страдание **продолжало существовать**, то присутствие его удостоверяло бы, **что излечение еще не состоялось**; напротив того, если местная болезнь **совсем прекратилась**, то это служит верным доказательством, что целая **болезнь** прошла совершенно. Вот неоценимая выгода от характеристического местного симптома!

§ 200 (6)

Если бы этот симптом ещё присутствовал, чтобы руководствоваться им при внутреннем лечении, может быть, было бы обнаружено гомеопатическое средство для болезни в целом, а если бы оно было найдено, то стойкость местного поражения в течение внутреннего употребления этого средства показало бы, что лечение ещё не завершено; но если бы наружное лечение было вылечено, это было бы убедительным доказательством того, что, болезнь полностью искоренена и желаемое выздоровление от болезни, в целом, полностью достигнуто — неоценимое необходимое преимущество, способствующее хорошему лечению.

§ 201 (5)

Понятно, что организм, подавленный хронической болезнью, которой он не может преодолеть собственными силами, производит местный недуг в наружной части тела, **дабы тем облегчить внутреннее страдание**, угрожающее деятельности более важных органов и даже самой жизни. Поэтому он производит и поддерживает **болезненное** состояние в тех частях, которые не особенно важны для существования. Он стремится, так сказать, **переменить путем отвращения внутреннюю болезнь на местную**, чтобы последняя заняла место первой. Таким образом местная болезнь ослабляет, но не излечивает внутреннюю. Результат этого почти тот же, какой указан выше (§ 33), где естественная болезнь, превосходя другую, с нею разнородную, только смягчает и на некоторое время задерживает ее развитие, но не в силах излечить ее совершенно. Примером могут служить фонтанели. Это искусственные язвы на коже, которые смягчают на некоторое время многие внутренние хронические болезни, но не могут их уничтожить. Таким образом, местная болезнь всегда есть ничто иное, как часть главной болезни, но часть, которую заботливая природа особенно усилила и перенесла на наружные части тела как менее важные для жизни с целью уменьшить внутреннее страдание. Однако целая болезнь оттого не излечивается; напротив, внутреннее страдание незаметно развивается

более и более, почему природа должна также усиливать и распространять местную болезнь, опять-таки в видах облегчения внутренней; вот почему застарелые язвы на ногах, происходящие от псоры, и шанкр — произведение сифилиса — увеличиваются и принимают худший вид при усилении общей болезни.

§ 201 (6)

Это очевидно, что жизненная сила человека, когда ей препятствует какая-либо хроническая болезнь, которую она не может преодолеть инстинктивно своими собственными силами, принимает план развития местного заболевания на какой-либо наружной части с единственной целью, чтобы вызвав и поддерживая болезненное состояние в этой части, не являющейся обязательной для жизни человека, подавить таким образом внутреннюю болезнь, которая, в противном случае, угрожает разрушить жизненно важные органы (и лишить пациента жизни), и передать, так сказать, внутреннюю болезнь замещающему местному поражению и оттянуть её туда, если это возможно. Наличие местного поражения, таким образом, подавляет на какое-то время внутреннюю болезнь, хотя не может ни вылечить её, ни устранить её физически ¹¹⁶. Местное поражение, однако, является ничем иным, как частью общей болезни, но частью, усиливаемой в одном направлении органической жизненной силой и передаваемой менее опасной (наружной) части тела, чтобы ослабить внутреннюю болезнь. Но (как было сказано) этот местный симптом, который подавляет внутреннюю болезнь, не создает жизненной силе возможности для ослабления или лечения заболевания в целом. Внутренняя болезнь, напротив, продолжает, несмотря на это, постепенно нарастать, и Природа вынуждена расширять и усиливать местные симптомы больше и больше, чтобы он был достаточным как заместитель усиливающейся внутренней болезни и мог её сдерживать. Застарелые язвы на ногах ухудшаются, пока не вылечена внутренняя псора, твердый шанкр усиливается, пока внутренний сифилис остаётся неизлеченным, остроконечная кондилома расширяется и разрастается, пока не вылечивается сикоз, а тем временем последний делается всё более трудным для излечения, так как внутренняя болезнь в целом продолжает усиливаться с течением времени.

§ 202 (5)

Если же врач, пытаясь лечить самую болезнь наружными лекарствами, уничтожит тем местный недуг, то природа заменяет последний возбуждением и усилением **внутренних страданий**; она пробуждает тогда другие болезненные припадки, **существовавшие уже прежде**, но, так сказать, бывшие только в усыплении. Таким образом, в подобных случаях несправедливо было бы сказать, что наружные средства **вгоняют местную болезнь в тело** или **переносят ее на нервы**.

§ 202 (6)

Если бы врач старой школы разрушил местный симптом местным приложением наружных средств, веря, что он таким способом лечит болезнь в целом, Природа восполнила бы эту утрату, возбудив внутреннюю болезнь и другие симптомы, которые ранее существовали в скрытом виде бок о бок с местным поражением; т.е. она углубила бы внутреннюю болезнь. Когда это случается, обычно говорят, хотя это и **неправильно**, что местное поражение было **загнано** внутрь организма или перенесено на нервную систему из-за применения наружных средств.

§ 203 (5)

Итак, всякое лечение, направленное против местного недуга, не уничтожающее внутренней миазматической болезни — псоры, сифилиса, сикоза, — существенно вредно и представляет собою обильный источник бесчисленных хронических страданий, угнетающих род человеческий 97.

§ 203 (6)

Каждая процедура наружного лечения таких местных симптомов, целью которой является удаление их с поверхности тела, в то время как внутренняя миазматическая болезнь остается не вылеченной, как, например, удаление с кожи чесоточной сыпи всеми видами мазей, уничтожение твёрдого шанкра каустиком и удаление кондилом ножом, лигатурой или прижиганием относится к пагубному наружному способу лечения, до сих пор так широко практиковавшемуся — самому обильному источнику всех бесчисленных названных или неназванных хронических заболеваний, от которых стонет человечество; это одна из наиболее криминальных процедур, в которой может быть обвинено медицинское сообщество и, тем не менее, до этого времени она была повсеместно принята и преподавалась с профессорских кафедр как единственно возможная. 117

5-е издание

95 Напр. воспаление половых частей, рожа (erysipelas) и проч. требуют внутреннего употребления Acon., Rhus, Bell., Merc. и др.

96 Как, например, лекарства против сикоза и псоры до моих исследований.

97 Тогда что может сделать даже внутреннее лечение? Лекарство, не обнимая всей совокупности болезни, только ожесточит ее и ослабит организм, присоединив к нему новую, лекарственную болезнь.

6-е издание

114 Недавнего происхождения зудящая сыпь, твёрдый шанкр, кондилома, как я указывал в моей книге "Хронические болезни".

115 Как было до настоящего времени со средствами для кондиломатозных болезней (и антипсорными лекарствами).

116 Выпускники практикующих врачей старой школы делают нечто подобное; как искусственные язвы на наружных частях, они подавляют некоторые внутренние хронические болезни, будучи не в состоянии вылечить их, но только на короткое время, пока они вызывают болезненное раздражение, к которому большой организм не привык, но, с другой стороны, они ослабляют и разрушают общее здоровье в целом гораздо сильнее, чем это делается метастазами, на которые действует инстинктивная жизненная сила.

117 Поскольку любые лекарства, назначенные в то же самое время для внутреннего употребления только усиливали бы заболевание, так как эти средства не обладают специфической

силой лечения болезни в целом, а атакуют организм ослабляют его и вызывают кроме того другие хронические лекарственные болезни

§§ 204-209

§ 204 (5)

Все хронические болезни, припадки и худосочия, не зависящие от продолжительности вредного образа жизни, от долговременного неправильного лечения (§ 74), происходят от развития трех хронических миазмов 99: **сифилитического, сикозного** и в особенности **псорического**. Каждая из этих болезней овладевает целым организмом и проникает во все его части, прежде чем проявить свой главный припадок (**чесотку, шанкр и сикозные наросты**). Этот местный припадок есть, так сказать, **представитель внутренней болезни**, который в то же время не допускает полного ее обнаружения; когда же он уничтожается, то хронический миазм развивается внутри организма, обнаруживаясь раньше или позже в форме одного из тех бесчисленных хронических страданий, которые губят людей уже несколько тысячелетий.

§ 204 (6)

Если мы отбросим все хронические поражения, недомогания и болезни, обусловленные постоянно нездоровым образом жизни (§ 77), как и те бесчисленные лекарственные заболевания (см. § 74), которые вызваны неразумным, постоянным, изнуряющим и пагубным лечением часто незначительных болезней врачами старой школы, то большинство из оставшихся хронических болезней окажутся результатом развития трех хронических миазмов: внутреннего сифилиса, внутреннего сикоза, но в основном и в неопределенно большем соотношении — внутренней псоры. Каждая из этих инфекций уже поразила весь организм и проникла во всех направлениях, до появления первичных, замещающих местных симптомов каждой из них (в случае псоры чесоточной сыпи, при сифилисе твёрдого шанкра или бубона, при сикозе кондиломы), которые препятствовали их вспышке. Эти хронические миазматические болезни, если исключить их местный симптом, неизбежно, как предопределено могущественной Природой, раньше или позже должны развиваться и прорваться, вызывая таким образом все невыразимые страдания, невероятное число хронических болезней, которые мучили человечество сотни и тысячи лет, ни одна из которых не возникла бы, если бы врачи старались разумным способом лечить радикально и различать в организме эти три миазма, без применения местных средств для их соответствующих наружных симптомов, полагаясь только на надлежащие гомеопатические средства для каждого из них. (Смотри примечание к § 282).

§ 205 (5)

Гомеопат не будет лечить наружными средствами ни одного из этих **первоначальных припадков**, выражающих хронический миазм, ни какого-либо

другого местного последовательного страдания, обусловленного дальнейшим развитием болезни. Он не употребит, говорю я, ни местных лекарств, действующих динамическим образом 98, ни средств чисто механических; но всегда назначит внутреннее лечение против целой болезни, уничтожение которой всегда выражается полным прекращением всех, как первоначальных, так и вторичных местных припадков. К сожалению, гомеопат редко находит первоначальные припадки; гораздо чаще они уже уничтожены его предшественниками, и ему приходится иметь дело с припадками вторичными, т. е. с болезнями, произведенными дальнейшим развитием миазма, в особенности же с многочисленными и разнообразными недугами, происходящими от псоры. Здесь я отсылаю читателя к моему сочинению о **хронических болезнях**, где изложены результаты соображений, наблюдений и опытов, сделанных мною в продолжение многих лет над свойством и лечением рассматриваемых страданий.

§ 205 (6)

Врач-гомеопат никогда не лечит ни один из этих первичных симптомов хронических миазмов, даже ни одно из их вторичных поражений, которые являются результатом их дальнейшего развития, местными средствами (ни теми наружными веществами, которые действуют динамически 118, ни даже теми, которые действуют механически). Он при появлении того или другого симптома лечит только глубокий миазм, которым они обусловлены, вследствие чего его первичные, так же, как и вторичные симптомы, исчезают спонтанно. Но поскольку это не было способом, которого придерживались практикующие врачи старой школы, которые предшествовали ему в лечении данного случая, врач-гомеопат обычно, увы! обнаруживает, что первичные симптомы 119 уже уничтожены ими с помощью наружных средств и что ему теперь ничего не остается, кроме как иметь дело больше с вторичными симптомами, т. е. с поражениями, возникшими в результате вспышки и развития этих скрытых миазмов, но особенно с хроническими болезнями, развившимися из внутренней псоры, внутреннее лечение которых я старался на основе многолетних размышлений, наблюдения и опыта описать в моей работе "Хронические болезни", к которой я должен отослать читателя.

§ 206 (5)

Приступая к лечению хронической болезни, должно в точности разузнать, **просто** ли больной **болен псорой, сифилисом или сикозом** или страдал **попеременно заразами двух или же всех трех этих хронических миазмов**. В случае совмещения этих болезней и лечение должно быть направлено против одного, **двух или всех трех** найденных **недугов**. В наше время редко можно найти совершенно простой сифилис; всего чаще он встречается в осложнении с застарелой псорой. Осложнение сикозом встречается реже. Но псора весьма часто служит первоначальной причиной хронических болезней.

§ 206 (6)

До начала лечения хронической болезни необходимо провести самое тщательное исследование 120, чтобы установить, не было ли у пациента какой-либо венерической инфекции (или инфекции кондиломатозной гонореи), поскольку тогда, если присутствуют только признаки сифилиса (или, что более редко, кондиломатозной болезни), лечение должно быть направлено только на них, но эта болезнь очень редко в наши дни встречается одна. Если такая инфекция имела место раньше, это также необходимо иметь в виду при лечении тех случаев, когда присутствует псора, потому что в них последнее осложнено предыдущим, как всегда, когда симптомы не являются симптомами чистого сифилиса; поскольку, когда врач думает, что он имеет дело со случаем застарелой венерической болезни, он всегда или почти всегда должен лечить сифилитическое поражение, сопровождающееся чаще всего (осложнённое) псорой, т. к. внутренняя зудящая дискразия (псора) чаще всего является **самой частой основной причиной хронических болезней**. Временами, оба миазма могут осложняться также сикозом в хронически больных организмах, или, что является наиболее частым случаем, псора оказывается единственной основной причиной всех других хронических заболеваний, как бы они не назывались, которые, более того, так часто ухудшаются, усиливаются и искажаются в невероятной степени аллопатическим неумением.

§ 207 (5)

Когда врач приведет все это в ясность, ему должно осведомиться об аллопатическом лечении, которым хронический больной дотоле пользовался; например, какие сильные лекарства давали ему больше и чаще? Какие минеральные воды принимал он и с каким успехом? Ибо необходимо знать искусственные **повреждения, изменившие первоначальное качество болезни**, дабы быть в состоянии, насколько возможно, помочь этому обстоятельству.

§ 207 (6)

После получения описанной выше информации врачу-гомеопату ещё остается установить, какой вид аллопатического лечения этой хронической болезни был принят до этого дня, какие сильные лекарства в основном и наиболее часто применялись, а также какие минеральные ванны принимались и какое действие всё это производило, чтобы понять в какой-то мере степень искажения характера болезни по сравнению с её исходным состоянием и, где это возможно, частично исправить последствия этих пагубных искусственных процедур, или отказаться от применения лекарств, которые уже использовались ненадлежащим образом.

§ 208 (5)

Затем должно обратить внимание на лета больного, образ его жизни и диету, на его занятия, домашние отношения, гражданские и политические связи и

проч.; ибо все такие обстоятельства могут способствовать развитию болезни, мешать или помогать успехам лечения. Наконец, врачу должно принимать в расчет нрав и образ мыслей больного, чтобы действовать и на нравственную его сторону.

§ 208 (6)

Возраст пациента, его образ жизни и диета, его профессия, семейное и общественное положение и так далее, также должны приниматься во внимание, чтобы установить, могут ли эти факторы усилить заболевание, или насколько они могут способствовать или мешать лечению. Таким же образом следует учитывать состояние его духа и ума, чтобы узнать, представляют ли они какое-либо препятствие к лечению или его требуется должным образом направлять, поощрять или изменять.

§ 209 (5)

После упомянутых предварительных осведомлений, врач подробно расспрашивает больного о его страданиях и, следуя наставлениям, данным нами в §§ 76-92, излагает болезнь исторически. Затем он рассматривает наиболее выдающиеся и самостоятельные припадки (характеристические), которые будут руководить им в выборе первого лекарства.

§ 209 (6)

После того, как это сделано, врач должен стремиться в повторных беседах с пациентом проследить картину его болезни возможно полнее в соответствии с данными выше направлениями, чтобы быть в состоянии выделить наиболее заметные и специфические (характерные) симптомы, в соответствии с которыми он выбирает первое антипсорное или другое средство, более всего подобное по симптомам для начала лечения и т. д.

5-е издание

99. Итак, я отнюдь не советую уничтожать рак на губах или на лице (вызванный вероятно в высшей степени развившеюся псорой), например, мышьяковой мазью брата Космы не только потому, что такое лечение слишком болезненно, но и по той причине, что это динамическое лекарство, освобождая страждущую часть от гнилой язвы, несколько не уменьшает первоначального зла — псоры. Напротив того, жизненная сила тогда принуждена перенести местопребывание столь важной внутренней болезни на другую, благороднейшую часть, что обыкновенно случается при так называемых переносах ее (metastemismus); так, она производит темную воду, глухоту, умопомешательство, удушье, отеки, параличи и проч. Наконец, местное уничтожение гнилой язвы посредством упомянутого мышьякового лекарства только тогда бывает успешно, когда она еще мала, а жизненная сила значительна; но при таких условиях и совершенное излечение всей болезни внутренним лекарством еще может быть очень хорошо исполнено. Тот же самый результат бывает и тогда, когда удаляют рак на губе или лице, а также и другие опухоли вырезыванием; последует что-нибудь хуже или, по крайней мере, смерть будет этим ускорена.

98. Отобравши эти сведения уже не следует обманываться догадками самих больных, которые часто говорят вам о простуде, испуге, досаде и проч., которые назад тому много лет были у них будто бы возбуждательными причинами самых важных хронических болезней. Эти случаи слишком ничтожны для того, чтобы могли произвести, питать и развивать в продолжение столь многих лет хроническую болезнь в здоровом

теле; они служат только поводом к обнаружению скрытой болезни.

6-е издание

118 Я не могу поэтому советовать, например, местное уничтожение так называемого рака с губ и лица (продукта высокоразвитой псоры, нередко в сочетании с сифилисом) с помощью арсеникального средства Frere Cosme не только потому, что это чрезмерно болезненно и часто бесполезно, но больше потому, что если это динамическое средство будет успешным в излечении пораженной части тела от злокачественной язвы локально, основное заболевание несколько не ослабнет. Вследствие этого требуется защитная жизненная сила, чтобы перенести действие серьезного внутреннего заболевания на какую-нибудь более важную часть (как она это делает в каждом случае метастаз) и, как следствие, — слепота, глухота, безумие, удушающая астма, водянка, апоплексический удар и т. д. Это сомнительное местное излечение данной части от злокачественной язвы с помощью местного арсеникального средства успешно, в конце концов, только в тех случаях, когда язва еще не достигла большого размера, и когда жизненная сила еще очень активна; но именно в таком случае еще реально осуществимо полное внутреннее лечение исходной болезни в целом. Тот же результат получается в том случае, когда без предварительного лечения внутреннего миазма только ножом удаляется рак лица или молочная железа или вылущиваются инкапсулированные опухоли; в результате происходит что-нибудь худшее или, во всяком случае, ускоряется смерть. Такие случаи происходили бесчисленное число раз, но старая школа, тем не менее, продолжает слепо поступать таким же образом в каждом новом случае, с теми же губительными последствиями.

119. Зудящая сыпь, твердый шанкр (бубон), кондиломы.

120. При исследованиях такого рода мы не должны разрешать себе быть обманутыми утверждениями пациентов или их друзей, которые часто считают причиной хронической, даже очень серьезных и застарелых болезней, или перенесенную много лет назад простуду (когда сильно промокнешь, разгоряченным выпьешь холодной воды), или прежние испуг, растяжение связок, неприятность (иногда даже колдовство) и т. д. Эти причины слишком несущественны, чтобы вызвать хроническую болезнь **в здоровом теле**, удерживать её в течение нескольких лет и усиливать год за годом, как обстоит дело со всеми хроническими болезнями, вызванными развившейся псорой. Причины гораздо более серьезные, чем эти запомнившиеся вредные воздействия, должны лежать в основе возникновения и развития серьезной, трудноизлечимой, упорной продолжительной болезни; приписываемые причины могли только активизировать скрытый хронический миазм.

§§ 210-220

§ 210 (5)

Почти все болезни, которые я прежде назвал **односторонними** (т. е. болезни, различные единственно по одному главному припадку, покрывающему, так сказать, все прочие и тем затрудняющему лечение) принадлежат к категории псорических болезней. Почти все так называемые **психические болезни** относятся к этому же отделу, хотя и не образуют собою особого, самостоятельного класса болезней; ибо состояние ума и нрава необходимо изменяется во всех болезнях, поражающих наше тело 100, и изменение этого состояния вообще составляет только один из главных припадков общей картины болезни.

§ 210 (6)

Псорного происхождения являются почти все те болезни, которые я выше назвал односторонними, лечение которых представляется наиболее трудным вследствие этой односторонности: все их другие

болезненные симптомы исчезают, так сказать, перед одним, наиболее заметным симптомом. К болезням такого характера относятся **психические болезни**. Они, однако, не составляют класс болезней, резко отделённый от всех других, так как при всех так называемых телесных болезнях состояние расположения духа и ума всегда изменяется 121; и во всех случаях болезни, по поводу лечения которой к нам обращаются, состояние духа пациента должно особенно учитываться наряду с совокупностью симптомов, если мы хотим представить точную картину болезни, чтобы быть в состоянии успешно лечить её гомеопатически.

§ 211 (5)

Эта связь души с телом в болезнях так далеко простирается, что состоянием ума и нрава больного часто всего вернее решается выбор гомеопатического лекарства; ибо это состояние есть характеристический симптом, который всего труднее может ускользнуть от внимания наблюдательного врача.

§ 211 (6)

Это справедливо до такой степени, что часто в основном состояние духа пациента определяет выбор гомеопатического средства, являясь несомненно характерным симптомом, который может менее всех других остаться скрытым от внимательного наблюдающего врача.

§ 212 (5)

Испытывающий лекарства также должен в особенности обращать внимание на этот существенный элемент всех болезней — на изменения ума и нрава; ибо нет в мире почти никакого **действительного врачебного вещества**, которое не произвело бы значительной перемены в отправлениях ума и настроении души у здоровой особы.

§ 212 (6)

Создатель лекарственных веществ также особое внимание уделял этой основной характеристике всех болезней — изменившееся состояние духа и ума, так как в мире нет сильного лекарственного вещества, которое не меняет очень заметно состояние духа и ума здорового индивидуума, испытывающего это лекарство, и каждое лекарство делает это различным способом.

§ 213 (5)

Итак, гомеопатическое, сообразное с природою лечение, безусловно, требует строгой оценки припадков нрава и ума при каждой болезни и выбора такого лекарства, припадки которого не только соответствовали бы наружным, телесным, физическим припадкам болезни, но **которое могло**

бы также производить и в настроении души **состояние, подобное** данному случаю 101.

§ 213 (6)

Поэтому мы никогда не будем способны лечить в соответствии с природой, то есть, гомеопатически, если не будем в каждом случае болезни, даже при острых болезнях, наблюдать наряду с другими симптомами те симптомы, которые относятся к изменениям в состоянии духа и ума, и если не будем для облегчения положения пациента выбирать средства из тех лекарств, болезненная сила которых в дополнение к подобию его других симптомов симптомам болезни, способна также вызывать подобное состояние духа и ума 122.

§ 214 (5)

Поэтому о лечении душевных болезней должно сказать вообще, что оно достижимо и возможно не иначе, как на основании того же закона подобия лекарственных симптомов припадкам данного случая.

§ 214 (6)

Рекомендации, которые я хотел бы дать по лечению психических болезней, могут быть ограничены очень немногими замечаниями, поскольку их следует лечить так же, как все другие болезни, а именно, с помощью средства, которое обнаруживает в симптомах, вызываемых им в теле и духе здорового индивидуума, силу, вызывающую болезненное состояние, подобное, насколько это возможно, данному случаю болезни, и никаким другим способом они не могут лечиться.

§ 215 (5)

Почти все так называемые душевные болезни, где изменены ум и нрав, начинаются страданием тела, причем симптомы, **состоящие в изменении ума и нрава**, более или менее быстро усиливаются, тогда как наружные припадки уменьшены, так что из этого наконец развивается почти односторонняя болезнь. Организм действует здесь почти так же, как при местных болезнях, только недуг переносится не на наружные части тела, но на органы мышления и чувства.

§ 215 (6)

Почти все так называемые умственные и душевные болезни суть ничто другое как телесные болезни, при которых симптом расстройства ума и духа, свойственный каждой из них, усиливается, в то время, как телесные симптомы ослабевают (более или менее быстро), пока, наконец, болезнь не достигнет наиболее заметной односторонности, почти такой же, как если бы это была местная болезнь в невидимом таинственном органе ума или духа.

§ 216 (5)

Нередки случаи, где в болезнях, называемых телесными и угрожающих близкою смертью (как, например, при нагноении легких или страдании другой важной внутренности), или в скоротечной болезни (например, после родов и проч.) душевный припадок, внезапно усилившийся, переменяет их в безумие, меланхолию или бешенство и тем устраняет гибельный исход самой болезни. Последняя постепенно облегчается почти до степени здоровья и становится незаметною, так что может быть открыта только врачом. Словом, болезнь делается **частною** (одностороннею) и, так сказать, **местною**; она сосредоточивается в **припадках ума и нрава**, которые приобретают такой перевес, что занимают место других симптомов и укрощают на некоторое время жестокость последних. Болезнь органов тела, которые гораздо грубее, **переносится на невещественные органы души**, которых еще не касался и никогда не коснется анатомический нож; эти тонкие органы служат здесь к отвлечению болезни, как это случается при появлении так называемых местных болезней на наружных частях тела.

§ 216 (6)

Нередки случаи, когда так называемая телесная болезнь, которая угрожает быть смертельной (нагноение легких или повреждение какого-либо другого важного органа) или какая-либо другая болезнь острого характера, например, в послеродовом периоде и т. д., переходит в психическую болезнь типа меланхолии или мании в результате быстрого усиления психических симптомов, которые имелись ранее, вследствие чего опасность телесных симптомов исчезает. Болезнь почти полностью проходит, или скорее, её телесные симптомы ослабевают до такой степени, что их затенённое присутствие может быть обнаружено только в результате наблюдения врачом, наделённым настойчивостью и проницательностью. Таким образом, они трансформируются в одностороннюю и, так сказать, местную болезнь, при которой симптом психического расстройства, который сначала был лишь слабым, усиливается так, что становится главным симптомом и в большой мере заменяет другие (телесные) симптомы, интенсивность которых он подавляет смягчающим образом, так что, короче говоря, поражения более грубых телесных органов, так сказать, передаются и проводятся почти духовным умственным и эмоциональным органам, которых анатом никогда ещё не достигал и никогда не достигнет своим скальпелем.

§ 217 (5)

Те же самые старания, которые я прилагал для исследования других болезней, необходимы и для точного определения болезней ума и души. Должно с точностью замечать не только телесные припадки, но и частное состояние ума и нрава, которое в данном случае составляет **главный припадок**. Итак, гомеопатическое лекарство для уничтожения целой болезни должно совмещать в себе ряд припадков, сходных с телесными припадками

болезни, а в особенности с душевным состоянием больного.

§ 217 (6)

При таких болезнях мы должны быть очень внимательны, знакомясь со всей совокупностью явлений, относящихся как к телесным симптомам, так и, особенно, к тем, которые относятся к чёткому пониманию истинного характера главного симптома специфического и всегда преобладающего состояния ума и духа. Это нужно для того, чтобы, с целью уничтожения болезни в целом, обнаружить среди средств, истинное действие которых известно, гомеопатическую лекарственную патогенетическую силу, то есть, средство, в перечне симптомов которого обнаруживаются, с наиболее возможным подобием, не только телесные болезненные симптомы, присутствующие в случае болезни, с которой мы имеем дело, но также особенно это умственное и эмоциональное состояние.

§ 218 (5)

Для составления общей картины болезни надобно сперва с точностью определить **все припадки, которые представляла телесная болезнь прежде, чем переродилась в душевную**. В то же время узнают от родственников больного, не произошла ли его болезнь от хронического специфического миазма.

§ 218 (6)

К этой совокупности симптомов относится, прежде всего, точное описание всех явлений предыдущей так называемой телесной болезни, до того как она трансформировалась в одностороннее усиление психического симптома и стала болезнью ума и духа. Это можно узнать из рассказов друзей пациента.

§ 219 (5)

Сравнение этих преждебывших телесных припадков с их неясными следами, проявляющимися в светлые промежутки умопомешательства или при кратковременном облегчении душевной болезни, будет служить к определению продолжительности их присутствия.

§ 219 (6)

Сравнение прежних симптомов данной телесной болезни с их следами, которые ещё остаются, хотя и стали менее ощутимыми (но которые даже теперь становятся иногда заметными, если наступает период ясного сознания и кратковременное облегчение психической болезни), может служить доказательством того, что они ещё присутствуют, хотя затенены.

§ 220 (5)

Если к этому присоединить состояние ума и нрава, которое наблюдали родственники больного и сам врач, как самый важный припадок, то история болезни будет вполне составлена, и останется только найти лекарство, которое могло бы произвести не только сходные телесные припадки, но и подобное же расстройство души. Если душевная болезнь продолжалась уже долгое время и вызвана псорическим миазмом, то должно выбирать лекарство из отдела противопсорных.

§ 220 (6)

Добавив к этому состояние ума и духа, точно отмеченное друзьями пациента и самим врачом, мы получили составленное таким образом полное представление о болезни, для гомеопатического лечения которой лекарство, способное вызвать поразительно подобные симптомы и особенно аналогичные расстройства ума, должно искать среди антипсорных средств, если данная психическая болезнь длится в течение некоторого времени.

5-е издание

100. Сколько раз может найти врач, например, таких больных, которые несмотря на многолетние страдания самыми трудными болезнями выказывают тихий и спокойный нрав, невольно вызывающий к ним симпатию и сострадание! Но как резко иногда изменяется нрав больного по излечении болезни! Теперь к нему необходимо возвращаются неблагодарность, жестокость, обдуманная злость, капризы и др. неприятные качества, которыми отличался его характер в здоровом состоянии. Наоборот, нередко человек, терпеливый и кроткий во время здорового состояния, становится нетерпеливым, дерзким и невыносимо капризным или раздражительным и отчаянным в болезни. Скромные и целомудренные особы становятся иногда сладострастными и похотливыми в болезнях. Наконец, болезнь нередко делает тупоумным человека умного и, напротив, слабоумного — мыслящим и благоразумным, а вялого — остроумным и решительным.

101. Aconitum редко, даже никогда не произведет скорого и надежного выздоровления, если нрав больного спокоен, ровен и тих. Точно так же оказываются недействительными: Nux vom., когда нрав тихий и флегматический; Pulsat., если больной весел, жив и упрям, Ignat., когда нрав больного неизменяем.

6-е издание

121 Как часто, например, сталкивались мы со спокойным, мягким характером пациентов, годами мучимых наиболее болезненным заболеванием, так что врач невольно относится с уважением и сочувствием к страдальцу! Но если болезнь подавляется, и здоровье пациента восстанавливается, как часто бывает в гомеопатической практике, он часто бывает изумлён и напуган страшными изменениями в характере пациента. Он часто становится свидетелем проявления неблагодарности, бессердечия, изощрённой злобы и самых постыдных и разрушающих личность наклонностей, которые были свойственны пациенту до того, как он заболел. Те, которые были терпеливыми, когда были здоровы, часто становятся упрямыми, резкими, торопливыми или даже нетерпимыми и капризными, или раздражительными, или потерявшими надежду, когда заболевают; ранее целомудренные и сдержанные часто становятся похотливыми и бесстыдными. Обладающий светлым умом человек нередко становится тупым, в то время как обычно слабоумный становится рассудительным и вдумчивым; человек, медленно принимающий решения, иногда приобретает большое присутствие духа и скорость принятия решений, и т. д.

122 Так, аконит редко или **никогда** не способствует ни быстрому, ни полному излечению пациента с тихим, спокойным, уравновешенным характером; точно так же, как будет мало полезен нукс вомика, если характер мягок и флегматичен, пульсатилла — для пациентов, которые счастливы, веселы и упрямы, или игнация — для невозмутимых и не предрасположенных к страху и к раздражительности пациентов.

§§ 221-230

§ 221 (5)

Если же безумие или мания были вызваны внезапно, например, испугом, грустью, злоупотреблением спиртных напитков, и обнаруживаются в виде скоротечной болезни, то должно употребить (в высокопотенцированном приеме) обыкновенное гомеопатическое лекарство, сколько возможно более соответствующее этому состоянию, например аконит, белладонну, дурман (Stramonium), белену (Hyoscyamus niger), меркурий и др. Хотя такая острая душевная болезнь в большинстве случаев ничто иное, как внезапное обнаружение скрытой псоры, однако же здесь нельзя употреблять с самого начала противопсорных средств; болезнь необходимо облегчить предварительно общим гомеопатическим лекарством, чтобы прежде всего привести псору в прежнее состояние бездействия, при котором больной казался здоровым.

§ 221 (6)

Если, однако, безумие или мания (вызванные испугом, раздражением, злоупотреблением спиртными напитками и т. д.) неожиданно прорываются в виде острой болезни при обычно спокойном состоянии пациента, хотя они почти всегда вызываются внутренней псорой, вырываясь подобно пламени, тем не менее, когда это происходит в такой острой форме, их не следует немедленно лечить антипсорными средствами, а прежде всего с помощью средств, показанных для них из другого класса испытанных средств (например, аконит, белладонна, страмониум, гиосциамус, ртуть и т. д.) в малых гомеопатических дозах высокой степени потенцирования, и подавить их настолько, чтобы псора на некоторое время вернулась в своё прежнее скрытое состояние, при котором пациент выглядит совершенно здоровым.

§ 222 (5)

По устранении одного приступа болезни необходимо, не теряя времени, начинать противопсорное лечение, чтобы совершенно освободить больного от скрытого миазма, который хотя и усыплен, но всегда может обнаружиться впоследствии. Только по совершенном уничтожении этой первоначальной причины больной будет навсегда освобожден от подобных припадков, предполагая, однако, что он останется верен надлежащему образу жизни.

§ 222 (6)

Но пациент, который избавляется от острой умственной или душевной болезни в результате применения этих неантипсорных лекарств, никогда не должен рассматриваться как излечившийся; наоборот, не теряя времени, необходимо попытаться вылечить его полностью 123 путём продлённого антипсорного лечения от хронического

миазма псоры, который действительно, теперь ещё раз становится скрытым, но совершенно готов прорваться вновь; если это будет сделано, больной при добросовестном соблюдении предписанных ему диеты и режима может не бояться другой подобной атаки.

§ 223 (5)

Если же пропущено удобное время для противопсорного лечения, то наверное должно ожидать нового приступа болезни, еще более сильного и продолжительного, по поводу даже менее значительной причины. В продолжение этого нового приступа псора обыкновенно вполне развивается и переходит в периодическое или непрерывное психическое расстройство. Это состояние болезни, конечно, труднее для излечения.

§ 223 (6)

Но если антипсорное лечение не будет выполнено, то мы можем почти несомненно ожидать от гораздо более лёгкой причины, чем вызвавшая первый приступ безумия, быстрого появления нового более продолжительного и жестокого приступа, и течение которого псора обычно развивается полностью и переходит или в периодическое, или в продолжающееся психическое расстройство, которое будет труднее вылечить антипсорными средствами.

§ 224 (5)

Когда душевная болезнь еще не совершенно обрисовалась и ее действительное происхождение от физического страдания сомнительно, когда есть вероятность, что она обусловлена просто дурным воспитанием, вредными привычками, испорченною нравственностью, суеверием или невежеством, в таком случае можно употребить с пользою для распознавания следующее средство: предложить больному дружеские увещания или разумные наставления и убедительные доказательства. Если расстройство ума происходит не от физической болезни, то больной **уступит** таким представлениям, и болезнь облегчится; в противном же случае, нравственное лечение **быстро усилит** болезнь: меланхолик сделается еще задумчивее, печальнее, неутешнее и сосредоточеннее; бешеный станет раздражительнее, а безумный еще более забредит.

§ 224 (6)

Если умственная болезнь не полностью проявляется, и если всё ещё есть сомнения относительно того, действительно ли он вызвана телесным поражением или является результатом недостатка образования, плохих привычек, испорченных нравов, отсутствия ума, суеверия или невежества, то разрешение этих сомнений может заключаться в следующем. Если она вызвана той или другой из последних причин, она будет ослабевать и отступать в результате разумных

дружеских увещаний, утешительных аргументов, серьёзных утверждений и разумных советов: в то время как истинное нравственное или умственное заболевание, обусловленное физической болезнью быстро бы усиливалось при таком ходе событий; меланхолик становился бы ещё более подавленным, вечно жалующимся, безутешным и, наоборот, злобный маньяк становился бы вследствие этого ещё более раздражительным, а болтливый дурак — явно более глупым 124.

§ 225 (5)

Без сомнения, есть душевные болезни, происходящие не от физического недуга, а чисто от нравственных влияний, как то: беспрестанной грусти, продолжительных лишений разного рода, досады, оскорблений, сильного и часто действующего страха и проч., причем тело только несколько нездорово. Такие поражения души расстраивают со временем самое телесное здоровье, и часто в высокой степени.

§ 225 (6)

Однако, как уже утверждалось, безусловно, существует несколько эмоциональных расстройств, которые не просто разлились в эту форму из телесных болезней, а которые, наоборот, лишь при легком недомогании тела вызываются и поддерживаются эмоциональными причинами: продолжающееся беспокойство, тревога, раздражение, несправедливость и частое появление сильного страха и испуга. Этот вид эмоциональных расстройств со временем разрушает телесное здоровье, часто в большой мере.

§ 226 (5)

Только в подобных душевных болезнях, произведенных и поддерживаемых самою душою, допустимы душевные врачевания, предполагая, однако, что эти болезни случились недавно и не расстроили слишком телесного здоровья. В таком случае доверенность, оказываемая больному, дружеские увещания, благоразумные убеждения, доказательства, равно как и обман, искусно выполненный, вскоре могут восстановить здоровье тела, конечно, при надлежащем образе жизни.

§ 226 (6)

Только такие эмоциональные расстройства, которые вызываются и поддерживаются самим разумом, **пока они ещё недавнего происхождения и до того, как они серьёзно отразятся на телесном состоянии**, могут с помощью психических средств, таких, как проявление доверия, дружеские увещания, разумный совет и часто путём хорошо замаскированного обмана, быстро перейти в здоровое состояние ума (и, при соответствующей диете и режиме, также в здоровое на вид состояние тела).

§ 227 (5)

Когда означенные болезни ума осложнены скрытою псорью, то безопасность больного требует, чтобы по излечении средствами, действующими на дух, его подвергли еще противопсорному лечению с целью предотвратить возврат болезни, который без этой предосторожности весьма часто случается.

§ 227 (6)

Но главная причина в этих случаях — также псорный миазм, только в стадии не совсем ещё полного развития, и ради безопасности кажущийся вылечившимся пациент должен быть подвергнут радикальному антипсорному лечению, чтобы он не смог снова, что может легко произойти, впасть в подобное состояние психической болезни.

§ 228 (5)

Относительно других душевных болезней, имеющих основанием страдание телесное, несомненно, что они могут излечиваться единственно гомеопатическими лекарствами при надлежащем образе жизни. Кроме физической, здесь необходима также некоторая гигиена и для души, состоящая в том, чтобы врач и родственники больного старались обходиться с ним приличным образом. Если помешанный бешен, то ему должно противопологать спокойную безбоязненность, хладнокровие и твердую волю; если он жалуется на свои мучения, мы должны изъявлять ему немое сострадание минами и жестами; если он говорит вздор, нам надобно хранить молчание, не представляясь, однако, совершенно невнимательными, наконец, если он делает или говорит соблазнительные и отвратительные вещи, мы должны показывать вид, будто не замечаем этого. Что же касается до разрушений, которые больной может делать с окружающими его предметами, то должно только стараться предупреждать и препятствовать им, **не делая ему упреков**, и приводить все в порядок таким образом, чтобы при этом больному **не было причинено никакого насилия**. Даже в единственном случае, где можно было бы допустить принуждение, т. е. когда больной должен принимать лекарство, гомеопатическая метода не имеет нужды прибегать к этому средству; малые приемы, предписываемые ею, никогда не могут быть противны вкусу, почему их можно давать больному совершенно незаметно, например, в питье.

§ 228 (6)

При умственных и эмоциональных расстройствах, возникших в результате телесных заболеваний, которые могут лечиться только гомеопатическими антипсорными средствами в сочетании с тщательно контролируемым образом жизни, необходимо ради дополнительного психического режима скрупулезно наблюдать за соответствующим отношением к пациенту со стороны тех, кто находится рядом с ним и со стороны врача. Неистовому маниакальному синдрому мы должны противопоставить спокойное бесстрашие и невозмутимость, твердую решимость; скорбным, жалобным сетованиям — молчаливое проявление сочувствия, выражаемое во взглядах и

в жестах; бессмысленной болтовне — молчание, но не без полного невнимания; отвратительному и гадкому поведению и разговору подобного характера — полное невнимание. Мы должны просто стараться предотвратить разрушение и повреждение окружающих предметов, **не упрекая пациента за его действия**, и всё должно быть организовано таким образом, чтобы необходимости любых телесных наказаний и мучений 125 вообще можно было избежать. Это тем более легко осуществимо потому, что при назначении лекарства (единственное обстоятельство, при котором принуждение могло бы быть оправдано) малые дозы соответствующего гомеопатического лекарства **никогда** не искажают вкус, и, следовательно, могут даваться пациенту так, чтобы он об этом не знал, в его питье, поэтому всякое принуждение не является необходимым.

§ 229 (5)

Противоречия, неуместные и настойчивые наставления и грубые выговоры здесь также неприличны, как и слабая, робкая снисходительность; то и другое обхождение равно вредны для ума и нрава больного. Всего же более раздражают и вредят больным **насмешки и грубые обманы. Врач и надзиратели отнюдь не должны высказывать таким больным сомнения в их умственных способностях**. Равным образом необходимо удалять все, способное возмутить их чувства и душу. Нет забав для их омраченного ума, нет благотельного рассеяния, нет поучительных и приятных занятий чтением, разговорами или другими предметами для их души, окованной цепями страждущего тела! Кроме самого излечения, исправляющего их телесное здоровье и проясняющего ум, для них нет никаких других увеселений.

§ 229 (6)

С другой стороны, возражение, напряженные объяснения, грубые поправки и выпады, как и слабая, робкая податливость совершенно неуместны с такими пациентами; это одинаково пагубные способы лечения умственных и эмоциональных расстройств. Но таких пациентов больше всего раздражает, и их болезнь усиливается в результате оскорбления, мошенничества и обмана, которые они могут обнаружить. **Врач и санитар должны всегда делать вид, что они верят, будто пациенты не лишены рассудка**. Все виды внешних раздражающих воздействий на их чувства и настроение должны быть, если это возможно, устранены; не существует никаких развлечений для их омраченного духа, никаких благотворных отвлечений, никаких средств обучения, ни успокаивающих эффектов от разговора, книг или других вещей для души, которая чахнет или раздражается в цепях больного тела; ничто не придаст ей силы, кроме лечения; только когда телесная болезнь изменится к лучшему, спокойствие и утешение вновь озарят их разум 126.

§ 230 (5)

Если избранное лекарство для известной душевной болезни (которые чрезвычайно различны) совершенно прилично и гомеопатически совершенно начертанному виду болезни, то часто достаточно малейшего приема для произведения в короткое время весьма заметного поправления, чего невозможно достичь самыми большими и частыми приемами всех аллопатических лекарств. Выбор здесь даже из многих лекарств не особенно труден, потому что главный припадок — **ненормальное состояние ума и нрава** столь ясно обнаруживается, что его нельзя не распознать. Обширная и многолетняя опытность позволяет мне утверждать, что преимущество гомеопатического искусства пред всеми прочими врачебными способами нигде так ясно не проявляется, как в застарелых болезнях ума и нрава, началом или спутниками которых служат физические недуги.

§ 230 (6)

Если антипсорные средства, выбранные для каждого отдельного случая умственного или эмоционального расстройства (существует невероятно многочисленное разнообразие их), полностью гомеопатически соответствуют добросовестно прослеженной картине болезненного состояния, которые, если есть достаточное количество такого рода лекарств, известных с точки зрения их истинного воздействия, устанавливаются в результате неустанного поиска наиболее подходящего гомеопатического средства тем более просто, что эмоциональное и умственное состояние, составляющее главный симптом такого пациента, так безошибочно ощущается, то спустя не очень длительное время наступает поразительное улучшение, которое не могло быть достигнуто путём назначения пациенту до самой смерти огромных, часто повторяющихся доз других неподходящих (аллопатических) лекарств. Действительно, я могу уверенно утверждать, на основе большого опыта, что огромное превосходство гомеопатического метода над всеми другими возможными методами лечения нигде не проявляется более ярко, чем при длительных умственных и эмоциональных расстройствах, первоначально возникших из-за телесных заболеваний или развившихся одновременно с ними.

123 Очень редко случается так, чтобы длительная умственная или эмоциональная болезнь спонтанно прекратилась (так как внутренняя дисгармония снова переносится на телесные органы). Время от времени бывают случаи, когда прежнего обитателя сумасшедшего дома выписывают по видимости здоровым. До сих пор, более того, все сумасшедшие дома остаются переполненными до отказа, так что множество других душевнобольных, которые ищут доступ в такие институты, едва ли могут найти в них место, пока некоторые из больных в этом доме не умрут. **Ни один никогда действительно и полностью не излечивался в них!** Убедительное доказательство среди многих других, совершенной бесполезности неизлечивающего ремесла, до сих пор практиковавшегося, которое было и нелепо удостоено аллопатическим хвастовством названия **рациональной медицины**. Как часто, с другой стороны, правильное искусство врачевания, подлинная чистая гомеопатия была способна вылечить эти несчастные существа, вернуть им психическое и телесное здоровье и возратить их счастливым друзьям и миру!

124 Казалось, что ум, в этих случаях, чувствовал с тревогой и печалью правильность этих рациональных представлений и действовал на тело, как будто желая восстановить утраченную гармонию, но тело вследствие болезни реагировало на органы ума и характер и приводило их в ещё больший беспорядок, вновь переводя свои страдания на них.

125 Невозможно не изумляться бездушию и невоспитанности врачей во многих заведениях для пациентов такого рода, которые, не пытаясь найти истинный и единственно действенный метод лечения таких болезней, которым является лечение с помощью гомеопатических лекарственных средств (антипсорных), довольствуются тем, что мучают этих людей, самых жалких из всех человеческих существ, самыми яростными ударами и другими болезненными мучениями. Этой недобросовестной и отвратительной процедурой они низводят себя ниже уровня тюремных надзирателей, так как последние применяют такие наказания по обязанности, возлагаемой на их учреждение, и только к преступникам, в то время как первые — из униженного осознания своей бесполезности как врачей, только чтобы дать выход своей озлобленности из-за предполагаемой неизлечимости психической болезни в грубости по отношению к несчастным, невинным страдальцам, поскольку они слишком невежественны, чтобы быть, хоть в какой-то мере, полезными и слишком ленивы, чтобы принять разумный способ лечения.

126 Лечение яростного душевнобольного маньяка и меланхолика может проводиться только в заведениях, специально приспособленных для их лечения, а не в кругу семьи пациента.

§§ 231-234

§ 231 (5)

Между болезнями, заслуживающими особенного рассмотрения, оказываются также болезни **перемежающиеся**. Одни из них возвращаются **правильно, в определенное время** (сюда относятся **перемежающиеся лихорадки и страдания не лихорадочные, но представляющие периодическое, типическое течение, наподобие перемежающихся лихорадок**). Другой отдел представляют перемежающиеся болезни **нетипические**, где известные болезненные состояния сменяются совершенно другими и притом в **неопределенные** сроки.

§ 231 (6)

Перемежающиеся болезни заслуживают специального рассмотрения как те, которые повторяются в определенные периоды, — как большое число перемежающихся лихорадок и нелихорадочных по виду заболеваний, которые, подобно перемежающимся лихорадкам, повторяются через определенные интервалы — так и те, при которых болезненные состояния чередуются через неопределенные интервалы с болезненными состояниями иного рода.

§ 232 (5)

Перемежающиеся болезни последнего рода весьма различны и все принадлежат к хроническим. По большей части это результат развившейся псоры, которая может также, хотя и редко, соединяться с венерическим миазмом. В первом случае употребляются одни противопсорные средства; во втором должно попеременно

употреблять противопсорные и противосифилитические лекарства, как указано в моем сочинении о хронических болезнях. Нередко здесь сменяются взаимно два или три различных состояния. Что касается смены двух различных состояний, то иногда, например, известные нервные боли появляются в ногах вслед за исчезновением воспаления глаз, которое снова появляется, как скоро боли в ногах утихнут; судороги могут также непосредственно сменяться другим каким-либо страданием целого тела или известной его части. Также может быть и тройная смена в состоянии ежедневной болезни; например, сперва является такой период, в котором здоровье, по-видимому, усугубляется и душевные силы **возбуждаются более** обыкновенного (излишняя веселость, усиленная подвижность тела, особенно приятное самочувствие, слишком большой аппетит и проч.); за этим периодом внезапно следуют мрачное и меланхоличное расположение духа или несносная ипохондрия, соединенная с расстройством во многих жизненных отправлениях, как то: в пищеварении, сне и проч.; это последнее состояние также внезапно сменяется третьим — состоянием умеренного и обыкновенного нездоровья. Вообще встречаются чрезвычайно разнообразные комбинации в этом роде. Часто нельзя заметить никакого следа предшествовавшего состояния, когда показалось новое. В других случаях остается только малое число припадков первого состояния во время появления и продолжения второго. Сменяющиеся состояния часто бывают противоположного свойства; например, припадки меланхолии нередко следуют за пароксизмами веселого умопомешательства.

§ 232 (6)

Эти последние, **чередующиеся** болезни, также очень многочисленны 127, но все они относятся к классу хронических болезней. Они обычно являются проявлением развившейся псоры, только иногда, но редко, осложненной сифилитическим миазмом. и поэтому, в первом случае, их можно лечить антипсорными средствами; в последнем, однако, в чередовании с антисифилитическими средствами, как рекомендуется в моей работе "Хронические болезни".

§ 233 (5)

Переменяющиеся **типические** болезни состоят в периодическом появлении постоянного страдания чрез **довольно определенные сроки**, которым сменяется состояние **видимого здоровья также на известное время**.

§ 233 (6)

Типичными переменяющимися болезнями являются те, при которых болезненное состояние неизменного характера возвращается в довольно фиксированный период, в то время как пациент выглядит здоровым, и прекращается также в фиксированный период: это наблюдается в тех кажущихся нелихорадочными состояниях, которые наступают и длятся периодически (в определенное

время), так же как при болезнях лихорадочного свойства, то есть, бесчисленное разнообразие переменяющихся лихорадок.

§ 234 (5)

Переменяющиеся **типические** болезни, появляющиеся у людей только в **отдельных случаях** (не спорадически и не эпидемически), бывают всегда хронического свойства и происходят по большей части от одной псоры или, что очень редко, от псоры, соединенной с сифилисом. Поэтому их лечение точно такое же, как указано выше. Однако иногда необходимо давать больному как промежуточное лекарство один прием хины высшего деления собственно для устранения **переменяющегося** типа болезни.

§ 234 (6)

Эти болезненные, кажущиеся нелихорадочными. состояния, **типичные**, **периодически** **возвращающиеся** и **наблюдаемые** временами только у одного единственного пациента (они обычно не появляются спорадически или эпидемически) всегда относятся к хроническим болезням, в основном к тем, которые являются чисто псорными, только редко осложненными сифилисом, и успешно лечатся теми же самыми средствами; тем не менее, иногда необходимо применять в качестве промежуточного средства малую дозу потенцированного раствора хинной корки, чтобы полностью устранить их переменяющийся характер.

127

Два или три состояния могут чередоваться друг с другом. Так, например, в случае двойной чередующейся болезни боли могут постоянно появляться в ногах и т. д., немедленно после исчезновения своего рода офтальмии; последняя появляется вновь, как только боли в конечностях на время прекращаются: судороги и спазмы могут чередоваться с любым другим поражением тела или некоторой его части. В случае тройных чередующихся состояний при обычном недомогании может наступить период кажущегося улучшения здоровья и необычного возбуждения телесной и психической сил (непомерная веселость, необычная активность тела, избыток ощущения комфорта, необычный аппетит и т. д.), после которого, и совершенно неожиданно, появляются мрачный меланхолический юмор, невыносимое ипохондрическое расстройство настроения с нарушением нескольких жизненных функций, пищеварения, сна и т. д., который вновь, и так же неожиданно, заменяется привычным умеренным недомоганием; и так несколько и очень различных чередующихся состояний. Когда возникает это новое состояние, часто нет никаких ощутимых следов предыдущего состояния. В других случаях остаются только слабые следы первого чередующегося состояния, когда возникает новое; несколько симптомов первого состояния остаются при появлении и в течение второго. Иногда болезненные чередующиеся состояния являются совершенно противоположного свойства, как, например, меланхолия, периодически чередующаяся с беспечным радостным психическим расстройством или безумием.

§§ 235-244

§ 235 (5)

Рассмотрим предварительно перемежающиеся лихорадки 105, спорадические и эпидемические, об эндемических же, господствующих в болотистых местностях, будет речь впереди. В этих перемежающихся лихорадках каждый пароксизм составлен из двух противоположных, сменяющихся состояний (**холод, жар — жар, холод**), даже часто из трех (**холод, жар, пот**). Поэтому лекарство, выбранное против таких лихорадок (притом из числа обыкновенных гомеопатических лекарств, а не из противосорных), должно возбудить оба или все три эти состояния в здоровом теле или, по крайней мере, надобно, чтобы оно приличествовало гомеопатически самому сильному и самому характерному из этих перемежающихся состояний. В таком случае нет беды, если лекарство не вполне соответствует другому перемежающемуся состоянию, слабейшему, лихорадка, несмотря на то, проходит, и обыкновенно после первого приема. Равным образом в этом виде лихорадок не должно давать второго приема лекарства, пока продолжается действие первого, если это действие выражается облегчением болезни. Но когда первый прием лекарства окончил свое действие, должно старательно исследовать, не изменился ли последний пароксизм лихорадки, так что второй прием сделался уже неуместным и должен быть заменен другим средством, более гомеопатическим в отношении к настоящей перемене. Тогда последним обыкновенно доканчивается выздоровление.

§ 235 (6)

Что касается **перемежающихся лихорадок** 128, которые распространяются спорадически или эпидемически (не те, которые эндемически распространены в болотистых местностях), мы часто обнаруживаем, что каждый приступ также состоит из двух противоположных перемежающихся состояний (озноб, жар — жар, озноб), более часто, однако, из трёх (озноб, жар, пот). Поэтому средство, выбранное для них из всего класса испытанных (обычных, не антипсорных) лекарств, должно или (и средства такого рода самые надёжные) обладать способностью таким же образом вызывать в здоровом теле два (или все три) подобные перемежающиеся состояния, или, кроме того, соответствовать по подобию симптомов, возможно более гомеопатически, самому сильному наиболее явному и наиболее заметному и особенно перемежающемуся состоянию (или стадии озноба, или стадии жара, или стадии пота, каждая с дополнительными симптомами, в зависимости от того, какое перемежающееся состояние является самым сильным и специфическим); но симптомы пациента во время интервалов, когда его не лихорадит, должны быть главным руководством для выбора самого подходящего средства. 129

§ 235 (6)

Что касается **перемежающихся лихорадок** 128, которые распространяются спорадически или эпидемически (не те, которые эндемически распространены в болотистых местностях), мы часто обнаруживаем, что каждый приступ также состоит из двух противоположных перемежающихся

состояний (озноб, жар — жар, озноб), более часто, однако, из трёх (озноб, жар, пот). Поэтому средство, выбранное для них из всего класса испытанных (обычных, не антипсорных) лекарств, должно или (и средства такого рода самые надёжные) обладать способностью таким же образом вызывать в здоровом теле два (или все три) подобные перемежающиеся состояния, или, кроме того, соответствовать по подобию симптомов, возможно более гомеопатически, самому сильному наиболее явному и наиболее заметному и особенно перемежающемуся состоянию (или стадии озноба, или стадии жара, или стадии пота, каждая с дополнительными симптомами, в зависимости от того, какое перемежающееся состояние является самым сильным и специфическим); но симптомы пациента во время интервалов, когда его не лихорадит, должны быть главным руководством для выбора самого подходящего средства. 129

§ 236 (5)

В перемежающихся лихорадках всего приличнее давать лекарства тотчас или вскоре после пароксизма; ибо тогда оно успевает произвести в организме все возможные действия для восстановления здоровья, не вызывая значительных ожесточений. Но когда лекарство, даже самое приличное, дано перед пароксизмом, то действие его сливается с возобновлением болезни и возбуждает такое противодействие в организме, что больной теряет много своих сил или даже и самая его жизнь подвергается опасности 106.

§ 236 (6)

Самое подходящее время для приема лекарств в таких случаях — немедленно или очень скоро после прекращения приступа, как только пациент в какой-то степени оправится от него; в этом случае есть время, достаточное для того, чтобы лекарство вызвало все изменения в организме, необходимые для восстановления здоровья, без каких-либо серьезных нарушений или волнений; тогда как действие лекарства, если оно является особенно подходящим, принятого непосредственно перед приступом, совпадает с естественным повторением болезни и вызывает такую реакцию в организме, такие острые противоречия, что это вызывает, по меньшей мере, огромную потерю сил, если не угрожает жизни 130. Но если лекарство даётся сразу после прекращения приступа, то есть, в период, когда начался безлихорадочный интервал и есть продолжительное время до подготовки к следующему приступу, жизненная сила организма находится в самом лучшем состоянии, чтобы спокойно измениться под действием лекарства и восстановиться таким образом до здорового состояния.

§ 236 (6)

Самое подходящее время для приема лекарств в таких случаях — немедленно или очень скоро после прекращения приступа, как только пациент в какой-то степени оправится от него; в этом случае есть время, достаточное для того, чтобы лекарство

вызвало все изменения в организме, необходимые для восстановления здоровья, без каких-либо серьезных нарушений или волнений; тогда как действие лекарства, если оно является особенно подходящим, принятого непосредственно перед приступом, совпадает с естественным повторением болезни и вызывает такую реакцию в организме, такие острые противоречия, что это вызывает, по меньшей мере, огромную потерю сил, если не угрожает жизни 130. Но если лекарство даётся сразу после прекращения приступа, то есть, в период, когда начался безлихорадочный интервал и есть продолжительное время до подготовки к следующему приступу, жизненная сила организма находится в самом лучшем состоянии, чтобы спокойно измениться под действием лекарства и восстановиться таким образом до здорового состояния.

§ 237 (5)

Но когда время перемежки коротко, как это случается в некоторых особенно злокачественных лихорадках, или когда оно нарушено остатком страданий от предшествовавшего пароксизма, то гомеопатическое лекарство должно давать при самом начале ослабления припадков пароксизма.

§ 237 (6)

Но если безлихорадочная стадия очень коротка, как случается при некоторых очень тяжелых лихорадках, или она нарушена некоторыми из последствий предыдущего приступа, доза гомеопатического лекарства должна быть дана, когда начинают уменьшаться пот или исчезать другие, вызванные заканчивающимся приступом, явления.

§ 237 (6)

Но если безлихорадочная стадия очень коротка, как случается при некоторых очень тяжелых лихорадках, или она нарушена некоторыми из последствий предыдущего приступа, доза гомеопатического лекарства должна быть дана, когда начинают уменьшаться пот или исчезать другие, вызванные заканчивающимся приступом, явления.

§ 238 (5)

Если лекарство уничтожит одним приемом многие припадки сразу и здоровье очевидно восстанавливается (но тогда только, когда по прекращении припадков пароксизм снова появляется), можно и должно повторить одно и то же лекарство, предполагая, однако, что общность припадков все та же. Возврат той же самой лихорадки после значительного промежутка здоровья тогда только последует, когда злокачественность воздуха, возбуждавшая в первый раз перемежающуюся лихорадку, еще оказывает свое влияние над выздоравливающим, как то, например, случается в болотистых местностях. В подобном случае необходимо устранить причину

болезни, например, переведя больного в гористую страну, если его лихорадка возникла от болотных испарений.

§ 238 (6)

Нередко одна доза подходящего лекарства устраняет несколько приступов и приводит к выздоровлению, но в большинстве случаев после каждого приступа следует назначать ещё одну дозу. Однако лучше, если характер симптомов не изменился, дозы того же лекарства, даваемого в соответствии с недавним открытием повторения доз (смотри примечание к § 270), повторять после динамизации каждой последующей дозы посредством 10-12 встряхиваний пузырька, содержащего лекарственное вещество. Однако, иногда, хотя и редко, бывают случаи, когда перемежающаяся лихорадка возвращается через несколько дней хорошего самочувствия. Это возвращение той же самой лихорадки после периода здоровья возможно только тогда, когда вредный источник, вызвавший лихорадку вначале, всё ещё действует на выздоравливающего, как бывает в случае болотистых местностей. Тогда полное восстановление возможно только при устранении этого вызывающего болезнь фактора, например, при переезде в горную местность, если причиной была болотная лихорадка.

§ 238 (6)

Нередко одна доза подходящего лекарства устраняет несколько приступов и приводит к выздоровлению, но в большинстве случаев после каждого приступа следует назначать ещё одну дозу. Однако лучше, если характер симптомов не изменился, дозы того же лекарства, даваемого в соответствии с недавним открытием повторения доз (смотри примечание к § 270), повторять после динамизации каждой последующей дозы посредством 10-12 встряхиваний пузырька, содержащего лекарственное вещество. Однако, иногда, хотя и редко, бывают случаи, когда перемежающаяся лихорадка возвращается через несколько дней хорошего самочувствия. Это возвращение той же самой лихорадки после периода здоровья возможно только тогда, когда вредный источник, вызвавший лихорадку вначале, всё ещё действует на выздоравливающего, как бывает в случае болотистых местностей. Тогда полное восстановление возможно только при устранении этого вызывающего болезнь фактора, например, при переезде в горную местность, если причиной была болотная лихорадка.

§ 239 (5)

Так как почти всякое лекарство, производя свое чистое действие над здоровыми людьми, возбуждает **особенную лихорадку** и даже **род перемежающейся** с ее переменными состояниями, которая различествует от всех прочих лихорадок, производимых другими лекарствами, то в обширном арсенале врачебных сил легко найти достаточную помощь от многочисленных естественных перемежающихся лихорадок. Даже и теперь, когда

число средств, испытанных по их чистым действиям, еще ограничено, мы имеем уже достаточно лекарств для подобных лихорадочных страданий.

§ 239 (6)

Так как почти каждое лекарство в своём чистом действии вызывает специфический, особый вид лихорадки, и даже тип перемежающейся лихорадки с её чередующимися состояниями, отличающийся от всех других лихорадок, вызываемых другими лекарствами, то в обширном круге лекарств для всех многочисленных вариантов естественных перемежающихся лихорадок могут быть обнаружены гомеопатические средства, а для очень многих таких лихорадок — даже в скромном наборе лекарств, уже испытанных на здоровых индивидуумах.

§ 239 (6)

Так как почти каждое лекарство в своём чистом действии вызывает специфический, особый вид лихорадки, и даже тип перемежающейся лихорадки с её чередующимися состояниями, отличающийся от всех других лихорадок, вызываемых другими лекарствами, то в обширном круге лекарств для всех многочисленных вариантов естественных перемежающихся лихорадок могут быть обнаружены гомеопатические средства, а для очень многих таких лихорадок — даже в скромном наборе лекарств, уже испытанных на здоровых индивидуумах.

§ 240 (5)

Если в перемежающейся эпидемической лихорадке лекарство, которое вообще известно как специфическое в этой эпидемии, несмотря на то, неспособно произвести совершенного выздоровления и если нет внешней причины (болотный миазм), которая бы поддерживала болезнь, то мы вправе предположить **скрытую псору**, причем должно употреблять лекарства **противопсорные** до тех пор, пока не последует полного и прочного выздоровления.

§ 240 (6)

Но если найденное лекарство, гомеопатически специфическое для доминирующей эпидемии перемежающейся лихорадки, не способствует полному излечению того или другого пациента, и если это не влияние болотистой местности, которое препятствует лечению, то, следовательно, всегда в таком случае должен быть новый псорный миазм. В этом случае необходимо применять антипсорные средства до полного выздоровления.

§ 240 (6)

Но если найденное лекарство, гомеопатически специфическое для доминирующей эпидемии перемежающейся лихорадки, не способствует

полному излечению того или другого пациента, и если это не влияние болотистой местности, которое препятствует лечению, то, следовательно, всегда в таком случае должен быть новый псорный миазм. В этом случае необходимо применять антипсорные средства до полного выздоровления.

§ 241 (5)

Эпидемии перемежающейся лихорадки (неэндемической) представляют свойство хронических болезней и выражаются отдельными, острыми приступами. Каждая отдельная эпидемия обладает собственным, общим с заболевающими, сродным им характером, который определяется на основании всех общих симптомов и указывает на гомеопатически пригодное средство против совокупности болезненных случаев. Найденное таким путем средство всегда почти оказывается целебным у больных, пользовавшихся до этой эпидемии удовлетворительным состоянием здоровья, если только они не представляют хронического заражения развитию псороу.

§ 241 (6)

Эпидемические перемежающиеся лихорадки неэндемического характера являются по своей природе хроническими болезнями, состоящими из отдельных острых приступов; каждая отдельная эпидемия имеет особый, стандартный характер, общий для всех поражённых индивидуумов, и когда характер выявлен в совокупности симптомов, общих для всех, это может служить для нас руководством для обнаружения гомеопатического (специфического) средства, подходящего для всех этих случаев, которое, почти без исключения, полезно для всех тех пациентов, которые обладали хорошим здоровьем до возникновения эпидемии, то есть, которые не страдали хронически от развившейся псоры.

§ 241 (6)

Эпидемические перемежающиеся лихорадки неэндемического характера являются по своей природе хроническими болезнями, состоящими из отдельных острых приступов; каждая отдельная эпидемия имеет особый, стандартный характер, общий для всех поражённых индивидуумов, и когда характер выявлен в совокупности симптомов, общих для всех, это может служить для нас руководством для обнаружения гомеопатического (специфического) средства, подходящего для всех этих случаев, которое, почти без исключения, полезно для всех тех пациентов, которые обладали хорошим здоровьем до возникновения эпидемии, то есть, которые не страдали хронически от развившейся псоры.

§ 242 (5)

Если же в какой-либо из подобных эпидемий перемежающихся лихорадок первый приступ остался неизлеченным или даже окончился ослаблением больного посредством

аллопатического лечения, то у больных обыкновенно развивается скрытая псора, которая принимает лихорадочный тип и разыгрывает роль эпидемической перемежающейся лихорадки, так что лекарство (редко антипсорическое), которое было бы пригодно для первоначального пароксизма, теперь уже теряет гомеопатический характер и не может принести пользу. Тогда перед нами оказывается чисто псорическая перемежающаяся лихорадка, обыкновенно уступающая малым и редким приемам серы или серной печени (Nerap sulph.) высоких делений.

§ 242 (6)

Если, однако, при такой эпидемической перемежающейся лихорадке первые приступы остались неизлеченными, или если пациенты были ослаблены неправильным аллопатическим лечением, то тогда внутренняя псора, которая есть, увы! у столь многих людей, хотя и в скрытом состоянии, развивается, принимает форму перемежающейся лихорадки и, по всей видимости, продолжает играть роль эпидемической перемежающейся лихорадки, так что лекарство (редко антипсорное), которое было бы полезно при первых приступах, теперь больше не подходит и не может принести никакой пользы. Мы теперь должны иметь дело только с псорной перемежающейся лихорадкой, и она будет, как правило, подавлена малыми и редко повторяемыми дозами серы или серной печени высокой степени потенцирования.

§ 242 (6)

Если, однако, при такой эпидемической перемежающейся лихорадке первые приступы остались неизлеченными, или если пациенты были ослаблены неправильным аллопатическим лечением, то тогда внутренняя псора, которая есть, увы! у столь многих людей, хотя и в скрытом состоянии, развивается, принимает форму перемежающейся лихорадки и, по всей видимости, продолжает играть роль эпидемической перемежающейся лихорадки, так что лекарство (редко антипсорное), которое было бы полезно при первых приступах, теперь больше не подходит и не может принести никакой пользы. Мы теперь должны иметь дело только с псорной перемежающейся лихорадкой, и она будет, как правило, подавлена малыми и редко повторяемыми дозами серы или серной печени высокой степени потенцирования.

§ 243 (5)

В тех, нередко очень злокачественных, перемежающихся лихорадках, которые вне болотных местностей поражают отдельных лиц, должно **вначале**, как вообще при острых болезнях, к которым они близко подходят по своему псорическому происхождению, назначить на несколько дней одно из обыкновенных, исследованных (не специально антипсорических) средств, гомеопатически пригодное для данного случая; если же выздоровление замедлится, то необходимо принять в соображение развитие псоры

и ожидать существенной пользы только от антипсорического лечения.

§ 243 (6)

При тех, часто очень пагубных, перемежающихся лихорадках, которые поражают отдельного человека, не проживающего в болотистой местности, мы также **сначала** должны, как в случае острых болезней вообще, на которые они похожи с точки зрения их псорного происхождения, применять в течение нескольких дней, чтобы решить, насколько оно может быть полезно, гомеопатическое средство, выбранное для этого специального случая из другого класса испытанных (неантипсорных) лекарств; но если, несмотря на эту процедуру, выздоровление замедляется, мы понимаем, что должны иметь дело с псорой в момент её развития, и что в этом случае только антипсорные лекарства могут способствовать радикальному лечению.

§ 243 (6)

При тех, часто очень пагубных, перемежающихся лихорадках, которые поражают отдельного человека, не проживающего в болотистой местности, мы также **сначала** должны, как в случае острых болезней вообще, на которые они похожи с точки зрения их псорного происхождения, применять в течение нескольких дней, чтобы решить, насколько оно может быть полезно, гомеопатическое средство, выбранное для этого специального случая из другого класса испытанных (неантипсорных) лекарств; но если, несмотря на эту процедуру, выздоровление замедляется, мы понимаем, что должны иметь дело с псорой в момент её развития, и что в этом случае только антипсорные лекарства могут способствовать радикальному лечению.

§ 244 (5)

Перемежающиеся эндемические лихорадки в болотистых странах, равно как и подверженных частым наводнениям, доставляют врачам много труда. Впрочем, здоровый человек в молодых летах очень легко может привыкнуть к болотистой местности, если только соблюдает строгую умеренность и не ослаблен лишениями, непосильным трудом и страстями. Эндемические лихорадки овладевают им только непосредственно по его прибытии в нездоровую местность; но в этом случае один или два малых приема достаточно потенцированной **хинной коры** в короткое время восстанавливают его здоровье при соблюдении приличной диеты. Упорство болезни в подобном случае указывает несомненно на **псорическое худосочие**, готовое развиваться. Такая особа никогда не может вылечиться в этой болотистой стране, разве только при лечении противопсорными средствами. Если даже больной безотлагательно переменит вредную местность на сухую и гористую, то перемежающаяся лихорадка через некоторое время оставит его, а псора опять придет в прежнее скрытое состояние, если еще не слишком развилась. Однако такие особы никогда не будут

наслаждаться совершенным здоровьем, пока псора не будет излечена специфическими средствами 107.

§ 244 (6)

Переменяющиеся лихорадки эндемического характера в болотистых местностях и на территориях, часто подвергающихся наводнениям, доставляют много хлопот врачам старой школы. Тем не менее, здоровый человек может в юности привыкнуть даже к болотистым местам и оставаться здоровым при условии, что он придерживается правильного режима и не ослабляется лишениями, утомительной работой и страстями. Переменяющиеся лихорадки, эндемические в таких местах, могли бы поразить его разве только при его первом приезде; но одна или две очень малые дозы высокой степени потенцирования раствора хинной коры в сочетании с правильным образом жизни могли бы быстро избавить его от болезни. Но если лица, которые, несмотря на то, что ведут правильный образ жизни в плане физических и интеллектуальных занятий, не могут быть вылечены от болотной переменяющейся лихорадки одной или несколькими такими малыми дозами хины, то в основе их заболевания лежит стремящаяся развиться псора, и их переменяющаяся лихорадка не может быть вылечена в болотистой местности без антисорного лечения 131. Иногда случается, что когда эти пациенты без промедления меняют данную болотистую местность на сухую и горную, выздоровление, по видимости, наступает (лихорадка оставляет их), если они ещё не очень больны, то есть, если псора не была полностью развившейся и могла, следовательно, вернуться в своё скрытое состояние; но они никогда не смогут восстановить здоровье полностью без антисорного лечения.

5-е издание

105 Прежней патологии известна только одна переменяющаяся лихорадка, которую она также назвала холодною лихорадкою и различала только по времени появления лихорадочных припадков (ежедневная, трехдневная, четырехдневная и проч.). Но кроме этой разности в периодах возврата переменяющихся лихорадок существуют между ними различия гораздо важнейшие. Есть множество лихорадок, которые нельзя даже назвать холодными, ибо их припадки состоят единственно в жаре; есть переменяющиеся лихорадки, где припадки производят один холод, сменяемый или нет отделением пота. Одни развивают холод во всем теле, причиняя в то же время ощущение жара; другие сопровождаются ознобами, хотя тело при прикосновении горячо; в иных один из пароксизмов состоит в потрясающем или легком ознобе, за которым следует хорошее состояние, тогда как второй пароксизм заставляет чувствовать только один жар, сопутствуемый потом или без пота; в одних жар предшествует ознобу, в других один пароксизм состоит в жаре и ознобе, сменяемых апирексией, а другой, показывающийся часто через несколько часов, производит только пот; в иных совсем не бывает пота, в других же, напротив, нет ни жара, ни озноба, но весь припадок состоит только в поте или в жаре. Равным образом существует также бесчисленное множество разностей, особенно в отношении к посторонним припадкам, появляющимся прежде, в продолжение или после озноба, жара и пота, как например: особенная головная боль, дурной вкус, тошнота, рвота, понос, отсутствие жажды или жестокая жажда, особенные боли в животе или в членах, бред, дурное расположение духа, судороги и проч. Все эти переменяющиеся лихорадки, очевидно, очень различные болезни, из которых каждая требует особенного гомеопатического лечения. Правда, все эти лихорадки могут быть прекращены большими и чрезмерными приемами хины, т.

е. их периодическое возвращение (их тип) уничтожается ею; но больные, мучимые такими переменяющимися лихорадками, которым это лекарство не приличествовало, не излечиваются; они все-таки остаются больными и еще более, чем были прежде; можно ли это называть лечением?

106 Это видно из тех (нередких) случаев, когда умеренный прием макового сока, который заставляли больного принимать во время лихорадочного озноба, внезапно лишал его жизни.

107 Хотя большие и частые приемы хинной коры, равно как и слишком концентрированные приготовления этого врачебного вещества, как, например, сернокислый хинин (chininum sulphuricum), могут освободить таких больных от типических припадков эндемической лихорадки, но эти особы, взамен того, получают другую болезнь.

6-е издание

128 Патология, которая до сих пор в моде и которая всё ещё находится на ранней стадии иррационального развития, признаёт только одну-единственную переменяющуюся лихорадку, которая также называется **малярией**, и не признает никаких разновидностей кроме тех, которые характеризуются различными интервалами повторения приступов: ежедневные, трёхдневные, четырёхдневные и т. д. Но между ними есть гораздо более важные различия. Существует неисчислимое разнообразие этих лихорадок, некоторые из которых даже не могут называться **малярией**, так как их приступы состоят только из стадии жара; другие характеризуются только стадией озноба с или без последующей стадии пота; другие вызывают ощущение жара при холодной поверхности тела или ощущения озноба, когда поверхность тела горячая; есть лихорадки, при которых один приступ состоит полностью из стадии озноба или просто ощущения прохлады, за которым следует период здорового состояния, в то время как следующий состоит только из стадии жара, за которой следует или нет пот; при других сначала наступает стадия жара, а стадия озноба не наступает, пока не пройдёт первая; при других после озноба или жара следует безлихорадочный период, затем начинается стадия пота наподобие второго приступа, часто много часов спустя; при других никакого потения не наступает; другие же характеризуются тем, что вся атака состоит из одного потения без стадии холода или жара, или при которых потение имеет место только во время жара. Существуют неисчислимые другие различия, особенно с точки зрения дополнительных симптомов, таких, как головная боль особого рода, плохой вкус во рту, тошнота, рвота, диарея, чрезмерная жажда, специфические боли в теле или конечностях, беспокойный сон, делирий, изменения в характере, спазмы и т. д., наблюдаемые до, в течение или после стадии озноба; до, в течение или после стадии жара; до, в течение или после стадии потения, и бесчисленные другие разновидности. Все они — явно переменяющиеся лихорадки очень разных типов, каждый из которых, как, естественно, можно было бы предположить, требует специального (гомеопатического) лечения. Следует признать, что они почти все могут быть подавлены (как это часто делается) огромными дозами хинной корки и её фармацевтическим препаратом — **сульфатом хинина**, то есть, может быть устранено их периодическое повторение (их характерный признак), но пациенты, страдавшие переменяющимися лихорадками, для которых хинная корка не является подходящим средством, как в случае со всеми теми эпидемическими переменяющимися лихорадками, которые пересекают целые страны и даже горные местности, полностью не выздоравливают после подавления характерного признака; наоборот, они теперь страдают другой болезнью, которая сильнее, а часто гораздо сильнее, чем предыдущая: они поражены специфической, хронической хинной дискразией и едва ли могут выздороветь даже в результате продолжного на основе правильного метода лечения — и это ещё называется лечением!

129 Доктор фон Бёнингхаузен, оказавший больше услуг нашей полезной системе медицины, чем кто-либо другой из моих последователей, разработал эту тему, требующую так много внимания и заботы, и облегчил выбор действенного средства для различных эпидемий лихорадки в своей работе, озаглавленной "Versuch einer homöopathischen Therapie der Wechselfieber, 1833, MUnster bei Regensburg".

130 Это наблюдается в смертельных случаях, отнюдь не редких, при которых умеренные дозы опиума, данные во время стадии озноба, быстро приводили к летальному исходу.

131 Большие, часто повторяющиеся дозы хинной корки так же, как препараты, содержащие её производные, как, например, **сульфат хинина**, могут, конечно, избавить пациентов от периодических приступов болотной малярии, но пациенты, которые считают, что они вылечились, заблуждаются, так как они заболевают другой, часто неизлечимой, болезнью — хининной интоксикацией (смотри § 276, примечание).

§§ 245, 246

§ 245 (5)

Рассмотрев главные виды болезней и особые обстоятельства, какие необходимо иметь в виду при их гомеопатическом лечении, перехожу к **способу употребления лекарств и образу жизни больного** при лечении. При всяком заметном и постепенно усиливающимся облегчении после принятого лекарства как в острых, так и в хронических болезнях отнюдь не должно повторять приема, чтобы принятое лекарство могло **вполне проявить и закончить** свое целебное действие. Всякий новый прием лекарства, даже явно выразившего свое целебное действие, будет в этом случае препятствовать делу радикального излечения.

§ 245 (6)

Таким образом, понимая, какое внимание при гомеопатическом лечении следует уделять основным разновидностям болезней и специфическим обстоятельствам, связанным с ними, мы теперь переходим к тому, что мы должны сказать относительно лекарств и способов их употребления, а также о режиме, который следует соблюдать во время их использования.

§ 246 (5)

Таким образом, постоянное, хотя бы медленное, улучшение болезни после первого, достаточно тонкого приема гомеопатически пригодного лекарства, если не окажется какой-либо помехи его целебному действию, иногда выполняет всю лечебную помощь, какую оно по своим свойствам вообще может принести в данном случае в период 40, 50, даже 100 дней. Но, с одной стороны, такие случаи редки, а с другой — для врача и больного очень важно сократить этот срок по возможности до половины, четверти и более с целью достичь возможно быстрого выздоровления. Новейшие многочисленные опыты доказывают, что и эта цель достижима при соблюдении следующих трех условий: 1) вполне верном выборе лекарства, 2) употреблении тончайшего приема, всего меньше возмущающего жизненную силу, но в то же время достаточно ее стимулирующего, и 3) повторении этих тончайших, но действительных приемов вполне пригодного лекарства **в надлежащие и правильные сроки** 108, указанные опытом, как наиболее способствующие возможному ускорению лечения без развития в то же время лекарственных противодействий, которые могли бы нарушить целебную деятельность жизненной силы.

§ 246 (6)

Каждое заметно прогрессирующее и резко усиливающееся коренное улучшение во время лечения есть условие, в течение которого устраняется необходимость повторного назначения какого бы то ни было лекарства, потому что все принятые полезные лекарства продолжают действовать, ускоряя завершение лечения. Нередко при острых, но чаще при хронических болезнях, приём единственной дозы правильно выбранного гомеопатического средства может привести к завершению лечения, хотя и с медленно прогрессирующим улучшением, и оказать помощь, которую такое лекарство обычно может оказать в таком случае, в течение 40, 50, 60, 100 дней. Это, однако, довольно редкий случай, и, кроме того, для врача так же, как и для пациента, чрезвычайно важно сократить этот период, если возможно, до половины, одной четверти или даже ещё меньшего периода, чтобы гораздо быстрее достичь выздоровления. И это может быть очень успешно осуществлено, как следует из последних и часто повторяющихся наблюдений, при следующих условиях: во-первых, если лекарство, выбранное с предельным вниманием, полностью гомеопатическое; во-вторых, если оно высокой степени потенцирования, растворяется в воде и даётся в надлежащих малых дозах, как учит опыт, как наиболее подходящих, в определённые интервалы времени для скорейшего завершения лечения, но с непременным условием, что **степень потенцирования каждой дозы несколько отклоняется от предыдущей и последующей**, чтобы жизненный принцип, который должен быть превращён в подобную лекарственную болезнь, не был возбужден до неблагоприятных реакций и противостояния, как всегда бывает в таком случае 132, неизменяемыми и особенно быстро повторяемыми дозами.

5-е издание

108 В прежних изданиях "Органона" я предлагал для всех случаев не повторять первого приема лекарства, если оно выбрано вполне гомеопатически, до полного и окончательного развития его целебного действия (Auswirken-Lassen), так как повторение приема может нарушить действие первоначально принятого и, кроме того, часто повторяемыми, даже тонкими приемами лекарства жизненная сила организма, особенно в болезнях хронических, не в меру тревожится и возбуждается, вследствие чего может проявить скорее вредные, чем полезные действия. Поэтому гомеопат, ставящий себе высшею целью здоровье человека и руководствуясь латинскою поговоркою: *si non juvat, modo ne poseat* (пусть лучше лекарство не поможет, чем повредит), вообще должен возможно долее выжидать действие первого и притом тончайшего приема. Говорю тончайшего, потому что гомеопатическое правило, не опровергнутое пока ни одним опытом в целом мире, неизменно требует самых малых приемов хорошо выбранного средства и наилучшими считает высшие деления (30) или потенцирования лекарств. Это правило составляет и всегда будет составлять драгоценную принадлежность истинного гомеопата и резко отличает его от представителей господствующей школы и в особенности от той недавно возникшей секты лжегомеопатов, которые под флагом гомеопатии лечат больных грубыми и постепенно возвышаемыми приемами лекарств. С другой стороны, практика доказывает нам, однако, что этот единичный, тончайший прием способен устранить всю присущую себе картину болезни только в некоторых, преимущественно легких случаях, в особенности у маленьких детей и у нежных, раздражительных взрослых, во многих же других, даже в большинстве случаев застарелых, сильно развитых и

осложненных хронических болезней, а равно в тяжелых острых поражениях этот высокопотенцированный прием сам по себе не может завершить лечение, так как здесь для достаточно сильного и полного противодействия со стороны жизненной силы оказываются нужными несколько лекарственных приемов. Тем не менее, частого повторения, например каждый день, приемов назначенного лекарства благоразумный и осторожный гомеопат будет избегать по возможности, ибо от этой процедуры он заметит не облегчение, но только ожесточение недуга. Таким образом, если врач, вполне убежденный в верном выборе средства, пожелает усилить помощь, доставленную первым приемом больному, и решится, например, вместо одной крупинки, смоченной высоким делением лекарства, назначить их 6, 7, 8 на прием или даже от половины до целой капли означенного деления, то успех лечения почти без исключения будет менее благоприятен, а иногда даже сменится явным вредом, который не без труда можно будет исправить впоследствии. Низшие деления в больших приемах, назначаемые для той же цели, точно так же не могут выполнить своей задачи.

Итак, усиление раз принятого больным лекарства не достигает цели. Жизненная сила этим путем раздражается слишком сильно и возбуждается слишком быстро, так что не имеет времени для постепенного, равномерного целебного противодействия, вследствие чего она встречает чрезмерно действующее на нее лекарство как неприятеля, стремясь освободиться от него рвотою, поносом, развитием лихорадочного движения, пота и др., так что цель неосторожного врача по большей части не достигается, а сверх того, больной видимо теряет силы, для восстановления которых иногда необходимо будет продолжительное действие еще более тонкого приема того же средства. Кроме того, многие часто повторяемые малейшие приемы лекарства иногда как бы скопляются в организме и последовательно действуют наподобие одного грубого приема, который за исключением немногих, редких случаев приводит к такому же неблагоприятному результату; жизненная сила, не успевая оправиться в промежутках малых приемов, не в состоянии целебно противодействовать каждому из них, но принуждена пассивно переносить навязываемую ей лекарственную болезнь, как это мы видим при постоянном, грубом и частом употреблении какого-либо лекарства при аллопатическом лечении. Чтобы избежать этого ложного пути и применить избранное лекарство без вреда и со всею возможною пользою, я следую ныне особому правилу в этом отношении. Так как данный вопрос обусловлен свойством различных лекарств, телосложением больного и развитием, обширностью его болезни, то тончайший прием, например, серы при хронических (псорических) болезнях (одна крупинка *tinct. Sulph. 30*) даже у сильных особ и при развитой псоре редко можно повторять с выгодою раньше недели, у слабых же и раздражительных больных срок повторения приема еще длиннее и достигает 9, 12, 14 дней, ибо только по истечении этого промежутка времени лекарство перестает действовать целебно. Далее оставаясь при том же примере, оказывается, что в псорических недугах нужны редко меньше 4-х, чаще же 6, 8, даже 10 упомянутых приемов (*tinct. Sulph. 30*, одна крупинка) для полного уничтожения всей доступной для серы части хронической болезни, причем приемы должны следовать в вышеозначенных промежутках, если только предшествующим аллопатическим лечением сера не была употреблена чрезмерно. Таким образом недавно появившаяся (первичная) чесотка у не слишком слабых особ, хотя покрывала бы все тело, вполне излечивается семидневными приемами одной крупинки *tinct. Sulph. 30*, в 10-12 недель, следовательно, всего 10-12 крупинками означенного препарата, после чего нередко могут понадобиться разве приема два *Carbo veget. 30* тоже по одной крупинке и тоже через неделю при правильном образе жизни и без всякого наружного лечения, кроме учащенных обмываний. В других обширных хронических болезнях, где предвидятся 8, 9 или 10 приемов той же *tinct. Sulph. 30*, еще лучше вместо непрерывного повторения приемов перемежать каждый или каждые два-три приема серы другим, близко к сере подходящим гомеопатическим лекарством (которым в большинстве случаев служит *Nepar sulph.*), давая и этому промежуточному приему 8, 9, 12, 14 дней для полного развития его действия, и затем уже начинать новый ряд приемов серы в надлежащей последовательности. Тем не менее, однако, жизненная сила иногда не переносит спокойно действия нескольких приемов, как бы ни было пригодно это лекарство для болезни даже в

вышеупомянутых значительных промежутках; эта невыносимость выражается обыкновенно некоторыми, хотя слабыми, симптомами серы, беспокоящими больного при лечении. В подобных случаях иногда полезно назначить вперемешку один прием *Nux vom. 30* и, выждав действие этого лекарства 8-10 дней, подготовить тем организм к более спокойному противодействию дальнейшим приемам серы. В других случаях для той же цели бывает пригоднее крупинка *Pulsat. 30*. Самую же упорную невыносимость жизненная сила оказывает к действию серы в тех случаях, где это средство было предварительно (хотя бы год тому назад) злоупотреблено аллопатически; тогда организм даже при совершенно правильных показаниях к употреблению средства выказывает видимое ожесточение хронического недуга не только после тончайших внутренних приемов, но даже от нюхания крупинки, смоченной *tinct. Sulph. 30*. Это одно из прискорбнейших обстоятельств, благодаря которому даже наилучшее лечение хронической болезни может оказаться почти невозможным. В подобных случаях больной должен сильно понюхать крупинку *Mercur. metall. 30* и затем выждать действие лекарства в продолжение 9-ти дней; тогда жизненная сила снова приобретает способность отзываться на благотворное влияние серы, по крайней мере, больному без опасения можно дать нюхать вышеупомянутый ее препарат. Этим открытием мы обязаны д-ру Грисселиху, в Карлсруэ. Из других антиспорических средств (кроме разве *Phosph. 30*) для лечения нужно меньшее число приемов в подобные же промежутки времени (которые для *Ser.* и *Silic.* должны быть еще продолжительнее), чтобы показанное лекарство исчерпало в данном случае всю свою целебную силу. Промежутки приемов *Nepar sulph. kalin. 30* редко могут быть короче 14-15 дней. Легко понять, что, предпринимая такую последовательность приемов, врач предварительно должен быть вполне убежден в правильном выборе гомеопатического средства. В острых болезнях сроки повторения приемов зависят от более или менее быстрого течения лечимой болезни, так что лекарство повторяется, где нужно, через 24, 16, 12, 8, 4, даже через несколько часов; в случаях же чрезвычайно острых, где болезнь быстро убивает, как, например, в холере, следует давать больному при начале заболевания каждые 5 минут 1-2 капли тонкого раствора камфоры для быстрой и надежной помощи, а при дальнейшем течении холеры нередко нужно бывает также каждые 2-3 часа давать приемы *Cuprum, Veratr., Phosph.* и др. (30) или же *Ars.*, *Carbo veg.* и пр. в таких же коротких промежутках. При лечении так называемых нервных и других непрерывных горячек повторение тонких приемов должно также подчиняться вышеуказанным правилам. В случаях чистого сифилиса обыкновенно оказывается достаточным один прием *Merc. 30*; при малейшем же осложнении болезни псорою нередко нужны два или три таких приема в промежутках от 6 до 8 дней. В случаях, где явно показано то или другое лекарство, но больной слишком раздражителен и слаб, удобнее и вернее вместо принятия внутрь давать больному нюхать смоченную этим средством крупинку, вводя для этого горлышко склянки в каждую ноздрю по очереди; действие оказывается столь же продолжительным, как и от введения лекарства в желудок, почему и к повторению нюханий можно прибегать не раньше, как в вышеуказанные сроки.

6-е издание

132 То, что я сказал в пятом издании "Органона", и длинном примечании к этому параграфу, о необходимости предотвращения нежелательных реакций жизненной энергии, было только объяснением опыта. Но в течение последних четырех или пяти лет, однако, все эти трудности полностью разрешены с помощью моего нового измененного, но правильного метода. То же самое тщательно выбранное лекарство может теперь назначаться ежедневно и месяцами, если это необходимо, следующим образом: после более низкой степени потенцирования, используемой в течение одной или двух недель при лечении хронической болезни, таким же образом делается переход к более высоким степеням (начиная в соответствии с новым методом динамизации с самих низких степеней).

§§ 247-258

§ 247 (5)

При этих условиях тончайшие приемы хорошо выбранного гомеопатического средства можно повторять с наилучшим, часто даже невероятным успехом в промежутках 14, 12, 10, 8, 7 дней. В хронических случаях, приближающихся к острым (*decursus subacutus*), приемы повторяются чаще; в острых болезнях — еще чаще, именно через 24, 12, 8, 4 часа, наконец, в самых острых — через час и до 5 минут, сообразно с более или менее быстрым течением болезни.

§ 247 (6)

Нецелесообразно сразу же повторять ту же самую неизменённую дозу какого-либо средства, не говоря уже о его частом повторении (и в короткие интервалы, чтобы не замедлить лечение). Жизненный принцип не принимает таких неизменяемых доз без сопротивления, то есть без обнаруживающихся других симптомов лекарства, кроме подобных болезни, подлежащей лечению, потому что первая доза уже привела к ожидаемому изменению в жизненном принципе и вторая, динамически полностью подобная, неизменная доза того же самого лекарства поэтому уже не найдет те же самые состояния жизненной силы. Пациент в результате получения другой такой неизменной дозы может, в самом деле, заболеть другой болезнью, даже более сильной, поскольку теперь остаются активными только те симптомы данного средства, которые были не гомеопатическими для исходной болезни, следовательно, ни одного шага к излечению не может последовать — только реальное ухудшение состояния пациента. Но если последующие дозы каждый раз слегка изменяются, а именно, потенцируются в несколько большей степени (с. 269-270), то жизненный принцип может быть без труда изменен тем же самым лекарством (ощущение естественной болезни уменьшается) и, таким образом, излечение приблизится 133.

§ 248 (5)

Прием избранного лекарства повторяется несколько раз, смотря по обстоятельствам, до тех пор, пока наступит выздоровление или **когда самое лекарство перестанет проявлять свое целебное действие; в последнем случае для остатков болезни с измененною группою симптомов следует подобрать другое гомеопатическое средство.**

§ 248 (6)

С этой целью мы вновь потенцируем лекарственный раствор 134 (посредством 8, 10, 12 встряхиваний), из которого даем пациенту одну или (увеличивая) несколько чайных ложек, при длительных болезнях ежедневно или каждый второй день, при острых болезнях каждые от двух до шести часов и в очень острых случаях каждый час или чаще. Таким образом, при хронических болезнях каждое правильное выбранное гомеопатическое лекарство, даже длительного действия, может назначаться ежедневно в течение месяцев с возрастающим успехом. Если раствор

использован (в течение семи-пятнадцати дней), необходимо в следующий раствор, если это лекарство всё ещё показано, добавить один или (хотя редко) несколько шариков того же самого лекарства более высокой степени потенцирования к продолжать назначать его до тех пор, пока пациент испытывает продолжающееся улучшение без каких-либо жалоб, которых у него никогда не было раньше. Если остаток болезни проявляется в группе **изменившихся** симптомов, **вместо этого лекарства должно быть выбрано другое, более гомеопатически соответствующее лекарство, и назначаться в тех же самых повторяющихся дозах**; при этом, однако, необходимо помнить об изменении раствора каждой дозы посредством сильных встряхиваний с целью изменения таким образом степени её потенцирования. С другой стороны, во время почти ежедневного повторения хорошо соответствующего гомеопатического средства к концу лечения хронической болезни могут возникнуть **так называемые (§ 161) гомеопатические обострения**, в результате чего остаток болезненных симптомов, как кажется, опять немного усиливается (теперь проявляется только лекарственная болезнь, подобная исходной). В таком случае дозы должны быть уменьшены и повторяться через более продолжительные интервалы, даже возможно прекращены на несколько дней, чтобы посмотреть, нужна ли для выздоровления дальнейшая медицинская помощь. Явные симптомы (*Schein-Symptome*), вызванные избытком гомеопатического лекарства, скоро исчезнут, и здоровье останется ненарушенным. Если при лечении используется только маленький пузырек, скажем, драхма разведённого спирта, в котором содержится и растворена посредством встряхивания одна крупинка лекарства, которое должно вдыхаться каждые два, три или четыре дня, то оно также должно тщательно встряхиваться от восьми до десяти раз перед каждым вдыханием.

§ 249 (5)

Если какое-либо лекарство при развитии своего действия вызывает новый, несвойственный лечимой болезни и даже тягостный симптом, то оно неспособно для излечения болезни, неудачно выбрано 109. В таком случае негомеопатическое лекарство следует как можно скорее заменить или антидотом, если болезненный симптом значителен, или же просто другим, более подходящим средством.

§ 249 (6)

Каждое лекарство, предписанное для какого-либо случая болезни, которое в течение своего действия вызывает новые и причиняющие беспокойство симптомы, не относящиеся к подлежащей лечению болезни, не может способствовать реальному улучшению 135 и не может считаться гомеопатически выбранным; оно, поэтому, может быть или, если ухудшение значительно, сначала частично нейтрализовано так быстро, как это возможно, с помощью антидота перед приёмом следующего средства; более тщательно выбранного в соответствии с подобием действия, или, если вызывающие беспокойство симптомы не

очень сильны, следующее лекарство должно быть дано немедленно, чтобы заменить не надлежащим образом выбранное 136.

§ 250 (5)

Тем более, если в трудных случаях спустя даже 6, 8, 12 часов после дачи лекарства проницательный врач заметит по развитию новых симптомов и страданий, что он ошибся в выборе лекарства, то ему не только позволительно, но вменяется в неперенную обязанность заменить неудачное средство более гомеопатическим (§ 167).

§ 250 (6)

Если наблюдательному практикующему врачу, который тщательно исследует состояние болезни, в острых случаях очевидно спустя только шесть, восемь или двенадцать часов, что он плохо выбрал лекарство, которое он дал последним, в результате чего состояние пациента становится заметно, хотя слегка, хуже час от часу, из-за появления новых симптомов и страданий, то ему не только позволительно, но совершенно необходимо исправить свою ошибку, путем выбора и назначения гомеопатического лекарства, не просто более или менее подходящего, но, насколько это возможно, самого подходящего для существующего состояния болезни (§ 167).

§ 251 (5)

Некоторые лекарства, напр. Ignatia, а также Bryonia и Rhus, отчасти даже Belladonna, проявляют силу свою в организме по большей части попеременными действиями или последовательным появлением симптомов, которые отчасти противоположны первоначальным. Если после первого приема одного из этих средств, вполне показанного гомеопатически, врач не заметит улучшения в состоянии больного, то новый, столь же тонкий прием того же лекарства (в острых болезнях даже через несколько часов) в большинстве случаев достигнет своей цели.

§ 251 (6)

Существует несколько средств (например, игнатия, а также бриония и рус, и иногда белладонна), способность которых изменять здоровье человека заключается, главным образом, в чередующихся действиях — определённый тип симптомов первичного действия, которые частично противоположны друг другу. Если практикующий врач обнаружит, прописав одно из этих средств, отобранных в строгом соответствии гомеопатическим принципом, что никакого улучшения не наступает, он в большинстве случаев достигнет цели, назначив (при острых болезнях, даже в течение нескольких часов) новую и одинаково малую дозу того же самого лекарства 137.

§ 252 (5)

Если же при употреблении прочих лекарств окажется, что в хронической (псорической) болезни вполне пригодное антипсорическое средство в надлежащем (тончайшем) приеме не приносит облегчения, то это служит **верным** признаком, что причина, поддерживающая болезнь, еще остается в своей силе и образ жизни больного или его окружающих представляет какое-либо условие, которое необходимо должно быть устранено, если хотят достигнуть прочного выздоровления.

§ 252 (6)

Но если бы мы обнаружили при применении других средин при хронических (псорных) болезнях, что наилучшим образом подобранное гомеопатическое (антипсорное) лекарство при соответствующих (мельчайших) дозах не способствует улучшению, это было бы верным признаком того, что причина, из-за которой болезнь не прекращается, всё ещё существует, и что есть какое-то обстоятельство в образе жизни пациента или в ситуации, в которой он оказался, которое для полного излечения должно быть устранено.

§ 253 (5)

Между признаками, указывающими во всех, особенно же в острых болезнях на незаметное иногда начало облегчения или усиления болезни, самым верным и поучительным оказывается состояние души и вообще самочувствие больного. При благоприятном обороте дела больной чувствует себя лучше, спокойнее, бодрее и как бы возвращается к своему обыкновенному состоянию. Перед началом ожесточения симптомов представляется противоположная картина; больной становится беспомощнее, падает духом, не находит покоя при различных переменах положения тела и проч. Оба эти состояния легко подметить при известной наблюдательности, хотя трудно передать на словах 110.

§ 253 (6)

Среди признаков, которые при всех болезнях, особенно при острых болезнях, дают нам знать о малозаметном начале улучшения или ухудшения, которые заметны не каждому, состояние ума и поведение пациента являются самыми определенными и поучительными. В случае хотя бы лёгкого улучшения мы наблюдаем большую степень покоя, увеличивающегося спокойствия и свободы ума, более приподнятое настроение — что-то похожее на возврат естественного состояния. В случае хотя бы незаметного начала ухудшения мы, наоборот, имеем точную противоположность этому: подавленное, беспомощное, жалкое состояние духа, ума, поведения и всех жестов, позы и действий, которые легко можно заметить при пристальном наблюдении, но нельзя описать словами 138.

§ 254 (5)

Появление других, частью новых, частью усиленных симптомов или же, напротив того, ослабление первоначальных припадков без присоединения новых уже несомненно указывают наблюдательному врачу на ожесточение или облегчение болезни, хотя многие больные сами себе не могут дать отчета ни в том, ни в другом состоянии или не настолько развиты, чтобы сообщить об этом врачу.

§ 254 (6)

Другие новые или усиливающиеся симптомы или, наоборот, ослабление исходных симптомов без какого-либо добавления новых, скоро развеет все сомнения у внимательного наблюдающего и изучающего практикующего врача относительно этих ухудшения или улучшения; хотя среди пациентов есть лица, которые или неспособны объяснить причину этого улучшения или ухудшения, или не хотят признать этого.

§ 255 (5)

Впрочем, даже и у таких особ можно добиться признания, если снова осведомиться у них о каждом симптоме болезни. Когда они при этом не жалуются на новые припадки, а прежние не представляют ожесточения и предварительно замечено улучшение самочувствия, тогда можно заключить, что лекарство произвело уже существенное облегчение болезни или вскоре произведет его. Если же при видимых признаках благоприятного исхода самое облегчение медлит обнаружиться, то это зависит или от неправильного содержания больного, или от слишком продолжительного гомеопатического ожесточения (§ 157) со стороны лекарства, следовательно, от недостаточной тонкости его приема.

§ 255 (6)

Но даже с такими индивидуумами мы можем убедиться в этом, пройдя с ними один за другим все симптомы, перечисленные в наших заметках по этой болезни, и обнаружив, что они не жалуются на какие-либо новые необычные дополнительные симптомы и что ни один из старых симптомов не усилился. Если бы это был такой случай, и если бы улучшение в состоянии духа и ума уже наблюдалось, это значило бы, что лекарство способствовало позитивному ослаблению болезни или, если для этого ещё не прошло достаточно времени, что оно скоро подействует. Если, однако, улучшение слишком задерживается, то это обусловлено или какими-либо ошибками в поведении со стороны пациента, или другими мешающими обстоятельствами.

§ 256 (5)

С другой стороны, если больной жалуется на какие-либо важные припадки, недавно появившиеся, то это значит, что лекарство не соответствует болезни. В этом случае, если бы даже сам больной простодушно уверял, что его здоровье

поправляется, на его состояние должно смотреть как на еще худшее.

§ 256 (6)

С другой стороны, если пациент упоминает о появлении некоторых новых значительных неприятностей или симптомов — это признаки того, что выбранное лекарство не является строго гомеопатическим — даже если пациент доброжелательно уверяет нас, что он чувствует себя лучше, что является нередким случаем с туберкулёзными пациентами с абсцессом легких, мы не должны верить этим заверениям и должны рассматривать его состояние как ухудшившееся, что скоро станет совершенно очевидно.

§ 257 (5)

Истинный художник в искусстве лечения остережется питать пристрастие к каким бы то ни было лекарствам, которые часто случилось ему находить приличными и употреблять со счастливым успехом. Такое пристрастие заставляет пренебрегать другими, реже употребляемыми средствами, но, может быть, более гомеопатическими в данном случае, а следовательно, и более пригодными.

§ 257 (6)

Настоящий врач будет заботиться о том, чтобы не делать предпочтительными лекарственные средства, применение которых он, возможно, случайно, находит часто полезным и которые он имел случаи применять с хорошими результатами. Если бы он делал так, то некоторые средства, редко используемые, которые были бы гомеопатически более подходящими, следовательно, более полезными, часто не применялись бы.

§ 258 (5)

Благоразумный врач остережется также пренебрегать по неуместной недоверчивости или другим ложным причинам употреблением известных лекарств, которые были им по его собственной вине неудачно употреблены в каком-нибудь случае. Он всегда должен помнить истину, что из всех лекарств только наиболее соответствующее заслуживает предпочтения и что ни малейшее пристрастие не должно иметь места в столь важном выборе.

§ 258 (6)

Настоящий практикующий врач, более того, не будет в своей практике с подозрительной нерешительностью пренебрегать применением тех средств, которые он мог время от времени использовать с плохими результатами из-за ошибочного выбора (т. е. по своей собственной вине) или избегать их по другим (ложным) причинам, как будто они были не гомеопатическими для данного случая болезни; он должен помнить истину, что из лекарственных веществ только одно то неизменно заслуживает предпочтения в каждом

случае болезни, которое соответствует наиболее точно по подобию совокупности характерных симптомов и что никакие мелкие предрассудки не должны мешать этому серьезному выбору.

5-е издание

109 Так как опыт доказывает, что, как бы ни был мал прием гомеопатически пригодного лекарства, он почти неизменно производит явное облегчение болезни (§§ 161, 279), то было бы неразумно и вредно приписывать недействительность средства или даже некоторое ожесточение болезни слишком малому его приему и на том основании повторять или увеличивать последний. Каждое ожесточение болезни появлением нового симптома, если не было каких-либо нравственных потрясений или погрешностей в диете, доказывает только непригодность употребленного лекарства для данного случая, но отнюдь не бессилие приема вследствие его малости.

110 Но эти благоприятные признаки со стороны духа и самочувствия вскоре по принятии лекарства появляются тогда только, когда прием был достаточно мал; в противном случае он действует слишком резко и при самом начале так сильно поражает деятельность ума и души, что не дает возможности заметить упомянутых благоприятных перемен, хотя бы самое средство вполне гомеопатически соответствовало данному случаю. Это важное правило всего чаще упускают из вида начинающие, а также врачи-аллопаты, переходящие на сторону гомеопатии, которые предпочитают низкие деления высоким потому собственно, что им трудно освободиться от предрассудков старой школы.

6-е издание

133 Мы не должны, даже в случае использования наилучшим образом выбранного гомеопатического лекарства, например, одной крупинки той же степени потенцирования, которая сначала была полезна, назначать пациенту вторую или третью дозу, сухими. Точно так же, если лекарство было растворено в воде, и первая доза оказалось полезной, вторая или третья, и даже меньшая, дозы из пузырька, стоящего неподвижно, даже с интервалами в несколько дней, окажутся больше не полезными, хотя первый препарат был потенцирован посредством десяти встряхиваний или, как я предлагал позже, посредством только двух встряхиваний, чтобы устранить этот недостаток, в соответствии с вышеприведенными причинами. Но благодаря модификации степени динамизации каждой дозы, как я учил, никаких препятствий не существует, даже если дозы повторяются более часто, даже если лекарство было бы очень усилено чрезмерно большим числом встряхиваний. Повидимому, это лучшее выбранное гомеопатическое лекарство сможет лучше извлечь болезненное расстройство из жизненной силы и при хронических болезнях уничтожить его, если только будет применено в нескольких различных формах.

134 Приготовленный из 40, 30, 20, 15 или 8 столовых ложек воды с добавлением некоторого количества спирта или кусочка древесного угля, чтобы сохранить его. Если используется древесный уголь, он опускается в пузырек на нитке и вынимается, когда пузырек встряхивается. Растворения лекарственной крупинки (а редко нужно использовать более одной крупинки) тщательно потенцированного лекарства в большом количестве воды можно избежать, приготовив раствор только в 7-8 столовых ложках воды, и **после тщательного встряхивания пузырька** взять из него одну столовую ложку раствора, влить его в стакан воды (содержащий от 7 до 8 ложек), **тщательно перемешать** и дать одну дозу пациенту. Если он необычно возбужден и чувствителен, можно чайную ложку этого раствора влить во второй стакан воды, тщательно перемешать и дать одну или более чайных ложек. Есть пациенты, обладающие такой сильной чувствительностью, что могут потребоваться третий или четвертый стаканы, приготовленные таким образом. Каждый такой стакан должен быть свежим, т.е. готовиться ежедневно. Крупинка высокой степени потенцирования лучше измельчается с несколькими песчинками сахара или в молоке, которые пациент может положить в пузырек и растворить в необходимом количестве воды.

135 Поскольку, как показывает весь опыт, доза наиболее подходящего гомеопатического лекарства едва ли может быть приготовлена слишком малой, но, тем не менее, достаточной, чтобы вызвать заметное улучшение при болезни, которой оно соответствует (§§ 275-278), мы действовали бы неразумно и

губительно, если бы при отсутствии улучшения или некотором, хотя бы очень слабом ухудшении повторяли или **даже увеличивали** дозу того же самого лекарства, как делается в старой системе, пребывая в заблуждении, что оно не было полезно из-за его малого количества (его слишком малой дозы). **Каждое обострение в результате появления новых симптомов, если не было никаких нарушений в психическом или физическом режиме, неизменно доказывает непригодность ранее данного лекарства для данного случая болезни, но никогда не указывает на то, что доза была слишком слаба.**

136 Хорошо осведомленный и добросовестный врач никогда в своей практике не окажется в таком положении, чтобы требовать антидот, если он будет начинать, как и должен, давать выбранное лекарство в самых малых дозах насколько это возможно. Такая мельчайшая доза лучшим образом выбранного средства восстановит порядок во всем организме.

137 Как я более подробно описал в предисловии к "Ignatia" (в первом томе "Materia Medica Pura").

138 Скорые признаки улучшения в состоянии духа и ума, однако, могут ожидать только после приема лекарства, если доза была **достаточно малой** (то есть, настолько малой, насколько эти возможно), не вызванная необходимостью большая доза даже самого подходящего гомеопатического лекарства, воздействует слишком сильно и сначала вызывает слишком сильное и длительное расстройство состояния духа и ума, чтобы мы смогли **быстро** распознать в них улучшение. Здесь я должен заметить, что это, такое существенное, правило нарушается, главным образом, слишком самоуверенными новичками в гомеопатии и врачами, обратившимися к гомеопатии после пребывания в рядах старой школы. Из-за старых предрассудков эти персоны ненавидят мельчайшие дозы самого низкого деления лекарств в таких случаях и поэтому они не в состоянии испытать огромные преимущества и блага этого метода работы, который, как показал тысячекратный опыт, является наиболее полезным; они не могут выполнить всего, что может сделать гомеопатия, и поэтому они не должны претендовать на то, чтобы их считали её приверженцами.

§§ 259-266

§ 259 (5)

Так как цель гомеопатического лечения положительно требует, чтобы **приемы лекарств** были **очень малы**, то понятно, что в продолжение такого лечения необходимо **устранять** из диеты больного все, способное иметь на него **какое-либо врачебное влияние**, дабы действие тонкого приема не было **нарушено, парализовано или преодолено иным, разнородным врачебным раздражением**.

§ 259 (6)

Рассматривая незначительность доз, необходимых и достаточных при гомеопатическом лечении, мы легко можем понять, что в течение лечения из **диеты и режима** должно быть исключено всё, что может оказывать какое-либо лекарственное воздействие, чтобы эта малая доза не могла быть подавлена и уничтожена или нарушена любым чуждым лекарственным раздражителем 139.

§ 260 (5)

В хронических болезнях особенно нужно в точности исследовать подобные препятствия к излечению; ибо эти болезни очень часто возникают и поддерживаются или, по крайней мере, ожесточаются от вредных пищевых веществ и

других часто незаметных для больного неправильностей в образе жизни 111.

§ 260 (6)

Следовательно, тщательное исследование таких помех к лечению гораздо более необходимо в случае, когда пациенты поражены хроническими болезнями, поскольку их болезни обычно обостряются из-за таких пагубных воздействий и других вызывающих болезни ошибок в дне и режиме и остающихся часто незамеченными 140.

§ 261 (5)

Наиболее приличный **образ жизни** для больного состоит в том, чтобы он отказывался от вышеупомянутых вредных пищи и напитков, а также вообще избегал бы тех погрешностей, которые привык делать; он должен, например, искать невинных развлечений, гулять пешком на открытом воздухе почти во всякую погоду, заниматься механической работой на чистом воздухе, соблюдать умеренность в пище и пр.

§ 261 (6)

Самый подходящий режим во время употребления лекарств при хронических болезнях заключается в устранении таких помех к выздоровлению и в обеспечении, когда это необходимо, противоположного: невинные духовные и интеллектуальные развлечения, активные упражнения на свежем воздухе почти в любую погоду (ежедневные прогулки, легкий ручной труд), соответствующая питательная нелекарственная пища и напитки и т. д.

§ 262 (5)

Что касается диеты в острых болезнях (за исключением случаев потери самосознания), то инстинкт жизненной силы пробуждается здесь с такою силою и говорит с такою ясностью, что врач должен только настаивать, чтобы окружающие больного не противодействовали этому голосу природы отказом в пище и питье, которое больной просит настоятельно, или убеждениями принять то, чего он не требует и что могло бы ему повредить.

§ 262 (6)

При острых болезнях, с другой стороны, — за исключением случаев психического расстройства, — острое, безошибочное внутреннее чувство пробуждённой способности сохранения жизни определяет ясно и точно, что врачу только нужно посоветовать друзьям и обслуживающим лицам не ставить препятствий на пути этого гласа природы, отказывая в чём-либо, чего пациент очень хочет из еды, или стараясь уговорить его отведать чего-нибудь вредного.

§ 263 (5)

Хотя напитки и кушанья, которых просит острый больной, по большей части представляют паллиативный характер и доставляют ему временное облегчение; но они не имеют врачебных свойств и, так сказать, сообразны с естественной потребностью больного. Если только удовлетворение этой потребности не идет дальше известных границ, то даже самые препятствия лечению 112, которые могли бы оттого произойти, незначительны и во всяком случае легко и вполне устранимы гомеопатическим лекарством и жизненной силою, энергия которой усиливается удовлетворением пылкого желания. Температура комнаты и одежда больного должны быть совершенно по его желанию. Всякое умственное напряжение и душевные тревоги необходимо тщательно устранять.

§ 263 (6)

Желание пациента, поражённого острой болезнью, в отношении еды и питья направлено, несомненно, главным образом на то, что приносит облегчение; пищевые продукты, однако, строго говоря, не обладают лекарственными свойствами и просто восполняют что-то, чего недостает пациенту. Лёгкие помехи, которые могли бы при удовлетворении **в разумных пределах** этого желания, противодействовать радикальному уничтожению болезни 141, будут вполне нейтрализованы и подавлены силой гомеопатически подходящего лекарства и жизненной силой, освобождённой им, а также в результате восстановления сил, которое последует после получения того, к чему так страстно стремился пациент. Подобным образом, при острых болезнях, температура в комнате и степень укутывания также должны полностью соответствовать желанию пациента. Он должен быть свободен от всякого перенапряжения ума и возбуждающих эмоций.

§ 264 (5)

Врач должен иметь лекарства чистые и вполне сохранившие естественную силу; для совершенной уверенности в их врачебных свойствах он должен лично убедиться в их полной доброкачественности.

§ 264 (6)

Настоящий врач должен быть обеспечен **подлинными лекарствами неослабленной силы**, чтобы он мог положиться на их терапевтическую силу; он должен быть в состоянии **сам** судить об их подлинности.

§ 265 (5)

Его нравственная обязанность требует, чтобы он во всех случаях болезни был вполне уверен, что больной принимает именно то лекарство, которое ему назначено.

§ 265 (6)

Для него должно быть делом совести — в каждом случае быть совершенно уверенным, что пациент всегда принимает правильное лекарство, и поэтому он должен давать пациенту правильно выбранное приготовленное лекарство, более того, приготовленное им самим.

§ 266 (5)

Лекарственные вещества животного и растительного царств сильнее действуют в свежем состоянии 113.

§ 266 (6)

Вещества, относящиеся к животному и растительному миру, свойствами обладают лекарственными свойствами наиболее полно в сыром виде 142.

5-е издание

111 К числу вредных напитков и пищевых веществ относятся: чай и другие настои из врачебных трав; пиво с примесью растительных вредных веществ, душистые ликеры, шоколад, приправленный пахучими веществами; воды и духи разного рода, порошки и лекарственные полоскания для зубов, слишком сильно приправленные кушанья, пирожные и сладкое мороженое, супы с лекарственными травами и корнями, старый сыр и мясо животных, уже загнившее или одавленное посторонними врачебными действиями, каковы: мясо и жир свиней, уток, гусей и слишком молодых телят. Все эти вещи должны быть тщательно устраняемы в диете больного. Кроме того, следует запрещать неумеренное употребление пищи и питья вообще, сахару и соли, равно как всех спиртных напитков. Лечащийся обязан также избегать слишком сильного комнатного жара, сидячей жизни в спертom воздухе комнат, слишком долгого сна после обеда, ночного образа жизни, неопрятности, чрезмерных половых наслаждений, раздражения и ослабления нервов соблазнительным чтением и фантазиями, равно всякого повода к гневу, печали или досаде, азартных игр, сильных трудов умственных и телесных, пребывания в болотистых местностях или в сырых жилищах. Все это может препятствовать излечению и даже сделать его невозможным. Некоторые из моих учеников стесняют еще более диету больных, запрещая им даже почти невинные вещи; я нахожу излишнею подобную строгость.

112 Они, впрочем, случаются редко. Так, например, в чисто воспалительных болезнях, необходимо требующих употребления Асол., больной почти всегда просит только холодной воды, а не растительных кислот, которые могли бы уничтожить действие этого лекарства.

113 Все свежие (неприготовленные) вещества из царства животных и растений обладают большею или меньшею лекарственною силою и могут изменить состояние здоровья в человеке, каждое сообразно со своими качествами. Растения и животные, которые мы употребляем в пищу, превосходят прочие более значительным количеством питательных частей и отличаются от них тем еще, что их врачебные свойства не столь сильны в своих действиях. Притом же они теряют большую часть их от приготовления на кухне и в хозяйстве, как то: от выжимания вредных соков "приготовление кассавы (rad. Manihot) в южной Америке"; от брожения (которое производится, например, в ржаной муке при закваске теста, равно как и в кислой капусте); от копчения и силы жара, как то бывает при варении пищи просто или при ее печении и поджаривании — приготовления, разрушающие или утончающие врачебные части; наконец, от прибавления соли, сахару, а особенно уксусу (например, в соусы и салаты), так как эти вещества противодействуют вредным свойствам пищевых веществ, присоединяя к ним со своей стороны новые лекарственные начала. Но и растения, обладающие самыми сильными врачебными свойствами, по большей части лишаются их от вышеупомянутых приготовлений; так, корни фиалки, хрена, аврона (rad. serpentariae) и пиона, будучи высушены, теряют все

свои лекарственные свойства. Сок самых сильных лекарств из царства растительного превращается нередко в смолистую массу, лишаясь всей своей силы от жара, употребляемого при приготовлении обыкновенных экстрактов. Долговременного сохранения достаточно для уничтожения всех свойств соков, извлекаемых из самых ядовитых растений; так как даже при умеренной температуре соки растений приходят сами собою в брожение винное (отчего уже значительно теряют свои целительные свойства) и непосредственно затем в брожение кислое и гниение, что совершенно лишает их свойственных им качеств. Мучной осадок, остающийся тогда на дне сосуда, так же безвреден, как и всякий другой крахмал. Даже тесно сложенные в большом количестве растения теряют многие врачебные свойства свои от спревания.

6-е издание

139 Доносящиеся издали нежнейшие звуки флейты, которые в тихие полуночные часы могут наполнить нежное сердце возвышенными чувствами и растворить его в религиозном экстазе, не слышны и слабы среди диссонирующих криков и дневного шума.

140 Не рекомендуется кофе; крепкий китайский и другие чаи из трав; пиво, приготовленное с лекарственными растительными веществами; так называемые возбуждающие напитки, приготовленные с лекарственными добавками; все виды пунша; шоколад со специями; пахучие воды и запахи многих видов; сильно пахнущие цветы в помещении; зубные пасты и эссенции и ароматические вещества, приготовленные из лекарственных средств. Очень острые блюда и соусы; пирожные и мороженое со специями; лекарственные растения в свежем виде для супов; блюда из трав, корней и стеблей растений, обладающих лекарственными свойствами; спаржа с длинными зелеными кончиками, хмель и все овощи, обладающие лекарственными свойствами, сельдерей, лук; острый сыр и мясо в стадии разложения или обладающие лекарственными свойствами (свиное мясо и сало, утки и гуси, мясо слишком молодого теленка, кислые продукты), просто не следует предлагать пациентам, поскольку они должны избегать всяких излишеств в пище, в употреблении сахара и соли, а также спиртных напитков, не разбавленных водой. Неблагоприятно влияют пребывание в жарких комнатах, ношение шерстяных вещей непосредственно на теле, малоподвижный образ жизни в закрытых помещениях или частые занятия пассивными упражнениями (верховая езда, управление экипажем или качание), продолжительное сосание груди, долгий послеобеденный отдых в положении лёжа на постели, долгое сидение по ночам, нечистоплотность, неестественное обжорство, расслабленность в результате чтения неприличных книг при чтении лёжа, онанизм или незавершённый или задерживаемый половой акт с целью предотвращения зачатия; всё, вызывающее гнев, горе или раздражение, страсть к игре, перенапряжение ума или тела, особенно после еды, проживание в болотистых местностях, сырые комнаты, скудные средства к существованию и т. д. Всего этого следует, насколько возможно, избегать, чтобы лечение не затруднялось или не стало невозможным. Некоторые из моих последователей, кажется, без необходимости излишне ограничивают диету пациентов, запрещая употребление многих довольно нейтральных вещей, что не рекомендуется.

141 Это, однако бывает редко. Так, например, при воспалительных процессах, когда так необходим аконит, действие которого может быть нарушено содержащимися в пищевых продуктах растительными кислотами, желание пациента всегда ограничивается только чистой холодной водой.

142 Все вещества животного и растительного происхождения обладают в свежем виде в большей или меньшей степени лекарственными свойствами и могут влиять на здоровье человека, каждое своим особым способом. Растительные и животные вещества, употребляемые в пищу наиболее просвещёнными народами, имеют то преимущество перед другими, что они содержат большее количество питательных составляющих и отличаются от других тем, что их лекарственная сила в их свежем виде или не очень велика или уменьшается в результате кулинарной обработки, которой они подвергаются при приготовлении для домашнего употребления — выжимания вредных соков (как корень маниски Южной Америки), брожение (ржаная мука и тесто для выпечки хлеба, квашеная капуста, приготовленная без уксуса и маринованные корнишоны), копчение и действие жара (при кипячении,

тушении, поджаривании хлеба, жарений, выпеканий), в результате чего лекарственные составляющие многих этих веществ частично разрушаются и утрачиваются. При добавлении соли (маринование) и уксуса (соусы, салаты) животные и растительные вещества определенно теряют многие из их вредных лекарственных свойств, но, с другой стороны, появляются другие недостатки.

Но даже те растения, которые обладают лекарственными свойствами, в наибольшей степени теряют их частично или полностью под действием таких процессов. В результате высушивания корней разных видов ириса, хрена, различных видов аронника и пионов они теряют почти все свои лекарственные свойства. Сок самых опасных растений часто становится инертной, смолообразной массой под действием тепла, используемого при приготовлении обычных экстрактов. Выжатый сок самых смертоносных растений становится совсем слабым, если он просто постоит в течение долгого времени; даже при умеренной температуре воздуха в нём начинается винное брожение и поэтому существенно утрачиваются его лекарственные качества, немедленно после этого начинается уксусное и гнилостное брожение, в результате чего он утрачивает все свои специфические лекарственные свойства; образовавшийся осадок, если растение было хорошо вымыто, совершенно безвреден, как обычный крахмал. В результате горения, которое возникает, когда какое-то количество зелёных растений складывают одно на другое, большая часть их лекарственных свойств утрачивается.

§§ 267-271

§ 267 (5)

Относительно местных растений, получаемых в свежем состоянии, совершеннейший и вернейший способ сохранения их лекарственных свойств состоит в смешении выжатого сока их с равным количеством крепкого винного спирта. Затем, дав этой смеси устояться в продолжение 24-х часов в хорошо заткнутой склянке, должно отделить светлую жидкость от нитеобразного и белковидного осадка, выделившегося на дно, и сохранить ее для лекарственного употребления 114. Винный спирт вполне и навсегда устраняет всякое брожение растительного сока. Сохраняя эту жидкость от влияния солнечного света в крепко заткнутых склянках, можно быть уверенным в полной неизменяемости ее лекарственной силы. 115

§ 267 (6)

Мы овладаем лекарственной силой местных растений и таких, которые могут быть получены в свежем виде, самым совершенным и надёжным способом: только что выжатый сок **немедленно** смешивается с равными частями винного спирта такой крепости, чтобы он горел в лампе. После того, как смесь настоится в течение одного дня и одной ночи в хорошо закупоренной бутылке и образуется осадок из клейковинных и белковых веществ, прозрачную жидкость с осадка следует слить для лекарственного использования 143. Всякое брожение растительного сока предотвращается винным спиртом, и вся лекарственная сила растительного сока таким образом сохранится (хорошо приготовленная и неиспорченная) навсегда, если хранить препарат в хорошо заткнутых пробками и залитых сургучом бутылках, чтобы предотвратить испарение, и убрать их с солнечного света 144.

§ 268 (5)

Что касается трав, коры, семян и корней, вывозимых из иностранных земель и никогда не получаемых в состоянии свежести, то благоразумный врач всегда должен сам убедиться в чистоте их, пока они находятся в состоянии сыром и беспримесном, прежде чем употребить их в лекарства 116.

§ 268 (6)

Другие, чужеземные растения, кору, семена и корни, которые не могут быть получены в свежем виде, здравомыслящий врач никогда не возьмёт на веру в виде порошка, а сначала убедится в их истинности в их необработанном, цельном состоянии, прежде чем использовать их как лекарственное средство 145.

§ 269 (5)

Гомеопатия нас учит путем особого приготовления развивать до невероятной степени динамическую лекарственную силу сырых веществ, причем усиливается способность проникновения и обнаруживается целебное свойство даже в таких веществах, которые в грубом состоянии не выказывают ни малейшей лекарственной силы на человеческое тело.

§ 269 (6)

Гомеопатия развила для своего специального использования до неслыханной до сих пор степени внутреннюю лекарственную силу необработанных веществ с помощью способа, принадлежащего ей, и который до сих пор никогда не использовался, в результате чего все они становятся сильно и глубоко действующими 146 и лечебными, **даже те, которые в необработанном виде не проявляют никаких признаков самого легкого лекарственного воздействия на тело человека**. Это замечательное изменение свойств естественных тел развило скрытую, до сих пор не ощущаемую, как будто дремлющую 147, спрятанную динамическую (§ 11) силу, которая воздействует на жизненный принцип, изменяет существование живых существ 148. Это достигается механическим воздействием на их мельчайшие частицы посредством трения, встряхивания, которые затем **путем добавления какого-либо нейтрального вещества, в сухом или жидком виде, отделяются друг от друга**. Этот процесс называется динамизацией, потенцированием (развитием лекарственной силы), а продукты — динамизациями или потенциями разных степеней.

§ 270 (5)

Так, взявши 2 капли свежего растительного сока, предварительно смешанного наполовину с винным спиртом, должно смешать их с 98 каплями винного спирта, причем получится первая степень развития лекарственной силы; повторив ту же процедуру еще с 29 пузырьками, из которых каждый наполнен до 3 /

4 четвертей 99 каплями винного спирта и воспринимает для взбалтывания одну каплю предыдущего раствора, мы получим, наконец, 30 деление (дециллионную динамизацию лекарственной силы) 117.

§ 270 (6)

Для того, чтобы наилучшим образом добиться этого развития силы, небольшая часть вещества должна быть динамизирована, скажем, один гран вещества трижды растирается в течение трёх часов со ста гранями молочного сахара в соответствии с описанным ниже методом 150 до тех пор, пока не составит одной миллионной части получаемого порошка. По причинам, приведённым ниже (b), один гран этого порошка растворяется в 500 каплях смеси из одной части спирта и четырёх частей дистиллированной воды, из неё **одна капля** помещается в пузырёк. К ней добавляется 100 капель чистого спирта 151 и пузырек сто раз сильно встряхивается рукой, лежащей на твердом, но эластичном предмете. 152 Это лекарство **первой** степени динамизации. Затем маленькие крупинки сахара 153 следует смочить 154 этим раствором и быстро распределить на промокательной бумаге, чтобы высушить, держать в хорошо заткнутом пузырьке с обозначением (I) степени потенцирования. Только одна 155 крупинка из этого берётся для дальнейшей динамизации, помещается во второй новый пузырек (с одной каплей воды, чтобы растворить её) и затем динамизируется таким же образом со 100 каплями крепкого спирта посредством 100 сильных встряхиваний. Этой спиртовой лекарственной жидкостью крупинки снова смачиваются, распределяются на промокательной бумаге и быстро высушиваются, помещаются в хорошо закупоренный и защищённый от тепла и солнечного света пузырек со знаком (II) второй степени потенцирования. И таким образом процесс продолжается до тех пор, пока не будет достигнута двадцать девятая степень потенцирования. Затем со 100 каплями спирта посредством 100 встряхиваний приготавливается спиртовая лекарственная жидкость, с использованием которой тридцатая степень динамизации придаётся соответствующим образом смоченным и высушенным крупинкам сахара. Посредством таких процедур с необработанными лекарствами создаются препараты, которые только таким путем достигают полной способности сильно воздействовать на поражённые части больного организма. Таким образом, посредством подобного искусственного болезненного поражения, воздействие естественной болезни на жизненный принцип нейтрализуется. Посредством этой механической процедуры, при условии, что она регулярно выполняется в соответствии с вышеизложенными рекомендациями, в назначаемом лекарстве вызывается изменение, которое в необработанном виде проявляется только как материал, временами как нелекарственное вещество, но посредством такой всё более и более высокой степени динамизации оно изменяется и очищается, наконец, до духовной 156 лекарственной силы, которая, правда, **сама по себе** не воспринимается нашими чувствами, но для которой лекарственно приготовленная крупинка, сухая, и тем более растворённая в воде, становится

носителем и в этом состоянии проявляет целебное свойство этой невидимой силы в больном теле.

§ 271 (5)

Все другие вещества, предназначенные для лечебной цели (за исключением однако серы, которая по новейшим опытам должна употребляться только в высокопотенцированной (30) тинктуре), как то: самородные, окисленные или осеренные металлы и минералы, горное масло, фосфор, равно все растения и растительные соки, которые можно достать только в сухом виде, животные вещества, средние соли и проч. необходимо подвергать предварительному растиранию в продолжение трех часов и затем уже брать один гран для первого гомеопатического раствора, так что для приготовления 30 деления понадобятся 27 склянок.

§ 271 (6)

Если врач сам готовит свои гомеопатические лекарства, что разумно было бы делать, чтобы избавить людей от болезней 157, он может использовать непосредственно растение в свежем виде, поскольку требуется только малое количество необработанного вещества, и если ему для лечебных целей не нужен выжатый сок. Он кладёт несколько гранов в ступку и со 100 гранями молочного сахара за три раза доводит его до одномиллионного растирания (§ 270) перед дальнейшим потенцированием малой порции его посредством встряхивания; процедура может быть выполнена также с остатками необработанных лекарств как сухой, так и маслянистой природы.

5-е издание

114. Бухгольц в своем "Альманахе для химиков и аптекарей" (1815 г. в Веймаре) уверяет читателей, что "этим отличным способом приготовления лекарств мы одолжены последней кампании 1812-го года в Россию". (Критик, разбиравший сочинение в "Лейпцигской газете" 1816 года № 82, не противоречит этому мнению). Но описывая этот способ теми же словами, как и я в первом издании моего "Органола" (1810 г., § 230, примечание), он не упоминает о том, что это открытие принадлежит мне и что я обнаружил его в этой книге еще за два года до кампании 1812 года. Правда, что и прежде иногда смешивали винный спирт с растительными соками для сохранения их на некоторое время с целью изготовления экстрактов, но никогда не применяли этого способа для составления лекарств.

115. Хотя равные части винного спирта и свежесжатого сока составляют обыкновенно пропорцию, приличнейшую для выделения упомянутого волокнисто-белочного осадка; однако есть растения, содержащие слишком много неудоботделимых соков, как например: живокость (Symphitum), трехцветная фиалка и пр., или преизобилующая слизью, например, мелколистная цикута (Aethusa cynapium), обыкновенный паслен (Solanum nigrum) и проч., где по правилу нужно двойное количество винного спирта для достижения этой цели. Растения малосочные, каковы: олеандр, живучка (Buxus), тис (Taxus), морощка, казачий можжевельник и проч. должны сперва быть приведены в тончайшую массу, которую впоследствии смешивают с двойным количеством винного спирта для взаимного проникновения и извлечения желаемого лекарства посредством выжимания. Того же можно достигнуть, если долговременно растирать эти предварительно высушенные вещества с молочным сахаром и затем, взявши один гран этого

первого растирания, смешать его с винным спиртом и таким образом составлять дальнейшие деления (§ 271).

116 Для сохранения их в виде порошка должно употреблять предосторожность, поныне остававшуюся обыкновенно неизвестною в аптеках, отчего невозможно было сохранять хорошо приготовленные порошки в крепко заткнутых склянках. Даже совершенно сухие растительные вещества в сыром и беспримесном состоянии содержат, однако, некоторое количество вязких соков, которые составляют существенное условие соединимости их мякоти. Эта часть соков не дает влажности лекарству, еще не приведенному в порошок, отчего оно могло бы портиться; но она становится излишнею, когда лекарство измельчено в виде порошка. Отсюда следует, что вещество растительное (или животное), совершенно сухое в своем обыкновенном состоянии, окажется несколько сырым, будучи приведено в мелкий порошок, почему не может сохраняться в крепко заткнутых склянках, не покрываясь плесенью, если в нем предварительно не уничтожить излишнюю влажность. Для этого должно рассыпать порошок на жестяной тарелке с загнутыми вверх краями, поставленной на водяную баню, и мешать его до тех пор, пока части его, перестав скатываться между собою, станут рассыпаться, подобно мелкому песку. Порошки, достигши этой степени мелкости и сухости, могут всегда быть сохраняемы без плесени, если их будут держать в крепко заткнутых склянках, защищенных от дневного света в запертом помещении. Без этой предосторожности животные и растительные вещества всегда мало-помалу теряют свои лекарственные свойства, даже в сыром состоянии, а тем более, если они приведены в порошок (прим. из 4-го издания). Металлические соли, будучи разведены большим количеством воды, вскоре разлагаются и портятся; почему не должно разводить их водою для гомеопатического употребления. (Надобно заметить, что вода не довольно способна для настаивания). Однако есть много металлических солей, которые невозможно развести в чистом винном спирте; но распушенные во сто частей воды, они могут быть разводимы винным спиртом по мере надобности, причем не дают никакого осадка. Касательно всех этих лекарств можно наблюдать способ, описанный мною в предисловии к статье о мышьяке в моем сочинении: *Materia Medica Pura*, том II. Только уксуснокислый свинец всегда разлагается в винном спирте (как бы ни было мало количество водяного раствора, впускаемого капля по капле в спирт) и оседает в виде свинцовых белил. Во второй части моего сочинения *De morbis chronicis* я описал способ, который должно употреблять для приготовления противоскорных лекарств и посредством коего можно все сухие вещества растворять в винном спирте. Его можно применить и к другим гомеопатическим лекарствам. Следуя этому предписанию, нет надобности употреблять металлические соли; можно все металлы привести к вышеупомянутому состоянию, не изменяя свойственных им качеств посредством кислот. Этот способ можно употреблять в отношении к чистым металлам, к веществам удобоовозгораемым (фосфору, сере), к растительному, животному и каменному углю, к смолам и смолистым камедям, к растениям, приведенным в порошок, ко всем родам муки и пр., одним словом, ко всякому лекарственному веществу, не изменяя и не уменьшая его целительного свойства. Что же касается приготовлений, которые требуют химических способов, то врач должен или сам заняться ими, или присутствовать при их совершении.

117. На основании многочисленных опытов и точных наблюдений я принимаю за постоянную и наименьшую норму для развития лекарственной силы жидких веществ два сильных сотрясения каждого пузырька. Некоторые гомеопаты, носящие с собою аптеку при посещении больных, причем лекарства необходимо подвергаются частому взбалтыванию, утверждают, однако, что динамизация лекарств при этом будто бы нисколько не усиливается. Подобные заявления обусловлены единственно недостатком наблюдательности. Я растворил гран нагта в лоте воды, несколько смешанной со спиртом, и, наполнив этим раствором пузырек до 2/3 его вместимости, производил непрерывное взбалтывание жидкости в продолжение получаса: полученный затем раствор по степени динамизации оказался не ниже 30 деления.

6-е издание

143. Бухгольц (Taschenb. f. Scheidek u. Apoth. a. d. T., 1815, Weimar, Abth. I, vi), уверяет своих читателей (и его интервьюер в "Leipziger Literaturzeitung, 1816, № 82 не возражает ему), что за

этот отличный способ приготовления лекарств мы должны быть благодарны кампании в России, откуда он был (в 1812 г.) импортирован в Германию. В соответствии с благородным обычаем многих немцев быть несправедливым по отношению к своим соотечественникам, он скрывает тот факт, что это открытие и те рекомендации, которые он цитирует **точно моими словами** из первого издания "Органона" (§ 230 и примечание) сделаны мною, и что я первым опубликовал их для мира за два года до кампании в России ("Органон" вышел в свет в 1810 г.). O tempora! O mores! Некоторые люди скорее бы приписали происхождение открытия обитателям пустыни Азии, чем немцу, которому эта честь принадлежит. Спирт, конечно, иногда до этого использовался для смешивания с растительными соками, например, чтобы сохранить их на некоторое время, прежде чем делать из него экстракты, но никогда с целью назначения их пациентам в таком виде.

144. Хотя равные части спирта и свежесжатого сока являются обычно самой подходящей пропорцией, чтобы способствовать выпадению в осадок клейковины и белковых веществ, тем не менее, для растений, которые содержат толстый слой растительной слизи (например, *Symphytum officinale*, *Viola tricolor* и т. д.) или избыток белка (например, *Aethusa cynapium*, *Solanum nigrum* и т. д.) обычно требуется двойная порция спирта. Растения, которые очень полезны в виде соков, такие как *Oleander*, *Buxus*, *Taxus*, *Ledum*, *Sabina* и т.д., следует сначала измельчить и превратить в сырую однородную массу, а затем смешать с двойным количеством спирта, чтобы сок мог соединиться с ним и после того, как он таким образом экстрагируется спиртом, его можно отжать; оставшуюся массу, когда она высохнет, можно также растереть с молочным сахаром в порошок, а затем растворить и потенцировать (§ 271).

145. С целью сохранения их в виде порошка необходима предосторожность, которой до сих пор фармацевты обычно пренебрегали, и поэтому порошки даже хорошо высушенных веществ животного и растительного происхождения не могли сохраниться неиспорченными даже в хорошо закупоренных бутылках. Необработанные растительные вещества, несмотря на то, что они совершенно сухие, тем не менее, содержат, как обязательное условие сцепления их текстуры, определенное количество влаги, при котором не превращенное в порошок лекарство поможет оставаться в таком сухом виде без опасности его порчи, но которого слишком много для порошкообразного состояния. Вещество животного или растительного происхождения, которое в его естественном виде было полностью высушено, превращается, если его тонко растереть, в нечто вроде влажного порошка, который без того, чтобы он быстро не испортился и не заплесневел, ещё не может сохраниться в закупоренных бутылках, если предварительно не будет освобожден от избыточной влаги. Это лучше всего сделать, насыпав порошок в плоское жестяное блюдо с выступающими краями, которое плавает в посудине, наполненной кипящей водой (т. е., водяная баня) и, помешивая, высушить его до такой степени, когда все мельчайшие частицы его (не склеенные больше в комки), а подобно сухому, мелкому песку легко отделяются друг от друга и быстро превращаются в пыль. В таком сухом виде тонкие порошки могут **навсегда** сохраниться неповрежденными в хорошо закупоренных и запечатанных бутылках, сохраняя все свои исходные лекарственные свойства **без опасения, что они будут испорчены насекомыми или плесенью**; и лучше всего они сохраняются, если бутылки держать защищенными от дневного света (в закрытых контейнерах, ящиках, коробках). Все вещества животного и растительного происхождения, если их хранить не в герметических сосудах и не защищать от солнечного и дневного света, со временем постепенно теряют свои лекарственные свойства больше и больше, даже в целом виде, но ещё больше в виде порошка.

146. Задолго до этого моего открытия, опыт показал, что в различных природных веществах могут быть вызваны некоторые изменения посредством трения, например, добывание тепла, жара, огня, извлечение запаха из вещества, которые в обычном состоянии запаха не имеют, намагничивание стали и т. д. Но все эти свойства, вызываемые трением, относились только к физическим и неодоушевленным предметам, тогда как это есть проявление закона природы, в соответствии с которым под действием сил, способных изменять необработанные вещества, происходят физиологические и патогенные изменения даже в

таких веществах, которые никогда не проявляли никаких лекарственных свойств. Это достигается посредством растирания в порошок и встряхивания, но при условии применения в определённом соотношении нейтрального средства. Этот удивительный физический и особенно физиологический и патогенный закон природы не был открыт до моего времени. Не удивительно поэтому, что современные студенты — естественники и врачи (до сих пор несведущие) не могут поверить в магическую лечебную силу малых доз лекарств, приготовленных в соответствии с гомеопатическими правилами (динамизированных).

147. То же самое наблюдается в бруске железа или стали, в которых едва ли можно распознать признаки скрытой магнитной силы. Оба бруска, поставленные стоймя, отталкивают северный полюс магнитной стрелки нижним концом и притягивают южный полюс, в то время как верхний конец проявляет себя как южный полюс магнитной стрелки. Но это только скрытая сила: даже мельчайшие частицы чугуна не могут быть вытянуты с помощью магнита или прикрепиться к любому концу бруска. Только после того, как брусок динамизирован посредством однонаправленного трения тупым напильником, он становится действительно активным сильным магнитом, способным притягивать железо и сталь и наделять другой брусок стали путём простого контакта и даже на некотором расстоянии от него магнитной силой в тем большей степени, чем продолжительнее будет трение. Точно так же посредством растирания лекарственного вещества и встряхивания его раствора (динамизация, потенцирование) развивается лекарственная сила, скрытая в нём, и проявляется в большей и большей степени, или, если так можно сказать, одушевляет само материальное вещество.

148. Что касается этого, то это относится только к увеличению и более интенсивному развитию их способности вызывать изменения в здоровье животных и людей, если эти природные вещества в таком улучшенном виде очень близко подводятся к живому чувствительному волокну или соприкасаются с ним (в результате принятия внутрь или дыхания). Точно так же, как магнитный брусок особенно, если его магнитная сила увеличена (динамизирована), может проявить магнитную силу только в стальной стрелке, полюс которой близок к нему или касается его. Сталь сама остаётся неизменной по своим остальным химическим и физическим свойствам и не вызывает никаких изменений в других металлах (например, в латуни), точно так же, как динамизированные лекарства не могут оказывать действия на **безжизненные** предметы.

149. Мы ежедневно слышим, как гомеопатические лекарственные потенции называются **простыми растворами**, в то время как они являются чем-то совершенно противоположным, а именно истинным раскрытием природных веществ, проявляющих и показывающих скрытую лекарственную силу, содержащуюся в них и вызванную посредством трения и встряхивания. Помощь выбранного нелекарственного средства разбавления является только **вторичным условием**. Простой раствор, например, раствор крупинки соли станет водой, крупинка соли исчезнет в растворе с большим количеством воды и никогда не превратится в лекарственную соль, которая посредством нашей хорошо подготовленной динамизации достигает удивительной силы.

150. Одну треть из ста гранов молочного сахара положить в глазурованную фарфоровую ступку, дно которой предварительно натереть мелким влажным песком. Поверх этого порошка положить один гран измельчённого в порошок лекарства, которое нужно растереть (одна капля ртути, нефти и т.д.). Молочный сахар, используемый для динамизации, должен быть особого чистого качества, чтобы он обладал способностью кристаллизоваться и поступал бы к нам в виде длинных брусков. Лекарство и порошок быстро перемешивают фарфоровой лопаточкой и довольно сильно растирают шесть-семь минут затупленным пестиком, затем полученную массу соскребают со дна ступки и с пестика в течение трех-четырёх минут, чтобы сделать её однородной. Затем эту массу растирают таким же образом 6-7 минут без добавления чего-либо и снова соскребают в течение 3-4 минут то, что пристало к ступке и пестику. Теперь нужно добавить вторую треть молочного сахара, размешать лопаточкой и снова растереть 6-7 минут, затем соскрести за 3-4 минуты и растереть, ничего не добавляя, 6-7 минут. Затем добавить последнюю треть молочного сахара, размешать лопаточкой и растереть, как раньше, 6-7 минут, затем всё

тщательнейшим образом соскрести. Приготовленный таким образом порошок помещается в пузырёк, хорошо заткнутый пробкой, защищённый от прямого солнечного света с обозначением вещества первого продукта, помеченного 1/100. Для получения продукта 1/10000 один гран порошка смешать с третьей частью 100 гранов порошка молочного сахара и затем продолжать делать всё, как раньше, но каждую треть следует тщательно растереть дважды, каждый раз 6-7 минут, и соскрести 3-4 минуты, прежде чем добавить вторую и последнюю треть молочного сахара. После добавления каждой трети производится та же процедура. Когда всё это закончено, порошок помещается в хорошо заткнутый пузырёк и маркируется 1/10 000. Если теперь с одним граном этого последнего порошка поступить таким же образом, 1/1 000 000, т.е. в каждом гране будет содержаться 1/1 000 000 исходного вещества. Соответственно, для растирания этих трёх степеней каждый раз требуется шесть раз по шесть-семь минут на растирание и шесть раз по 3-4 минуты на соскребание, таким образом, один час для каждой степени. После одного часа такого растирания первой степени каждый гран будет содержать 1/100: второй степени — 1/10 000 и третьей степени — 1/1000 000 исходного вещества *. Ступку, пестик и лопаточку нужно вычистить перед их использованием для приготовления другого лекарства. Сначала ступку, пестик и лопаточку вымыть тёплой водой и высушить, затем прокипятить их в течение получаса. Посуда должна быть до такой степени чистой, что её рекомендуется прокалывать на огне.

* Это — три степени растирания сухого порошка, которое, если будет выполнено правильно, будет хорошим началом динамизации лекарственного вещества.

151 Пузырек, используемый для потенцирования, заполняется на две трети.

152 Может быть, на книге в кожаном переплёте.

153 Они готовятся под наблюдением кондитера из крахмала и сахара, и для устранения пыльных частиц просеиваются через сито. Затем они пропускаются через фильтр, который пропускает только 100 крупинок общим весом в один гран — наиболее подходящий размер для нужд врачей-гомеопатов.

154 Небольшой цилиндрический сосуд, похожий по форме на напёрсток, сделанный из стекла, фарфора или серебра, с маленькими отверстиями в дне, в который помещаются крупинки, из которых делается лекарство. Они смачиваются некоторым количеством динамизированного лекарственного спирта, размещаются и высыпаяются на промокательную бумагу быстрой просушки.

155 В соответствии с начальными проявлениями следовало брать одну каплю жидкости для получения более высокой степени потенцирования. Однако это соотношение количества средства разбавления и количества средства, которое должно быть динамизировано (100:1) оказалось, как было установлено, недостаточным, чтобы развить до высокой степени силу лекарства посредством ряда таких встряхиваний без специально применяемой большой силы, в чём меня убедили утомительные эксперименты. Но если взять только одну такую крупинку из 100 общим весом в один гран и динамизировать её 100 каплями спирта, соотношение может быть получено 1 к 50 000 и даже большее, так как 500 таких крупинок едва ли могут абсорбировать одну каплю для их насыщения. При таком непропорционально более высоком соотношении между лекарством и разбавляющим веществом посредством многих последовательных ударов пузырька, на две трети наполненной спиртом, можно вызвать гораздо большее развитие лекарственной силы. А при таком малом соотношении количества разбавляющего средства и лекарства, как 100 к 1, если их с помощью мощной машины подвергнуть многим встряхиваниям, будут получены лекарства, которые, особенно более высоких степеней динамизации, действуют почти немедленно, но с огромной, даже опасной силой, особенно на слабых пациентов, не вызывая продолжительной, мягкой реакции жизненного принципа. Метод же, описанный мною, напротив, позволяет получать лекарства высочайшего развития силы и очень мягкого действия, которые, однако, при правильном выборе, целительно ** действуют на все поражённые части организма. При острых лихорадках малые дозы самых низких степеней динамизации таким образом улучшенных лекарственных препаратов, даже лекарств длительного действия (например, белладонна) могут назначаться повторно через короткие интервалы. При лечении хронических болезней лучше начинать с самых низких степеней

динамизации и, если необходимо, продвигаться к более высокому, гораздо более сильному, но мягко действующим степеням.

****** В очень редких случаях, если, несмотря на почти полное восстановление здоровья и при хорошей жизненной силе, остаются старые досаждающие местные нарушения, то не только разрешается, но даже настоятельно рекомендуется назначать в увеличивающихся дозах гомеопатическое средство, которое оказалось полезным, но потенцированное до очень высокой степени посредством многих встряхиваний рукой. Такие местные заболевания после этого могут исчезнуть удивительным образом.

156 Это утверждение не покажется невероятным, если учесть, что посредством этого метода динамизации (препараты, приготовленные таким образом, как я обнаружил в результате многочисленных утомительных экспериментов и проверочных испытаний, являются очень сильными и, в то же время, очень мягкого действия, т.е. улучшенными), материальная часть лекарства уменьшается с каждой степенью динамизации, в 50 000 раз и всё-таки неизмеримо увеличивается его сила, так что при дальнейшей динамизации в 125 и 18 нулей достигается только третья степень динамизации. Тридцатая степень динамизации, полученная таким прогрессирующим способом, была бы представлена дробью, которую почти невозможно выразить цифрами. Становится совершенно очевидно, что материальная часть посредством такой динамизации (развитие истинной, внутренней лекарственной сущности) полностью растворяется в его индивидуальной духовной (умозрительной) сущности. В своём необработанном виде поэтому лекарственное вещество может рассматриваться состоящим действительно только из этой неразвитой духовной сущности.

157 До тех пор, пока государство, в будущем, осознав необходимость хорошо приготовленных гомеопатических лекарств, не будет иметь лекарств промышленно изготовленных компетентными беспристрастными людьми, чтобы давать их бесплатно врачам-гомеопатам, подготовленным в гомеопатических больницах, которые выдержали теоретические и практические экзамены и, таким образом, в соответствии с этим законом квалифицированы. Врачи смогут тогда поверить в эти божественные инструменты для лечебных целей, но также будут давать их пациентам бесплатно — богатым и бедным

§§ 272-280

§ 272 (5)

Вообще никогда не следует употреблять с лечебной целью более **одного простого лекарства** 119.

§ 272 (6)

Такая крупинка 158, положенная в сухом виде на язык, является одной из самых маленьких доз при умеренном недавнего происхождения случае болезни. В этом случае лекарством затрагивается только небольшая часть нервной системы. Такая же крупинка, измельчённая с некоторым количеством молочного сахара, растворённая в достаточном количестве воды (§ 247) и хорошо размешанная перед приёмом, окажется гораздо более сильным лекарством для применения в течение нескольких дней. Каждая доза, как бы мала она ни была, действует, наоборот, на большую часть нервной системы.

§ 273 (5)

Эта истина до того понятна сама по себе, что едва ли требует дальнейшего пояснения.

§ 273 (6)

Ни в каком случае при лечении нет необходимости и **поэтому недопустимо** за один раз назначать пациенту **более одного единственного простого лекарственного вещества**. Непостижимо, как могло возникнуть даже малейшее сомнение относительно того, что гораздо сообразнее с природой и более разумно предписывать при болезни **единственное простое** 159 лекарство за один раз, а не смесь нескольких различно действующих лекарств. В гомеопатии, единственно истинном, простом и естественном искусстве лечения, абсолютно недопустимо давать пациенту **за один раз** два различных лекарственных вещества.

§ 274 (5)

Истинный врач находит все желаемое в одном простом веществе, т. е. искусственную силу для произведения болезней, посредством которых можно гомеопатически излечить естественную болезнь надолго. Помня мудрое правило: "не действовать множеством сил для произведения того, что может совершить одна", он уже на этом основании не вправе употреблять при лечении разные вещества, соединённые вместе. Кроме того, он знает также, что, несмотря на предполагаемую известность действий отдельных лекарств над здоровыми людьми, способ, посредством которого два или несколько лекарственных веществ взаимно изменяют одно другое в теле человека, нам не известен. Таким образом, употребляя одно лекарственное вещество против болезни, коей припадки вполне известны, он во всяком случае знает, что целебное действие средства не будет нарушено или изменено искусственным действием другого. Предположим, наконец, самый несчастный случай, именно, что избранное лекарство несообразно с болезнью и не принесло желаемой пользы; тем не менее оно полезно уже тем, что умножит наши знания о качествах лекарств; возбуждая при таком-то случае новые припадки, оно подтвердит вызванные им же в других опытах над здоровыми людьми — выгода, которой не бывает при употреблении всех сложных лекарств 120.

§ 274 (6)

Поскольку истинный врач находит в простых, назначаемых по отдельности лекарствах всё, чего он может желать (искусственную болезненную силу, которая способна гомеопатической силой преодолеть, уничтожить и полностью вылечить естественные болезни), он, помня мудрый афоризм "неправильно пытаться применять сложные средства, когда достаточны простые", никогда не подумает дать в качестве лекарственного средства что-либо иное, кроме одного простого лекарственного вещества. Это определяется также следующими причинами. Даже если простые лекарства были **тщательно испытаны** с точки зрения их чистого специфического действия на неослабленного здорового человека, всё-таки невозможно предвидеть, **как** два и более лекарственных вещества, если их объединить,

могут подавлять и изменять воздействие друг друга на тело человека. С другой стороны, простое лекарственное вещество, совокупность симптомов которого точно известна, при использовании во время болезни оказывает эффективную помощь и при назначении только его одного, если оно правильно гомеопатически выбрано; и. что хуже всего, лекарство может быть выбрано не в строгом соответствии с подобием симптомов и поэтому оказаться неподходящим; это, тем не менее, полезно, поскольку расширяет наши знания о терапевтических веществах, потому что новыми симптомами, вызываемыми им в этом случае, подтверждаются те симптомы, которые уже проявлялись при испытании этого лекарства на здоровом теле человека, — преимущество, которое теряется в результате применения комбинированных средств 160.

§ 275 (5)

Сообразность лекарства с каким бы то ни было случаем болезни обусловлена не одною только гомеопатичностью его, но также и надлежащим количеством или, лучше сказать, надлежащею малостью приема. Слишком большой прием даже совершенно гомеопатического лекарства при всем своем целительном свойстве повредит больному, ибо действие его в этом случае имеет более силы, чем сколько нужно, и это обстоятельство тем важнее, что по своему гомеопатическому свойству лекарство действует именно на те части, которые всего более подвержены влиянию естественной болезни.

§ 275 (6)

Пригодность лекарства для любого данного случая болезни зависит не только от точного гомеопатического выбора этого лекарства, но также и от размера, или даже малости дозы. Если мы дадим **слишком сильную дозу** даже полностью гомеопатически соответствующего данному болезненному состоянию лекарства, оно, несмотря на присущие ему полезные свойства, может оказаться вредным просто из-за его величины и из-за излишнего слишком сильного действия, которое, благодаря его гомеопатическому подобию действия, оно оказывает на атакуемую им жизненную силу, и через неё на те части организма, которые наиболее чувствительны и уже сильно поражены естественной болезнью.

§ 276 (5)

Вот причина, по которой гомеопатическое лекарство всегда вредно, если назначается в большом количестве, и вредные следствия увеличиваются пропорционально величине приема 121. Грубость приема даже тем вреднее, чем гомеопатичнее лекарство, которое в этом случае окажется гораздо хуже лекарства аллопатического, т. е. не находящегося в прямом отношении к болезни, ибо здесь гомеопатическое лекарственное ожесточение (§§ 157-160) очень сходно с естественной болезнью и проявляется в органах, наиболее страдающих и раздраженных последнею. Правда, что

первоначальная, естественная болезнь все-таки уничтожается гомеопатически, однако больной, тем не менее, страдает от болезни искусственной, равно как от противодействия лекарству со стороны жизненной силы и от бесполезной потери сил.

§ 276 (6)

Поэтому каждая доза лекарства, даже если оно гомеопатически подходит в данном случае болезни, вредна, если она слишком велика, и при сильных дозах оно наносит тем больший вред, чем выше степень его гомеопатичности и потенцирования 161. В этом случае оно наносит гораздо больший вред, чем любая столь же большая доза лекарства, не являющегося гомеопатическим и не имеющего никакого отношения к болезненному состоянию (аллопатического). Слишком большие дозы точно выбранного гомеопатического лекарства и особенно часто повторяемые, как правило, приносят много беспокойства. Они нередко ставят пациента в опасное для жизни положение и делают его болезнь почти неизлечимой. Они действительно уничтожают естественную болезнь настолько, что затрагивается ощущение жизненного принципа, и пациент больше не страдает исходной болезнью с момента действия на него слишком сильной дозы гомеопатического лекарства, но он в результате такого лечения оказывается более больным подобной, но более сильной лекарственной **болезнью, которую** гораздо труднее вылечить 162.

§ 277 (5)

Если всякое лекарство действительно и целебно только вследствие своей гомеопатичности, то по той же самой причине оно будет тем целебнее, чем более его прием подходит к той степени малости, какая нужна для тихого, незаметно развивающегося излечения.

§ 277 (6)

По этой же причине и потому, что лекарство при условии, что его доза была достаточно мала, тем более полезно и почти удивительно действенно, чем более точно гомеопатическим был его выбор, лекарство, выбор которого был точно гомеопатическим, должно быть тем полезнее, чем больше его доза уменьшена до степени, достаточной для мягкого лекарственного воздействия.

§ 278 (5)

Здесь нам естественно представляется вопрос: до какой же степени должна простирается малость гомеопатического приема для достижения наиболее тихого, быстрого и наилучшего исцеления? Этот вопрос нельзя решить какими бы то ни было теоретическими соображениями и предположениями; цели можно достигнуть только путем чистых опытов и тщательных наблюдений. Здесь неуместно было бы представлять в возражение большие приемы, назначаемые при обыкновенном лечении; ибо эти грубые приемы

лекарств, не имеющих гомеопатического отношения к страждущим органам (лекарства аллопатические), проявляют влияние только на те части, которые не подвержены действиям естественной болезни. Поэтому они не могут служить доводом против малости приемов, предписываемым чистым опытом гомеопатического лечения.

§ 278 (6)

В связи с этим возникает вопрос, насколько малое количество лекарства достаточно для надежного и мягкого лекарственного воздействия; как мала, другими словами, должна быть доза каждого гомеопатически подобранного лекарства для данного случая болезни, чтобы способствовать наилучшему лечению? Решение этой проблемы и определение для каждого лекарства, какая его доза будет достаточна для гомеопатических терапевтических целей и в то же время такой малой, чтобы провести лечение самым мягким и быстрым образом, — дело не теоретических размышлений, как легко можно убедиться; ни хитроумными доводами, ни обманчивой софистикой не может быть решена эта проблема. Это почти также невозможно, как заранее свести в таблицу все мыслимые случаи. Только чистый эксперимент, внимательное наблюдение чувствительности каждого пациента и правильный опыт могут определить это в **каждом отдельном случае**, и было бы абсурдом приводить в качестве доказательства большие дозы неподходящих (**аллопатических**) лекарств старой школы, которые не затрагивают больную сторону организма гомеопатически, а только атакуют части, не поражённые болезнью, в противоположность тому, что чистый опыт провозглашает относительно незначительности доз, требуемых для гомеопатического лечения.

§ 279 (5)

Вот общий итог всех моих опытов и наблюдений в этом отношении. Если болезнь не имеет очевидного источника в органическом поражении какого-либо важного внутреннего органа, то **прием никогда не может быть настолько мал, чтобы тотчас по принятии не в состоянии был произвести припадки сходные, даже несколько превосходящие силою те, которые больной ощущал в естественной болезни** (малое гомеопатическое ожесточение, §§ 157-160). Лекарственная болезнь всегда сильнее той, о которой идет речь, и способна превозмочь, уничтожить и прекратить последнюю надолго, если при этом будет устранено всякое постороннее лекарственное влияние.

§ 279 (6)

Чистый эксперимент показывает ВСЕГДА, что если болезнь явно не обусловлена значительным повреждением важного внутреннего органа (даже если это относится к хроническим и осложнённым болезням) и если в течение болезни все другие чуждые лекарственные воздействия устранены, **доза гомеопатически подобранного и высоко**

потенцированного средства для начала лечения какой-либо серьёзной, особенно хронической болезни, никогда не может быть приготовлена такой малой, чтобы она не была сильнее, чем естественная болезнь, и не могла преодолеть её, по крайней мере, частично и устранить её из ощущений жизненного принципа и, таким образом, начать лечение.

§ 280 (5)

Это неопровержимое правило, выведенное из длинного ряда опытов, учит нас уменьшать приемы всякого лекарства до той степени, на которой они производят едва заметное ожесточение болезни. Итак, не будем опасаться тонкости разжижений, до которой мы должны нисходить при лечении, вопреки всем умствованиям и насмешкам тех, которые, сроднившись с материальными понятиями, находят невероятным, чтобы бесконечно малый прием мог быть действительным; их неверие и насмешки ничего не значат при непреложных доказательствах опыта 122.

§ 280 (6)

Если данная доза лекарства продолжает оказывать полезное действие, не вызывая новых беспокоящих симптомов, то это лекарство следует продолжать назначать, **постепенно повышая дозы**, до тех пор пока пациент, **на фоне общего улучшения**, не начнет чувствовать в мягкой форме возвращение одного или нескольких старых исходных недомоганий. Это указывает на приближающееся излечение посредством повышения умеренных доз, изменяемых каждый раз посредством встряхиваний (§ 247). Это означает, что жизненный принцип больше не нужно поражать подобной лекарственной болезнью для того, чтобы он утратил ощущение естественной болезни (§ 148). Это означает, что жизненный принцип, освобождённый от естественной болезни, начинает страдать только чем-то наподобие лекарственной болезни, известной до сих пор как **гомеопатическое обострение**.

5-е издание

119 Впрочем, некоторые гомеопаты в известных случаях употребляют одновременно или почти одновременно два гомеопатически показанные лекарства, из которых одно соответствует одной части картины болезни, а другое — другой. Я не одобряю подобной процедуры; она вообще не нужна, хотя иногда, по-видимому, оказывается полезной.

120 Вот почему гомеопат никогда не назначит больному чаю, составленного из лекарственных веществ; не станет лечить припарками из разных трав, промывательными из разнородных веществ, мазями разного рода и проч. и проч.

121 Успехи, достигнутые в последнее время некоторыми гомеопатами при употреблении больших приемов объясняются отчасти удачным выбором низких делений, как и я это делал лет 20 тому назад, отчасти же не вполне гомеопатическим выбором самого лекарства.

122 Пусть математик объяснит им, что малейшая часть вещества, разделенного хотя бы до бесконечности, всегда будет содержать некоторое количество этого вещества, всегда будет нечто, и это нечто не может никогда обратиться в ничто. Пусть укажут им физики на необыкновенные силы, не имеющие, однако, никакой тяжести (теплород, свет и пр.), силы, которые, следовательно, еще легче лекарственного содержания малейших гомеопатических приемов; они вовсе не подлежат взвешиванию точно так же, как обидное слово, причиняющее желчную

лихорадку оскорбленному, или роковая весть о смерти единственного сына, низводящая в могилу несчастную мать! Пусть они с четверть часа потрогают магнит, поднимающий сто фунтов, и боль, которую они почувствуют, научит их, что силы невесомые способны производить над человеком самые сильные лекарственные действия! Наконец, пусть те из них, которые одарены слабым сложением, позволят сильному волею магнетизеру поводить несколько минут пальцами у себя под ложечкою — и вскоре самые неприятные ощущения, может быть, заставят маловерных отказаться от попыток установить границы для беспредельной природы. Вы, которые, сомневаясь в действительности гомеопатических приемов, медлите испытать их силу, скажите мне, какой опасности вы подвергаетесь от исследования их? Если вы правы в своем неверии, допускающем только весомые лекарства, и если мои раздробления ничтожны, то с вами не случится ничего вредного; вы только не получите никаких действий. Мне кажется, что это все-таки будет лучше вредных последствий, каким подвергаете вы больного большими аллопатическими приемами. Гомеопатические раздробления не просто уточнения врачебных веществ посредством делимости; трение или сотрясение лекарственных частиц, происходящее при каждом новом раздроблении, удивительно развивает силы, свойственные лекарству, и развитие это для меня так ясно, что в последнее время я предлагаю только два взбалтывания для каждого деления вместо десяти, как предлагал прежде.

6-е издание

158 Эти крупинки (§ 270) сохраняют свою лекарственную силу в течение многих лет, если защищены от солнечного света и тепла.

159 Два вещества, противоположные друг другу, объединенные в нейтральное вещество и средние соли благодаря их химическому родству и в неизменных пропорциях, так же, как сульфированные металлы, найденные в земле, и металлы, полученные техническим способом в постоянном соотношении серы и щелочных солей, например (сульфат натрия, сульфат кальция и т. д.), так же как эфиры, полученные путём перегонки спирта и кислот, могут вместе с фосфором рассматриваться как простые лекарственные вещества врачами-гомеопатами и назначаться пациентам. С другой стороны, экстракты, полученные с помощью кислот из так называемых алкалоидов растений, представлены в большом разнообразии препаратов (например, хинин, стрихнин, морфин) и не могут, поэтому, быть принятыми врачом-гомеопатом как простые лекарства, всегда те же самые, особенно если он располагает, в самих растениях, в их естественном состоянии (кора хинного дерева, нукс вомика, опиум), всеми свойствами, необходимыми для лечения. Более того, алкалоиды не являются единственными составляющими растений.

160 Если разумный врач выберет полностью гомеопатическое лекарство для хорошо рассмотренного случая болезни и назначит его для внутреннего употребления, на долю принятой иррациональной аллопатической практики останется только назначение питья или припарков из различных растений, введение лекарственных клистиров и растирание теми или другими мазями.

161 Хвала, расточаемая в последние годы некоторыми немногими гомеопатами большим дозам, объясняется тем, что либо они выбирали низкие степени динамизации назначаемых лекарств (как я сам делал двадцать лет назад из-за незнания ничего лучшего), либо выбираемые лекарства были негомеопатическими и плохо приготовленными их производителями.

162 Так, длительное употребление больших доз сильных аллопатических ртутных препаратов при сифилисе вызывает почти неизлечимые ртутные заболевания, в то время как одна или несколько доз мягкого, но действенного препарата, несомненно, радикально излечили бы в течение нескольких дней всю венерическую болезнь вместе с твердым шанкром, при условии, что она не была бы нарушена внешними наружными средствами (как это всегда делается аллопатией). Точно так же, аллопат дает хинную корку и хинин при перемежающейся лихорадке ежедневно в очень больших дозах в тех случаях, когда эти препараты показаны и одной очень маленькой дозы высоко потенцированной хины было бы вполне достаточно (при перемежающихся лихорадках и даже людям, которые не были поражены какой-либо явной псорной болезнью). В этих случаях развивается хроническая хинная болезнь (сочетающаяся

в то же самое время с развитием псоры), которая, если она постепенно не убьет пациента, разрушив жизненно важные внутренние органы, особенно селезенку и печень, тем не менее, ввергнет его, страдающего годами, в печальное состояние здоровья. Гомеопатический антидот для такого несчастья, вызванного злоупотреблением большими дозами гомеопатических средств, едва ли не найдется

§§ 281-287

§ 281 (5)

Всякий больной представляет невероятную способность изменяться в своем состоянии посредством лекарств, более или менее приличных его болезни по сходству припадков. Нет человека, хотя бы он был самого крепкого сложения и страдал только местною болезнью, который по принятии в малейшем количестве приличного гомеопатического средства вскоре не почувствовал бы в страждущей части тела спасительной перемены. Словом, этот человек ощутит в своем теле такое же здоровье как однодневный здоровый младенец. Итак, не безрассудно ли, не смешно ли это чисто теоретическое неверие, подвергающее сомнению непреложные доказательства опыта?

§ 281 (6)

Для того, чтобы убедиться в этом, пациент оставляется без всяких лекарств на восемь, десять или пятнадцать дней, в течение которых ему даётся только несколько порошков молочного сахара. Если немногие последние недомогания, вызванные лекарством, похожи на прежние симптомы исходной болезни, то эти недомогания исчезнут через несколько дней или часов. Если в течение этих дней без лекарства при соблюдении необходимых гигиенических правил больше ничего от исходной болезни не наблюдается, пациент, вероятно, вылечился. Но если в последующие дни проявятся следы прежних болезненных симптомов, они, следовательно, являются следами исходной болезни, не полностью уничтоженной, которую следует лечить посредством новых более высоких степеней потенцирования этого лекарства, как делалось ранее. Для завершения лечения первые небольшие дозы следует так же постепенно поднимать, но меньше и более медленно для раздражительных пациентов, чем для менее чувствительных, где продвижение к более высокой дозировке может быть более быстрым. Есть пациенты, восприимчивость которых соотносится с восприимчивостью менее чувствительных пациентов, как 1000 с 1.

§ 282 (5)

Пусть прием лекарства будет мал по возможности; но если может он произвести малейшее гомеопатическое ожесточение, то влияние его преимущественно будет оказываться в страждущих частях организма, которые уже способны к раздражению, сходному с их собственным, и превратит естественную болезнь в искусственную, чрезвычайно с нею сходную и несколько превосходящую ее в силе. Таким образом, подменяя естественную болезнь искусственной, мы

заставляем организм изменяться только от одной лекарственной болезни, которая по малости приема вскоре исчезает, так что тело не подвергается уже никакому страданию и выздоравливает совершенно.

§ 282 (6)

Определённым признаком того, что дозы были, тем не менее, в целом слишком большими, является так называемое **гомеопатическое обострение**, которое в процессе лечения, особенно при хронических болезнях, может вызвать первая доза, то есть заметное усиление исходных болезненных симптомов, обнаруженных вначале, как и каждая повторяющаяся доза (§ 247), некоторым образом. однако, изменённая посредством встряхивания перед приемом (т.е. более высокой степени динамизации) 163.

§ 283 (5)

Итак, для сообразности лечения с природою врач должен прописать гомеопатическое лекарство в приеме возможно малом, чтобы превозмочь и уничтожить болезнь естественную. Если бы даже он по ошибке выбрал лекарство неприличное, то вред от него будет так незначителен, что предотвратим одною жизненною силою или же другим более приличным лекарством в таком же приеме.

§ 283 (6)

Для того, чтобы полностью работать в согласии с природою, истинный мастер врачевания будет прописывать точно выбранное гомеопатическое лекарство, наиболее подходящее во всех отношениях в таких малых дозах только из-за того, что, если бы в силу человеческой слабости он ошибся и применил бы подходящее лекарство, вред из-за его неправильного соотношения с болезнью был бы так невелик, что пациент смог бы благодаря своей собственной жизненной силе и в результате своевременного противопоставления (§ 249) правильно выбранного средства, соответствующего по подобию симптомов (и также в самой малой дозе), быстро подавить и устранить его.

§ 284 (5)

Действие приема, особенно гомеопатического, непропорционально величине его; так, например, прием в восемь капель лекарственной тинктуры не может произвести действие вчетверо сильнее того, какое произвели бы две капли; усиление действия в этом случае будет соразмерно разве только двойному количеству. Равным образом капля лекарства, составленного из капли крепкой тинктуры в смеси с десятью каплями жидкости нелекарственной, не произведет действия в десять раз сильнее против одной капли следующего десятичного деления, но подействует разве только вдвое сильнее. Действие дальнейших приемов делений и растираний подчинено тому же закону пропорциональности, так что капля наивысшего деления все еще должна действовать и действует 123.

§ 284 (6)

Кроме языка, рта и желудка, через которые особенно часто воздействует лекарство, нос и органы дыхания также восприимчивы к действию лекарств в жидком виде при вдыхании и ингаляции через рот. Все остальные покровы тела, обладающие эпидермисом, приспособлены к воздействию растворов, особенно если втирание сочетается с одновременным назначением внутрь 164.

§ 285 (5)

Уменьшение силы лекарства, нужное при гомеопатическом употреблении, производится убавлением приема в объеме его, т. е. если вместо целой капли какого-либо деления дать на прием только малую часть этой капли, то цель уменьшить силу действия будет вполне достигнута 124. Причину этого понять нетрудно. Уменьшенный объем приема должен также действовать на некоторые нервы живого организма, от которых раздражение будет передано всему телу и необходимо окажется более слабым.

§ 285 (6)

Таким образом, лечение любой старой болезни может быть ускорено путём наружного прикладывания, втирания в спину, руки, конечности того же самого лекарства, которое назначается врачом для приёма внутрь и которое оказалось действенным в данном случае. При этом врач не должен воздействовать на части тела, подверженные боли, спазмам или кожной сыпи 165.

§ 286 (5)

По той же причине действие гомеопатического приема усиливается с увеличением количества жидкости, в которой его растворяют, хотя количество лекарства остается неизменным; ибо в этом случае лекарство будет действовать на более обширную нервную поверхность. Хотя теоретики уверяют, что при введении лекарства в желудок со значительным количеством нелекарственной жидкости можно ослабить действие лекарства, но опыт говорит совершенно противное, по крайней мере, относительно гомеопатического употребления лекарств 125.

§ 286 (6)

Не менее сильно на наш жизненный принцип действует динамическая сила минеральных магнитов, электричества и гальванизма, которые являются не менее гомеопатическими, чем, строго говоря, так называемые лекарства, нейтрализующие болезнь в результате приёма их через рот, путем втирания их в кожу или вдыхания. Могут быть болезни, особенно болезни, воздействующие на функции чувствительности и раздражимости, вызывающие аномальные ощущения и произвольные мышечные движения, которые можно лечить указанными средствами. Но

более верный способ применения двух последних так же, как и так называемой электромагнитной машины, пока ещё очень неясен, чтобы использовать его в гомеопатии. До сих пор как электричество, так и гальванизм использовались только для облегчения при тяжёлых поражениях. Позитивное, чистое действие обоих этих средств на здоровое тело, до настоящего времени испытано недостаточно.

§ 287 (5)

Необходимо, однако, указать разницу в действии лекарства, не совершенно и не вполне соединенного (до введения в желудок) с известным количеством воспринимающей жидкости или же соединенного с нею тесно и вполне, так что малейшая часть воспринимающей жидкости содержит пропорциональное ей количество лекарственного вещества; в последнем случае смесь гораздо более, нежели в первом, усилит лекарственную силу приема. Отсюда можно вывести способ приготовления лекарств, когда желают по возможности уменьшить их действие, чтобы пользоваться ими больных самого слабого сложения 126.

§ 287 (6)

Сила магнита для лечебных целей может применяться с большей уверенностью согласно определенному действию северного и южного полюсов мощного магнитного бруска, подробно описанному в "Materia Medica Pura". Хотя сила обоих полюсов одинакова, они, тем не менее, противоположны друг другу по своему действию. Дозы могут изменяться по продолжительности времени контакта с одним или другим полюсом, в соответствии с тем симптомы северного или южного полюса показаны. В качестве нейтрализующего средства при слишком сильном действии прикладывания пластинки полированного цинка будет достаточно.

5-е издание

123 Положим, что капля смешения, содержащая 1/10 часть грана какого-либо врачебного вещества, произвела действие = а; капля смешения более разжиженного и содержащего 1/100 грана врачебного вещества будет иметь действие = а/2; если капля содержит 1/10000 часть грана врачебного вещества, то действие ее = а/4; если же она содержит 1/100000000 грана, то действие будет = а/8. Таким образом, при неизменности приема каждое квадратное уменьшение (а может быть даже более, чем квадратное) лекарственного содержания только половиною уменьшает силу действия лекарства на организм. Я очень часто был свидетелем, что у одних и тех же особ и при одинаковых обстоятельствах капля тинктуры рвотного ореха в 30 делении (содержащем децилионную часть капли первоначальной тинктуры) производила почти половину действия против капли 15-го деления того же лекарства (содержащей квинтиллионную часть первоначальной капли).

124 Всего лучше употреблять в подобных случаях маленькие сахарные шарики (крупинки), смочив их лекарственную каплею известного деления (одною каплею можно смочить до 300 крупинок), из коих больному можно давать по одной, по две и более крупинок, смотря по обстоятельствам. Одна или две крупинки, положенные прямо на язык и ничем не запиваемые, превосходно уменьшают силу предварительного приема. Наконец, у особенно раздражительных больных, когда нужны возможно тонкий прием и самое быстрое действие, следует больному дать только раз понюхать эти крупинки.

125 Только самые простые раздражающие вещества — вино и винный спирт — теряют несколько свои горячительные и опьяняющие свойства при разведении водою.

126 Один быстрый толчок, данный склянке, содержащей в себе 100 капель винного спирта и одну каплю лекарственной жидкости, производит надлежащую смесь; но два, три или четыре подобные толчка сделают эту смесь еще более действительною, т. е. еще более разовьют в ней лекарственную силу, причем действие ее на нервы становится ощутительнее, хотя продолжительность его короче. Если же мы хотим действовать тихо на больной организм, то при всяком новом разжижении достаточно двух сотрясений. Равным образом, делая сухие растирания посредством молочного сахара, должно при всяком новом делении не более часа производить растирание лекарственного зерна. Подробности этого способа можно найти в начале второй части моего сочинения о хронических болезнях.

6-е издание

163 Правило, в соответствии с которым гомеопатическое лечение хронических болезней следует начинать с мельчайших, насколько это возможно, доз, постепенно увеличивая их, имеет важное исключение при лечении трех сильных миазмов, пока они проявляются только на коже, а именно, недавно развившаяся **чесотка**, нетронутый **твёрдый шанкр** (на половых органах, половых губах, во рту или на губах, и так далее) и **остроконечные кондиломы**. При таких заболеваниях не только допустимо, но и в самом деле необходимо с самого начала лечения назначать большие дозы их специфических средств всё более высоких степеней динамизации ежедневно (возможно также несколько раз в день). Если придерживаться этого курса, то можно не бояться, как при лечении болезней, скрытых внутри, что чрезмерная доза, пока она уничтожает болезнь, возбудит и в результате продолжающегося употребления, возможно, вызовет хроническую лекарственную болезнь. Совсем иначе обстоит дело при наружных проявлениях этих трех миазмов, поскольку можно ежедневно наблюдать за ходом их лечения и оценивать, до какой степени эти большие дозы снижают день за днем ощущение болезни жизненным принципом; и поскольку ни один из этих трех миазмов не может быть вылечен без того, чтобы врач не смог убедиться, благодаря их исчезновению, что больше нет никакой необходимости в этих лекарствах.

Поскольку болезни, в основном, представляют собой не что иное, как динамические атаки на жизненный принцип и ничего материального — никакой *materia peccans* — в качестве их основы (как старая школа в своем заблуждении в течение тысячи лет придумывала небылицы и лечила больных, соответственно, до их гибели), в этих случаях также нет ничего материального, что можно забрать, свести, сжечь, перевязать или отрезать без того, чтобы не сделать пациента бесконечно более больным, и более трудно излечиваемым ("Хронические болезни", часть I), чем он был до начала местного лечения любого из этих трех миазмов. Динамический, враждебный принцип, распространяющий свое влияние на жизненную энергию, есть сущность этих внешних признаков внутренних пагубных миазмов, которые могут быть уничтожены только действием какого-либо гомеопатического лекарства на жизненный принцип, поражающим его подобным, но более сильным образом и таким способом устраняющим ощущение внутреннего и внешнего духовного (умозрительного) болезнетворного врага так, что он больше не существует для жизненного принципа (для организма), освобождая таким образом пациента от его болезни, и он излечивается.

Опыт, однако, учит, что зуд плюс его внешние проявления, так же, как твёрдый шанкр вместе с внутренним венерическим миазмом, могут и должны лечиться только посредством специфических лекарств, принимаемых внутрь. Но для полного излечения остроконечных кондилом, если они в течение некоторого времени не подвергались лечению, необходимо также и наружно применять специфические для них лекарства одновременно с их внутренним употреблением,

164

Влияние лекарств, действующих на ребенка через молоко матери или кормилицы, удивительно полезно. Любая болезнь ребенка отступает перед правильно выбранными гомеопатическими лекарствами, даваемыми в умеренных дозах кормящей грудью матери, таким образом назначаемое лекарство более легко и безусловно используется, этими новыми

гражданами мира, чем в более поздние годы. В то время как большинство младенцев обычно наделяются псорой через молоко кормилицы, если они уже не унаследовали ее от матери, они в то же самое время могут быть защищены от псоры через молоко кормилицы, подвергшееся соответствующему лекарственному воздействию. Что касается матерей, то их обязательно следует при их (первой) беременности подвергнуть мягкому антипсорному лечению, особенно с динамизированной серой, приготовленной в соответствии с изложенным в этом издании (с. 270), чтобы уничтожить псору — этого возбудителя большинства хронических болезней — которая наследуется детьми; уничтожить её как у самой матери, так и у плода, заблаговременно защитив таким образом потомство. Это верно относительно беременных женщин, которых лечат таким образом; они рожают детей обычно более здоровых и сильных к изумлению каждого. Новое подтверждение великой истины теории псоры, открытой мною.

165

Этим фактом могут быть объяснены те чудесные излечения, однако нечастые, когда хронически обезображенные пациенты, кожа которых никогда не была **здоровой и чистой**, излечивались быстро и полностью после нескольких ванн, лекарственные составляющие которых (случайно) были близки к гомеопатическим. С другой стороны, минеральные ванны **очень часто** приводят к усилению заболевания у пациентов, кожные раздражения у которых были устранены. После непродолжительного периода здоровья жизненный принцип позволяет внутреннему, невылеченному заболеванию проявиться где-нибудь в другом месте, более важном для жизни и здоровья.

Иногда вместо выздоровления наступает паралич глазного нерва, вызывающий слепоту, хрусталик может стать мутным, утрачивается слух, могут последовать маниакальный синдром или удушьяющая астма, или апоплексия может прекратить страдания обманутого пациента.

Фундаментальный принцип врача-гомеопата (что отличает его от любого врача всех более старых школ) заключается в том, что он никогда не применяет ни для кого бы то ни было из пациентов лекарства, воздействие которого на здоровых людей не было ранее тщательно испытано и которое, таким образом, не стало известно ему (§§ 20, 21). Назначение больному лекарства просто по предположению, что оно может быть полезно при некоторых сходных болезнях, или на основе слухов, "что данное лекарство помогает при таких-то и таких-то болезнях" — такую бессовестную затею гомеопат-филантроп оставит аллопату. Истинный врач и врач, практикующий в нашей области, никогда поэтому не назначит больному ни одной из бесчисленных минеральных ванн, потому что почти все они неизвестны с точки зрения их точного, позитивного воздействия на здоровый организм, и если они неправильно используются, то должны рассматриваться в ряду самых сильных и опасных лекарственных препаратов. Так, из тысячи, посылаемых на самые знаменитые из этих ванн невежественными врачами, аллопатически не вылеченных и вслепую посылаемых туда, возможно, один или два случайно излечиваются, часто возвращаются только по видимости вылеченными, и это чудо громко доводится до всеобщего сведения. Тем временем сотни чувствующих себя в большей или меньшей степени хуже, прокрадываются незаметно, а остальные остаются, чтобы подготовиться к вечному покою; факт, подтверждаемый наличием многочисленных заполненных кладбищ по соседству с наиболее известными из этих курортов *.

* Истинный врач-гомеопат, один из тех, кто никогда не действует, не руководствуясь правильными фундаментальными принципами, никогда не рискует жизнью доверившихся ему больных, как в лотерее, где выигрывает один из 500 или из 1000 (все остальное случаи усиления болезни или смерти), никогда не будет подвергать никого из своих пациентов такой опасности и посылать его, на счастье, на минеральные ванны, как часто это делается аллопатами, чтобы приемлемым способом отделаться от больного, которому нанесен вред им или другими

§§ 288-291

§ 288 (5)

Действие жидких лекарств на наше тело производится столь ощутительно 127, быстрота и проникаемость их распространения от первого нервного волокна, воспринимающего впечатление, на все прочие части тела до того изумительны, что это деление следует назвать динамическим, как бы духовным.

§ 288 (6)

Я считаю необходимым ещё коснуться здесь **животного магнетизма**, как он называется, или, скорее, **Месмеризма** (как его следовало бы, назвать из уважения к Месмеру, первым обнаружившим его), который по своей природе очень сильно отличается от всех других терапевтических веществ. Эта лечебная сила, часто так глупо отрицаемая и пренебрегаемая в течение века, действует разными способами. Это чудесный, бесценный дар Бога человечеству, с помощью которого сильная воля человека, действующего из самых лучших побуждений на больного посредством контакта и даже без него, и даже на некотором расстоянии, может динамически передать жизненную энергию здорового магнетизёра, наделенного такой силой, другому человеку (точно так же, как один из полюсов мощного магнита действует на брусок стали). Сила магнетизёра воздействует частично путем восполнения недостаточно мощной жизненной силы больного в той или другой части организма, а частично — воздействуя на те части, где жизненной силы концентрируется слишком много, благодаря чему поддерживаются раздражающие нервные расстройства, она отклоняет жизненную силу, ослабляет и распределяет её равномерно и вообще устраняет болезненное состояние жизненного принципа пациента и заменяет её нормальной силой магнетизёра, сильно действующей на него, например, при старых язвах, слепоте, параличе отдельных органов и так далее. Многие быстрые явные излечения, осуществляемые во все века магнетизёрами, наделёнными большой природной силой, относятся к этому классу. Влияние переданной человеческой силы на организм человека в целом самым блестящим образом было продемонстрировано в случаях оживления людей, которые в течение некоторого времени по внешнему виду казались мертвыми, наиболее сильной, вызываемой состраданием волей человека, полного сил или жизненной энергии 166. История зафиксировала много неопровержимых примеров такого рода оживлений. Если магнетизирующий человек любого пола, охваченный, кроме того, благожелательным энтузиазмом (даже при его перерождении в слепую приверженность, фанатизм, мистицизм или филантропическое фантазирование), получит возможность с человеколюбивой самоотверженностью направить на реципиента, которому требуется его помощь, только мощь своей сильной доброй воли, он может временами творить чудеса.

§ 289 (5)

Каждая часть нашего тела, одаренная осязанием, способна воспринимать действие лекарства и переносить его силу на все прочие части тела. 128

§ 289 (6)

Все вышеупомянутые методы применения месмеризма зависят от притока большей или меньшей жизненной силы к пациенту и называются, следовательно, положительным месмеризмом 167. Противоположный способ использования месмеризма, поскольку он оказывает прямо противоположное действие, заслуживает того, чтобы быть названным отрицательным месмеризмом. К нему относятся пассы, которые используются, чтобы пробудить от сомнамбулического сна, а также все мануальные процедуры, известные под названием **успокаивающих и разряжающих**. Разрядка посредством отрицательного месмеризма жизненной силы, избыточно сконцентрированной в отдельных частях организма неослабленных людей, наиболее надежно и просто выполняется очень быстрыми движениями вытянутых рук с параллельно расположенными ладонями на расстоянии около одного дюйма от тела, направленными от макушки до кончиков пальцев на ногах 168. Чем быстрее эти движения, тем эффективнее воздействие. Так, например, в случае, когда ранее здоровая женщина из-за внезапного прекращения менструаций в результате сильного психического шока, впадает в такое состояние, что становится совершенно безжизненной и кажется мёртвой 169, такими быстрыми отрицательными пассажами жизненная сила, которая, возможно, концентрируется в предсердечной области, может быть разряжена, и её равновесие во всем организме восстановлено, в результате чего оживление обычно следует немедленно 170. Подобным образом, мягкие, менее быстрые отрицательные пассы уменьшают чрезмерную расслабленность и бессонницу, сопровождающуюся беспокойством, вызываемым иногда у очень раздражительных людей слишком сильными положительными пассажами, и т. д.

§ 290 (5)

Кроме желудка, язык и рот, а также полость носа по преимуществу способны к восприятию лекарственных влияний; впрочем, прямая кишка, половые и прочие чувствительные части нашего тела также обладают способностью к восприятию лекарственной силы; вот почему ссадины, раны и язвы представляют лекарствам почти столь же свободный доступ, как и отверстие рта.

§ 290 (6)

К подобным методам относится также так называемый массаж, который делает сильный доброжелательный человек хроническому больному, страдающему, несмотря на лечение, потерей веса, слабым пищеварением или недостатком сна из-за медленного выздоровления. Мышцы конечностей, груди и спины, по отдельности сжимаемые руками, умеренно сдавливаемые и растираемые, побуждают жизненный принцип восстановить тонус мышц и кровяных и лимфатических сосудов. Месмерическое воздействие этой процедуры является основной

характеристикой, но она не должна излишне применяться к сверхчувствительным пациентам.

§ 291 (5)

Даже органы, утратившие свое специальное чувство, например, язык, лишенный вкуса, или нос, потерявший обоняние, сообщают, однако, влияние непосредственно на них действующего лекарства всем прочим органам тела и притом так совершенно, что потеря их специальной способности вовсе не ощутительна.

§ 291 (6)

Ванны из чистой воды являются частично паллиативными, частично гомеопатическими полезными средствами восстановления здоровья при острых болезнях, а также в периоде выздоровления лечащихся хронических больных при надлежащем внимании к состоянию выздоравливающего, температуры воды в ванне, продолжительности и чистоты повторения процедур. Но даже правильно применяемые, они оказывают только физически благотворное влияние на больное тело, сами по себе они не являются истинно лекарственными. Теплые ванны при температуре 25-27° по шкале Реомюра служат для возбуждения слабой чувствительности нервной системы человека, который кажется умершим (замерзшего, утонувшего, задохнувшегося), с притуплённой чувствительностью нервов. Хотя эти ванны являются только паллиативными, тем не менее, они часто оказываются достаточно действенными, особенно когда назначаются в сочетании с кофе и растиранием рук. Они могут оказаться гомеопатически полезными в случаях, когда раздражимость распределена очень неровно и концентрируется слишком неравномерно в некоторых органах, как при некоторых истерических спазмах и детских судорогах. Точно так же холодные ванны 6-10° по шкале Реомюра на людей, подвергающихся лекарственному лечению от хронических болезней, с недостатком жизненного тепла, действуют как гомеопатическое средство. В результате **мгновенных и повторяющихся** погружений они действуют как паллиативные средства, укрепляющие тонус истощённой нервной системы. С этой целью такие ванны должны быть более чем кратковременной продолжительности — в течение минут с постепенно понижающейся температурой. Такие ванны являются паллиативными, и поскольку они воздействуют только физически, то лишены недостатка, заключающегося в опасности противоположного действия впоследствии, что имеет место при использовании динамических лекарственных паллиативов.

5-е издание

127 Гомеопатические средства всего безопаснее и сильнее действуют в парообразном состоянии, когда больной нюхает или вдыхает испарение высокопотенцированной лекарственной жидкости, которую смочены крупинки молочного сахара, сохраняемые в маленьком, хорошо замкнутом пузырьке. Вынув пробку, врач вводит горлышко пузырька в одну ноздрю больного и заставляет его нюхать лекарство, более или менее сильно втягивая при этом воздух; для усиления действия можно дать больному понюхать также и другою ноздрю, после чего скляночку врач затыкает и убирает в свою карманную аптеку.

Крупинки весом в 0,1, 0,2-0,01 грана, смоченные 30-м делением лекарства и затем слегка просушенные, сохраняют вполне свою силу от 18 до 20 лет (период моих собственных опытов), причем склянки, защищенные только от действия высокой температуры и солнечного света, откупоривались не менее 1000 раз. Если обе ноздри больного закупорены насморком или полипами, то больной может вдыхать лекарство ртом, введя горлышко пузырька между губами. У маленьких детей, когда они спят, достаточно приложить горлышко откупоренной склянки на некоторое время к той и другой ноздре — и действие лекарства обнаружится. Это вдыхание лекарственных испарений непосредственно действует на нервы стенок проходимых ими полостей; оно всего тоньше, быстрее и целебнее раздражает жизненную силу, несравненно лучше, чем при введении лекарства в желудок. Все, что только может излечить гомеопатия (а чего не может излечить она, за исключением чисто хирургических болезней?), громадное число хронических и острых болезней, всего безопаснее и вернее излечивается этим нюханием лекарства. Из лечимых мною больных в продолжение последнего года едва ли найдется один на сотню, у которого хроническая или острая болезнь не уступила только нюханью лекарства. За последнее полугодие я пришел даже к убеждению, что нюхание лекарств отнюдь не уступает ни в силе, ни в продолжительности действия введению их в желудок, почему и повторение приемов нюхания должно подчиняться тому же закону, как и обыкновенное употребление лекарственных доз.

128 Даже лишенный обоняния больной может рассчитывать на полное действие лекарства посредством нюхания.

129 Накожные втирания лекарств, как кажется, действуют только благодаря трению, которое значительно развивает чувствительность в коже, причем живое волокно становится восприимчивее к действию лекарства и передает свое впечатление целому организму. Если предварительно натереть внутреннюю поверхность бедра и затем просто приложить к ней меркуриальную мазь, то действие окажется настолько же лекарственным, как и втирание мази в эту часть, так как очень сомнительно, чтобы при этих ртутных втираниях самый металл в субстанции поступал внутрь тела или воспринимался всасывающими сосудами. Впрочем, гомеопатия никогда почти не употребляет лекарственных втираний, особенно же ртутной мази.

6-е издание

166 Особенно одного из таких людей, которых немного, кто наряду с большой добротой и совершенной телесной силой обладает только **очень умеренным желанием полового акта**, которое доставило бы ему очень слабое беспокойство, даже если его пришлось бы полностью подавить. Следовательно, все тонкие жизненные духовные силы, которые иначе могли бы использоваться на выработку спермы, готовы для передачи их другим, путем касания их и сильно возбуждая волю. Некоторые сильные магнетизёры, с которыми я был знаком, все были людьми такого особенного склада.

167 Когда я здесь говорю о бесспорной и определенной лечебной силе положительного месмеризма, я, безусловно, не имею в виду то, что порочит его, когда пассы такого рода, повторяющиеся в течение получаса или иногда в течение целого часа и даже день за днем осуществляются над слабыми, нервными пациентами, что вызывает чудовищную ломку всего организма человека, и называющуюся сомнамбулизмом, в состоянии которого человек вырывается из мира здравого смысла и кажется, что он принадлежит больше миру призраков — очень неестественное и опасное состояние, посредством которого нередко пытались лечить хронические болезни.

168 Это хорошо известное правило, заключающееся в том, что человек, положительно или отрицательно магнетизируемый, не должен носить шелковых вещей.

169 Поскольку отрицательные пассы, особенно, если они очень быстрые, чрезвычайно вредны для чувствительных людей, поражённых хроническим заболеванием и с недостаточной жизненной силой.

170 Сильный деревенский мальчик десяти лет утром из-за легкого недомогания подвергся действию нескольких очень сильных пассов, выполненных профессиональным магнетизёром-женщиной кончиками обоих больших пальцев надчревя желудка вдоль нижнего края ребёр. Он мгновенно стал мертвенно бледным и впал в такое состояние потери сознания и неподвижности, что никакие усилия не могли пробудить его, и он был почти при смерти. Я заставил его

старшего брата сделать ему очень быстрый негативный пасс от макушки головы через туловище к ногам, и он в одно мгновение пришёл в сознание и стал живым и веселым.

§ 292 Общие покровы тела, кожа и кожаца, также способны воспринимать действие лекарств, особенно жидких, причем более чувствительные части общих покровов расположены к действию

лекарств по преимуществу 129.

129. Накожные втирания лекарств, как кажется, действуют только благодаря трению, которое значительно развивает чувствительность в коже, причем живое волокно становится восприимчивее к действию лекарства и передает свое впечатление целому организму. Если предварительно натереть внутреннюю поверхность бедра и затем просто приложить к ней меркуриальную мазь, то действие окажется настолько же лекарственным, как и втирание мази в эту часть, так как очень сомнительно, чтобы при этих ртутных втираниях самый металл, в субстанции, поступал внутрь тела или воспринимался всасывающими сосудами. Впрочем, гомеопатия никогда почти не употребляет лекарственных втираний, особенно же ртутной мази.